This "O-P Book" Is an Authorized Reprint of the Original Edition, Produced by Microfilm-Xerography by University Microfilms, Inc., Ann Arbor, Michigan, 1964

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ МОНГОЛЬСКІЙ.

МАКАРІЯ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

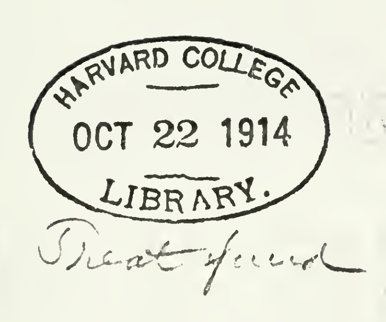
КНИГА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. Голике, Троицкій пер., № 18—20.

1886.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ, Ноября 20-го дня, 1885 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА II.

ПАСТВА.

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРИ.

ГЛАВА IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ ПОСТЕПЕННАГО ПЕРЕХОДА ЕЯ КЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

1240 — 1589.

ОТДѢЛЪ I.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА II-го ДО МИТРОПОЛИТА СВ. ІОНЫ ИЛИ ВЪ ПЕРІОДЪ МОНГОЛЬСКІЙ.

1240 — 1448.

Прошло уже два съ половиною вѣка, какъ Россія, просвѣщенная свѣтомъ Евангелія изъ Византіи, находилась въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха,— и со стороны патріаршаго престола незамѣтно было ни малѣйшей уступки къ ослабленію этой зависимости. Двѣ попытки самостоятельнаго избранія и поставленія митрополитовъ, бывшія при великихъ князьяхъ—Ярославѣ и Изяславѣ, ясно выражали желаніе Русскихъ, но совершены были самими Русскими безъ соизволенія патріарха. Даже болѣе скромное желаніе и требованіе кіевскаго князя Ростислава (1164),—чтобы, по крайней мѣрѣ, избраніе митрополитовъ въ Россію происходило въ Царьградѣ не безъ вѣдома и согласія русскихъ ве-

ликихъ князей,—хотя и было принято императорскимъ посломъ, приходившимъ въ Кіевъ, не было однакожъ уважено въ самой Византіи. Митрополиты, почти исключительно Греки, избираемые и поставляемые въ Греціи, присылались въ Россію и управляли русскою Церковію, какъ греческою митрополіею.

Съ нашествія на Россію Монголовъ, когда, при разгромѣ ими Кіева (1240), погибъ безъ вѣсти и кіевскій митрополитъ Іосифъ, начала заниматься заря новаго порядка вещей для Церкви русской. Вслѣдствіе ли тяжкихъ бѣдствій, постигшихъ Россію и препятствовавшихъ сношенію ея съ патріархомъ, жившимъ тогда въ Никеи, или по другимъ причинамъ, Русскіе сами избрали для управленія осиротѣлою Церковію одного изъ своихъ соотечественниковъ — Кирилла, который сначала носилъ только титулъ митрополита, а черезъ нѣсколько времени утвержденъ въ этомъ санѣ патріархомъ. То былъ первый, хотя едва замѣтный, шагъ къ ослабленію зависимости нашей Церкви отъ византійской каѳедры. Съ этого времени мысль, чтобы митрополитъ русскій, по крайней мѣрѣ, избирался въ Россіи и изъ русскихъ пастырей, уже не могла казаться несбыточною не только у насъ, но даже въ Греціи. И дѣйствительно, чрезъ 28 лѣтъ по смерти Кирилла, подобный случай повторился въ избраніи и поставленіи св. Петра митрополита; еще чрезъ столько же лѣтъ—снова повторился въ избраніи и поставленіи святителя Алексія, и потомъ повторялся нѣсколько разъ до 1448 года: патріархи допускали дѣлать избраніе на русскую митрополію въ самой Россіи, или Литвѣ, и изъ числа митрополитовъ, святительствовавшихъ у насъ въ тотъ періодъ, большая часть были избраны въ Россіи и великомъ

княжествѣ литовскомъ ([1]). Съ 1448 года, послѣ котораго вскорѣ послѣдовало окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ, западную и восточную, совершенъ былъ второй и важнѣйшій шагъ къ самостоятельности русской Церкви. Въ западной митрополіи патріархъ разрѣшалъ уже постоянно избирать первосвятителей мѣстнымъ епископамъ изъ круга ихъ самихъ и иногда даже поставлять, впрочемъ съ его благословенія; а въ восточной митрополіи предоставилъ разъ навсегда, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ нимъ, не только избирать, но и поставлять митрополитовъ собору русскихъ іерарховъ изъ среды русскаго духовенства, такъ что эта митрополія была уже независимою на дѣлѣ, и ей оставалось сдѣлать послѣдній шагъ, чтобы взойти на степень самостоятельнаго православнаго патріархата. Нынѣ мы займемся одною первою половиною этого переходнаго періода отечественной Церкви.

Въ гражданскомъ отношеніи тогда было время владычества Монголовъ надъ Россіею, владычества, которое хотя не произвело, при всей своей тяжести и продолжительности, никакого существеннаго переворота во внутреннемъ устройствѣ государства и Церкви, имѣло однакожъ ощутительное и, большею частію, пагубное вліяніе на всѣ отрасли какъ государственной, такъ и церковной жизни. Вслѣдствіе нашествія Монголовъ, русскіе митрополиты переселились изъ Кіева на

([1]) Въ Греціи, какъ увидимъ, изъ числа этихъ митрополитовъ избраны были только четыре: Максимъ, Ѳеогностъ, Фотій и Исидоръ, а въ Россіи и Литвѣ—одиннадцать: Кириллъ, Петръ, Ѳеодоръ (галицкій), Алексій, Романъ, Антоній (галицкій), Кипріанъ, Пименъ, Діонисій (суздальскій), Григорій Самвлакъ и Герасимъ (смоленскій).

сѣверъ Россіи, что̀ подало поводъ къ попыткамъ раздѣлить нашу митрополію и къ разнымъ безпорядкамъ въ іерархіи. Нѣкоторыя епархіи были закрыты, другія явились вновь. Множество обителей, совершенно разоренныхъ, лежало въ развалинахъ, другія вновь основаны или наполнились болѣе прежняго жильцами. Духовное просвѣщеніе, за истребленіемъ безчисленнаго множества книгъ и при бѣдственныхъ обстоятельствахъ, не мало пострадало, по крайней мѣрѣ, какъ бы остановилось и не подвигалось впередъ. Храмы въ несмѣтномъ количествѣ были разрушены, и въ чинъ богослуженія вкрались разные безпорядки, для исправленія которыхъ потребовалось много усилій. Церковная дисциплина и поведеніе духовенства упали. Нравы всего народа посреди тяжкихъ испытаній огрубѣли. Для самихъ папъ и ревнителей папства иго монгольское надъ Россіею послужило благопріятнымъ случаемъ къ новымъ происказмъ, чтобы склонять Русскихъ къ принятію латинства.

Другія важнѣйшія событія того времени, происходившія въ нашемъ отечествѣ, не остались также безъ послѣдствій для Церкви. Раздѣленіе Руси на восточную и западную и потомъ образованіе литовскаго государства, отдѣльнаго отъ московскаго, еще болѣе способствовали къ раздѣленію нашей митрополіи, многимъ церковнымъ смутамъ и къ происказмъ папъ въ западныхъ областяхъ русскихъ. Въ княжествѣ галицкомъ, которое не вошло въ составъ литовскаго государства, а подпало подъ власть Польши, православіе подверглось самымъ тяжкимъ гоненіямъ и едва не было подавлено латинствомъ. Постепенное уничтоженіе удѣловъ и возвышеніе московскаго княжества надъ прочими весьма много благопріятствовали

сооруженію въ немъ богатыхъ церквей, благоустроенію обителей и улучшенію быта всего духовенства.

Обыкновенно этотъ періодъ нашей церковной исторіи, обнимающій времена монгольскаго ига надъ Россіею, называютъ *монгольскимъ*,—и мы, для краткости и общепонятности, охотно удерживаемъ такое названіе, хотя оно и не выражаетъ вполнѣ самаго характера періода.

ГЛАВА I.

ІЕРАРХІЯ.

Время отъ митрополита Кирилла II до митрополита св. Іоны можно назвать по преимуществу переходнымъ временемъ въ исторіи собственно нашей митрополіи. Прежде общимъ правиломъ было избирать и поставлять для Россіи митрополитовъ въ Греціи и изъ Грековъ. Теперь допущено было избирать для Россіи митрополитовъ то въ Греціи, то въ Россіи или Литвѣ, изъ Грековъ и Русскихъ или другихъ Славянъ: по этому поводу появились въ Россіи и Литвѣ искательства митрополитскаго сана и случалось, что когда въ Россіи избирался одинъ митрополитъ и отправлялся въ Грецію для поставленія, тамъ уже былъ избранъ и поставленъ другой. Со времени митрополита Іоны всѣ русскіе митрополиты избирались только въ Россіи и Литвѣ и изъ Русскихъ, а иногда Литовцевъ. Прежде вся русская Церковь составляла одну митрополію. Теперь начался рядъ попытокъ къ раздѣленію русской митрополіи на двѣ и даже на три,—попытокъ, которыя по временамъ увѣнчивались успѣхомъ, хотя не надолго, и послужили новымъ поводомъ къ искательствамъ митрополитской каѳедры и къ разнымъ другимъ безпорядкамъ.

Съ митрополита Іоны русская митрополія окончательно раздѣлилась на двѣ. Прежде каѳедра русскаго первосвятителя постоянно находилась въ Кіевѣ, и всѣ первосвятители жили тамъ. Теперь митрополиты переселились лично сперва во Владиміръ на Клязьмѣ, потомъ въ Москву, не перенося однакожъ туда своей каѳедры, и потому, живя во Владимірѣ и Москвѣ, продолжали называться кіевскими и всея Россіи; а митрополиты, управлявшіе западно-русскими епархіями, по временамъ отдѣлявшимися отъ московской митрополіи, жили то въ Кіевѣ, то въ Галичѣ, то въ Вильно, и носили титулъ кіевскихъ и всея Россіи, или галицкихъ, или литовскихъ. Съ митрополита Іоны, по окончательномъ раздѣленіи митрополіи, митрополиты, жившіе въ Москвѣ, начали называться московскими и всея Россіи, а митрополиты западно-русскіе—кіевскими и всея Россіи.

I.

Въ то время, когда Кіевъ былъ разоренъ Монголами и не стало кіевскаго митрополита Іосифа, этотъ городъ находился во власти галицкаго князя Даніила, самаго сильнаго изъ князей южно-русскихъ. Поэтому неудивительно, если Даніилъ счелъ себя въ правѣ и даже обязаннымъ, посреди всеобщихъ смутъ и бѣдствій, постигшихъ Церковь и отечество, позаботиться объ избраніи новаго митрополита для кіевской каѳедры, не имѣя, можетъ быть, возможности снестись о томъ съ патріархомъ. Но какимъ образомъ Даніилъ избралъ Кирилла на митрополію, одинъ ли съ братомъ своимъ Василькомъ, или съ согласія русскихъ епископовъ, въ какомъ году про-

изошло это избраніе, и кто былъ Кириллъ до избранія, имѣлъ ли санъ епископа, или еще не имѣлъ,—свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что въ 1243 г. Кириллъ носилъ уже имя митрополита и что, еще прежде избранія его, епископъ угровскій Іоасафъ покушался самовольно занять каѳедру митрополіи, но за то лишился и собственной ([2]). Нельзя также опредѣлительно сказать, всею ли русскою Церковію управлялъ Кириллъ со времени своего избранія, или только южными ея епархіями, и въ чемъ состояло это управленіе. Но сомнительно, чтобы русскіе іерархи, особенно сѣверныхъ епархій, не находившихся во владѣніяхъ князя Даніила, согласились подчиниться избранному имъ митрополиту, пока послѣдній не былъ утвержденъ патріархомъ.

Въ 1246 году Даніилъ, пришедши изъ Орды, утвержденный въ своей княжеской власти татарскимъ ханомъ, рѣшился наконецъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василькомъ, послать и Кирилла въ Грецію для утвержденія его въ митрополитской власти ([3]). Кириллъ отправился чрезъ владѣнія короля венгерскаго Белы, но по неотступнымъ просьбамъ послѣдняго,

---

([2]) См. Приложенія № I.

([3]) Путешествіе Даніила къ Батыю Ипатьевская лѣтопись относитъ къ 1250 г. и говоритъ, что *въ тоже лѣто*, по возвращеніи своемъ, Даніилъ послалъ и Кирилла ставиться на митрополію (П. Собр. Р. Лѣт. II, 182. 185). Но давно уже замѣчено, что хронологія этой лѣтописи весьма не надежна (*Карамз.* IV, прим. 45), и въ настоящемъ случаѣ показаніе ея опровергается свидѣтельствомъ современника. Карпинъ, посолъ папскій, путешествовавшій къ Татарамъ чрезъ Россію въ 1246 году, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что когда онъ съ товарищами прибылъ въ столицу галицкаго князя Даніила, то не засталъ его дома: такъ какъ Даніилъ находился тогда въ Ордѣ (*Карамз.* IV, 27, изд. Эйнерл.). Слѣд. и путешествіе Кирилла въ Грецію надобно относить къ 1246 или 1247 г.

который обѣщался притомъ проводить его къ Грекамъ съ великою честію, если только святитель примиритъ и породнитъ его съ княземъ Даніиломъ, долженъ былъ воротиться назадъ, успѣлъ склонить Даніила на предложенія короля, пошелъ вмѣстѣ съ княземъ въ Венгрію и, совершивъ тамъ бракосочетаніе сына Даніилова Льва съ дочерью Белы, продолжалъ свой путь въ Никею, гдѣ жилъ тогда константинопольскій патріархъ Мануилъ II. Скоро ли согласился патріархъ на поставленіе нашего митрополита, долго ли совершалось его путешествіе и въ чемъ состояли первыя его дѣйствія по возвращеніи въ отечество, неизвѣстно. Только въ 1250 г. о немъ упоминаютъ лѣтописи, что онъ отправился изъ Кіева въ Черниговъ, потомъ въ Рязань и въ землю суздальскую (4).

Много скорбей и трудовъ ожидало новаго первосвятителя на его высокомъ поприщѣ. Въ Кіевѣ онъ не могъ найти для себя пріюта и пристанища. Каѳедральный Софійскій соборъ и митрополичій домъ были разорены и опустошены; Десятинный храмъ лежалъ въ развалинахъ; знаменитая печерская обитель, также разоренная, была покинута иноками; во всемъ городѣ едва насчитывалось домовъ съ двѣсти и жителей оставалось весьма мало, да притомъ Кіевъ постоянно подвергался набѣгамъ татарскимъ. Нужно было митрополиту избрать для себя новое мѣстопребываніе. Поселившись въ Галичѣ или въ какомъ либо другомъ изъ галицкихъ городовъ, онъ былъ бы слишкомъ отдаленъ отъ сѣвера Россіи, гдѣ находилось и болѣе епархій, чѣмъ на югѣ, и гораздо много-

---

(4) Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 202. 226; II, 185; VII, 159; Никон. Лѣт. III, 32.

люднѣйшихъ. Кириллъ рѣшился остановиться во Владимірѣ Суздальскомъ, не перенося однакожъ сюда митрополитской каѳедры: этотъ городъ давно уже возвысился надъ Кіевомъ въ гражданскомъ отношеніи, считался столицею великихъ князей русскихъ и могъ быть по значенію своему вполнѣ приличнымъ, а по географическому положенію очень удобнымъ мѣстомъ для пребыванія первосвятителя русской Церкви. Къ тому жъ во Владимірѣ не было тогда своего епископа, и епархіею еще съ 1239 года, по смерти епископа Митрофана, сгорѣвшаго, при нашествіи Татаръ, во владимірскомъ соборѣ вмѣстѣ съ княжескимъ семействомъ и множествомъ народа, управлялъ ростовскій епископъ Кириллъ ([5]). Изъ Владиміра митрополитъ предпринималъ по временамъ путешествія въ Новгородъ (въ 1251 г.), Кіевъ и другіе города; но чаще является дѣйствующимъ въ самомъ Владимірѣ: такъ въ 1250 году онъ вѣнчалъ здѣсь сына великаго князя Ярослава—Андрея, брата св. Александра Невскаго; въ 1252 г. торжественно встрѣчалъ у золотыхъ воротъ св. Александра Невскаго, возвратившагося изъ Орды, и посадилъ его на велико-княжескомъ престолѣ; въ 1255 году погребалъ брата св. Александра Невскаго, Константина; въ 1261—62 годахъ благословилъ избрать и рукоположилъ новаго епископа Ростову, Игнатія; въ 1263 году встрѣтилъ и похоронилъ тѣло самого героя Невскаго въ Рождество-Богородицкомъ владимірскомъ монастырѣ. Вообще не прежде, какъ въ 1274 году митрополитъ Кириллъ поставилъ для Владиміра особаго еписко-

---

([5]) Этотъ Кириллъ представляется дѣйствующимъ и въ Ростовѣ и во Владимірѣ, но называется только ростовскимъ, жилъ въ Ростовѣ, скончался и погребенъ тамъ же (Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 201—204).

па, Серапіона, изъ архимандритовъ кіево-печерской лавры, а самъ переселился въ Кіевъ, гдѣ въ 1276 году совершилъ рукоположеніе новгородскаго епископа Климента (6). И хотя чрезъ четыре года (1280) первосвятитель снова посѣтилъ Владиміръ и вообще область суздальскую, и здѣсь въ городѣ Переяславлѣ даже скончался (9 Дек.); но тѣло его, принесенное сначала во Владиміръ, отправлено было потомъ въ Кіевъ и тамъ погребено въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ (7).

Другою, важнѣйшею заботою митрополита Кирилла была забота о благоустроеніи духовенства и всей паствы. Съ этою-то цѣлію онъ предпринималъ свои частыя путешествія по Россіи и, проходя грады и веси, «по обычаю своему учаше, наказуяше, исправляше» (8). Онъ всюду встрѣчалъ не только развалины жилищъ, храмовъ и обителей, не только бѣдствія и слезы соотечественниковъ, но, къ сугубому прискорбію, и разные безпорядки, церковные и нравственные, вкравшіеся или утвердившіеся посреди всеобщаго разстройства, произведеннаго нашествіемъ Монголовъ. Епископы рѣдко обозрѣвали свои епархіи; на священническія степени возводились лица безъ надлежащаго вниманія къ ихъ достоинствамъ и часто по святокупству; въ совершеніи божественной литургіи и другихъ службъ допускаемы были произвольныя отступленія отъ древняго чина; народъ предавался играмъ и обычаямъ, противнымъ духу вѣры. Желая искоренить все это, митрополитъ воспользовался собраніемъ епископовъ, быв-

---

(6) Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 202—204; III, 54. 63; IV, 38; V, 186. 189. 191. 199; VII, 159; *Карамз.* И. Г. Р. IV, примѣч. 153. 154.

(7) Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, 227; III, 64; V, 199; VII, 174.

(8) Никон. Лѣт. III, 69.

шихъ во Владимірѣ въ 1274 году по случаю рукоположенія Серапіона, и вмѣстѣ съ соборомъ постановилъ правила, которыя доселѣ остаются памятникомъ его пастырской мудрости и ревности къ своему долгу (9).

Нужно еще было митрополиту Кириллу отстоять и защитить права духовенства и вообще русской Церкви предъ монгольскими ханами. Не знаемъ, путешествовалъ ли самъ Кириллъ въ Орду, какъ путешествовали его преемники, чтобы испросить ярлыкъ ханскій въ охраненіе отъ Татаръ св. вѣры и привиллегій своихъ и всего клира; но древнѣйшій изъ ярлыковъ, до насъ дошедшихъ, данъ былъ въ митрополитствованіе Кирилла ханомъ Менгу-Темиромъ, вѣроятно, по случаю вступленія его на престолъ въ 1267 году, и въ этомъ ярлыкѣ говорится, что такіе же ярлыки даны были и прежними ханами русскому митрополиту и церковнымъ людямъ (10). Впрочемъ, Кириллъ могъ получать ярлыки, которые обыкновенно испрашивались у каждаго вновь воцарившагося хана, чрезъ епископовъ ростовскихъ: сперва чрезъ Кирилла, два раза бывшаго въ Ордѣ у предшественника Менгу-Темирова Берге, и потомъ чрезъ Игнатія, который также двукратно ходилъ въ Орду, въ послѣдній разъ въ 1280 году, по выраженію лѣтописца, вообще «за причетъ церковный» (11). Простирая свой попечительный взоръ и на тѣхъ

(9) Русск. Достопамятности, I, 106—118. Правила эти будутъ нами разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

(10) *Григорьев.* о достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, стр. 78. 82. 93. Москва, 1842. Тамъ же напечатанъ и самый ярлыкъ—стр. 124.

(11) О двукратномъ путешествіи Кирилла къ хану Берге (царств. 1257—1266 г.) говорится въ рукописномъ житіи ордынскаго царевича Петра (Сборн. моей библ. № 8, л. 231; Сборн. Новгор. Соф. библ. № 503, л. 333). А о пу-

несчастныхъ, которые цѣлыми тысячами отводимы были изъ Россіи въ Орду, какъ плѣнники, или должны были путешествовать въ Орду и иногда проживать тамъ долгое время, митрополитъ Кириллъ исходатайствовалъ у хана позволеніе основать въ самомъ Сараѣ православную епархію, и въ 1261 году поставилъ туда перваго епископа Митрофана, подчинивъ ему и древнюю епархію переяславскую ([12]).

Преемникомъ митрополита Кирилла, правившаго съ такою высокою ревностію, цѣлыя тридцать лѣтъ, отечественною Церковію въ самое тяжкое время владычества монгольскаго, былъ митрополитъ Максимъ, родомъ Грекъ, избранный и рукоположенный въ Царьградѣ въ 1283 году. Прибывъ въ Россію, онъ немедленно отправился въ Орду: тогда, вѣрно, уже начался обычай, по которому всѣ наши митрополиты и епископы, подобно князьямъ, должны были ѣздить въ Орду, чтобы получить отъ хана утвержденіе въ своей власти и ярлыкъ или, по крайней мѣрѣ, отправляли туда своихъ пословъ для этой цѣли. По возвращеніи въ Кіевъ Максимъ созвалъ (1284) къ себѣ всѣхъ русскихъ епископовъ: являться къ новому митрополиту было въ обыкновеніи у нашихъ святителей и прежде; но теперь побужденіемъ къ собору могли послужить еще потребности бѣдствующей Церкви. Въ слѣдующемъ (1285) году первосвятитель обходилъ всю землю русскую, повсюду уча и исправляя дѣла церковныя, и, между

тешествіи Игнатія въ Орду—въ Троицкой лѣтописи (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 227). Отсюда очевидна ошибка исторіографа, будто до митрополита Максима «ни митрополиты, ни епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ сарскаго, жившаго въ ея столицѣ» (И. Г. Р. IV, 154, изд. VI).

([12]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 204. Снес. *Карамз.* IV, примѣч. 147.

прочимъ, посѣтилъ землю суздальскую, Новгородъ и Псковъ. Въ 1288 году онъ рукоположилъ въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ епископа владимірскаго и суздальскаго Іакова; въ 1289 году тамъ же рукоположилъ епископовъ—ростовскаго Тарасія и тверскаго Андрея. Въ 1295 году снова пріѣзжалъ въ землю суздальскую и здѣсь рукоположилъ во Владиміръ и Суздаль епископа Симеона ([13]). Наконецъ, не вынося болѣе насилія отъ Татаръ, вслѣдствіе котораго разбѣжался весь Кіевъ, митрополитъ въ 1299 году принужденъ былъ совершенно оставить свою митрополію и переселиться въ землю суздальскую со всѣмъ своимъ клиросомъ: здѣсь онъ, подобно предшественнику своему, самъ сѣлъ на столѣ во Владимірѣ, а владимірскаго епископа Симеона посадилъ въ Ростовѣ ([14]). Это было, однакожъ, только личное переселеніе митрополита Максима во Владиміръ, совершенно похожее на бывшее переселеніе митрополита Кирилла II, а не перенесеніе самой митрополитской каѳедры, которая, по прежнему, оставалась и считалась въ Кіевѣ. Вскорѣ за тѣмъ (1300 г.) Максимъ ходилъ въ Новгородъ, вмѣстѣ съ двумя епископами—ростовскимъ и тверскимъ, для рукоположенія новгородскаго владыки Ѳеоктиста, а въ слѣдующемъ году былъ въ Царьградѣ

([13]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 227; III, 64; VII, 176. 178. 179. 181; Никон. Лѣт. III, 76. 77. 84. 86. 87. 94. Объ обычаѣ ходить въ Орду замѣчено въ тойже лѣтописи уже подъ 1313 годомъ: «и вси прихождаху въ Орду того ради, понеже тогда въ Ордѣ и ярлыки имаху, кождо на свое имя, и князи и епискупы» (стр. 108). Подробнѣе у *Григорьева*: о достовѣр. ярлыковъ ханск., стр. 81—85.

([14]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 208. 227. 228; III, 64. 67. 130; V, 200. 201; VII, 182.

я присутствовалъ на тамошнемъ соборѣ ([15]). Во время последняго путешествія онъ обозрѣвалъ волынскую землю, и здѣсь, въ числѣ прочихъ, ему представлялся игуменъ Ратскаго монастыря Петръ съ своею братіею и поднесъ ему икону Пресвятой Богородицы, собственнаго письма, впослѣдствіи богато украшенную святителемъ, — тотъ самый Петръ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался его преемникомъ. Въ 1305 году митрополитъ Максимъ скончался и погребенъ былъ не въ Кіевѣ при митрополитской каѳедрѣ, а во Владимірѣ, въ соборной церкви Пресвятой Богородицы ([16]).

По смерти Максима одинъ изъ игуменовъ (судя по мѣсту дѣйствія, владимірскій), именемъ Геронтій взялъ его святительскую ризницу, утварь, самую икону, подаренную ему нѣкогда игуменомъ Петромъ, а также церковныхъ сановниковъ, и отправился въ Константинополь искать себѣ поставленія на русскую митрополію. Это, конечно, онъ сдѣлалъ не безъ согласія свѣтскихъ властей города Владиміра и нѣкоторыхъ изъ духовенства: иначе трудно объяснить, какъ никто ему не возбранилъ распоряжаться митрополитскою ризницею и утварью и какъ рѣшились сопутствовать ему церковные сановники, т. е., вѣроятно, митрополичьи бояре. Поступокъ Геронтія, когда огласился въ Россіи, не понравился очень многимъ, особенно же волынскому князю Георгію Львовичу. Не желая видѣть первосвятителя въ лицѣ властолюби-

---

([15]) Тамъ же III, 67; V, 203; VII, 182. О присутствованіи митрополита Максима на константинопольскомъ соборѣ упоминается въ оглавленіи правилъ этого собора (*Карамз.* IV, примѣч. 181).

([16]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 228; V, 204; VII, 184; Ник. Лѣт. III, 103; Степ. Кн. I, 413.

ваго Геронтія и, можетъ быть, недовольный переселеніемъ кіевскихъ митрополитовъ на сѣверъ Россіи, Георгій «восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити», и убѣдилъ Ратскаго игумена Петра ѣхать къ цареградскому патріарху съ письмомъ отъ князя и съ его посломъ ([17]).

Надобно замѣтить, что Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей ([18]). Семи лѣтъ онъ отданъ былъ обучаться грамотѣ и сначала учился очень медленно и безъ усердія, а потомъ съ такимъ успѣхомъ, что превзошелъ всѣхъ сверстниковъ. Двѣнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь, гдѣ служилъ при пекарнѣ, носилъ на себѣ дрова и воду для всей братіи, мылъ ихъ власяницы, отличался кротостію, смиреніемъ и высокими подвигами поста и молитвы. Здѣсь онъ сильно пожелалъ научиться иконному письму «и бысть иконникъ чуденъ». Иконы свои онъ раздавалъ чрезъ своего наставника братіи и нѣкоторымъ христолюбцамъ, посѣщавшимъ обитель, а иногда и продавалъ, чтобы творить милостыню нищимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего постриженія онъ удостоился за свое благочестіе сана діаконскаго, а потомъ и пресвитерскаго, не переставая, по прежнему, служить братіи. Еще спустя нѣсколько времени, по благословенію своего наставника, удалился изъ обители, и обходя окрестныя пустыни, нашелъ уединенное мѣсто на рѣкѣ Ратѣ, гдѣ построилъ церковь и основалъ монастырь. Новая обитель вскорѣ наполнилась иноками, и Петръ, сдѣлавшись ея игуменомъ, дотого прославился своими подвигами, что

([17]) См. Приложен. № II.
([18]) См. Приложен. № III.

сдѣлался извѣстнымъ и князю, и вельможамъ, и всей волынской странѣ. Потому-то, безъ сомнѣнія, и палъ на него выборъ князя. Петръ отправился въ Константинополь послѣ Геронтія, но прибылъ туда прежде его. Случилось такъ, что когда Геронтій сѣлъ на корабль, и поплылъ къ Царьграду, поднялась сильная буря и долго носила корабль по морю; между тѣмъ какъ Петръ взошелъ на другой корабль и благополучно достигъ греческой столицы. Патріархъ Аѳанасій, прочитавъ письмо отъ князя галицкаго и выслушавъ его посла, съ любовію принялъ Петра, немедленно созвалъ соборъ для избранія его въ митрополита русскаго и рукоположилъ его. Чрезъ нѣсколько дней прибылъ, наконецъ, и Геронтій, истомленный бурею; но патріархъ, испытавъ его, не согласился его посвятить и сказалъ ему между прочимъ: «не достоитъ міряномъ избранія святительскія творити», — новое доказательство, что Геронтій отправлялся въ Грецію не безъ согласія свѣтскихъ властей страны суздальской. Затѣмъ патріархъ взялъ у него святительскія одежды, пастырскій жезлъ, икону, писанную нѣкогда Петромъ, и церковныхъ сановниковъ, и все передалъ Петру, какъ дѣйствительному первосвятителю кіевскому и всея Россіи, и вскорѣ отпустилъ его въ отечество: это было въ 1308 году ([19]). Такимъ образомъ мысль волынскаго князя осуществилась только въ половину; игуменъ Петръ сдѣланъ митрополитомъ, но епископія галицкая не возведена на степень особой митрополіи.

Святитель, — скажемъ словами его современнаго жизнеопи-

([19]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 229; II, 349; V, 204; VII, 185.

сателя,—«началъ учить заблудшихъ христіанъ, ослабѣвшихъ по причинѣ нашествія поганыхъ иновѣрцевъ, толковалъ и излагалъ евангельскія и апостольскія писанія, подобно Василію Великому, Іоанну Златоусту и Григорію, всюду являлъ свое смиреніе, и тѣмъ утверждалъ истинную вѣру въ христіанахъ, обходя землю волынскую, кіевскую и суздальскую». Здѣсь въ городѣ Владимірѣ 5 іюня 1309 года онъ рукоположилъ новгородскаго архіепископа Давида ([20]). Очень естественно, если нѣкоторые, особенно въ суздальской землѣ, недовольные избраніемъ Петра по волѣ одного князя галицкаго, а, можетъ быть, и неуспѣхомъ своего избранника—Геронтія, и не зная личныхъ достоинствъ новаго архипастыря, не хотѣли принимать его; но вскорѣ они раскаялись и со смиреніемъ покорились ему. Остался, однакожъ, одинъ завистникъ—тверской епископъ Андрей, сынъ литовскаго князя Герденя, человѣкъ легкаго ума и честолюбивый: онъ могъ завидовать Петру, бывшему игумену галицкому, потому что епископствуя въ городѣ и области, гдѣ княжилъ тогда великій князь всея Россіи (Михаилъ тверской), самъ, можетъ быть, тайно желалъ и разсчитывалъ занять престолъ русской митрополіи. Какъ бы то ни было, только Андрей не устыдился сдѣлать ложный доносъ на святителя Петра константинопольскому патріарху Аѳанасію. Патріархъ послалъ въ Россію одного изъ своихъ клириковъ, мужа сановитаго, мудраго и разсудительнаго, и повелѣлъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ. Соборъ составился (не позже 1311 г.) въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, и на соборѣ присутствовали, кромѣ митрополита и епископа

([20]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 69; V, 204; VII, 185.

Андрея, ростовскій епископъ Симеонъ, два сына великаго князя тверскаго Димитрій и Александръ, многіе другіе князья, вельможи и воеводы, множество игуменовъ и священниковъ ([21]). Когда патріаршій клирикъ объявилъ о доносѣ на святителя и самый доносъ былъ прочитанъ: тогда возстало на соборѣ сильное волненіе, такъ что, для укрощенія его, св. Петръ сказалъ присутствующимъ: «братіе и чада! я не лучше пророка Іоны; если ради меня великое смятеніе, изгоните меня, да утихнетъ молва». Всѣ желали знать, кто это взвелъ на человѣка Божія такія клеветы, и виновникъ скоро сдѣлался извѣстнымъ, посрамленный и уничиженный. Но св. Петръ не сдѣлалъ ему никакого зла, а только сказалъ: «миръ тебѣ, чадо, не ты сотворилъ это, а діаволъ». По окончаніи собора святитель еще съ большею ревностію началъ учить не только грады, но и веси, проходя всѣ мѣста и забывая труды и болѣзни свои въ попеченіи о духовномъ стадѣ.

Въ 1313 году св. Петръ долженъ былъ идти въ Орду, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, по случаю возшествія на престолъ царя Узбека, чтобы испросить у него подтвержденіе прежнихъ льготъ, дарованныхъ ханами русской Церкви; былъ припятъ новымъ царемъ съ великою честію и скоро отпущенъ; а чрезъ два года получилъ отъ него и ярлыкъ, вѣроятно, привезенный возвратившимся тогда изъ Орды великимъ княземъ ([22]). По пришествіи

([21]) Съ Симеономъ епископомъ ростовскимъ на соборѣ находился и игуменъ Прохоръ, бывшій потомъ его преемникомъ, составитель житія св. Петра. Но Симеонъ отказался отъ ростовской каѳедры, а Прохоръ занялъ ее въ 1311 г. (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 229). Слѣд. соборъ былъ не позже этого года.

([22]) Св. Петръ отпущенъ былъ отъ хана *вборзѣ* (Полн. Собр. Р. Лѣт. VII, 186; Ник. Лѣт. III, 108), а данный ему отъ хана ярлыкъ подписанъ уже

въ отечество первосвятитель, уже дряхлый лѣтами, продолжалъ вести свою прежнюю странническую жизнь, передвигаясь съ мѣста на мѣсто; вездѣ наставлялъ іереевъ, иноковъ, мірянъ и, между прочимъ, обличилъ какого-то еретика Сеита, мудрствовавшаго противно православной вѣрѣ и Церкви, и, какъ не покорившагося истинѣ, предалъ его проклятію ([23]). Во время этихъ своихъ путешествій Петръ узналъ скромный городокъ Москву и сильно полюбилъ княжившаго въ ней Іоанна Даниловича Калиту, милостиваго къ церквамъ и нищимъ, очень свѣдущаго въ святыхъ книгахъ и послушнаго божественному ученію. Почему и началъ проживать въ ней болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ: въ 1325 году онъ уже въ Москвѣ рукоположилъ новгородскаго архіепископа Моисея и, вмѣстѣ съ другими святителями, похоронилъ тѣло князя Юрія Даниловича, убитаго въ Ордѣ ([24]). Приближаясь къ могилѣ, угодникъ Божій далъ совѣтъ любимому князю соорудить въ Москвѣ каменную церковь Пресвятой Богородицы и, для убѣжденія его, сказалъ пророчески: «если ты послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ». Церковь была заложена и быстро воздвигалась; святитель успѣлъ устроить въ ней для себя гробъ собственными руками близъ жертвенника, но не дожилъ до окончанія ея и предалъ духъ свой Богу 20 декабря

1315 г. (*Григор.* о достов. ярлык. ханск. 92): въ этомъ году вел. князь и возвратился изъ Орды (Ник. Лѣт. III, 110).

([23]) См. Приложен. № IV.

([24]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 73; V, 217; VII, 199.

1326 года. Предъ смертію онъ завѣщалъ для совершенія этой церкви, гдѣ и былъ погребенъ, значительную сумму, раздавъ все прочее свое имѣніе нищимъ, черноризцамъ, священникамъ и вообще церковникамъ и своимъ домочадцамъ. Нельзя не остановить вниманія на томъ обстоятельствѣ, что погребеніе святителя совершалъ епископъ луцкій Θеодосій, прибывшій къ нему, безъ сомнѣнія, прежде по дѣламъ епархіальнымъ: доказательство, что и галицкія епископіи находились еще въ подчиненіи кіевскому митрополиту ([25]). На переселеніе святителя Петра въ Москву должно смотрѣть точно такъ же, какъ на переселеніе двухъ его предмѣстниковъ во Владиміръ: это было ихъ личное переселеніе, а отнюдь не перенесеніе самой каѳедры митрополитской въ тотъ или другой городъ, которое, какъ увидимъ, только въ нѣкоторомъ смыслѣ совершилось уже впослѣдствіи. Св. Петръ былъ также митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи, и хотя мало жилъ во Владимірѣ, но, подобно предшественнику, управлялъ епархіею владимірскою, а не московскою, еще не существовавшею.

Замѣчательное извѣстіе сообщаетъ древнѣйшій жизнеописатель св. Петра, не сохранившееся въ другихъ о немъ сказаніяхъ, именно то, что онъ самъ при жизни своей избралъ-было себѣ преемника, какого-то архимандрита Θеодора, «его же воименова на митрополію», пользовавшагося близостію къ нему и удостоившагося быть единственнымъ свидѣтелемъ его блаженной кончины. Но одно изъ двухъ: или этотъ архимандритъ не ходилъ въ Царьградъ, чтобы просить себѣ митро-

---

([25]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VII, 200; Никон. Лѣт. III, 131; *Карамз.* IV, прим. 283.

политскаго сана, или ему отказали ([26]). Въ 1328 году присланъ въ Россію отъ патріарха новый митрополитъ, Грекъ, по имени Ѳеогностъ. Сначала онъ посѣтилъ Кіевъ, гдѣ находилась его первосвятительская каѳедра, потомъ прибылъ во Владиміръ Суздальскій, гдѣ была каѳедра его, какъ епархіальнаго іерарха, наконецъ — въ Москву, гдѣ и поселился въ домѣ своего предмѣстника — св. Петра ([27]). Не должно казаться страннымъ, что наши митрополиты избирали для своего жительства городъ, не заключавшій въ себѣ ихъ каѳедры: тогда и великіе князья наши поступали подобнымъ образомъ. Всѣ они хотя восходили на главный престолъ русскій въ великокняжеской столицѣ — Владимірѣ, но нѣкоторые жили въ своихъ удѣльныхъ городахъ (Димитрій Александровичъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери). Самъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, возведенный на великокняжескій престолъ всея Россіи въ томъ же году, когда Ѳеогностъ возведенъ на столъ митрополіи русской, оставался жить въ Москвѣ. Среди трудныхъ обстоятельствъ суждено было святительствовать Ѳеогносту въ русской землѣ. Въ сѣверной части ея, съ возшествіемъ на великокняжескій престолъ Іоанна Даниловича, начиналась заря лучшаго порядка вещей для отечества и для Церкви; зато юго-западныя области Россіи образовали особое великое княжество — литовское и подпали подъ власть язычника Гедимина (съ 1320 г.); въ частности княжество галицкое по-

---

([26]) См. Приложен. № III. Не былъ ли этотъ Ѳеодоръ поставленъ тогда епископомъ въ Галичъ, откуда, быть можетъ, онъ и пришелъ въ Москву съ святителемъ Петромъ и гдѣ съ 1331 г. дѣйствительно видимъ епископа *Ѳеодора* (Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 75)?

([27]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 230; V, 218; VII, 201; Ник. Лѣт. III, 139.

корилось сперва (1336 г.) мазовецкому князю и вскорѣ (1340 г.) польскому королю, исповѣдывавшему римскую вѣру. Св. Өеогностъ, какъ пастырь мудрый и ревностный, употреблялъ всѣ мѣры, чтобы, съ одной стороны, содѣйствовать московскому князю, стремившемуся къ благу Россіи и православной Церкви, а съ другой, чтобы во всѣхъ русскихъ епархіяхъ, находившихся теперь въ трехъ различныхъ царствахъ, сохранить единство вѣры и древній церковный порядокъ.

Въ 1329 году митрополитъ прибылъ въ Новгородъ, гдѣ находился тогда великій князь Іоаннъ со многими другими князьями по очень важному дѣлу. Ханъ, отпуская изъ Орды Іоанна и новгородскихъ пословъ, обязалъ ихъ, чтобы они представили ему тверскаго князя Александра Михайловича. Александръ бѣжалъ въ Псковъ и Псковичи не хотѣли выдать его, не смотря на всѣ убѣжденія новгородскаго владыки Моисея и пословъ великокняжескихъ и новгородскихъ. Великій князь, чтобы предотвратить гнѣвъ ханскій отъ себя и отъ Россіи, двинулся на непокорныхъ съ войскомъ; но, не желая проливать крови, упросилъ митрополита подѣйствовать на нихъ силою церковной анаѳемы, если они не прекратятъ своего упорства. Псковичи смирились, Александръ уѣхалъ въ Литву, и митрополитъ, разрѣшивъ ихъ отъ клятвы, преподалъ имъ свое благословеніе. Вскорѣ однакожъ жители Пскова снова приняли къ себѣ Александра и даже признали его своимъ княземъ, отдѣлившись отъ Новгорода. А чтобы отдѣлиться отъ него и въ церковномъ отношеніи, избрали себѣ особаго епископа Арсенія, котораго и послали для поставленія къ митрополиту. Просьбу ихъ поддерживалъ, кромѣ Александра, самъ великій князь литовскій Гедиминъ. Но митрополитъ не согласился

исполнить волю Псковитянъ, дѣйствовавшихъ вопреки московскому князю, и измѣнить древній распорядокъ епархій, хотя нельзя не сознаться, что учрежденіе во Псковѣ особой епископской каѳедры могло бы имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія какъ для лучшаго устроенія церковныхъ дѣлъ въ самой псковской области, такъ и для распространенія православія въ сосѣдственной Литвѣ. Въ это время (1329—1331 г.) мы видимъ Ѳеогноста въ Кіевѣ и потомъ въ землѣ волынской, гдѣ оставался онъ довольно долго: оттуда онъ присылалъ пословъ своихъ къ Новгородцамъ звать къ себѣ на поставленіе новоизбраннаго ими владыку Василія, и, по прибытіи послѣдняго, рукоположилъ его во Владимірѣ Волынскомъ. Въ рукоположеніи участвовали епископы почти всѣхъ юго-западныхъ епархій, т. е. не только владимірскій и сосѣдніе холмскій и перемышльскій, которые могли быть приглашены собственно для этого священнодѣйствія, но и галицкій, и даже полоцкій: собраніе всѣхъ ихъ митрополитомъ, безъ сомнѣнія, имѣло цѣлію устроеніе церковныхъ дѣлъ ихъ собственнаго края. Тамъ же поставилъ Ѳеогностъ и епископа тверскаго Ѳеодора ([28]).

Отношенія къ Ордѣ и къ Греціи были предметомъ новыхъ попеченій и трудовъ св. Ѳеогноста. Въ Орду ходилъ онъ два раза: въ первый разъ, спустя пять лѣтъ по вступленіи своемъ на митрополитскую каѳедру (1333 г.), можетъ быть, для того, чтобы получить отъ хана Узбека утвержденіе въ своемъ званіи; въ другой разъ въ 1342 году по случаю во-

---

([28]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 74. 75; V, 218. 219; VII, 201—203; Ник. Лѣт. III, 151—158.

царенія новаго хана, сына Узбекова, Чанибека. Въ этотъ послѣдній разъ пребываніе въ Ордѣ было для митрополита крайне непріятно. Какіе-то злые люди изъ русскихъ оклеветали его передъ ханомъ, будто онъ-митрополитъ получаетъ большіе доходы съ духовенства и имѣетъ много золота и серебра. Чанибекъ началъ требовать отъ него, чтобы онъ ежегодно платилъ дань за себя и за все духовенство; Ѳеогностъ не соглашался. Тогда царь передалъ его Татарамъ, которые долго понуждали его къ тому, даже истязали и мучили; но первосвятитель перенесъ все и, раздавъ главнѣйшимъ изъ своихъ мучителей до шестисотъ рублей, возвратился въ отечество съ двумя новыми ярлыками отъ хана Чанибека и отъ жены его Тайдулы, которыми подтверждались всѣ прежнія льготы русской Церкви и духовенства. За этотъ подвигъ Ѳеогноста на пользу Церкви особенно прославляли его благочестивые соотечественники ([29]).

Въ Грецію онъ путешествовалъ только однажды въ 1333 году ([30]); но не это тяготило первосвятителя. Въ самой Греціи происходили тогда церковныя смуты, которыя были очень неблагопріятны для Церкви русской. Все духовенство греческое занято было спорами о свѣтѣ ѳаворскомъ, возбужденными, съ одной стороны, Варлаамомъ и Акиндиномъ, а съ другой—преподобнымъ Григоріемъ Паламою. Въ Константинополѣ составляемы были соборы (1341—1345 г.) въ защиту то одной, то другой стороны, въ которыхъ принимали уча-

---

([29]) Тамъ же III, 77. 82; IV, 57; V, 220. 224; Ник. Лѣт. III, 160. 179; Степ. кн. I, 442; *Карамз.* IV, 334; *Григорьев.* о достов. ярл. ханск. 80.

([30]) Собр. Лѣт. III, 77; IV, 53; V, 220; VII, 204.

стіе и императоры. Самъ патріархъ Іоаннъ XIV держался мнѣній Варлаама и Акиндина и предавалъ анаѳемѣ послѣдователей Паламы. Волненіе обнимало всю столицу. Во время этихъ-то смутъ открыта была особая митрополія въ Галичѣ, съ подчиненіемъ ей всѣхъ епархій Волыни, или, по тогдашнему, малой Россіи: владимірской, холмской, перемышльской, луцкой и туровской. Главнымъ дѣйствователемъ при этомъ былъ епископъ галицкій (вѣроятно, Ѳеодоръ), который употребилъ всѣ мѣры, чтобы достигнуть своей цѣли. Слухи объ открытіи галицкой митрополіи, естественно, огорчили митрополита Ѳеогноста и великаго князя московскаго Симеона, и они, посовѣщавшись между собою, отправили въ 1346 году пословъ къ патріарху «о благословеніи». Митрополитъ писалъ еще о какихъ-то преступленіяхъ галицкаго епископа, о которыхъ онъ уже извѣщалъ патріарха и прежде. Обстоятельства оказались благопріятными. Въ январѣ 1347 года взошелъ на константинопольскій престолъ новый императоръ Іоаннъ Кантакузенъ, и тогда же патріархъ Іоаннъ XIV соборомъ низведенъ съ своей каѳедры за послѣдованіе Варлааму и Акиндину. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ каѳедру эту занялъ Исидоръ Бухиръ, котораго Іоаннъ XIV предавалъ анаѳемѣ за приверженность къ Паламѣ, и который, какъ только сдѣлался патріархомъ, немедленно началъ отмѣнять все, сдѣланное его предшественникомъ ([31]). Въ августѣ того же года импера-

---

([31]) О патріархахъ и смутахъ въ Константинополѣ—Oriens. Christian. I, 297—301. О посольствѣ нашего князя и митрополита въ Царьградъ—Ник. Лѣт. III, 186. Ѳеодоръ упоминается, какъ галицкій епископъ, еще въ 1331—1334 г. (Собр. Р. Лѣт. III, 75; *Карамз.* IV, примѣч. 276). Но потомъ въ 1371 г. король польскій Казиміръ и князья галицкіе, испрашивая себѣ по-

торъ издалъ золотую буллу, въ которой извѣщалъ, что открытіе въ Галиціи особой митрополіи есть нововведеніе, совершившееся незадолго предъ тѣмъ во время смутныхъ обстоятельствъ въ Византіи; что отнынѣ «святѣйшія епископіи, находящіяся въ странѣ малой Россіи, называемой Волынью, именно: галицкая, владимірская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская», должны вновь подчиняться святѣйшей митрополіи кіевской и всея Россіи, и что это дѣлается по просьбѣ великаго князя русскаго Симеона и другихъ князей, какъ въ силу съ давняго времени укоренившагося церковнаго обычая, такъ и ради «добродѣтельной и богоугодной жизни святѣйшаго митрополита кіевскаго, препочтеннаго и экзарха всей Россіи Θеогноста». Соотвѣтственно царской буллѣ и патріархъ съ своимъ соборомъ постановилъ подчинить вновь и навсегда означенныя волынскія епископіи кіевскому митрополиту, отмѣнить прежнее соборное опредѣленіе относительно галицкой митрополіи и утвердить, чтобы это новое постановленіе было соблюдаемо и всѣми будущими цареградскими патріархами и русскими митрополитами ([32]). Вслѣдъ за тѣмъ императоръ извѣстилъ нашего великаго князя и митрополита особыми посланіями объ изданной имъ буллѣ и состоявшемся по ней соборномъ опредѣленіи, и называя открытіе галицкой митрополіи нововведеніемъ, приписывалъ это преимущественно злонамѣренности прежде бывшаго цареградскаго патріарха; а митрополиту Θеогносту писалъ еще, чтобы онъ или самъ,

ваго митрополита на Галичъ, въ числѣ прежнихъ галицкихъ митрополитовъ, и именно какъ митрополита послѣдняго, называютъ Θеодора (Acta Patriarchat. Constantinopol., I, 577, ed. Miklosich, Vindob. 1860).

([32]) См. Приложен. № V.

если можетъ, пріѣхалъ въ Константинополь или прислалъ довѣренныхъ людей, которые бы могли присутствовать при производствѣ суда надъ галицкимъ епископомъ и свидѣтельствовать о его преступленіяхъ. Еще яснѣе и подробнѣе императоръ тогда же объяснилъ все дѣло относительно галицкой митрополіи волынскому князю Владиміру Любарту въ слѣдующемъ письмѣ: «Ты знаешь, что съ самаго того времени, какъ народъ русскій познанъ Бога и просвѣтился святымъ крещеніемъ, утвердилось обычаемъ и узаконено, чтобы на всю Россію, великую и малую, былъ одинъ митрополитъ кіевскій, и чтобы онъ рукополагалъ епископовъ во всѣ святѣйшія епископіи. И ежели нѣкоторые рѣшались иногда нарушить этотъ порядокъ, то не могли довести до конца своего намѣренія: ибо едва только совершалось нарушеніе, тотчасъ же слѣдовало и возстановленіе прежняго порядка и прежняго обычая, какъ это знаете и вы ([33]). Между тѣмъ, незадолго предъ симъ, архіерей галицкій, не смотря на то, что на него возводимы были обвиненія, въ которыхъ онъ долженъ былъ дать отвѣтъ передъ святѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ, препочтеннымъ и екзархомъ всея Россіи, киръ Ѳеогностомъ, пришедши сюда, воспользовался бывшимъ тогда временемъ неустроенія. Обратившись къ бывшему патріарху константинопольскому, который, по злонамѣренности, сдѣлалъ много и другаго, противнаго божественнымъ и священнымъ канонамъ; заискавши вмѣстѣ и у разныхъ лицъ, худо и нерадиво управлявшихъ государствомъ, которые и были виновниками упо-

([33]) Императоръ могъ разумѣть здѣсь извѣстную попытку галицкаго князя «претворить Галичь въ митрополію», бывшую при избраніи митрополита Петра.

мянутаго нестроенія, потому что искали не общественной пользы, а только удовлетворенія собственнымъ желаніямъ,—тотъ галицкій архіерей возведенъ былъ изъ епископа въ митрополита и получилъ подъ власть свою и другія, находящіяся въ малой Россіи, святѣйшія епископіи. Но какъ нынѣ, по благословенію Божію, дѣла опять приведены въ надлежащее состояніе и самъ бывшій патріархъ константинопольскій низверженъ съ каѳедры за свои проступки и за управленіе, противное божественнымъ и священнымъ канонамъ, а избранъ и поставленъ, по опредѣленію собора, вселенскій патріархъ, признанный достойнымъ того и способнымъ за его добродѣтель и богоугодную жизнь, равно отвергнуто и то, что сдѣлалъ прежній патріархъ константинопольскій, вопреки божественнымъ и священнымъ канонамъ: то постановлено моимъ царскимъ опредѣленіемъ и соборнымъ рѣшеніемъ, чтобы святѣйшія епископіи—галицкая и другія опять подчинялись власти святѣйшей митрополіи кіевской, какъ прежде; чтобы архіерей галицкій явился сюда, и чтобы съ нимъ, послѣ разслѣдованія его дѣла, поступлено было такъ, какъ окажется справедливымъ и сообразнымъ съ канонами. Посему извѣщаетъ тебя мое царское величество, чтобы ты позаботился выслать и препроводить сюда архіерея галицкаго. А святѣйшаго митрополита кіевскаго, препочтеннаго и екзарха всей Россіи, примите отнынѣ, какъ истиннаго и законнаго митрополита: пусть онъ дѣлаетъ въ отношеніи сихъ святѣйшихъ епископій и поставленныхъ надъ ними боголюбезнѣйшихъ епископовъ, что слѣдуетъ и что сообразно съ канонами и какъ дѣлалось прежде. И если вы, по христіанству, которое содержите, по чувству благочестія и будучи покорны и послушны святой Божіей

Церкви, охотно приняли церковныя грамоты, извѣщавшія, что архіерей галицкій сдѣланъ митрополитомъ: то и нынѣ, когда объявляетъ таже святая Божія Церковь и опредѣляетъ и мое царское величіе, чтобы возстановился прежній порядокъ, примите и это съ радостію, какъ должное, и относящееся къ вашей душевной пользѣ. Да будетъ все, какъ извѣщаетъ васъ мое царское величіе». Одновременно съ императорскимъ письмомъ къ галицкому князю Любарту патріархъ отправилъ и свое посланіе къ галицкому митрополиту и обязывалъ его безъ отлагательства, немедленно явиться на судъ въ Константинополь ([34]). Чѣмъ кончился этотъ судъ и какова была послѣдующая судьба этого митрополита, неизвѣстно. Но митрополитъ Θеогностъ, получивъ вновь подъ свое вѣдѣніе волынскія епархіи, вскорѣ предпринялъ дальнее путешествіе для обозрѣнія ихъ и возвратился изъ Волыни уже въ слѣдующемъ году ([35]).

Св. Θеогностъ успокоился, но ненадолго. Въ 1352 году какой-то инокъ, по имени Θеодоритъ, прибылъ, можетъ быть, изъ Россіи въ Константинополь и началъ искать себѣ поставленія на каѳедру русской митрополіи, увѣряя, что Θеогностъ скончался. Патріархъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія убѣдившись въ противномъ, предложилъ искателю повременить, пока онъ пошлетъ на мѣсто и узнаетъ истину о Θеогностѣ. Но Θеодоритъ, чувствуя свой обманъ, бѣжалъ изъ

([34]) Всѣ эти письма императора и патріарха см. въ книгѣ: Acta Patriarchatus Constantinop., I, 261—271, ed. Miklosich, Vindob. 1860. Въ письмѣ императора къ митрополиту Θеогносту упоминается и о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя послѣдній не разъ возводилъ на галицкаго епископа.

([35]) Ник. Лѣт. III, 192.

Царьграда въ Терновъ, гдѣ былъ тогда особый патріархъ болгарскій, и нашелъ для себя здѣсь то, чего не надѣялся болѣе найти въ Византіи. Возведенный въ санъ митрополита русскаго, честолюбецъ пришелъ въ Россію и поселился въ Кіевѣ, у митрополитской каѳедры. Этотъ поступокъ, равно противузаконный и со стороны терновскаго патріарха и со стороны Ѳеодорита, и никогда доселѣ не случавшійся въ русской Церкви, произвелъ крайнее огорченіе какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Москвѣ. Цареградскій патріархъ съ другими іерархами немедленно осудилъ Ѳеодорита и разослалъ въ разныя мѣста Россіи посланія, убѣждая «не принимать его, какъ низложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ» ([36]). А митрополитъ Ѳеогностъ и великій князь русскій Симеонъ поспѣшили отправить своихъ пословъ къ патріарху и греческому императору съ просьбою, чтобы на русскую митрополію, когда она сдѣлается праздною, былъ поставленъ не кто другой, какъ избранный уже въ Россіи епископъ владимірскій Алексій ([37]).

Между тѣмъ св. Ѳеогносту суждено было испытать еще скорбь со стороны Новгорода. Любя свободу и независимость, не желая подчиняться ни московскому князю, ни литовскому и никакому другому, Новгородцы могли тяготиться и церковною зависимостію отъ митрополита, особенно когда замѣчали, что онъ держитъ сторону какого-либо князя противъ нихъ. Такъ и случилось въ 1341 году. Великій князь московскій Симеонъ, вступивъ съ войскомъ своимъ въ Торжокъ, при-

---

([36]) Ник. Лѣт. III, 201. См. также Приложен. № VI.
([37]) Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; Степ. кн. I, 451.

нудилъ Новгородцевъ заплатить ему значительную дань, которая казалась для нихъ несправедливою и позорною. При великомъ князѣ въ Торжкѣ они видѣли и Ѳеогноста, разумѣется, какъ его единомышленника. Неудивительно, если вскорѣ за тѣмъ, удостоившись посѣщенія митрополита, они приняли его очень неохотно, и мѣстный лѣтописецъ, прислушиваясь къ мнѣнію народа, внесъ въ свою лѣтопись слѣдующія слова: «пріѣха митрополитъ Ѳеогностъ Гречинъ въ Новгородъ, съ многими людьми, *тяжко* же бысть владыцѣ и монастыремъ *кормомъ и дары*». Но это только начало. Въ 1353 году неудовольствіе Новгородцевъ противъ митрополита обнаружилось гораздо яснѣе: владыка ихъ Моисей отправилъ пословъ въ Царьградъ къ царю и патріарху, прося отъ нихъ «исправленія о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита» ([38]). Въ чемъ состояли эти насилія со стороны митрополита, и точно ли они были, лѣтописи не говорятъ. И св. Ѳеогностъ не дождался послѣдствій какъ своего посольства въ Царьградъ относительно своего преемника, такъ и посольства новгородскаго владыки: послѣ продолжительной болѣзни доблестный первосвятитель скончался 11 марта 1353 года отъ свирѣпствовавшей тогда язвы, извѣстной подъ именемъ черной смерти, и чрезъ три дня погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ не подалеку отъ своего предшественника, св. Петра ([39]).

([38]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 80—81. 86; V, 223; VII, 207; Ник. Лѣт. III, 203.

([39]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 230; III, 85; V, 228; VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; Степ. кн., I, 444.

II.

Здѣсь мы должны возвратиться нѣсколько назадъ, чтобы сообщить предварительныя свѣдѣнія о томъ, кому выпалъ высокій жребій управлять русскою Церковію послѣ св. Ѳеогноста ([40]). Алексій родился къ концу XIII, или въ самомъ началѣ XIV вѣка въ Москвѣ, куда родители его, бояринъ Ѳеодоръ и Марія, переселились изъ Чернигова по случаю разоренія этого города Татарами, и названъ по рожденіи Симеономъ-Елевѳеріемъ ([41]). Отецъ его Ѳеодоръ и въ Москвѣ

([40]) Житій св. Алексія или сказаній о немъ извѣстно до пяти. Первое, краткое, по всей вѣроятности, то самое, которое написалъ (Степ. кн. I, 445) епископъ пермскій Питиримъ († 1445), встрѣчается въ рукописяхъ (Сборн. Новг. Соф. библ. въ четв., XVI в., № 110, л. 376—379 об.) и напечатано въ Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 26—28. Второе, довольно обширное, составлено Пахоміемъ Логоѳетомъ въ 1460 году (Опис. рукоп. Толстаго I, № 292, стр. 185), встрѣчается и въ рукоп. (Опис. Рум. Муз. стр. 204; Сборн. моей библ. № 4, л. 114; № 66, л. 194 об.), и въ распространенномъ видѣ помѣщено въ Степ. книгѣ I, 444. Третье, краткое, безъименнаго автора, начинается словами: «Сей иже во святыхъ отецъ нашъ Алексѣй рода бѣ болярскаго, отъ страны сѣверныя», встрѣчается въ рукописяхъ (Сборн. моей библ. № 51, л. 1) и было напечатано въ Прологѣ московскаго изданія 1641 года подъ 12 числомъ февраля. Четвертое, въ видѣ особой повѣсти, напечатано въ Никон. Лѣт. (IV, 55). Пятое, подъ именемъ Слова о житіи св. Алексія, читается въ нынѣшнемъ Прологѣ подъ 12 числомъ февраля.

([41]) Такъ по свидѣтельству Никон. Лѣт. IV, 56; а по житію святителя Питиримову онъ названъ только Симеономъ; по житію же Пахоміеву и всѣхъ прочихъ — только Елевѳеріемъ. Одно изъ этихъ именъ могло быть дано при рожденіи святаго, другое при крещеніи. Для опредѣленія времени рожденія св. Алексія въ Питиримовомъ житіи его находятся два основанія, довольно впрочемъ различныя. Здѣсь, вопервыхъ, говорится, что св. Алексій былъ 17-ю годами старше вел. кн. Симеона. А какъ Симеонъ родился 7 сентября 1317 года (*Карамз.* IV, примѣч. 247): то, значитъ, рожденіе св. Алексія случилось въ 1300 году. И въ такомъ случаѣ надобно допустить, что, скончавшись въ 1378 году, онъ скончался 78 лѣтъ. Но далѣе въ томъ

занялъ мѣсто въ числѣ знатнѣйшихъ бояръ, былъ даже правителемъ Москвы и пользовался такою благосклонностію князя Даніила Александровича, что воспріемникомъ своего первенца отъ святой купели удостоился имѣть самого сына княжескаго, тогда еще малолѣтняго, Іоанна Даниловича Калиту. При счастливыхъ способностяхъ Елевѳерій еще въ дѣтствѣ «изучися всей граматѣ» и въ ранней юности «всѣмъ книгамъ извыче». На двѣнадцатомъ году родители замѣтили въ немъ необыкновенную перемѣну: онъ сдѣлался молчаливъ, оставилъ дѣтскія игры, непрестанно упражнялся въ чтеніи книгъ, любилъ постъ и молитву. Съ пятнадцати лѣтъ о томъ только и помышлялъ, какъ бы поступить въ монастырь. Двадцати лѣтъ дѣйствительно вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и при постриженіи получилъ новое имя Алексія. Въ обители молодой инокъ со всѣмъ жаромъ предался иноческимъ подвигамъ и вмѣстѣ своимъ любимымъ занятіямъ книгами, такъ что «всяко писаніе ветхаго и новаго завѣта пройде». Такъ провелъ Алексій болѣе двадцати лѣтъ; слава о его добродѣтеляхъ распространялась болѣе и болѣе и достигла великаго князя московскаго Симеона и митрополита Ѳеогноста, которые оба сильно полюбили его. Св. Ѳеогностъ повелѣлъ ему, не смотря на его нежеланіе, переселиться изъ обители въ митрополичій домъ, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ и поручилъ ему управленіе всѣми церковными дѣлами

же житіи повѣствуется, что св. Алексій 20-ти лѣтъ принялъ монашество, 40 лѣтъ пребылъ въ иночествѣ, 24 года въ святительствѣ и умеръ 85 лѣтъ отъ рожденія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что, скончавшись въ 1378 году, онъ родился въ 1293 году. Разность между двумя выводами въ семи годахъ (Полн. Собр. Р. Лѣт. VII, 26. 28).

и судами. Двѣнадцать лѣтъ и три мѣсяца трудился Алексій въ этомъ почетномъ званіи и пріобрѣлъ еще болѣе расположенность и князя и митрополита. Первосвятитель, уже дряхлый и слабый, желая приготовить себѣ преемника въ лицѣ Алексія, уступилъ ему свою собственную епархію владимірскую и 6 декабря 1352 года, не болѣе, какъ за три мѣсяца до своей смерти, возвелъ его на степень епископа. А вслѣдъ за тѣмъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, и съ согласія всѣхъ русскихъ святителей и бояръ и народа, отправилъ посольство въ Константинополь просить, чтобы, въ случаѣ кончины его—Ѳеогноста, на каѳедру митрополіи русской возведенъ былъ именно епископъ владимірскій Алексій ([42]).

Такое единодушное ходатайство за Алексія какъ бы всей русской Церкви, равно какъ добрыя извѣстія о немъ, доходившія до Константинополя и другими путями, расположили императора и патріарха согласиться на возведеніе смиреннаго епископа владимірскаго въ санъ митрополита. Лѣтомъ 1353 года они чрезъ тѣхъ же русскихъ пословъ прислали ему свои грамоты, призывавшія его въ Константинополь. Св. Алексій немедленно отправился и благополучно достигъ греческой столицы, гдѣ пробылъ около года. Здѣсь патріархъ имѣлъ возможность еще лично убѣдиться въ его высокихъ достоинствахъ, и, какъ самъ говоритъ, «за его добродѣтельное житіе и прочія духовныя доблести» возвелъ его въ санъ митрополита. Отъ 30 іюня 1354 года выдано было св. Алексію со-

([42]) Объ отцѣ св. Алексія -у *Карамз.* IV, примѣч. 324. Славянскія выраженія заимствованы изъ житія Святителя, по догадкѣ, Питиримова. О времени поставленія его въ санъ епископа—Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Никон. Лѣт. III, 201. О всемъ прочемъ—въ упомянутыхъ выше житіяхъ.

борное дѣяніе и извѣстіе о поставленіи его, подписанное патріархомъ Филоѳеемъ; а осенью того же года русскій митрополитъ выѣхалъ изъ Царьграда ([43]). Въ этой грамотѣ патріархъ, между прочимъ, обращаясь къ Русскимъ, говорилъ: «извѣщаемъ о томъ (т. е. о поставленіи Алексія), и соборъ той Церкви, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и самого благороднѣйшаго великаго князя Россіи киръ Іоанна, и прочихъ благородныхъ князей, возлюбленныхъ о Господѣ сыновъ нашей мѣрности, а также и тамошній клиръ, начальствующихъ и весь живущій тамъ христоименитый народъ Божій. И пишемъ и увѣщеваемъ отечески, чтобы всѣ приняли его (св. Алексія) съ радостію и всѣ возвеселились о его пришествіи, оказывали ему всякую честь и благопокорность въ томъ, что онъ будетъ говорить или къ чему будетъ убѣждать ихъ, для пользы ихъ душъ и утвержденія благочестивыхъ и православныхъ догматовъ Божіей Церкви. Ибо оказываемыя ему уваженіе, честь и благоговѣніе относятся къ Богу, переходятъ на нашу мѣрность и находящійся при насъ божественный и священный соборъ. Онъ (Алексій) долженъ возсѣсть на священный престолъ, какъ совершенный митрополитъ кіевскій и всея Россіи, и пользоваться всѣми, относящимися къ той святѣйшей митрополіи, правами и преимуществами; долженъ, по божественнымъ и священнымъ канонамъ, имѣть власть во всѣхъ дѣлахъ той Церкви, опредѣлять въ ней чтецовъ, поставлять ѵподіаконовъ и діаконовъ, рукополагать священниковъ и вообще совершать все, предоставленное преосвя-

([43]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; VIII, 9; Никон. Лѣт. III, 203. См. также Приложен. № VII.

щенному архіерею кіевскому и всея Россіи. А всѣ, находящіеся въ той Церкви, клирики и прочія освященныя лица, монахи и мірскіе должны подчиняться и повиноваться ему, какъ своему пастырю, отцу, учителю, посреднику и примирителю въ дѣлахъ божественныхъ, и съ усердіемъ принимать и исполнять то, чему онъ будетъ ихъ учить для пользы и спасенія ихъ душъ». Согласившись возвести на престолъ митрополіи русской св. Алексія только въ видѣ исключенія,—такъ какъ онъ былъ родомъ не изъ Греціи,—патріархъ однакожъ далъ ему помощника изъ числа Грековъ, ризничаго великой церкви и сосудохранителя царскаго клира, діакона киръ Георгія Пердику, посвятивъ его въ экзарха «съ тѣмъ, чтобы онъ, по данному ему праву и церковнымъ законамъ, содержалъ намѣстничество святѣйшаго архіерея кіевскаго и всея Россіи Алексія» (44). Впрочемъ, Георгій оставался въ Россіи недолго или непостоянно: въ 1361 году мы снова увидимъ его при патріархѣ.

Въ отвѣтъ на жалобу новгородскаго архіепископа Моисея патріархъ Филоѳей писалъ ему еще прежде, чтобы онъ «не только не дерзалъ противиться своему митрополиту, не искалъ къ тому никакого предлога и никогда не дѣлалъ въ отношеніи къ нему ничего предосудительнаго, напротивъ горячо и неизмѣнно былъ ему преданъ»: свидѣтельство, что жалоба эта на какія-то насилія отъ св. Ѳеогноста была несправедлива, по крайней мѣрѣ, признана несправедливою патріархомъ (45).

(44) Объ этомъ говоритъ самъ патріархъ въ припискѣ къ грамотѣ своей, данной на имя новгородскаго владыки 2 іюля 1354 года (Acta Patriarch. Constantinop. I, 349).

(45) Означенныя слова и свѣдѣнія взяты изъ той же грамоты къ новгород. владыкѣ (Ibid 348).

Теперь съ возведеніемъ на каѳедру русской митрополіи Алексія, патріархъ счелъ нужнымъ опять обратиться къ новгородскому владыкѣ съ посланіемъ, въ которомъ, изъяснивъ причины возведенія Алексіева, убѣждалъ владыку покоряться и новому первосвятителю. Въ посланіи, между прочимъ, сказано: «святѣйшій митрополитъ кіевскій и всей Россіи, киръ Алексій, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности, отправляется съ Богомъ въ предоставленную ему святѣйшую митрополію. Потому мы пишемъ къ твоему боголюбію, чтобы и ты возрадовался пришествію его и оказывалъ ему подобающую честь и послушаніе въ томъ, что онъ будетъ говорить душеполезнаго и спасительнаго, какъ пастырь и учитель, согласно съ божественными и священными догматами Церкви Божіей. Это и Богу благопріятно и предъ нашею мѣрностію и божественнымъ и священнымъ соборомъ похвально. Это повелѣваютъ и божественные и священные каноны, когда явственно такъ говорятъ: «епископамъ каждаго народа надобно знать перваго между ними и оказывать ему всякое почтеніе и покорность». Но такъ какъ, по духовной любви и расположенности, какую имѣлъ святѣйшій архіерей киръ Ѳеогностъ къ сему епископу владимірскому, онъ далъ ему право носить на фелони *четыре креста*, то мы, соотвѣтственно твоему собственному желанію и моленію, сдѣлали это и для тебя. Посему ты долженъ быть благодарнымъ и болѣе не позволять себѣ, но оказывать святѣйшему митрополиту своему покорность, къ какой ты обязанъ». Нельзя здѣсь не остановиться и не спросить: не это ли преимущество, данное Ѳеогностомъ епископу владимірскому Алексію предъ новгородскимъ владыкою, и огорчало послѣдняго и было одною изъ причинъ,

если не единственною, доноса его на митрополита? Чрезъ нѣсколько строкъ патріархъ продолжаетъ: «если же, паче чаянія, возникнетъ какая-нибудь распря изъ-за того, что мы сдѣлали въ отношеніи къ тебѣ, т. е., какъ выше означено, изъ-за крестовъ; то объ этомъ и объ одномъ только этомъ дѣлѣ ты доноси нашей мѣрности, чтобы она распорядилась, по своему усмотрѣнію: въ отношеніи къ этому одному предмету даемъ тебѣ такое право. Во всякомъ же другомъ дѣлѣ, напримѣръ, если позоветъ тебя митрополитъ твой къ себѣ, или въ другомъ какомъ-либо случаѣ, ты подлежишь его власти и суду. И если въ изслѣдованіи и судѣ случится недоумѣніе, ты отъ него, т. е. святѣйшаго митрополита кіевскаго и всей Россіи, принимай судъ и изслѣдованіе, ни въ чемъ не противорѣча и не противясь, по сохраняющемуся издревле въ такихъ дѣлахъ благочинію и по преданію тѣхъ же божественныхъ каноновъ. Но такъ какъ священные каноны и то заповѣдуютъ, чтобы, когда у тебя случится необходимая надобность писать донесеніе къ нашей мѣрности, ты прежде далъ знать объ этомъ своему митрополиту, и съ его вѣдома и воли писалъ свое донесеніе, уважая установленный для такихъ случаевъ порядокъ: то и мѣрность наша, соотвѣтственно предписаніямъ каноновъ, повелѣваетъ, чтобы ничто въ этомъ случаѣ не дѣлалось у тебя безъ совѣта митрополита, но чтобы все совершалось такимъ именно образомъ. А если ты не будешь оказывать въ отношеніи къ своему митрополиту, соотвѣтственно тѣмъ же божественнымъ канонамъ, подобающей покорности по своей обязанности: то знай, что онъ уполномоченъ отъ нашей мѣрности дѣлать съ тобою все, на что имѣетъ право по канонамъ, и то, что въ

такомъ родѣ будетъ имъ сдѣлано, непремѣнно будетъ утверждено согласіемъ и нашей мѣрности. И ты не найдешь отъ насъ совершенно никакой помощи, если, паче чаянія, явишься непослушнымъ и непокорнымъ къ утвержденному митрополиту твоему. Итакъ, соблюдай себя въ мирѣ, какъ должно, и поступай непреложно и неизмѣнно такъ, какъ мы пишемъ и внушаемъ твоему боголюбію въ настоящей грамотѣ, посланной для руководства тебѣ. Благодать Божія да будетъ съ твоимъ боголюбіемъ» ([46]). Если для новгородскихъ владыкъ нужны были такія внушенія со стороны патріарха: можно судить, какъ неохотно покорялись эти владыки своему митрополиту.

Что касается до митрополита Θеодорита, который, не смотря на свое низложеніе патріаршимъ соборомъ, все еще «разбойнически и тирански присвоивалъ себѣ Кіевъ и находился въ немъ» ([47]): то патріархъ Филоѳей вновь писалъ (въ іюлѣ 1354 г.) о самозванцѣ въ Россію и убѣждалъ новгородскаго владыку не принимать его, напротивъ покоряться своему законному первосвятителю Алексію. «Впрочемъ, — сказано въ посланіи,—если онъ—Θеодоритъ, отложитъ совершенно права священноначальственныя, то пусть остается только простымъ христіаниномъ. Если же будетъ упорно стараться удерживать ихъ и пребывать въ своемъ званіи: то кромѣ того, что онъ

([46]) Выписки—изъ той же самой грамоты къ новгородскому владыкѣ. По свидѣтельству новгородскихъ лѣтописей, послы новгородскаго владыки, дѣйствительно, привезли ему изъ Царьграда въ 1354 году ризы крещатыя и грамоты отъ царя и патріарха съ золотою печатью (Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 86. 132. 228).

([47]) Выраженія заимствованы изъ соборной грамоты касательно Θеодорита. См. Приложен. № VIII.

низложенъ, пусть еще будетъ отлученъ и чуждъ христіанскаго званія, равно какъ и тотъ, кто будетъ принимать его въ общеніе, или уже теперь принимаетъ» ([48]).

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Константинополя святитель Алексій, изъявивъ патріарху обстоятельства, заставившія митрополитовъ русскихъ переселиться изъ Кіева во Владиміръ, и указавъ на упорное пребываніе Θеодорита въ Кіевѣ, далъ поводъ къ слѣдующему опредѣленію: «мѣрность наша, разсудивъ вмѣстѣ съ находящимися при ней святѣйшими архіереями, возлюбленными о Господѣ братіями нашей мѣрности и сослужителями, вполнѣ убѣдилась, что нѣтъ другаго (кромѣ Владиміра) мѣстопребыванія и успокоенія и пристанища для святѣйшей митрополіи русской, и что архіерей совершенно не имѣетъ тамъ (въ Кіевѣ) средствъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей и къ вѣрному исполненію своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ здѣсь (во Владимірѣ) онъ можетъ находить себѣ достаточное продовольствіе и свободу управленія. А потому настоящимъ соборнымъ дѣяніемъ повелѣваемъ въ Духѣ Святомъ чрезъ нашу соборную грамоту, чтобы какъ этотъ святѣйшій митрополитъ Россіи, такъ и всѣ преемники его пребывали во Владимірѣ, и имѣли Владиміръ своею каѳедрою неотъемлемо и неизмѣнно навсегда. Но пусть и Кіевъ числится собственнымъ ихъ престоломъ и первою каѳедрою архіерея, если останется цѣлымъ. А послѣ Кіева и съ нимъ пусть будетъ второю каѳедрою и мѣстомъ пребыванія и успокоенія для русскаго митрополита святѣйшая епископія владимірская, въ которой онъ безпрепятствен-

---

([48]) Acta Patriarch. Constantinop. I, 350.

но, пока потребуетъ нужда, да совершаетъ поставленія чтецовъ и ѵподіаконовъ, рукоположеніе діаконовъ и іереевъ и все прочее, что подобаетъ, по церковнымъ канонамъ, мѣстному архипастырю. Если же, Божіею помощію, и возвратится Кіевъ въ древнее благополучное состояніе и будетъ изъ него изгнанъ низложенный Ѳеодоритъ, такъ что окажется возможность имѣть въ Кіевѣ архіерею какое-нибудь успокоеніе: и тогда пусть останется Владиміръ за митрополитами русскими въ видѣ собственной ихъ каѳедры; только да будетъ, какъ выше сказано, Кіевъ первымъ ихъ престоломъ и первою каѳедрою» ([49]). Вотъ когда и въ какомъ смыслѣ законно признано и совершилось перенесеніе митрополитской каѳедры русской изъ Кіева во Владиміръ, или, точнѣе, не перенесеніе каѳедры митрополитской, а только переселеніе самого митрополита и предоставленіе ему епархіи владимірской вмѣстѣ съ кіевскою. О послѣдующей судьбѣ Ѳеодорита свѣдѣній не сохранилось; но нельзя сомнѣваться, что, низложенный и отлученный патріаршею властію, онъ всѣми былъ отвергнутъ въ Россіи.

Не освободившись еще вполнѣ отъ одного совмѣстника, св. Алексій нашелъ другаго, гораздо болѣе опаснаго. Въ то самое время, какъ, вслѣдствіе ходатайства московскаго великаго князя и митрополита, уже умершихъ, Алексій вызванъ былъ въ Царьградъ для поставленія въ санъ митрополита всей Россіи, литовскій князь Ольгердъ, давно уже враждовавшій противъ Москвы и употреблявшій всѣ средства, чтобы возвыситься надъ нею, избралъ своего кандидата изъ среды своихъ

([49]) См. Приложен. № VIII.

подданныхъ, по имени Романа (кто былъ онъ, неизвѣстно) и спѣшилъ отправить его въ Царьградъ для той же цѣли. Ольгердъ выставлялъ одно, что онъ не желаетъ признавать Алексія, какъ избраннаго Москвою и ему совершенно неугоднаго, митрополитомъ надъ своими подданными, т. е. надъ православными, живущими въ предѣлахъ литовскаго княжества. А на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду чрезъ Романа, вполнѣ ему преданнаго, когда онъ сдѣлается митрополитомъ, простирать свое вліяніе на всю Россію и на управленіе ею ([50]). Романъ прибылъ въ Константинополь, когда Алексій былъ уже поставленъ митрополитомъ, но еще не отправлялся въ отечество. Литовскій князь не пощадилъ даровъ, и присланный имъ немедленно возведенъ былъ въ санъ митрополита литовскаго, безъ всякаго сомнѣнія, тѣмъ же патріархомъ Филоѳеемъ. Вслѣдствіе этого между обоими нашими митрополитами, еще въ самомъ Царьградѣ, открылось великое несогласіе, и оба они прислали оттуда своихъ пословъ къ тверскому епископу съ требованіемъ церковной дани ([51]). Скоро впрочемъ оба они, можетъ быть, по убѣжденію патріарха, отправились въ отечество, сперва Алексій, потомъ Романъ. Алексій былъ принятъ въ Москвѣ съ радостію и любовію и ревностно началъ заниматься архипастырскими дѣлами: посвятилъ епископовъ въ Ростовъ, Смоленскъ, Рязань и Сарай ([52]). Романъ прибылъ въ Литву, но желалъ и искалъ большаго:

([50]) Все это ясно изложено въ грамотѣ константинопольскаго собора 1380 года. Acta Patriarch. Constantinop. II, 12—13. А отчасти — и въ грамотѣ патріарха Филоѳея. Ibid. I, 525—527.

([51]) См. Приложен. № IX.

([52]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 10; Ник. Лѣт. III, 206.

онъ постоянно вторгался въ предѣлы митрополіи собственно русской, пріѣзжалъ въ самый Кіевъ, гдѣ однакожъ не былъ принятъ, и причинялъ Алексію открытыя оскорбленія. Не довольствуясь этимъ, онъ вновь поѣхалъ въ Царьградъ и обратился къ самому императору, патріарху и собору, чтобы достигнуть цѣли своихъ желаній. Вызвали туда (въ 1356 г.) и святителя Алексія и, выслушавъ того и другаго, соборнѣ съ согласія императора постановили, чтобы Алексію, по утвердившемуся издревле обычаю, быть и считаться митрополитомъ Кіева и всей Россіи, куда онъ былъ и хиротонисованъ, а Роману, какъ хиротонисованному въ митрополита литовскаго, имѣть подъ своею духовною властію, для умиротворенія и спокойствія того края, вмѣстѣ съ находящимися въ Литвѣ двумя епархіями, города Полоцкъ, Туровъ и Новгородокъ, гдѣ должна находиться каѳедра митрополита, и еще епархіи малой Россіи, т. е. волынскія, и чтобы оба митрополита отнюдь не вторгались въ предѣлы другъ друга, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности предъ канонами Церкви. Алексій совершенно покорился соборному рѣшенію и зимою того же года возвратился въ отечество. Но Романъ, оставшись недовольнымъ, не захотѣлъ взять патріаршихъ грамотъ для удостовѣренія въ соборномъ рѣшеніи, не оказалъ самому патріарху должнаго повиновенія и поспѣшно ушелъ въ назначенную ему область. Оттуда началъ новыя вторженія въ область митрополита Алексія: пріѣзжалъ въ Кіевъ, литургисалъ въ немъ, совершалъ хиротоніи, величая себя митрополитомъ кіевскимъ и всей Россіи; проникалъ въ брянскую епархію и дѣлалъ то же; возбудилъ литовскаго князя Ольгерда возстать противъ тамошнихъ христіанъ, разо-

рять ихъ жилища и произвесть даже кровопролитіе, особенно въ городѣ Алексинѣ, и всюду разглашалъ чрезъ своихъ приближенныхъ, что онъ имѣетъ великую силу у своего князя и можетъ имѣть во власти своей всякую епархію русской митрополіи. Патріархъ, слыша о всемъ этомъ, нѣсколько разъ писалъ къ Роману, убѣждалъ его прекратить такія дѣйствія, противныя канонамъ, и чтобы сколько-нибудь удовлетворить его, уступилъ ему брянскую епархію. Но Романъ нимало не смирялся, и въ 1360 году, безъ вѣдома митрополита Алексія, пріѣзжалъ въ Тверь, гдѣ хотя не удостоился чести отъ мѣстнаго епископа, но принятъ былъ съ большимъ почетомъ князьями, которые находились въ родствѣ и дружбѣ съ Ольгердомъ и враждовали противъ Москвы. Наконецъ, патріархъ призналъ необходимымъ (въ 1361 г.) послать въ Россію двухъ избранныхъ мужей—митрополита Кельчинскаго и діакона Георгія Пердику, чтобы они произвели разслѣдованіе о дѣйствіяхъ Романа въ присутствіи его самого или его уполномоченнаго, а также въ присутствіи русскихъ князей и епископовъ, и собранныя свѣдѣнія, за подписомъ всѣхъ этихъ лицъ, представили въ Царьградъ императору и патріарху. Смерть Романа, вскорѣ послѣдовавшая, прекратила это непріятное дѣло ([53]). А патріархъ Филоѳей, вновь вступившій на каѳедру по отреченіи Каллиста въ 1362 году, постановилъ, чтобы, во избѣжаніе подобныхъ смутъ и нестроеній, земля литовская на все послѣдующее время ни по какимъ причинамъ не отдѣлялась отъ области и духовнаго управ-

---

([53]) Ник. Лѣт. III, 207. 211; *Даниловича* Лѣт. стр. 173—174. А подробнѣе—въ грамотахъ 1361 г. цареградскаго собора и патріарха. Acta Patriarch. Constantinop. I, 425—430. 431—436.

ленія митрополита кіевскаго, хотя есть основаніе думать, что постановленіе едва ли было обнародовано ([54]).

Всѣ эти многолѣтнія смуты и нестроенія въ митрополіи не отклоняли святителя Алексія отъ его пастырскихъ обязанностей. Онъ объѣзжалъ епархіи и въ 1358 году, при жизни еще Романа, посѣтилъ, между прочимъ, Кіевъ, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ. Безъ сомнѣнія, во время этого-то путешествія въ югозападныя области св. Алексій подвергся нападенію литовскаго князя Ольгерда, который обманомъ плѣнилъ всѣхъ его спутниковъ, расхитилъ находившееся при немъ многоцѣнное имущество, и самого заключилъ подъ стражу и умертвилъ бы, если бы святитель, при содѣйствіи нѣкоторыхъ, не ушелъ тайно, какъ бѣглецъ ([55]). Не здѣсь ли надобно искать объясненія, почему св. Алексій до конца своей жизни не посѣщалъ болѣе ни Кіева, ни вообще владѣній литовскаго князя, на что̀, какъ увидимъ, столько жаловался Ольгердъ? Кромѣ того святитель строилъ церкви и монастыри, особенно въ Москвѣ, и рукополагалъ архіереевъ въ Новгородъ, Черниговъ и многіе другіе города. Епископа тверскаго Ѳеодора, который, вслѣдствіе непрестанныхъ споровъ княжескихъ, хотѣлъ (1357 г.) оставить епархію, какъ весьма ревностнаго и опытнаго іерарха, убѣдилъ еще остаться на своей каѳедрѣ и только чрезъ три года уволилъ

([54]) См. приписку къ этой грамотѣ, какъ и самую грамоту, въ — Act. Patriarch. Constantinop. I, 525—527. Кромѣ того въ рукописи грамота перечеркнута (*Григорович*. Протокол. константиноп. патріарх. XIV в., № 25).

([55]) Такъ разсказанъ этотъ случай въ грамотѣ цареградскаго собора 1380 года (Act. Patriarch. Const. II, 12). А о путешествіи Алексія въ Кіевъ— Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 10—11; Ник. Лѣт. III, 211. 214.

на покой. А на владыку новгородскаго Алексія, какъ непокорнаго и своевольнаго, донесъ патріарху Филоѳею, который потому въ 1370 году писалъ этому владыкѣ, чтобы онъ подчинялся своему митрополиту и не смѣлъ носить ризъ съ крестами, данныхъ только его предшественнику Моусею ([56]).

Не миновала святителя Алексія и тяжелая участь путешествовать въ Орду. Первое путешествіе, можетъ быть, онъ предпринималъ при самомъ вступленіи своемъ на митрополію, по общему закону, чтобы получить себѣ утвержденіе отъ хана: по крайней мѣрѣ, сохранился ярлыкъ, данный, по догадкамъ, въ 1355 году ханшею Тайдулою на имя св. Алексія для свободнаго проѣзда его чрезъ ханскія владѣнія въ столицу греческой имперіи, куда онъ дѣйствительно вскорѣ за тѣмъ отправлялся ([57]). Спустя недолго (1357 г.) Алексій путешествовалъ въ Орду уже не по собственной нуждѣ, а по приглашенію самого хана Чанибека. Жена ханова Тайдула три года была крайне больна и лишилась зрѣнія: никакія лекарства не пособляли. Между тѣмъ слухи о святой жизни русскаго первосвятителя и о силѣ его молитвъ предъ Богомъ достигли улусовъ татарскихъ: царь и царица рѣшились испытать это послѣднее средство. И Чанибекъ написалъ къ князю московскому Іоанну Іоанновичу, прося его выслать въ Орду архіерея Божія, и въ то же время просилъ самого Алексія

([56]) Ник. Лѣт. IV, 59—63; Ст. кн. I, 458—461. 464. Число всѣхъ епископовъ, посвященныхъ св. Алексіемъ, простирается выше двадцати. Они исчисляются — въ Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. IV, 62; Степ. кн. I, 464; *Карамз.* V, примѣч. 55. См. еще Приложен. № X.

([57]) *Григорьев.* о достов. ханск. ярлык. 89. Впрочемъ ярлыкъ этотъ святитель могъ получить и чрезъ пословъ, или во время самаго путешествія своего чрезъ ханскія владѣнія въ Царьградъ.

посѣтить болящую царицу. Просьба сопровождалась угрозами за неисполненіе ея. Отказать было невозможно. Возложивъ всю надежду на Бога, святитель отслужилъ молебенъ въ соборной церкви и, по вѣрѣ своей, еще во время молебна удостоился видѣть ободрительное для себя знаменіе: свѣча у раки св. чудотворца Петра зажглась сама собою. Принявъ это за «нѣкое извѣщеніе», митрополитъ раздробилъ свѣчу на части, раздалъ народу на благословеніе, часть взялъ съ собою и отправился въ путь. А Тайдула въ то время видѣла сонъ, въ которомъ представился ей св. Алексій въ полномъ своемъ облаченіи вмѣстѣ съ сопутствовавшими ему священниками, и она приготовила, по видѣнному образцу, какъ для святителя, такъ и для спутниковъ его, священныя одежды. Въ Ордѣ его встрѣтилъ самъ ханъ съ своими сыновьями, князьями и вельможами, съ великою честію. При совершеніи молебствія о больной царицѣ, святитель зажегъ свѣчу, сдѣланную изъ воска той, которая сама зажглась надъ ракою св. Петра, освятилъ воду, и когда покропилъ водою царицу, она немедленно прозрѣла. Чудо поразило всѣхъ, и царь, щедро одаривъ чудотворца, равно какъ всю его свиту, отпустилъ ихъ съ миромъ. Но едва св. Алексій возвратился изъ Орды, какъ опять долженъ былъ идти туда же. Чанибекъ былъ умерщвленъ сыномъ своимъ Бердибекомъ. Новый ханъ потребовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей новой дани и собирался на нихъ войною. Великій князь Іоаннъ Іоанновичъ молилъ угодника Божія отправиться къ грозному властелину въ качествѣ ходатая за всю землю русскую, и св. Алексій охотно согласился. Много онъ встрѣтилъ препятствій со стороны Татаръ; но достигъ своей цѣли, укротилъ гнѣвъ

царя, можетъ быть, при содѣйствіи матери его Тайдулы, которая была еще жива, и даже получилъ отъ него (къ концу 1357 г.) новый ярлыкъ, подтверждавшій права и преимущества русской Церкви и духовенства. Очень естественно, если послѣ такого путешествія и великій князь со всѣми вельможами и боярами, и соборъ духовенства, при безчисленномъ стеченіи народа, встрѣтили своего архипастыря — отца съ величайшею торжественностію, со слезами радости и благодарности, и если слава его, какъ защитника вѣры и отечества и вмѣстѣ какъ чудотворца, еще болѣе огласилась во всѣхъ предѣлахъ Россіи ([58]).

Послужилъ святитель благу отечества своимъ участіемъ и въ другихъ гражданскихъ дѣлахъ. Еще великій князь Симеонъ Іоанновичъ, умирая (1353 г.), завѣщалъ братьямъ своимъ, въ числѣ которыхъ находился и преемникъ его Іоаннъ —: «слушали бы есте отца нашего владыки-Алексія» ([59]), — и этотъ владыка, вскорѣ сдѣлавшійся митрополитомъ, былъ главнымъ руководителемъ новаго великаго князя во все время его княженія. Съ возшествіемъ на великокняжескій престолъ отрока Димитрія Іоанновича (1363 г.), владыка Алексій направлялъ съ совѣтомъ бояръ и благословлялъ всѣ распоряженія, клонившіяся къ возвышенію Москвы. Въ 1364 году онъ былъ посредникомъ при заключеніи договора между великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и двоюроднымъ братомъ его — Владиміромъ Андреевичемъ, лучшимъ изъ

([58]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 230; V, 225; VIII, 10; Ник. Лѣт. III, 208; IV, 61; Ст. кн. I, 454—458; *Карамз.* IV, прим. 384; *Григор.* о достов. ханск. ярл. 88. 126.

([59]) Собр. госуд. грам. и догов. I, стр. 38.

сподвижниковъ Димитрія во всю его жизнь. Въ слѣдующемъ году, когда князь суздальскій Димитрій, желая владѣть своею наслѣдственною областью нижегородскою, самовольно занятою братомъ его Борисомъ, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Димитрію Іоанновичу, московскій князь и митрополитъ, чтобы избѣжать кровопролитія, послали въ Нижній Новгородъ игумена Радонежской обители Сергія для убѣжденія Бориса уступить область брату или явиться на судъ въ Москву къ великому князю. Такъ какъ Борисъ не соглашался: то Сергій, уполномоченный митрополитомъ, во всемъ городѣ «затворилъ церкви», прекратилъ богослуженіе. А епископъ суздальскій Алексій, завѣдывавшій и Нижнимъ Новгородомъ, за свою приверженность къ сторонѣ Бориса, лишенъ былъ митрополитомъ области нижегородской. Эти мѣры и особенно приближавшееся войско московское смирили наконецъ Бориса и привели къ желанному концу ([60]). Св. Алексій предалъ церковному отлученію смоленскаго князя Святослава за то, что онъ, заключивъ съ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ договоръ, скрѣпленный клятвою и присягою,— воевать вмѣстѣ противъ враговъ вѣры, огнепоклонниковъ-Литовцевъ, не только не исполнилъ этой клятвы, но еще соратовалъ (въ 1368 г.) Ольгерду противъ Москвы. Равнымъ образомъ и другихъ русскихъ князей, заключившихъ такой же договоръ съ Димитріемъ Іоанновичемъ и также измѣнившихъ ему, предалъ анаѳемѣ, какъ нарушителей Божіихъ заповѣдей, клятвъ и обѣтовъ. О всемъ этомъ московскій

([60]) Собр. госуд. грам. и догов. I, № 27; Ник. Лѣт. IV, 10; *Карамз.* V, 4, изд. Эйнерлинга.

князь и первосвятитель донесли патріарху Филоѳею и просили его оказать имъ свое духовное содѣйствіе. Патріархъ немедленно прислалъ тому и другому самыя любезныя письма (отъ 8-го іюня 1370 г.), въ которыхъ увѣрялъ ихъ въ своей особенной расположенности и любви и въ своей готовности исполнять ихъ просьбы ([61]). А въ тоже время писалъ онъ къ смоленскому князю и прочимъ князьямъ русскимъ, что признаетъ клятву, наложенною на нихъ Алексіемъ, совершенно законною и справедливою, и не сниметъ съ нихъ этой клятвы, пока они не исполнятъ принятаго на себя обѣта—сразиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ Литовцевъ, не падутъ къ стопамъ своего митрополита и пока митрополитъ не извѣститъ объ ихъ сердечномъ раскаяніи и исправленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ прислалъ князьямъ русскимъ увѣщательную грамоту, чтобы они оказывали своему митрополиту подобающую честь, уваженіе и благопокорность, слушались его, какъ своего отца, пастыря и наставника, дарованнаго Богомъ, и любили его и слово его, какъ истинные сыны Церкви ([62]). Въ 1371 году, когда великій князь Димитрій рѣшился ѣхать въ Орду, митрополитъ провожалъ его до береговъ Оки, отслужилъ ему тамъ напутственный молебенъ, благословилъ всѣхъ его спутниковъ, поручилъ имъ блюсти драгоцѣнную жизнь князя и самъ желалъ раздѣлить съ нимъ опасности, но долженъ былъ остаться въ Москвѣ, чтобы участвовать въ совѣтѣ боярскомъ ([63]).

([61]) См. письма эти въ Приложен. № XI.
([62]) См. Приложен. № XII.
([63]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 18; Никон. Лѣт. IV, 29.

Но если, съ одной стороны, за свою пламенную любовь къ отечеству и великому князю Димитрію, за свое благодѣтельное участіе въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ княжества московскаго, св. Алексій былъ чтимъ, любимъ, благословляемъ всѣми своими согражданами: то съ другой, его ненавидѣли и всячески старались преслѣдовать враги Москвы и особенно тверской князь Михаилъ Александровичъ и женатый на сестрѣ его литовскій—Ольгердъ. Первый послѣ того, какъ въ 1368 г. былъ дѣйствительно обманомъ заключенъ въ Москвѣ подъ стражу, обвиняя въ этомъ коварствѣ не только князя московскаго, но и митрополита, жаловался на Алексія константинопольскому патріарху Каллисту и настоятельно требовалъ—судить его—митрополита на соборѣ. А Ольгердъ въ то же время доносилъ патріарху, что Алексій, постоянно живя въ Москвѣ, никогда не посѣщаетъ ни Кіева, ни литовскаго княжества и, будучи преданъ одному князю московскому, вовсе не любитъ другихъ князей русскихъ. По поводу первой жалобы патріархъ приказывалъ нашему святителю, чтобы онъ или самъ явился на судъ, или прислалъ для того своихъ особыхъ чиновниковъ въ Константинополь, или, всего лучше, какъ отецъ и учитель, позаботился примириться съ княземъ тверскимъ Михаиломъ и, если сдѣлалъ какую ошибку, то уступилъ бы ему и имѣлъ его, какъ сына, наравнѣ съ другими князьями,— къ чему тогда же патріархъ убѣждалъ и тверскаго князя. Вслѣдствіе же донесенія Ольгердова патріархъ писалъ нашему митрополиту: «святыня твоя хорошо знаетъ, что когда тебя хиротонисали, то хиротонисали въ митрополита кіевскаго и всея Россіи, не одной какой либо части, но всея Россіи. Нынѣ же слышу, что ты не отходишь

ни въ Кіевъ, ни въ Литву, но посѣщаешь только одну часть, а другую оставилъ безъ пастыря, безъ надзора и ученія отеческаго. Справедливость требуетъ, чтобы ты назиралъ всю землю россійскую и имѣлъ ко всѣмъ князьямъ любовь и отеческое расположеніе, чтобы любилъ не нѣкоторыхъ только изъ нихъ, а другихъ не любилъ, но имѣлъ всѣхъ ихъ сынами своими и всѣхъ одинаково любилъ. Тогда и они всѣ будутъ воздавать тебѣ благорасположенность и любовь и совершенное повиновеніе. Знай, что я написалъ и къ великому князю литовскому, чтобы онъ любилъ тебя и почиталъ, какъ и другіе князья русскіе, и когда ты прійдешь въ княжество его, чтобы оказалъ тебѣ почесть и расположеніе и полную любовь, и чтобы ты могъ совершить путь по его княжеству безъ затрудненій. Постарайся же и ты, сколько возможно, имѣть къ нему любовь и расположенность и считать его, какъ и другихъ князей. Совершенно необходимо, чтобы ты находился съ нимъ въ любви, посѣщалъ его и училъ его народъ; и это исполняй со всѣмъ усердіемъ безъ всякаго возраженія» ([64]). Всѣ эти посланія патріарха остались однакожъ безъ добрыхъ послѣдствій. По крайней мѣрѣ, тверскій князь Михаилъ, едва только скончался Каллистъ и на мѣсто его снова взошелъ Филоѳей, повторилъ свою жалобу предъ па-

---

([64]) Этой грамоты патріарха Каллиста нельзя относить къ 1352 г. (Acta Patriarch. Constant. I, 320). Въ ней говорится, что *великій князь тверскій* Михаилъ жаловался на митрополита и требовалъ его на патріаршій судъ. Но Михаилъ въ 1352 г. не былъ еще даже княземъ тверскимъ и на бывшаго тогда митрополита Ѳеогноста не имѣлъ никакого повода жаловаться. Онъ началъ жаловаться только на митрополита Алексія, послѣ извѣстнаго случая въ 1368 г., и въ это время былъ дѣйствительно великимъ княземъ тверскимъ.

тріархомъ. Филоѳей сначала рѣшилъ-было (сент. 1371 г.) вызвать св. Алексія на судъ и потребовалъ, чтобы и митрополитъ, если самъ не можетъ явиться, и тверскій князь прислали въ Царьградъ для производства суда своихъ уполномоченныхъ. Но вскорѣ измѣнилъ свое рѣшеніе и убѣждалъ князя примириться съ митрополитомъ. «Нынѣ мнѣ лучшимъ представляется, писалъ онъ, что вовсе неприлично и безполезно какъ для души твоей, такъ и для чести твоего рода, имѣть судъ, тяжбу и раздоръ съ митрополитомъ. Кто изъ князей когда либо судился съ митрополитомъ? Судился ли когда отецъ твой, дѣдъ, или кто либо другой изъ рода твоего? А потому оставь и ты вражду и тяжбу, пойди и примирись съ отцемъ своимъ митрополитомъ; проси у него прощенія и принеси раскаяніе, да приметъ онъ тебя и полюбитъ, и имѣетъ тебя, какъ сына своего. Если онъ сдѣлалъ въ отношеніи къ тебѣ что-либо, надлежало тебѣ потерпѣть и скорѣе обратиться къ нему и попросить у него благословенія и прощенія, а не искать суда, не заводить смуты. Если же ты не сдѣлалъ этого въ началѣ, то сдѣлай теперь и попроси у него благословенія и снисхожденія, и если погрѣшилъ въ чемъ, исправься: это послужитъ къ чести и славѣ твоей и твоего рода и къ пользѣ душевной. Я написалъ теперь же и къ митрополиту твоему, и если ты покаешься, онъ приметъ тебя и полюбитъ болѣе прежняго, какъ сына близкаго. Если же вы не желаете сего: ищите суда; я не воспрещаю, но помните, чтобы не случилось съ вами хуже» ([65]). Должно

([65]) Двѣ грамоты патріарха по этому случаю къ тверскому князю — въ Act. Patriarch. Constantinop. I, 586. 590.

замѣтить, что въ то время, какъ князья тверскій и литовскій обращались въ Царьградъ съ своими жалобами на святителя Алексія, онъ и съ своей стороны слалъ къ патріарху письма, въ которыхъ естественно оправдывалъ себя и обвинялъ своихъ противниковъ, объяснялъ, по всей вѣроятности, и то, почему онъ не довѣряетъ Ольгерду и боится посѣщать его владѣнія и Кіевъ, гдѣ однажды уже подвергся такому страшному нападенію. Вмѣстѣ съ Алексіемъ относился въ Царьградъ съ своими жалобами на Ольгерда и великій князь Димитрій. Узнавъ о всемъ этомъ, Ольгердъ въ защиту себя отвѣчалъ (1371 г.) патріарху слѣдующее: «прислалъ ты ко мнѣ писаніе, что митрополитъ печалуется тебѣ о неправдѣ и говоритъ: „царь-де Ольгердъ дѣлаетъ набѣги". Не я началъ нападать, а начали сперва они, и крестнаго цѣлованія, что̀ имѣли ко мнѣ, не сложили, и клятвенной грамоты ко мнѣ не отослали. И дѣлали они на меня набѣги девять разъ, и шурина моего князя Михаила подъ клятвою переманили къ себѣ. И митрополитъ обнадежилъ его, что онъ будетъ приходить и уходить по своей волѣ, а потомъ его взяли подъ стражу. И зятя моего Бориса, князя Нижняго Новгорода, и его схватили и княжество его взяли, и зятя Ивана князя Новосильскаго, и мать его, схватили, и дочь мою взяли, и клятву, прежде данную, не сложили... И мы, того не терпя, на нихъ самихъ сдѣлали нападеніе; а не исправятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему митрополитъ благословляетъ ихъ на пролитіе крови. А донынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется.

А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе?.. Подобало митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобы намъ помогали: такъ какъ мы ратуемъ за нихъ съ нѣмцами. А мы зовемъ митрополита къ себѣ, и онъ нейдетъ къ намъ. Дай намъ другаго митрополита на Кіевъ, на Смоленскъ, на Тверь, на малую Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ» ([66])... Это значило, что Ольгердъ просилъ отдѣльнаго митрополита не только для областей собственно литовскихъ, но и для тѣхъ областей русскихъ, князья которыхъ были недовольны московскимъ княземъ и митрополитомъ и, по родственнымъ отношеніямъ, прибѣгали подъ покровительство литовскаго князя. Слѣдствіемъ такого посланія и требованія Ольгердова было то, что патріархъ (авг. 1371 г.), сообщивъ содержаніе посланія святителю Алексію, приглашалъ его пріѣхать въ Константинополь или прислать благонадежнаго человѣка, чтобы разсудить вмѣстѣ, какъ лучше поступить въ этомъ случаѣ ([67]).

Между тѣмъ еще прежде Ольгерда, хотя въ томъ же (1371) году, обратился въ Царьградъ съ подобнымъ требованіемъ польскій король Казиміръ, владѣвшій и галицкою землею. Король послалъ къ патріарху Филоѳею одного изъ южно-русскихъ епископовъ, Антонія, и отъ лица всѣхъ князей и бояръ малой Россіи просилъ поставить Антонія въ митрополита галицкаго. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Кази-

---

([66]) Acta Patriarch. Constantinop. I, 580.
([67]) См. въ концѣ патріаршаго посланія къ нашему митрополиту отъ 1371 г. авг. Индикт. IX. Act. Patriarch. Constantinop. I, 584.

міръ, конечно, введенный въ заблужденіе, писалъ: «отъ вѣка вѣковъ Галичь славился во всѣхъ странахъ митрополіею и былъ престоломъ митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ. Первый митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонтъ, второй митрополитъ Петръ, третій митрополитъ Гавріилъ, четвертый митрополитъ Өеодоръ. Всѣ они были на престолѣ Галича». Слова эти, ложность или неточность которыхъ легко могъ обличить патріархъ, навѣрно, не достигли бы своей цѣли, если бы не сопровождались еще слѣдующими: «ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей да будетъ благословеніе ваше на семъ человѣкѣ (Антоніѣ). Рукоположите его въ митрополита, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божіей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру латиновъ, такъ какъ нѣтъ митрополита въ (малой) Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона» ([68]). Патріархъ увидѣлъ необходимость уступить, и въ Константинополѣ (въ маѣ 1371 г.) состоялось соборное дѣяніе о перемѣщеніи въ Галичъ прибывшаго изъ малой Россіи епископа Антонія, о возведеніи его въ санъ митрополита галицкаго и подчиненіи ему четырехъ епархій: холмской, туровской, перемышльской и владимірской. А патріархъ, какъ бы въ оправданіе себя, писалъ послѣ того къ святителю Алексію: «знаетъ священство твое, какую любовь и благорасположенность питаетъ къ тебѣ мѣр-

---

([68]) Ibid. I, 577. Въ словахъ Казиміра о галицкой митрополіи очевидно преувеличеніе: «*отъ вѣка вѣковъ*... Галичь славился митрополіею». Изъ поименованныхъ будто бы галицкихъ митрополитовъ Петръ былъ митрополитомъ всея Россіи, а Өеодоръ, вѣроятно, митрополитомъ галицкимъ въ 1345 г. (см. выше примѣч. 31); два остальные вовсе неизвѣстны.

ность наша. И въ прошломъ году я писалъ къ тебѣ, что имѣю тебя другомъ изъ начала, и теперь имѣю тѣмъ же, и люблю, и обнимаю тебя... Но я очень опечалился, когда услышалъ о священствѣ твоемъ, что ты оставилъ всѣхъ христіанъ, находящихся тамъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и сидишь на одномъ мѣстѣ, а другія оставляешь безъ управленія, наставленія и духовнаго надзора... Какъ мѣрность наша поставлена отъ Бога пастыремъ и учителемъ всей вселенной, такъ и я рукоположилъ священство твое во отца и учителя всего народа русскаго, чтобы ты училъ всѣхъ и заботился равно о всѣхъ, имѣлъ со всѣми дружбу и любовь отеческую. Да будетъ тебѣ извѣстно, что такъ какъ ты столько времени оставлялъ малую Россію и не обозрѣвалъ ея, король польскій Казиміръ, который повелѣваетъ и малою Россіею, прислалъ сюда къ нашей мѣрности, съ другими князьями, епископа и съ нимъ грамоту». Изложивъ за тѣмъ самое содержаніе Казиміровой грамоты, патріархъ продолжалъ: «что оставалось намъ дѣлать? Поставляемъ тебя судьею, что скажешь? Оставалось отослать присланнаго епископа и оставить намъ народъ Божій безъ надзора и попеченія духовнаго, какъ ты оставилъ его? Совсѣмъ нѣтъ: иначе мы подверглись бы отъ Бога великому осужденію, а отъ людей многимъ жалобамъ и обвиненію. Другое дѣло, еслибы государь той земли былъ православный и нашей вѣры; тогда мы, быть можетъ, ради тебя постарались бы удержать его и не удовлетворять ему, хотя это было бы не совсѣмъ хорошо. Но какъ онъ не нашъ, а латынянинъ, то можно ли было оставить его неудовлетвореннымъ? Притомъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать отдѣльную митрополію латинскую и крестить Русскихъ въ

вѣру латинскую. Подумай самъ, хорошо ли было бы, если-бы случилось такъ? Много благодарю Бога, что онъ не сдѣлалъ сего, но писалъ и просилъ отъ насъ митрополита! Вынужденные такими обстоятельствами, мы рукоположили того, кого онъ прислалъ. Мы отдали ему Галичь въ митрополію и епископіи—владимірскую, перемышльскую и холмскую, которыя находятся подъ властію короля польскаго. Больше сего мы не дали ему ничего, ни Луцка, ни чего-либо другаго. Знаю впрочемъ, что священство твое должно опечалиться, что такъ поступлено; но не было никакого основанія поступить иначе. Какъ мы могли оставить дѣло неконченнымъ, когда ты допустилъ столь важный проступокъ, покинувъ тамошнихъ христіанъ на столько времени безъ наставленія? По крайней нуждѣ нами сдѣлано такъ, и тебѣ не слѣдуетъ печалиться, потому что ты самъ тому виною» ([69]).

Успѣхъ Казиміра, который угрозою вынудилъ патріарха Филоѳея дать Галиціи особаго митрополита, подѣйствовалъ на литовскаго князя Ольгерда. Обращался ли онъ снова въ столицу Греціи, или вслѣдствіе еще прежняго его письма, только чрезъ два года (1373 г.) Филоѳей счелъ нужнымъ отправить въ Россію своего посла, инока Кипріана родомъ Серба, чтобы онъ разобралъ обоюдныя жалобы князя Ольгерда и митрополита Алексія, и постарался примирить ихъ. Но Кипріанъ не оправдалъ довѣренности патріарха и съ самаго начала принялъ тайное намѣреніе, во что бы то ни стало, свергнуть митрополита Алексія и занять его каѳедру. Съ этою цѣлію Кипріанъ, прежде всего, удалилъ отъ себя посланнаго вмѣстѣ

([69]) Acta Patriarch. Constantinop. I, 582. См. еще Приложен. № XIII.

съ нимъ въ Россію сотоварища, чтобы послѣдній не былъ свидѣтелемъ его дѣйствій и не воспрепятствовалъ ему. Потомъ прибылъ къ митрополиту Алексію, странствовалъ съ нимъ въ Тверь и другіе города, убѣдилъ его не ѣздить въ Константинополь и не ожидать себѣ оттуда ничего непріятнаго, самъ вызвался хлопотать за него, обѣщалъ ему особенныя милости и, получивъ отъ святителя множество даровъ, отправился въ Литву. Здѣсь, оставаясь довольно долго, съумѣлъ войти въ ближайшую довѣренность и любовь Ольгерда и другихъ князей, приготовилъ ложныя записи, наполненныя обвиненіями противъ Алексія, и самъ составилъ отъ лица литовскихъ князей грамоты къ патріарху, въ которыхъ они убѣждали его сдѣлать для нихъ митрополитомъ Кипріана и угрожали, что если желаніе ихъ не будетъ исполнено, то они станутъ просить себѣ митрополита у латинской церкви. Филоѳей и на этотъ разъ уступилъ, повѣривъ обвиненіямъ противъ Алексія, и въ 1376 году рукоположилъ Кипріана въ санъ митрополита кіевскаго (хотя Кіевъ доселѣ считался за московскимъ митрополитомъ) и литовскаго, съ правомъ и на всю Россію послѣ Алексія. Кипріанъ добивался, чтобы Алексій былъ немедленно низложенъ; но не успѣлъ въ своихъ замыслахъ. Отпуская отъ себя литовскаго митрополита въ Россію, патріархъ послалъ съ нимъ новыхъ своихъ уполномоченныхъ повѣрить обвиненія, взведенныя на Алексія, и внимательно изслѣдовать его жизнь. Посланные донесли священному собору, что всѣ обвиненія эти оказались совершенною выдумкою и клеветою; что не нашлось ни одного обвинителя и никого, кто бы зналъ за святителемъ хоть что-либо подобное; что напротивъ всѣ почитали его болѣе, нежели отца,

называли его спасителемъ народа и всѣ дорожили имъ, какъ своими головами, а Кипріана, поступившаго такъ оскорбительно противъ святаго мужа, всѣ проклинали ([70]). Можно судить, какъ долженъ былъ подѣйствовать поступокъ Кипріана особенно на московскаго князя Димитрія Іоанновича. Между тѣмъ Кипріанъ, прибывъ въ Литву, прислалъ оттуда данныя ему патріаршія грамоты въ Новгородъ и предъявлялъ, что патріархъ благословилъ его митрополитомъ на всю землю русскую. Новгородцы, бывшіе тогда въ дружбѣ съ Москвою, по прочтеніи патріаршихъ грамотъ, отвѣчали: «пошли къ великому князю; если онъ приметъ тебя митрополитомъ всей русской земли, то и намъ будешь митрополитомъ». Кипріанъ вслѣдъ за тѣмъ будто бы осмѣлился, какъ говорятъ нѣкоторыя лѣтописи, отправиться лично въ Москву; но великій князь не принялъ его и велѣлъ сказать ему: «у насъ есть митрополитъ Алексій; а ты за чѣмъ ставишься на живаго митрополита» ([71])? Болѣе вѣроятнымъ, однакожъ, кажется извѣстіе другихъ лѣтописей, что Кипріанъ, послѣ отвѣта Новгородцевъ, не только не рѣшился самъ поѣхать въ Москву, но даже отправить туда своихъ пословъ. Какъ бы то ни было, но литовскій митрополитъ поселился съ этого времени въ Кіевѣ ([72]). Такимъ образомъ въ Россіи оказалось разомъ три митрополита: одинъ въ Москвѣ, другой въ Кіевѣ, третій въ Галичѣ.

([70]) Все это о Кипріанѣ изложено въ актѣ цареградскаго собора 1380 г. (Acta Patriarch. Constantinop. II, 12). О путешествіи Кипріана, вмѣстѣ съ св. Алексіемъ въ 1373 г.—Ник. Лѣт. IV, 40. О рукоположеніи въ митрополита въ 1376 г.—Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 25.

([71]) Ник. Лѣт. IV, 48; Степ. кн. I, 465.

([72]) Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 91; V, 235; VIII, 25.

Кипріанъ выжидалъ кончины старца Алексія, чтобы, по намѣренію патріарха, сдѣлаться архипастыремъ надъ всею русскою Церковію. Но въ Москвѣ заблаговременно принимали мѣры, чтобы воспрепятствовать ему и тогда достигнуть этой цѣли. Самъ святитель Алексій желалъ передать свою власть преподобному игумену Радонежскому Сергію, котораго потому, призвавъ однажды къ себѣ, убѣждалъ принять сначала санъ епископа, чтобы со временемъ занять престолъ и митрополіи; но подвижникъ, по глубокому смиренію, рѣшительно отказался отъ такой чести. Великій князь Димитрій Іоанновичъ подготовлялъ другаго преемника св. Алексію, любимца своего Митяя или Михаила. Этотъ Митяй былъ прежде священникомъ въ селѣ Коломенскомъ и отличался высокимъ ростомъ, осанкою и благообразіемъ, имѣлъ голосъ сильный и пріятный, читалъ и пѣлъ весьма искусно, владѣлъ острою памятію и рѣдкимъ даромъ слова, зналъ и исполнялъ всѣ свои священническія дѣла превосходно, въ судахъ и разсужденіяхъ былъ мудръ, умѣлъ говорить отъ книгъ, какъ никто, толкуя книжную силу усладительно, и вообще слылъ за человѣка весьма начитаннаго и краснорѣчиваго. Князь избралъ его за такія достоинства въ духовника себѣ и печатника, потомъ уговорилъ его постричься въ иноки и въ самый день постриженія сдѣлалъ его архимандритомъ своего Спасскаго монастыря въ Москвѣ (1376 г.). Когда св. Алексій сталъ видимо приближаться къ могилѣ: Димитрій Іоанновичъ, и самъ и чрезъ бояръ своихъ, не разъ упрашивалъ его благословить на митрополію Митяя. Но первосвятитель, указывая на то, что Митяй еще молодъ въ иночествѣ, не изъявлялъ своего согласія. Наконецъ, вынужденный уступить неотступ-

нымъ просьбамъ, сказалъ только: «я не имѣю права благословить его; но да будетъ онъ митрополитомъ, если изволитъ на то Богъ, и Пресвятая Богородица, и патріархъ съ своимъ соборомъ». 12-го февраля 1378 года, послѣ двадцати четырехъ лѣтъ святительства, великій угодникъ Божій скончался (73).

Послѣдовавшее за тѣмъ время, около десяти лѣтъ, можно назвать самымъ смутнымъ временемъ въ исторіи нашей митрополіи.

III.

Многіе снова убѣждали преподобнаго Сергія Радонежскаго принять архипастырскій санъ, но напрасно. Митяй сильно враждовалъ на старца, предполагая въ немъ своего совмѣстника и думая, что онъ-то внушилъ святителю Алексію не благословлять его—Митяя на митрополію. Самого Митяя никто въ Россіи не желалъ видѣть первосвятителемъ, ни епископы, ни прочее духовенство, а иноки даже молили Бога спасти Церковь отъ такого митрополита (74). Но избранникъ великаго князя нимало не смущался. Совершенно неожиданно онъ нашелъ себѣ твердую опору въ тогдашнемъ цареградскомъ патріархѣ Макаріи. Этотъ патріархъ, какъ только узналъ о смерти св. Алексія, немедленно написалъ въ Москву, чтобы отнюдь не принимали митрополита Кипріана, и

---

(73) Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 28—30; Ник. Лѣт. IV, 63—69. 233; Степ. кн I, 464—468; *Карамз.* V, примѣч. 54. Какихъ лѣтъ скончался св. Алексій—см. выше въ примѣч. 41.

(74) Степ. кн. I, 468; Ник. Лѣт. IV, 67. 234.

прислалъ грамоты свои на имя архимандрита Михаила (Митяя), о которомъ слышалъ, что онъ въ чести у великаго князя. Грамотами патріархъ передавалъ русскую Церковь Михаилу и предоставлялъ ему полную власть надъ нею еще до рукоположенія его въ санъ архипастыря, а вмѣстѣ приглашалъ его для рукоположенія въ Константинополь ([75]). Этимъ-то обстоятельствомъ, которое не записано въ нашихъ лѣтописяхъ, объясняется, какъ Митяй, будучи только архимандритомъ, осмѣлился переселиться въ митрополичій домъ, надѣть на себя бѣлый клобукъ митрополичій, носить митрополичью мантію и жезлъ, садиться въ алтарѣ на митрополичьемъ мѣстѣ, распоряжаться всею прислугою, казною и ризницею митрополита, править дѣлами Церкви, собирать дани съ духовенства. Любимецъ великаго князя дѣйствовалъ смѣло и грозно: онъ началъ вооружаться не только на священниковъ и иноковъ, но и противъ игуменовъ, архимандритовъ, самихъ епископовъ, и осуждалъ ихъ своею властію, многихъ даже сажалъ въ желѣзныя оковы и строго наказывалъ. Скоро во всемъ духовенствѣ открылся ропотъ; всѣ ненавидѣли Митяя и горько сѣтовали ([76]).

Такимъ настроеніемъ московскаго и всего русскаго духовенства, можетъ быть, надѣялся воспользоваться Кипріанъ и счелъ благовременнымъ отправиться въ Москву. Не доѣзжая до этой столицы, онъ 3 іюня 1378 года послалъ изъ городка Любутска (нынѣ село Лубудское въ калужскомъ уѣздѣ)

([75]) Это обстоятельство, вовсе неизвѣстное изъ нашихъ лѣтописей, упоминается въ актѣ цареградскаго собора 1389 г. (Acta Patriarch. Constantinop. II, 120).

([76]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VIII, 28. 29; Никон. Лѣт. IV, 66. 67.

письмо игуменамъ — Сергію Радонежскому и Ѳеодору Симоновскому, извѣщая ихъ о своемъ путешествіи въ стольный городъ и желаніи видѣться съ ними. Они отправили своихъ пословъ на встрѣчу митрополиту; но великій князь Димитрій велѣлъ пословъ воротить, а самъ разставилъ по дорогѣ заставы съ толпами солдатъ подъ начальствомъ воеводъ, чтобы они не пропускали въ Москву Кипріана, ѣхавшаго съ большою свитою на 46 коняхъ. Кипріана кто-то предупредилъ, и онъ проѣхалъ въ столицу окольными путями. Но едва только явился здѣсь, вечеромъ въ половинѣ іюня, какъ, по приказанію великаго князя, былъ схваченъ какимъ-то бояриномъ Никифоромъ, который ограбилъ митрополита, осыпалъ его неслыханными ругательствами и насмѣшками и совершенно нагаго и голоднаго заперъ, подъ стражею, въ сырую клѣть. Иноковъ, сопровождавшихъ его, заключили въ другой тюрьмѣ. Патріаршимъ посламъ, находившимся въ его свитѣ, также нанесли оскорбленія, называя «литвинами» и патріарха, и соборъ его, и императора. Слугъ митрополита, ободравъ съ ногъ до головы, посадили на избитыхъ клячъ, безъ сѣделъ, и съ крайними поруганіями выгнали изъ города и преслѣдовали. Наконецъ, на другой день, въ вечернія сумерки, когда митрополитъ цѣлыя уже сутки просидѣлъ въ своей сырой тюрьмѣ, томимый голодомъ, къ нему пріѣхали на коняхъ и сѣдлахъ Никифоръ и воины, всѣ переодѣтые въ одежды его изгнанныхъ слугъ, и въ такомъ видѣ съ безчестіемъ выпроводили его изъ столицы. Остановившись неподалеку отъ Москвы, святитель, оскорбленный до глубины души, написалъ отъ 23 іюня посланіе къ тѣмъ же игуменамъ — Сергію и Ѳеодору, въ которомъ излилъ всю скорбь

свою на несправедливости, какимъ подвергся отъ великаго князя, сильно возставалъ противъ незаконныхъ притязаній Митяя и предалъ проклятію всѣхъ, кто былъ участникомъ въ задержаніи его, законнаго митрополита, и въ нанесеніи ему такого неслыханнаго безчестія и поруганія ([77]). Чтобы понять сколько-нибудь этотъ поступокъ великаго князя Димитрія Іоанновича, надобно взять во вниманіе, что онъ видѣлъ въ Кипріанѣ избранника давняго врага своего Ольгерда, что самъ Ольгердъ когда-то поступилъ точно такимъ же образомъ съ святителемъ московскимъ Алексіемъ, а Кипріанъ поступилъ съ нимъ едва ли даже не хуже, когда такъ недостойно оклеветалъ св. старца и покушался его низвергнуть, и что теперь Кипріанъ насильно, наперекоръ желанію великаго князя, намѣревался поселиться въ Москвѣ и управлять русскою Церковію.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (отъ 18 октября) Кипріанъ извѣщалъ преподобныхъ Сергія и Ѳеодора, которые были преданы ему и находились съ нимъ въ перепискѣ, что онъ непремѣнно поѣдетъ въ Константинополь, и съ наступленіемъ весны (1379 г.), дѣйствительно, туда отправился. Здѣсь, прежде всего, пришлось ему присутствовать на соборѣ, который судилъ и свергнулъ съ престола патріарха Макарія, столько благоволившаго къ нашему Митяю и приглашавшаго его къ себѣ для рукоположенія въ митрополита ([78]). Вѣсть объ этомъ, вѣроятно, скоро достигла до Ми-

---

([77]) Посланія М. Кипріана, съ предварительными соображеніями объ нихъ, напеч. въ Православн. Собесѣдникѣ 1860, II, 75—103.

([78]) Письмо М. Кипріана—тамъ же 103. О прочемъ говоритъ онъ самъ въ житіи св. Петра—(Степ. кн. I, 422—423) и, между прочимъ, выражается,

тяя: по крайней мѣрѣ, онъ, прежде все собиравшійся въ Царьградъ, вдругъ передумалъ и началъ убѣждать князя, чтобы сами русскіе архипастыри посвятили его во епископа и въ первосвятителя. Князь и бояре согласились. Епископы были созваны въ Москву, и всѣ представлялись къ Митяю съ поклономъ и за благословеніемъ. Одинъ епископъ суздальскій Діонисій, уважаемый по своему уму и благочестію, другъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, явился прямо къ великому князю, и настоятельно доказывалъ, что предполагаемое поставленіе митрополита въ Россіи было бы противно церковнымъ правиламъ, такъ что князь счелъ нужнымъ уступить, къ крайнему огорченію своего любимца. Митяй увидѣлъ въ Діонисіи новаго своего врага, и взаимная непріязнь между ними не замедлила обнаружиться. Митяй послалъ спросить Діонисія: «отчего ты, по пріѣздѣ въ Москву, не явился ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ? Развѣ ты не знаешь, кто я, и что я имѣю власть и надъ тобою и надъ всею митрополіею?» Діонисій явился къ нему и сказалъ: «ты не имѣешь надо мною никакой власти, и тебѣ слѣдовало придти ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ: ибо я епископъ, а ты попъ». Раздраженный Митяй воскликнулъ: «ты назвалъ меня попомъ; а я не оставлю тебя даже попомъ, когда возвращусь изъ Константинополя». Діонисій самъ собирался ѣхать туда, вызываемый патріархомъ, который наслышался

что онъ отправился въ Царьградъ *третіему лѣту наставшу* по прибытіи своемъ въ Россію. А онъ прибылъ къ намъ *зимою* 6884 года, и слѣдовательно или къ концу 1376 года или даже въ началѣ 1377 г. (П. Собр. Р. Лѣт. III, 91).

о его достоинствахъ и высокой жизни. Но великій князь велѣлъ задержать его въ Москвѣ, по просьбѣ своего любимца. Насиліе не привело къ доброму концу. Чтобы освободиться изъ-подъ строгаго надзора, Діонисій далъ слово князю не ѣздить безъ его позволенія въ Царьградъ и поручителемъ за себя представилъ преподобнаго Сергія Радонежскаго; а между тѣмъ, едва получилъ свободу, менѣе нежели чрезъ недѣлю, отправился въ Грецію. Въ крайнемъ негодованіи и на Діонисія и на преподобнаго Сергія Митяй, управлявшій русскою Церковію уже около 18-ти мѣсяцевъ, увидѣлъ необходимость спѣшить туда же. Онъ отправился (въ іюлѣ 1379 г.) съ огромною свитою, въ которой находились три архимандрита, нѣсколько игуменовъ, митрополичій печатникъ, протоіерей московскаго Успенскаго собора, протодіаконъ и весь клиръ Владимірской соборной церкви, два переводчика, митрополичьи бояре, слуги и другіе люди, такъ что свита представляла собою *цѣлый полкъ*, завѣдываніе которымъ поручено было большому боярину, великокняжескому послу. Предъ отъѣздомъ Митяй выпросилъ у великаго князя нѣсколько неписанныхъ грамотъ, скрѣпленныхъ княжескою печатью, чтобы воспользоваться ими въ Константинополѣ, судя по нуждѣ. Самъ великій князь съ своими дѣтьми и боярами и всѣ русскіе епископы провожали Митяя до Оки. За рязанскими предѣлами онъ былъ остановленъ Татарами; но скоро отпущенъ съ честію, получивъ новый ярлыкъ отъ хана Тюлюбека, подтвердившій прежнія льготы русской Церкви. Въ Кафѣ сѣлъ на корабль и уже приближался къ Константинополю, какъ внезапная смерть положила пре-

дѣлъ честолюбивымъ замысламъ; тѣло Митяя похоронили въ Галатѣ ([79]).

Спутники Митяевы позволили себѣ самовольный поступокъ: они сами вздумали избрать для Россіи митрополита изъ числа трехъ, находившихся въ свитѣ, архимандритовъ. Мнѣнія оказались несогласными: одни желали Іоанна, настоятеля Петровскаго монастыря въ Москвѣ, другіе Пимена Переяславскаго. Бояре приняли сторону послѣдняго и немедленно написали о поставленіи его посланіе къ греческому императору и патріарху на одной изъ неписанныхъ грамотъ, скрѣпленныхъ княжескою печатью, а Іоанна, грозившаго открыть ихъ обманъ, заключили въ оковы. Быть не можетъ, чтобы въ Константинополѣ не знали истины: тамъ находились уже и Діонисій, епископъ суздальскій, врагъ Митяевъ, и Кипріанъ митрополитъ кіевскій, незадолго прибывшій, которые не могли не возвѣстить, кто правилъ русскою Церковію болѣе года и кого великій князь собирался послать въ Грецію для принятія митрополитскаго сана. Императоръ, однакожъ, Іоаннъ VI Палеологъ и патріархъ (Нилъ), когда прочитано было на соборѣ посланіе, не показали никакого

([79]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 29. 30; Степ. кн. I, 468; Ник. Лѣт. IV, 70—74; *Карамз.* V, прим. 57. Въ Никоновой Лѣт., гдѣ помѣщена особая повѣсть о Митяѣ, замѣчено, что онъ, убѣждая великаго князя созвать въ Москву епископовъ, выразился: «да мя поставятъ енискупа и *первосвятителя*», т. е. митрополита (спес. *Карамз.* V, примѣч. 56). О вызовѣ Діонисія суздальскаго въ Царьградъ самимъ патріархомъ упоминается въ Акт. Истор. I, стр. 471. О ярлыкѣ Митяю—см. у *Григорьева* о достов. ханск. ярлык. 73. 86. Касательно смерти Митяя Лѣтопись замѣчаетъ: «Инии глаголаху о Митяи, яко задушиша его, инии же глаголаху, яко морскою водою уморпша его, понеже и епискупи вси, и архимариты, и игумены, и священницы, и иноцы, і вси бояре, и людие, не хотяху Митяя видети в митрополитехъ; но единъ князь великій хотяше» (Ник. Лѣт. IV, 76).

сомнѣнія, и сказали только: «за чѣмъ русскій князь пишетъ о Пименѣ, когда есть на Руси готовый митрополитъ Кипріанъ? Его мы и отпускаемъ на русскую митрополію, а ставить другаго митрополита не считаемъ нужнымъ». Пименъ и бояре, пользуясь остальными неписанными хартіями Димитрія Іоанновича, заняли на имя его огромныя суммы у купцовъ восточныхъ и италіянскихъ до 20-ти тысячъ рублей серебромъ и «разсулиша посулы многіе, и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и дары, никтоже можетъ рещи или изчислити, и тако едва возмогоша утолити всѣхъ» ([80]). Вслѣдствіе того въ іюнѣ 1380 года въ Константинополѣ состоялось соборное опредѣленіе, чтобы Кипріана лишить и Кіева и всей Россіи, какъ вступившаго въ эту Церковь обманомъ и рукоположеннаго незаконно, еще при жизни дѣйствительнаго ея митрополита Алексія, и только изъ снисхожденія оставить его—Кипріана митрополитомъ одной малой Россіи и Литвы, а собственно въ митрополита Кіева и великой Россіи рукоположить Пимена. Нельзя при этомъ не остановиться на словахъ соборной грамоты о значеніи Кіева: «пусть возглашается онъ (Пименъ) и кіевскимъ. Ибо невозможно ему быть первосвятителемъ великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде кіевскимъ: такъ какъ въ Кіевѣ соборная церковь всей Россіи и главная митрополія». Даже второю митрополіею все еще оставался Владиміръ: «онъ долженъ, говорится далѣе въ той же грамотѣ, называться кіевскимъ и вслѣдъ за тѣмъ владимірскимъ и всея Россіи, по примѣру прежняго митрополита Алексія».

([80]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 31—32; Ник. Лѣт. IV, 75. 76.

Во Владимірѣ продолжалъ еще тогда имѣть свое пребываніе и каѳедральный клиръ митрополичій при соборной церкви. А имя Москвы доселѣ не упоминалось въ титулѣ нашихъ митрополитовъ, хотя они жили въ ней около полустолѣтія ([81]).

Кипріанъ прожилъ въ Царьградѣ тринадцать мѣсяцевъ и ничего не успѣлъ. Онъ не могъ сражаться тамъ съ Пименомъ тѣмъ оружіемъ, какимъ дѣйствовалъ послѣдній. Ольгерда, великаго князя литовскаго, который прежде столько покровительствовалъ Кипріану и могъ бы теперь пособить ему, уже не было въ живыхъ. Нашелся-было одинъ защитникъ у Кипріана—митрополитъ никейскій, который долго отстаивалъ его, но наконецъ долженъ былъ уступить. Самое опредѣленіе прежняго собора о правахъ Кипріана на великую Русь теперь соборнѣ отмѣнено и признано недѣйствительнымъ. Все это до того огорчило его, что онъ, не простившись ни съ патріархомъ, ни съ прочими членами собора, тайно уѣхалъ изъ Константинополя въ Кіевъ ([82]). Скоро, однакожъ, обстоятельства измѣнились въ пользу Кипріана. Когда въ Москву пришла вѣсть, что Митяй умеръ, а Пименъ сдѣлался митрополитомъ, и стали ходить слухи, будто первый скончался неестественною смертію; тогда великій князь сказалъ: «я не посылалъ Пимена ставиться въ митрополиты, но послалъ его, какъ одного изъ служащихъ Митяю; что сталось съ самимъ Митяемъ, я не знаю, — Богъ знаетъ; Богъ и да судитъ неправду, о которой слышу.

([81]) Acta Patriarch. Constantinop. II, 12. Здѣсь же замѣчено, что Пименъ прибылъ въ Царьградъ *спустя немного* послѣ Кипріана (—15).

([82]) Ibid. II, 15—18; Степ. кн. I, 423.

Только Пимена я не принимаю и видѣть его не хочу». И пока Пименъ съ своею свитою находился въ Царьградѣ, великій князь послалъ (въ самый день великаго заговѣнья) отца своего духовнаго, игумена Θеодора Симоновскаго, въ Кіевъ звать Кипріана на митрополію въ Москву. Въ праздникъ Вознесенія Господня (23 мая 1381 г.) Кипріанъ приблизился къ Москвѣ и былъ встрѣченъ со всею торжественностію самимъ великимъ княземъ, духовенствомъ, боярами и безчисленнымъ множествомъ народа. Чрезъ семь мѣсяцевъ, получивъ извѣстіе, что идетъ изъ Царьграда и митрополитъ Пименъ и уже достигъ Коломны, великій князь приказалъ схватить его, снять съ него бѣлый клобукъ и сослать его на заточеніе, а совѣтниковъ и клирошанъ, бывшихъ въ его свитѣ, сковать и разсадить по тюрьмамъ. Отобрали у Пимена ризницу и всю казну и, подъ стражею, повезли его мимо Москвы чрезъ разные города въ Чухлому, гдѣ пробылъ онъ въ заточеніи цѣлый годъ и откуда потомъ переведенъ былъ въ Тверь ([83]). Константинопольскій патріархъ Нилъ, прослышавъ о горькой судьбѣ, постигшей рукоположеннаго имъ митрополита, много разъ писалъ къ нашему великому князю и убѣждалъ его принять Пимена на Москву, а Кипріана удалить. Эти посланія, постоянно направленныя противъ Кипріана и въ защиту Пимена, могли не мало подѣйствовать на великаго князя. А тутъ еще случилось событіе, которое окончательно побудило его послѣдовать убѣжденіямъ патріарха. За два дня до страшнаго опустошенія Москвы Тохтамышемъ (авг. 1382 г.) Кипріанъ возвратился въ нее

([83]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 32. 42; Ник. Лѣт. IV, 77.

изъ Новгорода. Здѣсь онъ нашелъ всеобщее смятеніе и величайшій безпорядокъ, и для безопасности рѣшился переѣхать, вмѣстѣ съ великою княгинею Евдокіею, въ Тверь. Когда гроза прошла, великій князь послалъ звать митрополита въ Москву (7 окт. 1382 г.), и укоривъ его за малодушное удаленіе изъ столицы въ минуты опасности, объявилъ ему, что не желаетъ болѣе имѣть его своимъ архипастыремъ. Конечно, Димитрія Іоанновича могло огорчить не столько то, что Кипріанъ удалялся тогда изъ Москвы, сколько то, что онъ удалялся именно въ Тверь—къ родственнику Ольгерда и давнему врагу московскаго князя—Михаилу Александровичу, который первый потомъ послалъ дары къ Тохтамышу и получилъ отъ него ярлыкъ. Изгнавъ Кипріана въ Кіевъ, гдѣ княжилъ въ то время сынъ бывшаго покровителя его, Ольгерда, Владиміръ, великій князь отправилъ пословъ просить на русскую митрополію прежде обезславленнаго имъ Пимена и принялъ его съ великою честію ([84]).

Но примиреніе Димитрія Іоанновича съ Пименомъ не было искреннее: въ душѣ князь не могъ уважать его. И потому чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ избралъ новаго кандидата въ митрополиты, того самаго Діонисія суздальскаго, который нѣкогда одинъ воспротивился возведенію Митяя на митрополію соборомъ русскихъ епископовъ. Отправившись тогда въ Царьградъ по вызову патріарха, Діонисій пробылъ тамъ около трехъ лѣтъ и заслужилъ своими добродѣтелями, умомъ и образованіемъ общее уваженіе греческихъ святителей, такъ что патріархъ, желая почтить его достоинства, возвелъ его въ

([84]) Acta Patr. Constantinop. II, 122; П. Собр. Р. Лѣт. V, 238; VIII, 48; Ник. Лѣт. IV, 139. 140.

санъ архіепископа и далъ ему право носить крещатыя ризы. Въ концѣ 1382 года онъ возвратился въ отечество, а въ іюнѣ слѣдующаго года долженъ былъ, по желанію великаго князя, опять ѣхать въ Грецію. Князь отпустилъ съ нимъ и духовника своего Симоновскаго архимандрита Ѳеодора съ грамотами къ патріарху относительно митрополіи. Грамоты содержали въ себѣ отъ лица великаго и другихъ князей русскихъ обвиненія на Пимена и просьбу о возведеніи въ санъ митрополита Діонисія. Діонисій и съ своей стороны старался расположить къ себѣ, кого нужно, льстивыми словами и другими средствами незаконными (вѣроятно, обычными подарками и деньгами). Патріархъ Нилъ, не смотря на то, что въ Россіи считалось еще два митрополита—Пименъ и Кипріанъ, съ согласія императора и вмѣстѣ съ своимъ соборомъ, не поколебался поставить Діонисія митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи, а для суда надъ Пименомъ послалъ на Русь двухъ своихъ митрополитовъ—Матѳея и Никандра, чтобы они разслѣдовали обвиненія противъ него и, если окажется виновнымъ, низложили его. Уже Діонисій возвращался (1384 г.) въ отечество, достигъ Кіева, помышлялъ идти въ Москву; но кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ велѣлъ схватить его и сказалъ: «за чѣмъ ты ходилъ въ Царьградъ ставиться въ митрополита безъ нашего повелѣнія. Въ Кіевѣ есть митрополитъ Кипріанъ; онъ же митрополитъ и всей Россіи. Оставайся здѣсь». Около года прожилъ Діонисій въ Кіевѣ подъ стражею и тамъ 15 октября 1385 г. скончался ([85]).

([85]) Акт. Истор. I, № 251; П. Собр. Р. Лѣт. V, 239; VIII, 48. 49; Acta Patriarch. Const. II, 123; Ник. Лѣт. IV, 131. 142. 144. 147; *Карамз. V*, примѣч. 124.

Оставалось ожидать, какія будутъ слѣдствія суда надъ Пименомъ. Посланные изъ Царьграда митрополиты прибыли въ Москву зимою 1384 года, и разобравъ все дѣло въ подробности, нашли Пимена виновнымъ и объявили его низверженнымъ. Недовольный Пименъ 9 мая слѣдующаго года отправился въ Царьградъ весьма скромно въ сопровожденіи одного ростовскаго игумена Авраамія, переодѣвшись даже на дорогу въ мірскія одежды, и тамъ громко жаловался, что онъ обиженъ и что если ему нужно судиться за святительскій санъ, то не иначе, какъ судомъ соборнымъ. Патріархъ дозволилъ ему священнодѣйствовать и пользоваться архіерейскими преимуществами, пока не возвратятся послы, производившіе надъ нимъ слѣдствіе. Послы скоро воротились, а съ ними прибылъ и Кипріанъ, вызванный патріархомъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, можетъ быть, опасаясь, чтобы Кипріанъ не былъ назначенъ въ Москву вмѣсто Пимена, вновь послалъ въ 1386 г. духовника своего архимандрита Ѳеодора къ патріарху «о управленіи митрополіи» и, вѣроятно, представилъ разныя обвиненія и на Кипріана. Ибо въ слѣдующемъ году (29 мая), когда императоръ, по какимъ-то своимъ царскимъ дѣламъ, на время отправлялъ Кипріана въ западную Россію, соборъ обязалъ его подпискою, что онъ непремѣнно возвратится въ Царьградъ, чтобы судиться предъ соборомъ по взведеннымъ на него обвиненіямъ, и подъ этимъ только условіемъ разрѣшилъ ему священнодѣйствовать, впрочемъ отнюдь не въ великой Россіи, а только въ предѣлахъ своей митрополіи ([86]). Между тѣмъ архимандритъ Ѳеодоръ перешелъ на сторону

([86]) Acta Patriarch. Constantinop. II, 98. 124; П. Собр. Р. Лѣт. V, 239; III, 50; Ник. Лѣт. IV, 151; *Карамз.* V, примѣч. 124.

Пимена и въ то время, когда, наконецъ, составился соборъ, чтобы судить Пимена, оба они, давъ другъ другу клятвы и обязавшись взаимными условіями, удалились изъ Царьграда и скрытно отправились на востокъ. Напрасно императоръ три раза посылалъ за ними гонцевъ, а патріархъ грамоты съ убѣжденіями и угрозами: Пименъ и Ѳеодоръ, изрыгая хулы на того и другаго между самими Турками, не хотѣли повиноваться и бѣжали путемъ, ведущимъ въ Россію. Въ іюлѣ 1388 года Пименъ прибылъ въ Москву «безъ исправы», а также и Ѳеодоръ, возведенный имъ уже въ санъ епископа ростовскаго. Царьградскій соборъ рѣшился судить ихъ заочно и произнесъ имъ отлученіе и низложеніе. Въ Москвѣ Пименъ началъ священнодѣйствовать и рукоположилъ нѣсколькихъ епископовъ; но великій князь имѣлъ съ нимъ распрю, такъ что Пименъ чрезъ десять мѣсяцевъ счелъ за лучшее ѣхать снова въ столицу Греціи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы тайно отъ князя во вторникъ страстной седмицы (1389 г.), взявъ съ собою смоленскаго епископа Михаила, Спасскаго архимандрита Сергія и полную свиту. Пять епископовъ и многіе архимандриты, игумены и иноки провожали его до рѣки Дона. Раздраженный поступкомъ митрополита, князь отправилъ вслѣдъ за нимъ въ Константинополь бывшаго духовника своего, теперь епископа ростовскаго Ѳеодора. На Черномъ морѣ Пименъ былъ схваченъ и заключенъ въ оковы своими азовскими заимодавцами, которымъ много задолжалъ еще во время поставленія своего въ митрополита, и съ трудомъ могъ освободиться отъ нихъ, заплативъ имъ значительную сумму. Но чрезъ мѣсяцъ Димитрій Іоанновичъ скончался (19 мая), а потомъ чрезъ четыре (11 сент.) скончался и Пименъ въ

Халкидонѣ, не достигнувъ Царьграда. Впрочемъ еще гораздо прежде, именно въ февралѣ мѣсяцѣ того же года, когда Пименъ даже не выѣзжалъ изъ Москвы, въ Константинополѣ состоялся соборъ подъ председательствомъ новаго патріарха Антонія, вновь подтвердившій рѣшеніе прежняго патріарха и собора объ отлученіи и низложеніи Пимена. И, можетъ быть, вѣсть объ этомъ и была главною причиною, почему Пименъ рѣшился поспѣшить въ Константинополь. Низложивъ Пимена, соборъ утвердилъ вмѣстѣ слѣдующее: «настоящимъ сунодальнымъ дѣяніемъ постановляемъ, чтобы митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи и былъ и назывался киръ Кипріанъ, который до конца своей жизни да завѣдываетъ ею и всѣми областями ея, рукополагая епископовъ въ епископіяхъ, изначала подчиненныхъ его Церкви, и пресвитеровъ, и діаконовъ, и уподіаконовъ, и анагностовъ, совершая всѣ прочіе святительскіе обряды, какъ настоящій архіерей всей Россіи. И всѣ послѣ него митрополиты всея Россіи да будутъ такими же, наслѣдуя одинъ послѣ смерти другаго. И это да сохранится ненарушимо отнынѣ впредь во всѣ вѣки, что̀ и подтверждается честнымъ хрисовулломъ державнаго и благочестиваго самодержца. И никогда да не нарушится настоящее дѣяніе и постановленіе ни нами, ни преемниками нашими: ибо опытомъ удостовѣрились мы въ томъ, какъ велико зло раздѣленіе и раздробленіе на части сей Церкви и какъ велико добро имѣть одного митрополита въ цѣлой этой эпархіи». А епископъ Өеодоръ тогда же былъ возведенъ патріархомъ въ санъ архіепископа ростовскаго ([87]).

([87]) Acta Patriarch. Const. II, 116—129; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 96; V, 243; VIII, 52; Ник. Лѣт. IV, 156—158. 162. 170. 192; Акт. Истор. I, № 252.

Такимъ образомъ послѣ четырнадцати лѣтъ со времени рукоположенія своего въ митрополита, впродолженіе которыхъ онъ только около 18-ти мѣсяцевъ святительствовалъ въ Москвѣ, а больше жилъ въ Кіевѣ и едва ли не больше въ Константинополѣ, Кипріанъ сдѣлался, наконецъ, дѣйствительнымъ митрополитомъ всей Россіи. 1-го октября 1389 года выѣхалъ онъ изъ Царьграда, взявъ съ собою двухъ греческихъ митрополитовъ, архіепископа ростовскаго Өеодора и епископовъ — смоленскаго Михаила и волынскаго Іону. Въ половинѣ февраля 1390 года прибылъ въ Кіевъ, испытавъ на морѣ съ своими спутниками страшную бурю, а въ началѣ марта былъ уже въ Москвѣ, въ которую вошелъ торжественно въ полномъ святительскомъ облаченіи, встрѣченный самимъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и всею столицею. Вмѣстѣ съ Кипріаномъ возвратились изъ Царьграда на свои епископіи, кромѣ Өеодора ростовскаго и Михаила смоленскаго, еще русскіе епископы: Евфросимъ суздальскій, Исаакій черниговскій, Іеремія-Грекъ рязанскій, Өеодосій туровскій, Даніилъ звенигородскій ([88]). Кипріанъ обратилъ все свое вниманіе на внутреннія дѣла Церкви, которая такъ долго лишена была надлежащей заботливости со стороны своихъ первосвятителей.

Въ 1390 году онъ ѣздилъ въ Тверь, вмѣстѣ съ греческими митрополитами и нѣсколькими русскими епископами, по приглашенію тверскаго князя Михаила Александровича: судилъ тамъ мѣстнаго епископа Евѳимія Висленя и, послѣ тщетныхъ попытокъ примирить его съ княземъ, лишилъ

---

(88) П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; V, 244; VIII, 60; Ник. Лѣт. IV, 171. 172. 193.

престола и низвелъ для жительства въ Чудовъ московскій монастырь; потомъ рукоположилъ для Твери новаго епископа Арсенія изъ своихъ архидіаконовъ. Два раза (1392 и 1395 г.) странствовалъ въ Новгородъ и въ послѣдній разъ изъ Новгорода въ Псковъ по дѣламъ о судѣ митрополичьемъ и архіепископскомъ. Въ 1396 году, рукоположивъ новаго епископа Ростову Григорія, предпринялъ дальній путь для обозрѣнія западно-южныхъ епархій, и отправился сначала въ Смоленскъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, гдѣ принятъ былъ съ честію тестемъ послѣдняго в. кн. литовскимъ Витовтомъ, и поставилъ новаго епископа Смоленску Кассіана, а изъ Смоленска поѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ годъ и шесть мѣсяцевъ ([89]).

Здѣсь мы должны сказать нѣсколько словъ о митрополіи галицкой. Когда въ 1389 году подъ властію Кипріана соединились обѣ русскія митрополіи, восточная и западная, или собственно русская и литовская: не возсоединилась съ ними только митрополія галицкая, находившаяся во владѣніяхъ польскаго короля. Въ первыя двадцать лѣтъ со времени своего открытія (1371—1391) она имѣла у себя наличнаго архипастыря, былъ ли то одинъ Антоній или и еще послѣ него кто другой. Но въ августѣ 1391 года патріархъ писалъ къ какому-то іеромонаху Симеону, находившемуся въ малой Россіи, чтобы онъ, по смерти галицкаго іерарха (которой, вѣрно, ожидали), принялъ его Церковь и завѣдывалъ ею, пока не дадутъ о томъ знать въ Константинополь, и пока

([89]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 96—98; V, 214 — 216. 249; VI, 128; VIII, 61; Ник. Лѣт. IV, 195—202. 252. 253. 257. 267. 268.

въ Галицію не будетъ назначенъ новый архіерей. Между тѣмъ тамъ появился нѣкто Тагарисъ, вѣроятно, выдававшій себя за уполномоченнаго отъ патріарха, и рукоположилъ во епископа самого Симеона, который однакожъ скоро узналъ, что Тагарисъ былъ обманщикъ, предалъ его анаѳемѣ и сложилъ съ себя архіерейскій санъ ([90]). Чрезъ два года (1393) пришелъ къ патріарху луцкій епископъ Іоаннъ съ грамотами отъ польскаго короля, просившаго возвести этого епископа въ митрополита Галиціи. Но еще прежде получено было донесеніе отъ митрополита Кипріана, который обвинялъ Іоанна въ какихъ-то поступкахъ противъ епископа владимірскаго. И потому соборъ положилъ, чтобы сначала разсудить луцкаго епископа съ епископомъ владимірскимъ, котораго тогда ожидали въ Царьградъ, и потомъ уже заняться просьбою короля. Іоаннъ не согласился на это, и бѣжалъ изъ Царьграда на островъ Ѳаросъ, и, не смотря на двукратныя приглашенія отъ патріарха возвратиться, не послушалъ его и сказалъ приглашавшимъ: «Галицію мнѣ далъ король, который есть самодержавный властитель страны, и если мнѣ не доставало благословенія отъ патріарха, то я получилъ его, когда пришелъ сюда. А больше мнѣ ничего не нужно. Чего мнѣ опять на соборъ? Пойду въ Галицію, въ мою церковь». Подъ благословеніемъ патріаршимъ Іоаннъ разумѣлъ здѣсь, какъ объясняетъ въ своей грамотѣ самъ патріархъ, то благословеніе, которое принимаютъ отъ него всѣ приходящіе къ нему христіане, принялъ и Іоаннъ съ своими спутниками, когда представлялся патріарху, а отнюдь не благословеніе на

([90]) Acta Patriarch. Constantinop. II, 157—158.

галицкую митрополію. Извѣщая о всемъ этомъ митрополита Кипріана и польскаго короля, патріархъ просилъ послѣдняго не принимать луцкаго епископа въ Галицію, а первому поручалъ судить его и низложить, если окажется виновнымъ ([91]). Митрополитъ дѣйствительно запретилъ Іоанна, можетъ быть, заочно и лишилъ его луцкой епархіи, гдѣ вскорѣ мы видимъ уже другаго епископа, Ѳеодора. А король принялъ Іоанна въ Галицію, хотя и не въ качествѣ митрополита. Въ 1397 г. патріархъ, получивъ извѣстіе изъ Галиціи, что она крайне нуждается въ архипастырѣ и его духовномъ попеченіи, что тамъ явились лжеучители, проповѣдующіе неправославные догматы, а нѣкоторые даже, не имѣя священнаго сана, священнодѣйствуютъ, призналъ необходимымъ послать туда, съ званіемъ своего экзарха, виѳлеемскаго архіепископа Михаила, какъ близко знакомаго съ тою страною и ея жителями и хорошо знавшаго ихъ языкъ. Экзархъ обязанъ былъ учить народъ во храмахъ и направлять его къ истинной, чистой и православной вѣрѣ, принятой имъ изначала; найти и изгнать изъ страны всѣхъ лжеучителей, которые губятъ тамъ словесное стадо Христово; поставить, если окажется нужда, достойныхъ священниковъ и чтецовъ, освятить храмы и вообще совершать всѣ священнодѣйствія, кромѣ только поставленія сопрестольника, т. е. епископа. А всѣ жители страны обязывались оказывать экзарху подобающую честь и повиновеніе и въ свое время проводить его въ возвратный путь, съ любовію и надлежащимъ охраненіемъ ([92]). Вмѣстѣ

([91]) Ibid. II, 180—181. См. Приложен. № XXX.

([92]) Ibid. II, 278. Епископъ луцкій Ѳеодоръ упоминается въ 1397 г. (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 71).

съ тѣмъ патріархъ писалъ польскому королю: «какъ мы посылаемъ отсюда въ Галицію и нѣкоторыя другія мѣста священнѣйшаго архіепископа виѳлеемскаго, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашей мѣрности и сослужителя: то, если епископъ луцкій Іоаннъ желаетъ быть прощеннымъ и снискать любовь и честь отъ нашей мѣрности, пусть оставитъ онъ Галицію, лишь только увидитъ нашего посла, а благородство твое да передастъ ее со всѣми правами архіепископу виѳлеемскому. За тѣмъ пусть онъ (Іоаннъ) идетъ къ митрополиту своему и падетъ предъ нимъ, и когда тотъ благословитъ его и разрѣшитъ, пусть придетъ сюда, и мы сдѣлаемъ для него, согласно желанію благородства твоего. Если же епископъ этотъ не будетъ разрѣшенъ митрополитомъ своимъ, а найдется у благородства твоего кто-либо другой, человѣкъ хорошій и достойный посвященія: пусть возьметъ его съ собою архіепископъ виѳлеемскій и приведетъ сюда съ твоими грамотами. Если же такого человѣка нѣтъ у тебя: то мы, узнавъ объ этомъ, сами позаботимся найти такого человѣка изъ здѣшнихъ, который бы послужилъ во славу Божію и благородства твоего и для блага народа твоего. Не хорошо для народа твоего и не къ чести твоей оставлять Церковь христіанскую безъ епископа; это великій грѣхъ, и я желаю сложить его съ себя». Къ митрополиту Кипріану патріархъ въ то же время писалъ не только объ епископѣ луцкомъ, но и о галицкой митрополіи слѣдующее: «о святѣйшей митрополіи галицкой знаетъ твое священство, какъ она была открыта и возведена на степень митрополіи, и какія грамоты писались о ней въ Россію къ киръ Алексію отъ святѣйшаго и преславнаго патріарха киръ

Филоѳея, когда еще священство твое не было посвящено въ архіерея. Все это для непреложности занесено навсегда въ священные кодексы Церкви. При такомъ положеніи дѣла на нашей мѣрности и божественномъ священномъ соборѣ лежитъ попеченіе объ этой митрополіи, и мы желаемъ позаботиться о собственномъ архіереѣ для нея, если Богъ благословитъ и позволятъ обстоятельства... За тѣмъ, что нынѣ сдѣлано священствомъ твоимъ для ней, какъ ты пишешь, именно что ты рукоположилъ одного изъ епископовъ ея, сдѣлано не хорошо. О епископѣ же луцкомъ Вавѣ (Іоаннѣ?) знай, что относительно его ничего болѣе не сдѣлано и не будетъ сдѣлано. Если ты чего еще не знаешь о немъ: пусть онъ оправдается въ обвиненіяхъ, взнесенныхъ на него, а священство твое напиши намъ подробно обо всемъ, касающемся до него, тѣмъ болѣе, что нынѣ ты гораздо лучше прежняго можешь развѣдать про него, когда тамъ теперь находится и любезнѣйшій епископъ владимірскій» ([93]). Король польскій Ягело Владиславъ, послѣ письма патріаршаго, отнюдь не оставилъ луцкаго епископа Іоанна, напротивъ отдалъ ему въ 1398 году галицкую митрополію и обѣщался даже содѣйствовать поставленію его въ митрополита,—за что̀ епископъ, съ своей стороны, письменно обязался, если дѣйствительно станетъ митрополитомъ при помощи короля, дать ему 200 гривенъ русскихъ и 30 коней. Впрочемъ ходатайство короля, вѣроятно, не было уважено патріархомъ: по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству одной

([93]) Acta Patr. Const. II, 280—285. Изъ приведенныхъ словъ патріарха къ митрополиту Кипріану очевидно, какъ несправедливо замѣчаніе Троицкой Лѣтописи, будто въ 1389 г. подъ властью Кипріана «бысть едина митрополья—Кыевъ и *Галичь* и всея Руси» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 233).

лѣтописи, въ 1414 г. хотя галицкою Церковію правилъ какой-то Іоаннъ, но онъ назывался только епископомъ, а не митрополитомъ ([94]). Кто были преемники Іоанна и какъ они назывались, не сохранилось извѣстій; но то несомнѣнно, что даже въ половинѣ XV вѣка галицкая митрополія считалась еще отдѣльною отъ кіевской и неподчиненною всероссійскому митрополиту ([95]). Должно, однакожъ, замѣтить, что если галицкая митрополія продолжала свое дѣйствительное или иногда только номинальное существованіе, то предѣлы ея очень сократились вскорѣ послѣ ея открытія. Вначалѣ, какъ мы видѣли, къ ней причислены были пять епархій: галицкая, холмская, туровская, перемышльская и владимірская. Но соборъ 1380 года передалъ уже избраннику литовскихъ князей—Кипріану, вмѣстѣ съ епархіями собственно Литвы, и епархіи малой Россіи, т. е., по тогдашнему, волынскія, разумѣется, только тѣ, которыя уже находились теперь во владѣніяхъ литовскихъ. А когда Кипріанъ сдѣлался единымъ митрополитомъ обѣихъ митрополій, русской и литовской, мы видимъ, что онъ дѣйствительно имѣлъ подъ своею властію изъ волынскихъ епархій—владимірскую, холмскую, луцкую и туровскую. Значитъ, въ составѣ галицкой митрополіи оставались только двѣ епархіи: галицкая и перемышльская, которыя не перешли въ предѣлы литовскаго княжества, а остались подъ властію Польши.

Въ 1397 г. (окт. 7) Кипріанъ возвратился изъ Кіева, откуда онъ и имѣлъ сношенія съ патріархомъ относительно

([94]) Акты запад. Россіи I, № 12; Ник. Лѣт. V, 51.
([95]) Акт. Истор. I, № 260, стр. 489.

галицкой митрополіи и гдѣ, хотя не по праву, поставилъ для нея одного изъ епископовъ, вѣроятно, перемышльскаго. Съ этого времени болѣе шести лѣтъ первосвятитель постоянно оставался въ Москвѣ, не выѣзжая для обозрѣнія епархій, и имѣлъ полную возможность предаваться своимъ любимымъ ученымъ занятіямъ на пользу Церкви: для этого онъ уединялся то въ подмосковное свое село Голенищево, то во Владимірскую волость на св. Озерѣ. Онъ составлялъ новыя сочиненія, другія переводилъ, даже собственноручно переписывалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился о благоустроеніи богослуженія, разсылалъ по епархіямъ разныя чинопослѣдованія церковныя, писалъ собственныя наставленія. Равнымъ образомъ много потрудился для возстановленія и утвержденія церковнаго суда, для огражденія и уясненія вотчинныхъ правъ митрополичьихъ и даней съ духовенства. О всемъ этомъ обстоятельнѣе мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Въ 1404 году первосвятитель снова поѣхалъ въ Литву, потомъ въ Кіевъ, гдѣ смѣнилъ своего намѣстника и всѣхъ при немъ служившихъ, далѣе въ волынскую землю, гдѣ, вмѣстѣ съ епископами луцкимъ и холмскимъ, поставилъ для Владиміра новаго епископа (—знакъ, что эти епархіи подчинялись ему), имѣлъ въ городѣ Милолюбовѣ свиданіе съ польскимъ королемъ Ягайлою и великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ, принявшими его съ честію, и долженъ былъ, по настояніямъ послѣдняго, лишить каѳедры туровскаго епископа Антонія. Возвратившись въ Москву (1 генв. 1406 г.), св. Кипріанъ началъ подвергаться болѣзненнымъ припадкамъ, и потому уединился въ любимое свое Голенищево. Августа 26-го онъ еще рукоположилъ тамъ епископа Иларіона въ Коломну и чрезъ двѣ недѣли епископа

Митрофана въ Суздаль, а 16 сентября предалъ духъ свой Богу. Тѣло скончавшагося перенесено было въ Москву и съ подобающею честію предано землѣ въ Успенскомъ соборѣ. При погребеніи прочитано было и послѣднее слово почившаго архипастыря къ паствѣ—его духовное завѣщаніе ([96]).

IV.

По смерти св. Кипріана снова открылись нестроенія въ русской митрополіи. Великіе князья московскій и литовскій вели тогда между собою войну. Согласія между ними относительно выбора новаго митрополита быть не могло и не было. Московскій князь Василій Дмитріевичъ прямо отнесся къ царьградскому патріарху и императору съ просьбою, чтобы они и избрали и прислали въ Россію митрополита, по прежнимъ примѣрамъ. Литовскій князь Витовтъ, напротивъ, самъ избралъ кандидата на митрополію, полоцкаго епископа Ѳеодосія, родомъ Грека, и отправивъ его въ столицу Греціи, просилъ: «поставьте его намъ митрополитомъ, чтобы онъ сидѣлъ на столѣ кіевской митрополіи по-старинѣ и строилъ Церковь Божію по-давнему, какъ нашъ: потому что, изволеніемъ Божіимъ, мы обладаемъ тѣмъ городомъ, Кіевомъ». Желалъ ли тогда Витовтъ раздѣленія русской митрополіи или не желалъ; но то очевидно, что онъ обращался въ Царьградъ только отъ собственнаго лица и ходатайствовалъ о митрополитѣ только для себя, для своихъ владѣній; вовсе не упоми-

([96]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 130; V, 254—256; VI, 130. 132. 133; VIII, 70. 77—80; Ник. Лѣт. IV, 312—318; V, 3—7; Степ. кн. I, 557—562.

ная о Москвѣ. Просьба Витовта не была уважена: въ Кіевъ и для всей Россіи (2-го сентября 1408 г.) поставленъ былъ митрополитомъ Фотій, Грекъ изъ Мореи, съ юныхъ лѣтъ воспитывавшійся въ пустынѣ подъ руководствомъ знаменитаго благочестіемъ старца Акакія. Черезъ годъ (1 сент. 1409 г.) Фотій прибылъ въ Кіевъ; но огорченный Витовтъ не хотѣлъ-было принять его и принялъ уже тогда, когда Фотій далъ клятвенное обѣщаніе посѣщать часто Церковь кіевскую и заботиться о ней. На этотъ разъ Фотій прожилъ въ Кіевѣ около семи мѣсяцевъ ([97]).

Въ апрѣлѣ 1410 г. новый митрополитъ достигъ Москвы и въ самый день Пасхи торжественно встрѣченъ былъ великимъ княземъ и освященнымъ соборомъ при несмѣтномъ стеченіи народа. Первое вниманіе свое святитель обратилъ на свою паству, которая впродолженіе четырехъ лѣтъ лишена была непосредственнаго водительства архипастыря. Онъ не только словесно училъ и наставлялъ всѣхъ, но и писалъ посланія къ мірянамъ и духовенству, убѣждалъ ихъ исправиться, оставить вкоренившіеся дурные обычаи и свято исполнять долгъ свой ([98]). Къ этому присоединилась у первосвятителя забота о собственномъ домѣ, который въ предшествовавшіе годы, можетъ быть, во время нашествія Эдигеева на Москву (1408 г.), былъ совершенно опустошенъ. Владѣнія митрополичьи, села и разныя угодья, были также расхищены и ими владѣли то князья, то бояре, то другія лица;

([97]) Акт. Истор. I, № 19, стр. 32; Акт. Западн. Россіи № 25; П. Собр. Р. Лѣт. III, 104; VI, 144. 145; Ник. Лѣт. V, 32. 34. См. еще Прилож. № XIV.
([98]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 234; III, 104; V, 258; VI, 139; VIII, 85; Допол. къ Акт. Ист. I, 181; Акт. Арх. Эксп. I, № 369; Ник. Лѣт. V, 33.

нѣкоторыми доходами митрополіи пользовалась даже великокняжеская казна. Фотій съ жаромъ приступилъ къ собранію расхищеннаго и, послѣ многихъ хлопотъ и непріятныхъ столкновеній съ людьми сильными и знатными, достигъ желаемаго, хотя и нажилъ себѣ много враговъ. Они распускали про него разныя клеветы, наговаривали на него великому князю, и ему на князя, и успѣли поселить между ними несогласіе. Нѣкоторые изъ числа собственныхъ служителей и приближенныхъ Фотія бѣжали въ Черниговъ и оттуда въ Литву, и вездѣ распространяли о немъ самыя черныя клеветы и жалобы. Правда, помня свое обѣщаніе Витовту, Фотій посѣтилъ къ концу 1411 года литовскія епархіи: въ Кіевѣ онъ рукоположилъ епископа смоленскаго Севастіана, въ Луцкѣ (8-го сент. 1412 г.)—епископа туровскаго Евѳимія, и 1-го августа изъ Галича возвратился въ Москву. Но недоброжелательство въ этомъ самомъ посѣщеніи нашло новые поводы къ разнымъ толкамъ и, можетъ быть, къ клеветѣ. Говорили, что Фотій все лучшее и драгоцѣнное изъ кіевскаго Софійскаго собора переноситъ въ Москву, что онъ обременяетъ духовенство и крестьянъ тяжкими и невыносимыми поборами (99). Витовтъ рѣшился воспользоваться этимъ для раздѣленія митрополіи.

Прежде всего онъ созвалъ (1414 г.) подручныхъ ему князей и, по согласію съ ними, отказалъ Фотію въ управленіи литовскими епархіями, послалъ на него жалобу въ Констан-

---

(99) Ник. Лѣт. V, 33. 51. 53. 106. О путешествіи Фотія въ литовскую землю — Danilow. Latop. Litw. i kron. Rus., str. 234, или то же самое—Лѣтоп. Вел. Князей Литовск. стр. 43 (въ Записк. II-го отдѣл. Акад. Наукъ т. I).

тинополь къ царю и патріарху, указывая на запустѣніе Церкви кіевской, и просилъ, чтобы для Кіева и всей Литвы поставленъ былъ особый митрополитъ Григорій Самвлакъ. Посольство не имѣло никакого успѣха. Тогда Витовтъ обратился къ духовенству своей страны и, по зову князя, собрались епископы: полоцкій Ѳеодосій, черниговскій Исаакій, луцкій Діонисій, владимірскій Герасимъ, холмскій Харитонъ, туровскій Евѳимій ([100]). Витовтъ разсказалъ имъ о безуспѣшности своего посольства въ Царьградъ, жаловался на царя и патріарха, что они ставятъ въ Русь митрополитовъ только на маздѣ и такихъ, которые бы вывозили казну изъ Россіи въ Грецію; выражалъ скорбь объ оскудѣніи Церкви кіевской, будто бы ограбленной Фотіемъ, и присовокупилъ: «я не желалъ бы, чтобы про меня говорили со стороны: вотъ государь иной вѣры, оттого и Церковь оскудѣла». Епископы сначала недоумѣвали и не хотѣли возставать противъ своего архипастыря; но вскорѣ должны были уступить настойчивымъ требованіямъ Витовта и, нехотя, подали ему жалобу на Фотія, что онъ вовсе небрежетъ о своемъ духовномъ стадѣ

([100]) Акт. Запад. Россіи I, № 35. Къ числу этихъ епископовъ, исчисляемыхъ въ другихъ лѣтописяхъ (П. Собр. Р. Лѣт. II, 353; III, 106; V, 259), Никонова Лѣтопись прибавляетъ еще трехъ: галицкаго Іоанна, червенскаго или перемышльскаго Павла и смоленскаго Севастіана (V, 51). Но присутствіе двухъ первыхъ на соборѣ крайне сомнительно: потому что Витовтъ могъ собрать и дѣйствительно собралъ, по свидѣтельству самой же Никоновой Лѣтописи, епископовъ только «области своея» (тамъ же), — а галицкая и перемышльская епархіи находились тогда во владѣніяхъ Польши, а не Литвы. Присутствіе же смоленскаго епископа на соборѣ весьма вѣроятно: такъ какъ Смоленскъ былъ во власти Витовта и смоленскій епископъ присутствовалъ, какъ увидимъ, и на другомъ соборѣ, собиравшемся по волѣ Витовта для поставленія митрополита Григорія Самвлака.

въ предѣлахъ литовскихъ, собираетъ только церковные доходы и прибытки и переноситъ всѣ драгоцѣнныя вещи изъ соборной церкви кіевской въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ епископы объявили князю, что они сами соборомъ могутъ поставить себѣ митрополита, какъ это уже было въ Россіи при великомъ князѣ Изяславѣ... Впрочемъ, съ общаго согласія, положено было обратиться еще разъ въ Константинополь къ царю и патріарху и сказать имъ, что если они теперь не дадутъ Литвѣ особаго митрополита, то его поставятъ сами мѣстные іерархи. Послы отправились въ мартѣ 1415 года, и Витовтъ приказалъ имъ ждать отвѣта не далѣе 20 іюля, потомъ—до 15 августа, наконецъ, по просьбѣ пословъ царскаго и патріаршаго, возвращавшихся тогда изъ Москвы, продолжилъ срокъ еще на три мѣсяца—до ноября. Между тѣмъ Фотій, узнавъ о намѣреніяхъ Витовта, поспѣшилъ въ Литву, чтобы, если возможно, примириться съ нимъ, или въ случаѣ неудачи отправиться въ Царьградъ. На пути митрополитъ собиралъ обычныя дани съ духовенства и, оставивъ казну свою въ Смоленскѣ, поѣхалъ-было въ Городень, гдѣ находился тогда литовскій великій князь, но не былъ къ нему допущенъ и принужденъ былъ воротиться въ Смоленскъ, а по выѣздѣ изъ Смоленска былъ совершенно ограбленъ, по приказанію Витовта, и ни съ чѣмъ возвратился въ Москву. Тогда же Витовтъ приказалъ переписать всѣ города и села, принадлежавшіе митрополіи кіевской, выгналъ изъ нихъ намѣстниковъ Фотіевыхъ и раздалъ эти митрополичьи имѣнія своимъ панамъ.

Когда и послѣдній срокъ, назначенный для окончательнаго отвѣта отъ царя и патріарха, миновалъ: тогда Витовтъ

снова созвалъ епископовъ своей области и предложилъ имъ поставить въ митрополита Григорія Самвлака или Семивлаха. Епископы, если вѣрить восточно-русской лѣтописи, и на этотъ разъ не соглашались, приводили соборное правило (12-е Халкидон. Собора), воспрещающее въ одной области быть двумъ митрополитамъ, указывали на древній обычай, по которому въ Россіи всегда былъ одинъ митрополитъ, хотя онъ, по обстоятельствамъ, и переселился изъ Кіева въ Москву. Витовтъ началъ угрожать смертію за неповиновеніе его волѣ,— и епископы, въ 15 день ноября 1416 года, въ городѣ Новгородкѣ, поставили Григорія Самвлака митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ. Такимъ образомъ русская митрополія раздѣлилась на двѣ, и въ составъ послѣдней вошли слѣдующія семь епархій, предстоятели которыхъ подписались подъ актомъ соборнымъ: полоцкая, черниговская, луцкая, владимірская, смоленская, холмская и туровская ([101]). Епархіи галицкая и червенская или перемышльская, еслибы даже допустить, что епископы ихъ участвовали въ предварительныхъ совѣщаніяхъ о литовскомъ митрополитѣ, не вошли въ составъ новой митрополіи, всего болѣе потому, что онѣ находились во владѣніяхъ не литовскаго князя, а Польши. Въ своей соборной грамотѣ епископы старались оправдать свой

([101]) Акт. Запад. Россіи I, № 25; П. Собр. Р. Лѣт. II, 353; III, 106; V, 259; VII, 88; Ник. Лѣт. V, 52—54. 58. 59; Danilow. Lat. Litw. i kron. Rus. 237 (Лѣтоп. В. Князей Литовск. стр. 43, въ Записк. II отдѣл. Акад. Наукъ т. I). Въ соборной грамотѣ по списку XVI в., напечатанному въ Акт. Запад. Россіи № 24, между епископами, присутствовавшими на соборѣ, упоминается Геласій перемышльскій. Но въ двухъ другихъ извѣстныхъ спискахъ этой грамоты (Ник. Лѣт. V, 59—64; Древн. Росс. Вивліоѳ. XIV, 122—128) имени Геласія нѣтъ. И это гораздо вѣроятнѣе (снес. предыд. примѣчан.).

поступокъ. Они говорятъ, какъ скорбѣли они глубоко, видя небреженіе Фотія о Церкви кіевской и его заботливость только о собраніи церковныхъ даней, какъ Витовтъ изгналъ Фотія и просилъ греческаго царя и патріарха дать Литвѣ особаго митрополита, а царь Мануилъ изъ видовъ корысти не захотѣлъ исполнить этого желанія, какъ потомъ Витовтъ собралъ не только епископовъ, но и архимандритовъ, игуменовъ, благоговѣйныхъ иноковъ и священниковъ, а равно князей литовскихъ, вельможъ и бояръ. «И по совѣту всѣхъ этихъ лицъ,—продолжаютъ епископы,—мы сошедшись въ Новомъградѣ литовскомъ, въ св. церкви пречистой Богородицы, по благодати, данной намъ отъ Св. Духа, поставили митрополитомъ св. нашей Церкви кіевской и всей Руси Григорія, по преданію св. апостоловъ, которые въ своихъ правилахъ пишутъ: „два или три епископа рукополагаютъ митрополита" (въ подлинникѣ епископа). Такъ прежде насъ поступили епископы при великомъ князѣ кіевскомъ Изяславѣ, поставивъ митрополита по правиламъ. Такъ же поступили и родственные намъ Болгаре, прежде насъ крестившіеся, и Сербы, поставляя себѣ первосвятителя своими епископами, хотя сербская земля гораздо менѣе русской, находящейся во владѣніяхъ великаго князя Витовта. Но что говорить о Болгарахъ и Сербахъ? Такъ установлено отъ св. апостоловъ. Благодать Св. Духа равно дѣйствуетъ во всѣхъ епископахъ православныхъ: поставленные отъ самого Господа, апостолы поставляли другихъ, тѣ другихъ, и такимъ образомъ благодать Св. Духа дошла и до насъ смиренныхъ. И мы, какъ ученики апостольскіе, имѣемъ власть, послѣ многихъ испытаній, соборомъ поставлять достойнаго пастыря своему отечеству... Да

не подумаетъ кто-либо, будто мы отрицаемся отъ вѣры, поставляя сами митрополита: нѣтъ, мы не отрицаемся. Напротивъ, преданное отъ св. апостоловъ и св. отцевъ мы держимъ и благочестно исповѣдуемъ; мы проклинаемъ всякую ересь, чуждую апостольскаго и отеческаго преданія, предаемъ анаѳемѣ и симонію, продающую дары Св. Духа за сребро и золото. Святѣйшаго патріарха цареградскаго мы признаемъ патріархомъ и отцемъ, а прочихъ патріарховъ и ихъ митрополитовъ и епископовъ — отцами и братіями о Св. Духѣ, и согласно съ ними содержимъ исповѣданіе вѣры, тому же учимъ, такъ же мудрствуемъ. Но не можемъ, безъ отвращенія, сносить насилія, какому подвергается Церковь Божія отъ царя (греческаго). Св. вселенскій патріархъ и священный константинопольскій соборъ не могутъ сами собою поставить митрополита по правиламъ; но поставляютъ, кого повелитъ царь, и оттого даръ Св. Духа покупается и продается. Такъ поступилъ по отношенію къ Церкви кіевской въ наши дни отецъ царствующаго императора (Мануила—Іоаннъ) съ митрополитами — Кипріаномъ, Пименомъ, Діонисіемъ и многими другими, заботясь не о чести церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многія траты, толки, смятенія, убійства и, что всего горестнѣе, безчестіе Церкви кіевской и всей Руси. Потому мы разсудили, что не слѣдуетъ намъ принимать такихъ митрополитовъ, которые поставляются куплею отъ царя—міранина, а не по волѣ патріарха и его собора. И мы, собравшись, по благодати, данной намъ отъ Св. Духа, поставили достойнаго митрополита русской Церкви».

Въ то же время Витовтъ, съ своей стороны, издалъ окруж-

ную грамоту, гдѣ подробно изложилъ весь ходъ дѣла и показалъ тѣ же самыя обстоятельства и основанія, по которымъ оно совершилось. Но замѣчательно, что въ оскудѣніи Церкви кіевской онъ винитъ не одного Фотія, а и его предшественниковъ. «Мы издавна видѣли, говоритъ князь, что Церковь кіевской митрополіи не строится, но скудѣетъ. Сколько было митрополитовъ на нашей памяти! И они Церковъ не строили, какъ было прежде. Сколько собирали они церковныхъ доходовъ и переносили въ другія мѣста! Разную церковную святыню, великія Христовы страсти, честныя иконы, окованныя золотомъ, и многія другія драгоцѣнности и всѣ церковныя украшенія митрополіи кіевской они перенесли въ иное мѣсто». Далѣе Витовтъ обвиняетъ въ симоніи не одного императора греческаго, но и патріарха: «они хотятъ, какъ мы хорошо дознали, только по своей волѣ ставить митрополита, по накупу, — того, кто у нихъ купитъ себѣ митрополію, чтобы онъ находился въ ихъ волѣ, и, грабя здѣсь и опустошая, выносилъ къ нимъ все». Къ концу грамоты Витовтъ объявляетъ своимъ православнымъ подданнымъ: «кто хочетъ, по старинѣ, находиться подъ властію митрополита кіевскаго: да будетъ такъ; а кто не хочетъ: тому своя воля. Только знайте, что еслибы мы, будучи не вашей вѣры, захотѣли, чтобы вѣра ваша въ нашей державѣ уменьшалась и церкви ваши не устроялись, мы о томъ и не заботились бы, и могли бы по своей волѣ, когда нѣтъ митрополита или умретъ какой-либо епископъ, держать тамъ своего намѣстника и церковный доходъ, митрополичій и епископскій, собирать въ свою казну. Но мы, не желая упадка вашей вѣрѣ и церквамъ,

поставили соборомъ митрополита на кіевскую митрополію, чтобы русская честь стояла вся на своей землѣ».

Сохранилось еще посланіе литовскихъ епископовъ, писанное также, по всей вѣроятности, съ собора или послѣ собора, къ митрополиту Фотію. Оно начинается словами: «Фотію, *бывшему* нѣкогда митрополиту кіевскому и всей Россіи, мы епископы кіевской митрополіи, по благодати Св. Духа, пишемъ». И состоитъ въ слѣдующемъ: «съ самаго пришествія твоего мы видѣли, что ты дѣлаешь многое не по правиламъ, апостольскимъ и отеческимъ; но мы терпѣли тебя, по правиламъ, какъ своего митрополита и ожидали твоего исправленія. Когда же мы услышали о тебѣ и истинно убѣдились въ нѣкоторой вещи, которая не только не по правиламъ, но подвергаетъ виновнаго изверженію и проклятію,—въ чемъ и самъ, испытавъ свою совѣсть, сознаешься: то, хотя мы не именуемъ той вещи, не желая тебя посрамить, но объявляемъ тебѣ, что мы не признаемъ тебя епископомъ по правиламъ. Это наше послѣднее къ тебѣ слово» ([102]).

Какъ же смотрѣть вообще на поступокъ Витовта и литовскихъ епископовъ? Если бы все то, что говорятъ они про митрополита Фотія и его предшественниковъ, и особенно про греческаго императора и патріарха, было справедливо: въ такомъ случаѣ поступокъ этотъ можно было бы оправдать, по крайней мѣрѣ, отчасти, какъ вынужденный необходимостію. Но справедливымъ здѣсь, кажется, нельзя назвать всего. Митрополитъ Фотій, прочитавъ соборную грамоту литовскихъ епископовъ о поставленіи Григорія Самвлака, отвѣ-

([102]) Всѣ три грамоты напеч. въ Акт. Запад. Россіи №№ 23. 24. 25.

чалъ на нее своимъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ русской Церкви, и хотя въ немъ не защищаетъ ни себя, ни своихъ предшественниковъ, можетъ быть, сознавая справедливость обвиненій, зато смѣло и рѣшительно оправдываетъ императора и патріарха. «Скажи мнѣ,—пишетъ онъ, обращаясь къ Θеодосію полоцкому,—не ты ли искалъ митрополіи? И ты самъ знаешь, сколько ты предлагалъ сребра и золота за поставленіе. Еслибы на мздѣ совершалось это: тебя бы не отослали съ великимъ униженіемъ и стыдомъ... Да и прельщенный Григорій точно такъ же искалъ митрополіи и предлагалъ много имѣнія; однакожъ не только его не послушали, а вселенскій патріархъ еще извергъ его изъ сана и проклялъ, такъ что онъ едва убѣжалъ отъ казни. Какъ же вы возводите клевету и лжу на св. соборную Христову Церковь и благочестиваго царя?» Правда, мы не знаемъ, справедливы ли эти упреки Фотія и не судилъ ли онъ только по слухамъ. И если дѣйствительно Θеодосій и Григорій предлагали свои дары въ Константинополѣ: то не показались ли эти дары малыми; не разсчитывали ли тамъ получить отъ того и другаго гораздо болѣе, и не по этому ли одному отказали имъ въ санѣ митрополита? Что касается, въ частности, до посланія литовскихъ епископовъ къ Фотію: то это дѣйствіе ихъ, безъ сомнѣнія, совершенно не законно и не извинительно. Они позволили себѣ, вопреки каноновъ церковныхъ, осудить своего первосвятителя безъ всякаго изслѣдованія дѣла и безъ всякаго участія и даже позволенія со стороны патріарха. Не пощадилъ за то и Фотій своихъ враговъ въ окружномъ своемъ посланіи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными, суесловными и несвященными, помрачен-

никами, а не просвѣтителями, волками, а не пастырями, рабами чреву, а не епископами, людьми неподобными, непотребными, окаянными, безбожными», рѣзко осуждаетъ ихъ своеволіе въ поставленіи Григорія, укоряетъ ихъ за нарушеніе клятвы, данной каждымъ изъ нихъ при посвященіи въ епископскій санъ, не принимать другаго митрополита, кромѣ присылаемаго изъ Константинополя отъ патріарха, и убѣждаетъ всѣхъ православныхъ не имѣть съ ними, какъ отступниками, никакого общенія ни въ чемъ, даже въ пищи и питіи. Съ особенною силою нападаетъ Фотій на своего совмѣстника Григорія и говоритъ, будто онъ, когда еще находился въ Царьградѣ, не только былъ лишенъ священническаго сана, но и преданъ проклятію отъ патріарха и священнаго собора. Тутъ едва ли нѣтъ преувеличенія. Могли ли бы литовскіе епископы, которые, какъ видно изъ ихъ соборной грамоты, желали вполнѣ сохранить единомысліе и церковное единеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и всѣмъ востокомъ, могли ли бы они возвесть на митрополитскую каѳедру человѣка, лишеннаго сана и даже анаѳематствованнаго въ Царьградѣ? Развѣ предположить, что до поставленія Григорія они ничего объ этомъ не знали ([103]).

Фотій не ограничился только окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ христіанамъ, онъ написалъ еще посланія въ Кіевъ, гдѣ предполагалась каѳедра Григорія Самвлака, и во Псковъ, какъ сосѣдній Литвѣ. Жителей Кіева онъ извѣщалъ, что «мятежникъ» Григорій поставленъ «отъ неправеднаго сборища, самозаконно» и насиліемъ мірской власти, что еще

([103]) Послан. Фотія—въ Акт. Истор. I, № 19.

прежде онъ лишенъ былъ сана и преданъ проклятію въ Константинополѣ, а теперь общимъ судомъ русскихъ святителей онъ «изверженъ, отлученъ и проклятъ», равно какъ и поставившіе его епископы, и что всякъ, кто только считаетъ его за лице освященное, сообщается съ нимъ или принимаетъ отъ него благословеніе, епископъ ли то, или священникъ, или міряининъ, также подвергается отлученію и проклятію. Вслѣдствіе этого Фотій убѣждалъ всѣхъ, еще не пріобщившихся «беззаконному дѣлу», чтобы они удалялись отъ Григорія, не принимали отъ него посланій, ни рукополагаемыхъ имъ священниковъ, и не имѣли съ ними никакого общенія ни въ чемъ, даже въ пищѣ и питіи. Въ посланіи къ Псковичамъ Фотій, упомянувъ, что они навѣрно уже получили его посланіе о раздѣленіи Церкви Божіей, случившемся близъ ихъ предѣловъ, наставляетъ ихъ строго соблюдать истинную православную вѣру и обычаи и удалять слухъ свой отъ сосѣдственныхъ мятежниковъ, отметающихся Божія закона и святыхъ правилъ. «Если же кто, — прибавляетъ первосвятитель,—познавъ церковный мятежъ, перейдетъ изъ той страны къ вамъ на жительство, будутъ ли то міряне или иноки, вы принимайте ихъ, какъ православныхъ христіанъ, убѣгающихъ отъ неправды въ ваше православіе» ([104]).

О митрополитѣ Григоріи Самвлакѣ (Семивлахѣ), противъ котораго съ такою ревностію вооружался первосвятитель Москвы, сохранилось мало свѣдѣній. Онъ былъ родомъ Сербъ, родной племянникъ митрополита Кипріана, и съ дѣтства обу-

---

([104]) Посланіе въ Кіевъ сокращенно помѣщено въ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 116 и въ Ник. Лѣт. V, 65. А посланіе въ Псковъ—въ Акт. Истор. I, № 40.

ченъ былъ всякой книжной премудрости, такъ что считался впослѣдствіи человѣкомъ весьма просвѣщеннымъ и написалъ много сочиненій. Судя по заглавіямъ и отчасти содержанію этихъ сочиненій, онъ до прибытія своего въ Россію проходилъ разныя должности: то въ Болгаріи, гдѣ состоялъ при терновскомъ патріархѣ Евѳиміи, съ которымъ вмѣстѣ имѣлъ случай встрѣчать (въ 1379 году) русскаго митрополита Кипріана, посѣтившаго свой отечественный городъ на пути въ Константинополь; то въ Молдо-Влахіи, гдѣ былъ *пресвитеромъ великой молдовлахійской церкви* (вѣроятно, соборной, каѳедральной, находившейся въ Сачавѣ); то въ Сербіи, гдѣ былъ *игуменомъ Пантократоровой* (Вседержителевой) *обители* въ Дечахъ, и еще какой-то обители *Илинаирской*, неизвѣстно гдѣ находившейся. Въ Россію Григорій прибылъ по письменному приглашенію своего дяди, митрополита Кипріана, но уже не засталъ его въ живыхъ и остановился въ предѣлахъ западной Россіи. Здѣсь, своими ли проповѣдями, изъ которыхъ извѣстно похвальное слово на память митрополита Кипріана, или вообще своими достоинствами, обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что, когда литовскій князь Витовтъ рѣшился въ 1414 г. испросить себѣ особаго митрополита, то отправилъ въ Царьградъ, съ согласія и прочихъ князей, для возведенія въ этотъ санъ уже не полоцкаго епископа Ѳеодосія, котораго отправлялъ прежде, а Григорія, и не видно, чтобы, при самомъ поставленіи Григорія въ митрополита литовскими епископами, кто-либо изъ нихъ возставалъ противъ его достоинствъ. Былъ ли Григорій честолюбивъ и самъ домогался митрополитскаго престола, или, только уступая желанію Витовта и литовскихъ епископовъ, принялъ

на себя высокій санъ, сказать не можемъ. Но то несомнѣнно, что Григорій преданъ былъ православію и чуждался латинства. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ сильно вооружается противъ обычая римской Церкви совершать литургію на опрѣснокахъ, называетъ латинянъ *прельщаемыми* и *своезаконниками* и, между прочимъ, говоритъ: «всякъ, приносящій въ жертву опрѣсноки, недугуетъ ересію Аполлинаріевою и Евагріевою, дерзнувшею считать плоть Господа бездушною и неразумною». Кромѣ того Григорій написалъ особую статью о 35-ти заблужденіяхъ и отступленіяхъ латинянъ отъ православной вѣры и обрядовъ ([105]). А лѣтописи разсказываютъ, что однажды Григорій обратился къ Витовту съ вопросомъ: «за чѣмъ ты, князь, держишься вѣры латинской, а не православной, греческой?» Витовтъ отвѣчалъ: «если ты желаешь видѣть не только меня одного, но и всѣхъ людей земли моей въ греческой вѣрѣ, то пойди въ Римъ и состязайся съ папою и его мудрецами. Когда побѣдишь: всѣ мы примемъ греческій законъ и обычаи; а если нѣтъ: то я всѣхъ моихъ подданныхъ греческой вѣры обращу къ латинской». И послалъ Витовтъ Григорія въ Римъ съ своими боярами. Изъ иностранныхъ извѣстій узнаемъ, что посольство литовское отправлено было не въ Римъ, а на Констанскій соборъ, и прибыло уже къ концу соборныхъ засѣданій (18 февр. 1418 года), въ то время, какъ явились на соборѣ и послы греческаго императора Мануила, которымъ поручено было начать сношенія съ папою о соединеніи Церквей.

([105]) См. Опис. Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ., Отд. II, ч. 3. стр. 139—140. 711, и нашей Истор. т. V, Приложен. № X.

Оба посольства были приняты въ Констансѣ торжественно, и имъ не только не дѣлали здѣсь никакихъ стѣсненій въ вѣрѣ, напротивъ позволяли отправлять церковныя службы по своему обряду. Впрочемъ, о соединеніи Церквей на соборѣ вовсе не разсуждали, и Григорій долженъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ. А по свидѣтельству одного современника, представители литовско-русскаго духовенства, когда еще явились на соборъ съ грамотою отъ Витовта, то на вопросъ, желаютъ ли они покориться римской Церкви, прямо отвѣчали, что они прибыли единственно по повелѣнію своего князя и подчиняться папѣ не желаютъ. Въ сентябрѣ 1419 г. Григорій Самвлакъ возвратился въ Литву, а зимою того же года, по словамъ нашихъ лѣтописей, скончался въ Кіевѣ, можетъ быть, отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда въ этомъ городѣ. По свидѣтельству же одного молдавскаго лѣтописца, отнюдь не скончался, а только переселился, неизвѣстно почему, изъ Россіи въ Молдавію, гдѣ будто бы жилъ еще очень долго и въ 1439 году утвержденъ Охридскимъ архіепископомъ въ званіи молдовлахійскаго митрополита ([106]).

Съ кончиною или удаленіемъ изъ Россіи митрополита Григорія окончилось раздѣленіе русской митрополіи, продол-

---

([106]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 115; V, 260; VIII, 89; Ник. Лѣт. V, 70. О пребываніи литовскихъ и греческихъ пословъ на Констанскомъ соборѣ говоритъ современникъ Рейхенталь въ своей исторіи этого собора (Wessenberg, Die grossen Kirchen-Versammlungen des 15 und 16 Jahrhunderts, 2 Band. s. 255). Объ отзывѣ литовскихъ пословъ свидѣтельствуетъ другой современникъ — Линденблаттъ, котораго лѣтопись еще не издана (Опис. Кіево-Соф. Собора, стр. 104). О возвращеніи и смерти Григорія—П. Собр. Р. Лѣт. III, 109; IV, 119; VIII, 90; Ник. Лѣт. V, 71. 73. Лѣтописецъ молдавскій приводится въ сочиненіи *Палаузова*: Румынскія государства, стр. 67. 69. Спб. 1859.

жавшееся около четырехъ лѣтъ. Не мало произвело оно шума и волненій въ нашей Церкви; но, по своему значенію, было отнюдь не важнѣе предшествовавшихъ попытокъ въ томъ же родѣ: напротивъ, одна изъ этихъ попытокъ, случившаяся въ 1371 году, при польскомъ королѣ Казимірѣ, когда самъ патріархъ призналъ отдѣльное существованіе галицкой митрополіи, подчинивъ ей пять южно-русскихъ епархій, была гораздо важнѣе. Нельзя назвать этого раздѣленія и окончательнымъ: потому что, послѣ Григорія Самвлака, обѣ митрополіи снова соединились. Недовольство ли многихъ подданныхъ отдѣленіемъ литовской митрополіи; внушенія ли нѣкоторыхъ князей и бояръ, заботившихся о возсоединеніи ея съ московскою; освобожденіе ли изъ темницы литовскаго князя Свидригайла, котораго Витовтъ считалъ своимъ соперникомъ и болѣе девяти лѣтъ держалъ въ заключеніи, а православные жители Литвы признавали какъ бы поборникомъ своей вѣры, всегда готовымъ на помощь имъ, — или всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ расположили Витовта примириться съ митрополитомъ Фотіемъ и возвратить ему право на управленіе литовскими епархіями ([107]). 1-го іюня 1420 года Фотій выѣхалъ изъ Москвы въ Новгородъ-Литовскій, гдѣ имѣлъ свиданіе съ великимъ княземъ Витовтомъ въ присутствіи Грека Филантропона, посла греческаго императора; оттуда отправился въ Кіевъ, Слуцкъ, Галичъ (гдѣ, вѣроятно, тогда не было своего митрополита) и чрезъ Мозырь снова

([107]) На содѣйствіе князей и бояръ намекаетъ самъ Фотій въ своемъ духовномъ завѣщаніи (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 146). А какъ православные смотрѣли на Свидригайла, пишетъ Длугошъ въ своей исторіи (lib. XI, 396. 558).

прибылъ къ великому князю. Во время этого путешествія святитель разослалъ окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ литовскимъ, въ которомъ, упомянувъ о своей прежней великой скорби по случаю духовнаго разлученія съ ними, извѣщаетъ ихъ о совершившемся умиреніи русской Церкви, «совѣтованіемъ благороднаго, славнаго, великаго князя Александра (Витовта)», и о своемъ пришествіи къ нимъ, чтобы сѣять въ сердцахъ ихъ сѣмя слова Божія; потомъ изъясняетъ притчу о талантахъ, указываетъ на казни Божіи, поражавшія тогда западный край Россіи, голодъ и моровую язву, умоляетъ всѣхъ покаяться, исправить свою жизнь и исполнять заповѣди Евангелія. Въ слѣдующемъ (1421) году Фотій посѣтилъ Львовъ предъ праздникомъ Рождества Христова, самый праздникъ провелъ во Владимірѣ-Волынскомъ, а день Крещенія Господня въ Вильнѣ, затѣмъ обозрѣлъ города Борисовъ, Друцкъ, Тетеринъ, Мстиславль, Смоленскъ, и уже въ великій постъ возвратился въ Москву. Въ 1423 году снова былъ въ Смоленскѣ и видѣлся съ Витовтомъ. Въ 1430 году, во время извѣстнаго съѣзда королей и князей къ Витовту въ городѣ Трокахъ для предполагавшагося коронованія его вѣнцемъ королевскимъ, находился тамъ и митрополитъ Фотій съ московскимъ княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, и когда, по обстоятельствамъ, мечта 86-ти лѣтняго Витовта не исполнилась и онъ распустилъ отъ себя всѣхъ гостей, Фотій оставался у него въ Вильнѣ еще одиннадцать дней почти до самой его кончины (27 окт. 1430 г.) и отпущенъ былъ въ Москву съ великою честію. На возвратномъ пути въ Новгородкѣ святитель ви-

дѣлся съ новымъ княземъ литовскимъ Свидригайломъ и удостоился отъ него великой любви и почести ([108]).

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ Москву митрополитъ Фотій скончался (1 іюля 1431 г.), оставивъ своимъ преемникамъ Церковь русскую умиренною и возсоединившеюся подъ властію одного главнаго іерарха. Предъ смертію онъ написалъ, подобно предшественнику своему Кипріану, завѣщательную грамоту, въ которой, сказавъ о своей прежней покойной жизни въ Греціи и внезапномъ избраніи на престолъ русской митрополіи, потомъ о своихъ многоразличныхъ скорбяхъ въ Россіи по случаю постигавшихъ ее бѣдствій и особенно по случаю мятежа церковнаго, испрашиваетъ себѣ прощенія у всѣхъ и самъ преподаетъ прощеніе всѣмъ, благодаритъ тѣхъ, которые содѣйствовали возсоединенію Церкви, умоляетъ соблюдать неприкосновенными всѣ церковныя имѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ Россіи и Литвѣ, поручаетъ молиться о душѣ своей и преподаетъ всѣмъ послѣднее благословеніе. Фотій погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ подлѣ Кипріана, гдѣ почиваетъ и понынѣ ([109]).

Не прошло двухъ мѣсяцевъ по смерти Фотія, какъ юный князь московскій Василій Васильевичъ принужденъ былъ ѣхать въ Орду на судъ ханскій для рѣшенія спора своего съ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ Звенигородскимъ о великомъ кня-

---

([108]) Danilow. Latop. Litw. i kron. Rus. 244—245 (Лѣтоп. В. Князей Литовск. стр. 56, въ Записк. II-го отд. Акад. Наукъ т. I); П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 91. 95; Ник. Лѣт. V, 80. 96. 97. Посланіе Фотія—въ Дополн. къ Акт. Истор. № 183.

([109]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 111; VIII, 95. Завѣщаніе Фотія—въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 144; Ник. Лѣт. V, 100; Собр. Госуд. Грам. и Догов. II, № 17.

женіи. А по возвращеніи изъ Орды между ними началась междоусобная брань, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ и ознаменованная великими жестокостями и волненіями. Потому неудивительно, если въ Москвѣ мало заботились или не имѣли досуга позаботиться о замѣщеніи митрополитской каѳедры и хотя избрали для этого рязанскаго епископа Іону, который (въ 1433 г.) назывался уже «нареченнымъ въ святѣйшую митрополію русскую», но не спѣшили отправить его въ Царьградъ для поставленія ([110]). Между тѣмъ смоленскій епископъ Герасимъ, по собственной ли волѣ или по волѣ литовскаго князя Свидригайла, подъ властію котораго находился тогда Смоленскъ, осенью 1433 года пошелъ въ Царьградъ просить себѣ митрополитскаго сана, а осенью слѣдующаго года возвратился уже въ санѣ митрополита. Впрочемъ Герасимъ поставленъ былъ не для одной Литвы, а «на русскую землю», и ему приписывали титулъ митрополита кіевскаго и всей Россіи и впослѣдствіи даже московскаго и всей Россіи. Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву потому только, что тамъ продолжались княжескія междоусобія. Изъ іерархическихъ его дѣйствій извѣстно одно, что онъ въ 1434 году поставилъ архипастыря въ Новгородъ ([111]). Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію

([110]) Такъ называетъ себя самъ Іона въ грамотѣ въ Печерскій нижегородскій монастырь отъ 11 марта 1433 г., писанной въ Москвѣ. Акт. Истор. I, № 37.

([111]) Лѣтоп. В. Князей Литовск. 56 (въ Записк. II-го отд. Ак. Наукъ I); П. Собр. Р. Лѣт. III, 111. 238; IV, 206. 208; V, 27. 28. Митрополитомъ *на русскую землю* названъ Герасимъ въ Псковскихъ лѣтописяхъ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 208; V, 27); *кіевскимъ*—въ одной современной ему рукописи, писанной въ 1434 году (Опис. рукоп. Толстова I, 178, ст. 99); *кіевскимъ и всея Россіи* названъ въ житіи рукоположеннаго имъ Евѳимія, архіепископа нов-

князя Свидригайла, который хотя изгнанъ былъ изъ Литвы совмѣстникомъ своимъ Сигизмундомъ, взошедшимъ на литовскій престолъ (1432 г.), но удерживалъ еще въ своемъ владѣніи Волынь, Подолію, часть княжества кіевскаго, княжество смоленское и витебское. По крайней мѣрѣ извѣстно, что оба они вмѣстѣ, Свидригайло и Герасимъ, замышляли принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей, и князь съ особенною похвалою отзывался объ усердіи къ тому дѣлу своего митрополита въ письмѣ къ папѣ Евгенію. Но вскорѣ Свидригайло прогнѣвался на Герасима и, схвативъ его близъ Смоленска, заковалъ въ тяжкія оковы, сослалъ въ Витебскъ и тамъ черезъ четыре мѣсяца сжегъ (іюля 1435 г.): причиною тому была будто бы открытая Свидригайломъ тайная и враждебная ему переписка Герасима съ литовскимъ княземъ Сигизмундомъ ([112]).

Неизвѣстно, признавали ли Герасима митрополитомъ въ Москвѣ и подчинялись ли ему (кромѣ Новгорода) собственно русскія епархіи; но, съ другой стороны, не видно, чтобы нареченный на митрополію русскую Іона, епископъ рязанскій, управлялъ дѣлами московской митрополіи. И не прежде, какъ по смерти Герасима, московскій князь Василій Васильевичъ, съ согласія всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства

городскаго, которое писано при преемникѣ Евоимія Іонѣ, слѣдовательно почти современникомъ (Сборн. моей библ. № 8, л. 190 об.). Митрополитомъ *московскимъ и всея Россіи* называется въ третьей Новгородской Лѣтописи (III, 238).

([112]) *Зубрицкаго*—О Червон. Руси, 297. 305. 309. 317. Папскія буллы къ Свидригайлу и Герасиму по этому случаю, писанныя въ 1434 г., см. у *Коцебу*: «Свидригайло, великій князь Литовскій», С. П. Б. 1835, прибавл. II, стр. 22. 26; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 209; V, 28; Лѣтоп. В. Кн. Литовск. 56 (въ Зап. II отд. Акад. Наукъ т. I).

и народа, а равно и съ согласія великаго князя литовскаго, отправилъ Іону въ Константинополь для поставленія въ митрополита. Только не суждено было и теперь святителю рязанскому сдѣлаться первосвятителемъ всей Россіи. Еще до прибытія его, греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ и патріархъ Іосифъ, давно уже начавшіе сношенія съ западомъ о возсоединеніи Церквей, поспѣшили назначить на каѳедру русской митрополіи Исидора, родомъ Болгарина, на котораго имѣли свои виды по случаю начатаго дѣла. Когда Іона пріѣхалъ въ Царьградъ: ему выразили сожалѣніе, что онъ опоздалъ, и дали обѣщаніе сдѣлать его митрополитомъ послѣ Исидора. Съ скорбію сердца возвратился святитель рязанскій въ отечество, сопутствуя новому митрополиту, который прибылъ въ Россію въ 1437 году ([113]). Не менѣе прискорбно было это и великому князю московскому, который сначала не хотѣлъ-было принять Исидора, какъ избраннаго безъ его воли и прошенія, но принялъ только, «не хотя рушити изначальныя старины» ([114]). Исидоръ едва пріѣхалъ въ Россію, какъ отправился на Ферраро-Флорентійскій соборъ, принялъ тамъ унію съ римскою Церковію, но не былъ принятъ вмѣстѣ съ уніею въ Россіи и бѣжалъ въ Римъ ([115]). А потому, хотя носилъ имя русскаго митрополита нѣсколько лѣтъ (1437—1442), но на дѣлѣ почти не былъ русскимъ митрополитомъ и не управлялъ русскою Церковію. Это былъ по-

---

([113]) Акт. Истор. I, № 41, стр. 84; П. Собр. Р. Лѣт. III, 112; IV, 122; V, 267; VIII, 113. О своей скорби пишетъ самъ Іона. Акт. Истор. I, № 47, стр. 95.

([114]) Какъ самъ сознается. Акт. Истор. I, № 262, стр. 493.

([115]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 112—113; IV, 211—212; V, 30. 267; VIII, 100—106. 108—110.

слѣдній митрополитъ, избранный и поставленный для Россіи въ Константинополѣ. И Исидоромъ окончился тотъ переходный періодъ нашей митрополіи, когда наши первосвятители избирались то въ Греціи, то въ Россіи или Литвѣ, когда являлось у насъ по два и даже по три митрополита и происходили многіе другіе безпорядки отъ искателей митрополитской власти.

V.

Не мало перемѣнъ произошло въ этотъ періодъ и въ состояніи нашихъ епархій. Вслѣдствіе нашествія Монголовъ, которые на пути своемъ истребляли все—и города, и села, и жителей, закрылись четыре древнія епархіи: черниговская, переяславская, бѣлгородская и юрьевская, первая только на время, а послѣднія навсегда ([116]). Другія епархіи, подвергшіяся такимъ же опустошеніямъ, можетъ быть, и не были закрываемы даже на время, но болѣе или менѣе долго оставались безъ архипастырей, хотя по имени существовали: о епископѣ владиміро-волынскомъ упоминается только съ 1260 года, о перемышльскомъ — съ 1271 года, о рязанскомъ—съ 1284 года, о галицкомъ — съ 1331 года, о туровскомъ — съ 1345 года ([117]). Епархія владимірская на

([116]) См. Приложен. № XV.

([117]) См. объ этихъ епархіяхъ—въ Ист. Росс. Іерархіи, ч. I, изд. 2-го. Но что, напримѣръ, галицкая епископія существовала и прежде 1331 года, когда упоминается ея епископъ, видно изъ того, что еще въ началѣ XIII в. волынскій князь хотѣлъ «претворить ее въ митрополію» и для этого послалъ въ Царьградъ Ратскаго игумена Петра. Въ 1345 году, когда открылась было митрополія въ Галичѣ, ей подчинены были, какъ мы видѣли, епархіи: владимірская, холмская, перемышльская, луцкая и *туровская*.

Клязьмѣ не имѣла своего епископа до 1250 года, потомъ впродолженіе четырнадцати лѣтъ управляема была митрополитомъ, съ 1274 года имѣла своихъ епископовъ, которые назывались владимірскими, суздальскими и нижегородскими, а съ 1299 года окончательно перешла въ вѣдѣніе русскихъ митрополитовъ ([118]). Между тѣмъ одна за другою возникали новыя епархіи. Около 1250 года открыта епархія холмская по волѣ галицкаго князя Даніила, который, украсивъ Холмъ послѣ нашествія Батыева, перемѣстилъ въ него епископскую каѳедру изъ Угровеска. Въ 1261 году открыта епархія въ Сараѣ—самой столицѣ татарскихъ хановъ; около 1271 года—въ Твери; около 1347 года—въ Суздали; около 1360 года—въ Брянскѣ, куда собственно перенесена каѳедра епархіи черниговской; въ 1383 году—въ Перми. Съ 1288 года упоминается епархія луцкая, съ 1353 года—коломенская, съ 1389 года—звенигородская, которая впрочемъ открыта была только на короткое время. Жители Пскова, издавна находившіеся подъ властію новгородскаго владыки, желали имѣть у себя особую епархію и въ 1331 году просили митрополита поставить имъ епископомъ избраннаго ими Арсенія, но получили отказъ. Такимъ образомъ къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка число епархій въ русской Церкви возросло до восьмнадцати, если не считать звенигородской. Девять изъ нихъ, со включеніемъ епархіи митрополичьей, находилось въ Руси сѣверо-восточной: владиміро-московская, заключавшая въ себѣ Владиміръ, Москву, а иногда Нижній-Новгородъ и Городецъ,

---

(118) П. Собр. Р. Лѣтоп. I, 202—204; VIII, 172. 179; Ник. Лѣт. III, 58. 86. 94. 96. 228.

новгородская, ростовская, суздальская, рязанская, тверская, сарская, коломенская и пермская. А девять—въ Руси юго-западной, кромѣ Кіева, принадлежавшаго съ нѣкоторыми другими городами къ епархіи митрополичьей: черниговская или брянская, полоцкая, смоленская, галицкая, перемышльская, владиміро-волынская, холмская, туровская и луцкая ([119]).

Между владыками двухъ изъ этихъ епархій, сарайской и рязанской, не разъ обнаруживались несогласія относительно ихъ предѣловъ. Рязанскіе епископы старались распространить свою духовную власть и на такъ называвшійся Червленый Яръ или на всѣ мѣста между рѣками Воронежомъ, Дономъ, Хопромъ и Великой Вороной. А сарайскіе владыки хотѣли считать весь этотъ край за собою. Митрополитъ Ѳеогностъ сначала рѣшилъ-было споръ въ пользу епископа сарайскаго, основываясь на свидѣтельствѣ одного своего игумена, котораго посылалъ обозрѣть спорныя мѣста. Но когда епископъ рязанскій заявилъ митрополиту грамоты его предшественниковъ Максима и Петра, предоставлявшія эти мѣста рязанской епархіи, и вмѣстѣ грамоту сарайскаго епископа Софоніи, который на бывшемъ по этому случаю соборѣ въ Костромѣ добровольно отказался отъ спорнаго участка: тогда Ѳеогностъ, согласно съ своими предшественниками, отдалъ Червленый Яръ рязанской епархіи. При митрополитѣ Алексіи споръ возобновился, но и этотъ святитель только подтвердилъ прежнее рѣшеніе ([120]). Подобный

([119]) См. Приложен. № XVI.

([120]) Акт. Истор. I, №№ 1 и 3. Соображенія о Червленомъ Ярѣ—см. у *Иловайск.* Истор. Рязанск. Княж., 142—144, М. 1858.

же споръ происходилъ у владыкъ суздальскихъ съ самимъ митрополитомъ относительно Нижняго-Новгорода и Городца. Надобно замѣтить, что когда въ 1274 году для владимірской епархіи вновь данъ былъ самостоятельный епископъ Серапіонъ, то онъ поставленъ былъ «Володимерю и Суздалю и Новугороду-Нижнему», и что такъ продолжалось и при его преемникахъ. А потому, когда въ 1299 году митрополитъ Максимъ, переселившись во Владиміръ, перемѣстилъ владимірскаго епископа Симеона на ростовскую каѳедру, а себѣ взялъ его епархію, то онъ—митрополитъ естественно «сѣде во Володимери и въ Суздалѣ и въ Новѣгородѣ-Нижнемъ», равно принялъ въ свое непосредственное завѣдываніе «и прочія, тамо прилежащая, мѣста». Въ 1347 году изъ этой володимірской или митрополичьей епархіи выдѣлена была особая епархія суздальская. Но первые два ея владыки—Наѳанаилъ и Даніилъ считались только епископами «Суздалю», а уже третій — Алексій началъ было называться «суздальскимъ и новгородскимъ и городецкимъ», — только ненадолго: потому что въ томъ же (1364) году митрополитъ Алексій отнялъ у него «епископію новгородскую и городецкую» ([121]). По смерти митрополита Алексія суздальскій епископъ Діонисій, находясь въ Царьградѣ и пользуясь нестроеніями въ русской митрополіи, предъявилъ патріарху Нилу, что города Нижній-Новгородъ и Городецъ находятся въ предѣлахъ суздальской Церкви, зависятъ отъ суздальскаго князя и ближе къ Суздалю, нежели къ Москвѣ, и по-

([121]) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 172. 210. 215; Ник. Лѣт. III, 86. 94. 96. 186. 193; IV, 9. 10.

тому просилъ закрѣпить эти города за суздальскою епархіею въ огражденіе отъ притязаній на нихъ со стороны московскихъ митрополитовъ. Царь и патріархъ исполнили желаніе Діонисія и въ 1382 году дали ему свои грамоты на тѣ города. Такія же точно грамоты испросилъ себѣ въ Царьградѣ (1389 г.) и преемникъ Діонисія Евфросинъ. Но когда нестроенія въ русской митрополіи кончились и Кипріанъ сдѣлался единымъ митрополитомъ въ Россіи: то онъ, а съ нимъ и великій князь московскій Василій Дмитріевичъ, отнеслись къ патріарху Антонію и объясняли, что Діонисій суздальскій поступилъ неправо, что Нижній-Новгородъ и Городецъ постоянно и изначала принадлежали къ русской митрополіи или епархіи митрополита, что покойный митрополитъ Алексій поручалъ эти города въ завѣдываніе суздальскому епископу только временно, какъ своему экзарху или намѣстнику, и что потому они должны быть возвращены митрополитской епархіи. Вслѣдствіе этого патріархъ послалъ (1393 г.) въ Россію виѳлеемскаго архіепископа Михаила и царскаго уполномоченнаго Алексія Аарона, чтобы они разобрали дѣло на мѣстѣ, и на какой сторонѣ окажется правда, той и предоставили бы означенные города. Очень естественно, что вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу митрополита, и съ 1394 года суздальскіе владыки уже не назывались нижегородскими и городецкими ([122]).

Изъ числа всѣхъ русскихъ епархій только двѣ возведены были въ настоящій періодъ на степень архіепископіи: суздальская и ростовская. Но и тѣ недолго или непостоянно поль-

---

([122]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 48; Ник. Лѣт. IV, 131. 255. Act. Patriarch. Const. II, 137. 192. 194.

зовались этимъ преимуществомъ: по крайней мѣрѣ, іерархи ихъ не всѣ назывались архіепископами. О Діонисіи суздальскомъ говорятъ лѣтописи, что онъ въ 1382 году «исправилъ у патріарха архіепископію себѣ и сущимъ по себѣ епископомъ въ томъ предѣлѣ». А въ грамотѣ, данной тогда патріархомъ Діонисію, сказано, что Суздаль долженъ отселѣ считаться второю архіепископіею послѣ Новгорода, архіепископъ суздальскій имѣетъ право занимать второе мѣсто въ ряду іерарховъ русской митрополіи, грамота же эта должна быть положена въ судохранилищѣ суздальской архіепископіи на вѣчныя времена для преемниковъ Діонисія. И дѣйствительно, какъ самъ Діонисій, такъ и преемникъ его Евфросинъ носили имя архіепископа; но дальнѣйшіе преемники—Митрофанъ и Авраамій назывались только епископами суздальскими ([123]). Равнымъ образомъ и о Θеодорѣ ростовскомъ замѣчено въ одной изъ лѣтописей, что послѣ того, какъ патріархъ Антоній далъ ему въ 1389 году архіепископство, и всѣ послѣдующіе за нимъ ростовскіе іерархи назывались архіепископами ([124]). Но изъ другихъ лѣтописей видно, что даже непосредственный преемникъ Θеодора, Григорій, по большей части, называемъ былъ епископомъ и только изрѣдка архіепископомъ, а его преемникъ Діонисій—уже всегда епископомъ ([125]). Нѣкоторые іерархи другихъ епархій, вѣроятно,

---

([123]) Акт. Истор. I, № 251; П. Собр. Р. Лѣт. I, 209; VIII, 48. 60. 78. 101; Ник. Лѣт. IV, 131. 318; V, 2. Евфросинъ называется архіепископомъ и въ грамотахъ патріарха (Acta Patriarch. Constantinop. II, 137. 192).

([124]) Ник. Лѣт. IV, 193. 231; П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 60; Акт. Истор. I, № 252.

([125]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 233. 234; IV, 102; V, 249; VI, 140. 141; VIII, 69. 86. 88. 90; Степ. кн. I, 559; *Карамз.* V, примѣч. 254—подъ 1416 г.

только лично удостоивались архіепископскаго сана. Таковы: Өеодосій полоцкій, который даже въ грамотѣ литовскаго собора 1415 года названъ архіепископомъ, и Исаакій черниговскій, который впрочемъ именуется архіепископомъ лишь въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, а въ другихъ, равно какъ и въ названной грамотѣ соборной, носитъ титулъ епископа ([126]).

([126]) Акт. Западн. Россіи № 24; Ник. Лѣт. IV, 93; *Карамз.* V, примѣч. 232.

ГЛАВА II.

ПАСТВА.

Мы знаемъ, что еще гораздо прежде, нежели наше отечество и Церковь подверглись игу монгольскому, предѣлы послѣдней уже совершенно совпадали съ предѣлами, если не всего русскаго государства или русскихъ владѣній, то всего русскаго народа. И не только всѣ Славяне русскіе, самое главное и господствующее племя въ Россіи, но многіе и изъ инородцевъ, вошедшихъ въ составъ ея и жившихъ даже въ пограничныхъ областяхъ ея, исповѣдывали уже православную вѣру и составляли ту многочисленную паству, которую руководили въ духовной жизни русскіе іерархи. Въ монгольскій періодъ Церковь наша не могла болѣе распространяться собственно въ народѣ русскомъ и во внутреннихъ странахъ нашего отечества. За то она пріобрѣла себѣ новыхъ членовъ между другими народами, находившимися съ нами въ непосредственныхъ и ближайшихъ отношеніяхъ, продолжала дѣлать пріобрѣтенія и между инородцами, обитавшими на окраинахъ Россіи. И эти пріобрѣтенія тѣмъ болѣе были радостны, что они касались: *на востокѣ* — самихъ поработителей нашихъ

Монголовъ, *на западѣ*—другихъ нашихъ сильныхъ и упорныхъ враговъ, Литовцевъ, наконецъ *на сѣверѣ* — дикихъ жителей Перми, которые хотя и издавна платили дань Новгороду, а потомъ Москвѣ, смотрѣли однакожъ непріязненно на русское владычество и не питали къ Русскимъ никакого сочувствія. Но если, съ одной стороны, Церковь русская имѣла тогда дорогія пріобрѣтенія и расширяла свои предѣлы, — то, съ другой, она испытала и чувствительныя утраты. Утраты эти причинила ей секта стригольниковъ, единственная раскольническая секта, появившаяся у насъ въ тотъ періодъ, которая хотя существовала не очень долго, но увлекла многихъ.

I.

Монголы, въ началѣ своего владычества надъ Россіею, были еще язычниками и отличались вѣротерпимостію: потому что основнымъ правиломъ ихъ жизни служила Яса или «книга запретовъ», содержавшая въ себѣ узаконенія великаго Чингисъхана и строго предписывавшая эту вѣротерпимость и одинаковое уваженіе ко всѣмъ религіямъ. Преемники Чингиса, при своемъ вступленіи на престолъ, давали клятву въ точности слѣдовать Ясѣ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться престола. И очень естественно, если они вездѣ, гдѣ ни господствовали, покровительствовали всѣмъ религіямъ, дозволяли каждому изъ своихъ подданныхъ и покоренныхъ народовъ держаться своей вѣры и свободно отправлять свое богослуженіе; сами даже соблюдали обряды и присутствовали при священнодѣйствіяхъ христіанъ разныхъ исповѣданій,

магометанъ, буддистовъ и другихъ язычниковъ ([127]). Въ частности о Гаюкѣ, первомъ императорѣ Монголовъ послѣ покоренія ими нашего отечества, извѣстно, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, и что предъ большимъ шатромъ его всегда стояла христіанская часовня, въ которой они свободно звонили къ часамъ и совершали службы по обрядамъ греческой Церкви. Точно также и объ императорѣ или великомъ ханѣ Мангу (1251—1259) повѣствуютъ, что онъ «при дверяхъ главнаго дворца своего имѣлъ церковь, гдѣ священники христіанскіе отправляли свое богослуженіе безъ всякой помѣхи». О преемникѣ Мангу, великомъ ханѣ Хубилаѣ или Кублаѣ (1260—1292) вотъ что свидѣтельствуетъ христіанинъ-очевидецъ, служившій при немъ 17 лѣтъ: «зная, что Пасха одинъ изъ главныхъ нашихъ праздниковъ, онъ велѣлъ всѣмъ христіанамъ явиться къ нему и принести съ собою то священное писаніе, въ которомъ заключается Четвероевангеліе. Окуривъ торжественно ладаномъ эту книгу, онъ благоговѣйно поцѣловалъ ее, то же *должны были* сдѣлать, по его приказанію, и всѣ тутъ бывшіе, *вельможи*. Это у него всегдашній обычай при всякомъ большомъ праздникѣ у христіанъ, о Рождествѣ и о Пасхѣ. То же соблюдалъ онъ и въ праздники сарацынъ, жидовъ и язычниковъ» ([128]). Неудивительно, если, покоривъ себѣ

([127]) Все это обстоятельно раскрыто у *Григорьева*: «О достовѣрности ярлыковъ ханскихъ», стр. 33—50, Москв. 1842 г. *Плано-Карпини*, бывшій у Монголовъ въ 1246 году, также свидѣтельствуетъ: «они не принуждаютъ никого къ отступленію отъ своей вѣры или закона» (Собр. путешествій къ Татарамъ, стр. 87, изд. *Языкова*, Спб. 1825).

([128]) О Гаюкѣ—*Плано-Карпини* въ Собр. путеш. къ Татарамъ, стр. 41—43. О Мангу—*Стеф. Орпеліанъ* въ Mémoires sur l'Armenie Сенъ-Мартена, vol. II,

и Русскихъ, ханы монгольскіе не только не стѣсняли ихъ вѣры, напротивъ охраняли ее, и въ своихъ ярлыкахъ русскому духовенству, данныхъ въ защиту его правъ, выражались, что «кто будетъ хулить вѣру Русскихъ или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится, а умретъ злою смертію» ([129]).

Одно только, повидимому, противорѣчило этой вѣротерпимости, именно то, что ханы заставляли нѣкоторыхъ русскихъ князей, когда послѣдніе являлись къ нимъ, исполнять обряды монгольской вѣры — проходить чрезъ огонь и поклоняться кусту и солнцу. Но, по своимъ понятіямъ о вѣротерпимости, ханы не могли считать этого стѣсненіемъ для чьей либо вѣры. Какъ сами они, держась вѣры своего народа, въ то же время оказывали уваженіе и прочимъ вѣрамъ, присутствовали иногда при богослуженіи христіанскомъ и даже цѣловали Евангеліе; такъ могли думать, что и русскіе князья, нимало не отрекаясь отъ своей вѣры, могутъ выразить уваженіе къ вѣрѣ, содержимой ханомъ, чрезъ выполненіе ея обрядовъ, — хотя, по понятіямъ христіанскимъ, поклоненіе ложнымъ богамъ есть уже измѣна Богу истинному, и христіанинъ долженъ скорѣе потерпѣть смерть за вѣру свою, нежели выполнить обряды богослуженія языческаго, какъ и поступили черниговскій князь Михаилъ и бояринъ его Ѳеодоръ, справедливо причисленные Церковію къ лику св. мучениковъ ([130]). Самъ Батый, при

---

p. 135. О Кублаѣ—*Марко-Поло* въ путешеств. кн. II, гл. 2, напеч. въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1862, кн. II, отд. IV, 221.

([129]) См. ярлыкъ Менгу-Темира въ Собр. Госуд. Грамотъ II, № 2, стр. 6.

([130]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 201; II, 181 и 185 и др.

которомъ и пострадали въ Ордѣ эти св. мученики, «не исповѣдывалъ никакой религіи, не принадлежалъ ни къ какой сектѣ, а поклонялся только единому Богу» ([131]). И, слѣдовательно, могъ осудить ихъ на смерть вовсе не по ненависти къ христіанству и не по слѣпой ревности къ язычеству, а осудилъ потому, что они не согласились оказать знаки уваженія къ господствовавшей религіи Монголовъ, которой наружно держался и самъ ханъ, и рѣшительно отказались исполнить его волю. Упоминаетъ еще исторія объ одномъ отступникѣ отъ христіанской вѣры—Даманѣ, жителѣ путивльскомъ, который и отсѣкъ въ Ордѣ голову князю черниговскому Михаилу; но Даманъ могъ измѣнить православію и принять вѣру Монголовъ не по принужденію, а добровольно по какимъ-либо расчетамъ ([132]). Что же касается до разоренія и разграбленія церквей и монастырей, до поруганія всякой святыни, до жестокостей и звѣрства противъ христіанъ, какимъ предавались Монголы въ военное время и при наказаніи провинившихся князей и цѣлыхъ областей: то все это оправдывалось ихъ понятіями о войнѣ, было согласно съ законами Чингисъ-хана и нимало не противорѣчило ихъ вѣротерпимости въ мирное время.

Со временъ хана Узбека (1313 г.) господствующею религіею Монголовъ сдѣлалась магометанская, хотя она извѣстна была между ними и прежде и даже одинъ изъ хановъ Берге, былъ магометаниномъ. Но ханы не переставали держаться въ своихъ дѣйствіяхъ древнихъ узаконеній Чингиса и обы-

---

([131]) Истор. Монголовъ, пер. съ Персидскаго, стр. 49. Спб. 1834.
([132]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 181; V, 185.

чаевъ своихъ предковъ, а потому не измѣняли своей вѣротерпимости по отношенію къ подвластнымъ имъ народамъ ([133]). Берге дозволилъ Русскимъ открыть (въ 1261 г.) христіанскую епархію въ самой его столицѣ и свободно отправлять свое богослуженіе, и самъ, вѣроятно, еще до принятія имъ магометанства, съ удовольствіемъ слушалъ христіанскія наставленія и повѣствованія изъ устъ ростовскаго епископа Кирилла ([134]). Узбекъ не возбранилъ родной сестрѣ своей Кончакѣ сдѣлаться христіанкою, чтобы выдти въ замужество за московскаго князя Георгія Даниловича, и вообще покровительствовалъ христіанамъ и христіанской вѣрѣ. Преемникъ Узбековъ Чанибекъ былъ также «добръ зѣло ко христіанству, многу льготу сотвори землѣ русской», и, по случаю тяжкой болѣзни жены своей Тайдулы, даже обращался, какъ мы знаемъ, къ нашему святителю Алексію, прося его молитвъ объ исцѣленіи болящей. Ярлыки ханскіе, по прежнему, продолжали получать наши іерархи ([135]). Сохранилось извѣстіе, будто въ 1327 году близкій родственникъ Узбека Щелканъ, пришедши посломъ въ Тверь со множествомъ Татаръ, началъ совершать здѣсь разныя насилія, намѣревался умертвить тверскаго князя Александра, чтобы сѣсть на его престолѣ, а другихъ татарскихъ князей посадить въ другихъ городахъ, и обращать

([133]) Ник. Лѣт. III, 108; *Карамз.* IV, примѣч. 215; *Абулгази* Hist. Mongolorum et Tartar., ed. Casani 1828, p. 97—98. Въ послѣдней книгѣ о ханѣ Узбекѣ сказано, что онъ «обратилъ къ исламу народъ свой и землю свою,.... и правилъ по закону отцевъ и дѣдовъ своихъ».

([134]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; см. также Приложен. № XVII, числ. 1.

([135]) Ник. Лѣт. III, 108. 112. 179. 208. 209; Ст. кн. I, 454. О содѣйствіи Узбека распространенію христіанства—Raynaldi Annales ecclesiast. ad ann. 1338, n. 74. 75.

Русскихъ къ магометанской (бесерменской) вѣрѣ, — за что и подвергся нападенію со стороны Александра, и погибъ лютою смертію ([136]). Но точно ли Щелканъ имѣлъ намѣреніе совращать Русскихъ? Не придумано ли оно у насъ съ цѣлію сильнѣе возбудить народъ противъ притѣснителя и его злыхъ замысловъ? Во всякомъ случаѣ намѣреніе это только и осталось намѣреніемъ. Равнымъ образомъ въ словѣ о житіи Димитрія Іоанновича Донскаго замѣчено о Мамаѣ, будто онъ, собираясь на Россію войною, говорилъ: «возьму землю русскую, и церкви христіанскія разорю, и вѣру ихъ на свою преложу, и велю имъ поклоняться своему Магомету» ([137]). Но и этому намѣренію, какъ извѣстно, если оно и существовало, не суждено было исполниться. Единственный примѣръ обращенія Русскихъ къ исламизму, еще во дни хана Берге, — обращенія произвольнаго, а вовсе не по принужденію, — представляетъ собою монахъ — преступникъ Изосима, человѣкъ совершенно нетрезвой и позорной жизни, который, сдѣлавшись магометаниномъ и пользуясь покровительствомъ ханскаго посла Котлубія, своего единовѣрца, позволялъ себѣ въ Ярославлѣ досаждать христіанамъ и ругаться св. кресту и св. церквамъ, но вскорѣ былъ убитъ взволновавшимися жителями и отданъ на снѣденіе псамъ и вранамъ (1262 г.) ([138]).

При такой вѣротерпимости Монголовъ, въ особенности монгольскихъ хановъ, какъ во время ихъ язычества, такъ и по принятіи ими исламизма, неудивительно, если Русскіе, не-

---

([136]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 74; IV, 50. 51. 185; VII, 200: XV, 415; Ник. Лѣт. III, 137.

([137]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 350; VIII, 34.

([138]) Тамъ же I, 204; V, 190; VI, 163; VII, 163.

смотря на всю тяжесть монгольскаго ига, осмѣливались возвѣщать св. вѣру Христову своимъ поработителямъ и иногда имѣли успѣхъ, а нерѣдко и сами Монголы приходили въ Россію и просили себѣ крещенія.

Римскіе послы, бывшіе у Монголовъ въ 1246 и 1253 годахъ, видѣли при дворѣ монгольскихъ императоровъ русскихъ духовныхъ и русскихъ проповѣдниковъ въ Монголіи ([139]). Но о послѣдствіяхъ ихъ проповѣди ничего неизвѣстно. Съ открытія епархіи въ самомъ Сараѣ (1261 г.) св. вѣра уже несомнѣнно пріобрѣтала себѣ послѣдователей между Татарами. Сарскій епископъ Өеогностъ въ своихъ вопросахъ, предложенныхъ на константинопольскомъ соборѣ (1301 г.), ясно упоминаетъ о Татарахъ, изъявлявшихъ желаніе креститься, и выражаетъ мысль, что это случалось иногда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было найти воды для погруженія крещаемаго ([140]). Отсюда можемъ заключать, что въ составъ сарайской епархіи входили не одни Русскіе и Греки, проживавшіе въ ханской столицѣ, но и Монголы, принимавшіе св. вѣру и жившіе въ другихъ мѣстахъ этой епархіи. Въ частности, извѣстно нѣсколько случаевъ обращенія къ христіанству лицъ даже изъ ханскихъ и княжескихъ фамилій, равно какъ ханскихъ вельможъ, мурзъ и другихъ Монголовъ.

Первый и самый трогательный примѣръ обращенія къ св. вѣрѣ изъ лицъ ханскихъ фамилій представляетъ собою

([139]) *Плано-Карпини*, Собр. путеш. къ Татарамъ, 41—43. 134. 135; *Рубруквисъ,* Voyage p. 48. 76. изд. Бержерона.

([140]) *Карамз.* IV, примѣч. 181; *Архим. Варлаам.* Обозр. рукописей Пр. Кирилла Бѣлоезер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, отд. III, стр. 38.

св. Петръ, царевичъ ордынскій. Онъ былъ родной племянникъ хана Берки или Берге (1257—1266) и постоянно находился при немъ. Однажды, когда къ хану прибылъ ходатайствовать о своей епархіи ростовскій епископъ Кириллъ и, по желанію его, разсказывалъ о просвѣщеніи Ростова св. Леонтіемъ, о чудесахъ, совершающихся отъ мощей его, и вмѣстѣ предлагалъ разныя христіанскія поученія, этотъ отрокъ или юноша, слышавшій всѣ слова святителя, глубоко умилился душою и прослезился. И началъ онъ, уединяясь въ полѣ, размышлять о суетности боговъ монгольскихъ и искать Бога истиннаго. Когда вскорѣ за тѣмъ Кириллъ снова пріѣхалъ въ Орду, по приглашенію Берки для уврачеванія сына его, котораго дѣйствительно и исцѣлилъ своими молитвами; тогда племянникъ хановъ рѣшился тайно убѣжать отъ своей матери (отецъ его прежде умеръ) и отъ своихъ родныхъ и вмѣстѣ съ Кирилломъ прибылъ въ Ростовъ. Здѣсь благолѣпіе соборнаго храма, стройность христіанскаго богослуженія еще болѣе воспламенили царевича, и онъ немедленно просилъ себѣ крещенія у епископа. Но владыка, опасаясь, чтобы бѣжавшаго юношу не стали отыскивать, совѣтовалъ ему подождать, и чрезъ нѣсколько времени крестилъ его, назвавъ именемъ Петра. По смерти Кирилла (1261 г.), царевичъ Петръ, съ благословенія новаго ростовскаго епископа Игнатія, создалъ церковь и монастырь во имя св. апостоловъ Петра и Павла при озерѣ Неро, вступилъ въ бракъ съ дочерью одного ордынскаго вельможи, жившаго въ Ростовѣ, имѣлъ дѣтей и скончался въ глубокой старости, гораздо послѣ епископа Игнатія (ум. 1288 г.), угодивъ Богу своею добродѣтельною жизнію и предъ кон-

чиною принявъ монашескій образъ. Тѣло св. царевича упокоилось въ созданной имъ обители ([141]).

Въ послѣдствіи времени приняли св. вѣру: а) князь Беклемишъ, сынъ князя Бахмета, пришедшаго въ 1298 году изъ Большой Орды въ Мещеру, овладѣвшаго ею и сдѣлавшагося родоначальникомъ князей Мещерскихъ. Беклемишъ крестился въ Мещерѣ со множествомъ другихъ Татаръ, получилъ имя Михаила и построилъ церковь во имя преображенія Господня; б) царевичъ Берка, который пріѣхалъ въ 1301 году изъ Большой Орды къ князю Іоанну Даниловичу Калитѣ и принялъ крещеніе въ Москвѣ отъ митрополита Петра съ именемъ Іоанникія,—родоначальникъ Аничковыхъ; в) царевичъ Аредичъ, неизвѣстно въ какомъ году крестившійся,—родоначальникъ Белеутовыхъ; г) князь Четъ, пришедшій изъ Орды въ 1330 году къ великому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ и названный въ крещеніи Захаріемъ,—родоначальникъ Сабуровыхъ и Годуновыхъ; д) царевичъ Серкизъ, выѣхавшій изъ Большой Орды къ великому князю Димитрію Донскому и крестившійся вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Андреемъ,—родоначальникъ Старковыхъ; е) внукъ царя Мамая, князь Олекса, который прибылъ къ великому князю литовскому Витовту (1392—1430), принялъ крещеніе въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ, отъ самого митрополита, названъ Александромъ и сдѣлался родоначальникомъ князей Глинскихъ. Кромѣ того извѣстны подъ христіанскими именами два сына хана Кульпы, убитые вмѣстѣ съ нимъ въ 1358 году ([142]).

([141]) См. Приложен. № XVII, числ. 2—5.

([142]) О Беклемишѣ—см. Родословн. книг., напеч. во Временникѣ Моск.

Дочери ханскія и княжескія принимали христіанство по случаю вступленія въ брачные союзы съ нашими князьями. Такова была дочь хана Менгу-Темира, вышедшая за ярославскаго князя Ѳеодора, когда онъ былъ уже и смоленскимъ (съ 1279 г.). Несмотря на то, что, по требованію князя, и сама невѣста и родители ея изъявляли полное согласіе, чтобы она крестилась, признано было необходимымъ испросить разрѣшеніе и благословеніе на бракъ у цареградскаго патріарха. И когда епископъ сарскій Ѳеогностъ, ходившій (въ 1279 г.) посломъ отъ Менгу-Темира и нашего митрополита къ императору и патріарху, возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ; невѣста приняла св. крещеніе съ именемъ Анны, сдѣлалась супругою Ѳеодора и, чрезъ нѣсколько лѣтъ жизни вмѣстѣ съ мужемъ своимъ въ Ордѣ при домѣ родительскомъ, переселившись въ Ярославль, построила здѣсь церковь во имя архангела Михаила и другія церкви, украсила св. икону Богоматери, часто посѣщала и надѣляла обитель св. Спаса, любила читать божественныя книги и вообще заботилась болѣе всего о жизни благочестивой ([143]). Точно также крестилась сестра хана Узбека

Истор. Общ. X, 73; также Росс. родословн. Сборн. кн. *Долгорукова*, кн. IV, пр. 17. О Беркѣ и Аредичѣ—Ник. Лѣт. VII, 314. О Четѣ, Серкизѣ и Олексѣ—Родосл. книг. во Временникѣ X, 84. 93. 123. 157. 162. 195. 256. О сынахъ Кульпы, изъ которыхъ одинъ назывался Михаиломъ, а другой Иваномъ,—Ник. Лѣт. III, 212; *Карамз.* IV, примѣч. 391.

([143]) Свѣдѣнія заимствованы изъ житія св. Ѳеодора Ростиславича смоленскаго, напеч. въ Степ. кн. I, 392—397. Въ спискѣ этого житія, по Сборн. моей библ. № 14, л. 8, о посольствѣ епископа Ѳеогноста въ Царьградъ не говорится; но дѣйствительность посольства засвидѣтельствована лѣтописями (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 174; Ник. Лѣт. III, 68; *Карамз.* IV, прим. 181).

по имени Кончака, вышедшая (ок. 1317 г.) въ замужство за великаго князя московскаго Юрія Даниловича и названная въ христіанствѣ Агаѳіею ([144]). Нѣтъ сомнѣнія, что и супруги прочихъ нашихъ князей, женившихся въ Ордѣ на тамошнихъ княжнахъ, были христіанки ([145]).

Изъ числа другихъ Татаръ, знатныхъ и незнатныхъ, принявшихъ въ Россіи св. вѣру, извѣстны: а) дѣдъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго, въ св. крещеніи Мартинъ, бывшій баскакомъ въ Боровскѣ еще во дни Батыя ([146]); б) Буга, въ св. крещеніи Іоаннъ, бывшій баскакомъ въ Устюгѣ. Узнавъ, что жители (1262 г.) хотятъ его умертвить, онъ объявилъ намѣреніе креститься, и, дѣйствительно крестившись, своими добродѣтелями вскорѣ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и построилъ на Сокольей горѣ церковь св. Іоанна Предтечи ([147]); в) татаринъ Кочевъ, пришедшій къ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, въ крещеніи Онисифоръ,—родоначальникъ Поливановыхъ; г) мурза, пришедшій къ тому же князю изъ Большой Орды, въ крещеніи Спиридонъ,—родоначальникъ Строгановыхъ; д) Олбуга, бывшій посломъ

([144]) Полн. Собр. Р. Лѣт. VII, 188; Ник. Лѣт. III, 112.

([145]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 228; Ник. Лѣт. III, 37; *Карамз.* IV, прим. 209.

([146]) Въ житіи преп. Пафнутія, напис. Вассіаномъ, архіепископомъ ростовскимъ, повѣствуется: «и повелѣваху православіа державтеле благочестивымъ агаряньскаго безбожіа начялниковъ, аще не приступять къ благочестивѣй вѣрѣ, сихъ повелѣваху смерти предавати, отъ нихъ же единъ бѣ дѣдъ блаженнаго Пафнотія: изволи благочестіа сѣмена пріати, и банею божественнаго крещеніа породився отъ воды и духа, *Мартинъ* нареченъ бысть, и тако живяше въ всякомъ благочестіи. Отецъ же святаго родися отъ сего Мартина благочестнѣ и въ святѣмъ крещеніи Іоаннъ бѣ имя тому» (Сборн. моей библ. № 100).

([147]) *Карамз.* IV, 55 и примѣч. 106, изд. Эйнерл.

у того же князя и крестившійся,—родоначальникъ Мячковыхъ; е) мурза Салахмиръ, въ крещеніи Іоаннъ, прибывшій къ рязанскому князю Олегу и женившійся на сестрѣ его Анастасіи; ж) татаринъ Кичибей, въ крещеніи Селиванъ, прибывшій къ рязанскому князю Ѳеодору Ольговичу,—родоначальникъ Кичибеевыхъ; з) трое знатныхъ мурзъ—Бахтый, Хидырь и Маматъ, которые крещены были (въ 1393 г.) торжественно самимъ митрополитомъ Кипріаномъ, въ присутствіи великаго князя и двора, въ рѣкѣ Москвѣ и названы именами трехъ св. отроковъ— Ананіи, Азаріи и Мисаила ([148]). Могли, конечно, быть и другіе случаи обращенія Татаръ къ православной вѣрѣ, не замѣченные лѣтописями. Но нельзя не сознаться, что вообще число этихъ случаевъ, судя по времени, впродолженіе котораго Татары господствовали надъ Россіею, было весьма не велико. Да и обращались почти одни отдѣльныя лица, и притомъ лишь тѣ, которыя переселялись на жительство въ Россію.

II.

Гораздо болѣе успѣховъ имѣла св. вѣра въ Литвѣ, особенно между князьями. Со временъ Миндовга до Ягайлы большая часть литовскихъ князей исповѣдывали православіе ([149]). Правда, нѣкоторые принимали его не по убѣжденію,

---

([148]) О Спиридонѣ, родонач. Строгановыхъ — *Карамз.* IX, 221 и примѣч. 651. О Бахтыѣ, Хидырѣ и Маматѣ—П. Собр. Р. Лѣт. V, 244; Никон. Лѣт. IV, 198. О всѣхъ прочихъ—Родословн. кн. во Временникѣ X, 114. 189. 190. 199; *Востокъ.* Опис. Румянц. Муз. 492. 495.

([149]) Со всею подробностію изложено это въ статьѣ: «Православіе и Рус-

а по какимъ либо видамъ, и потому иногда перекрещивались въ латинство или даже возвращались къ язычеству и дѣлались гонителями христіанъ. Зато другіе князья были истинно преданы православной Церкви и заботились о распространеніи ея въ народѣ, и въ семействахъ княжескихъ вообще господствующею вѣрою являлась православная. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ брачныхъ союзовъ литовскихъ князей съ нашими князьями.

Въ 1246 году Миндовгъ, великій князь литовскій, принялъ «вѣру христіанскую отъ востока со многими своими бояры» (150). Это, впрочемъ, принятіе, если и признать его достовѣрнымъ, не было искреннее: потому что чрезъ пять лѣтъ (въ 1252 г.) Миндовгъ крестился въ вѣру латинскую, чтобы получить отъ папы титулъ литовскаго короля, а чрезъ нѣсколько времени, поссорившись съ рыцарями, снова обратился къ язычеству (151). Но въ семействѣ Миндовга дочь и сынъ до конца остались православными. Дочь свою, неизвѣстную по имени, онъ выдалъ за галицкаго князя Шварна. А сынъ Миндовга Воишелгъ еще при жизни отца, отказавшись отъ княженія, удалился изъ Новгородка въ Галицію, принялъ тамъ постриженіе отъ славившагося благочестіемъ Полонинскаго игумена Григорія и подъ руководствомъ его провелъ три года. Потомъ отправился-было въ св. гору, но,

---

ская народность въ Литвѣ», напеч. въ Хр. Чтен. 1851, I, 430; также въ статьѣ: «Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ», напеч. въ Вѣстникѣ юго-запад. и запад. Россіи 1860, I, отд. II.

(150) Надобно, однакожъ, замѣтить, что объ этомъ говоритъ только одна изъ позднихъ лѣтописей—Густинская (П. Собр. Р. Лѣт. II, 341).

(151) П. Собр. Р. Лѣт. II, 187. 188; Turgenev. Historic. Russiae Monum. I, №№ 82. 108; *Карамз.* IV, 52.

по смутнымъ обстоятельствамъ на пути, принужденный возвратиться на родину, основалъ близъ Новгородка на берегу Нѣмана свой монастырь, въ которомъ и подвизался, несмотря на всѣ укоризны со стороны отца. Въ 1263 году, когда Миндовгъ съ двумя сынами своими былъ умерщвленъ княземъ Довмонтомъ и его соумышленниками, Воишелгъ, страшась такой же участи, бѣжалъ въ Пинскъ и рѣшился занять на время отцовскій престолъ, чтобы наказать своихъ семейныхъ враговъ. Спасаясь отъ его преслѣдованій, до трехсотъ семействъ литовскихъ переселились во Псковъ (въ 1265 г.) и приняли здѣсь св. вѣру. Въ числѣ ихъ находился и Довмонтъ, названный въ крещеніи Тимоѳеемъ. Онъ сдѣлался княземъ Псковитянъ и своею приверженностію къ православію и высокимъ благочестіемъ столько угодилъ Богу, что причтенъ впослѣдствіи Церковію къ лику святыхъ. Воишелгъ, смиряя мятежную Литву, вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о просвѣщеніи ея христіанствомъ. и для этого вызывалъ изъ Новгорода и Пскова священниковъ, знакомыхъ съ литовскимъ языкомъ. Въ 1268 году князь-инокъ передалъ всѣ свои владѣнія зятю своему Шварну, а самъ снова облекся въ монашескія одежды и отошелъ въ угровецкій Даниловъ монастырь. Но спустя немного Воишелгъ былъ умерщвленъ братомъ Шварна—Львомъ, а вскорѣ скончался и самъ Шварнъ, и власть надъ Литвою перешла къ одному изъ туземцевъ — Тройдену ([152]).

([152]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 192. 201. 204. 341. 343—344; III, 58; IV, 40. 180—183; V, 192; VII, 165; Narbut. Dz. st. narod. Litewsk. IV, 230. Новгородская лѣтопись (П. Собр. Р. Лѣт. III, 58) передаетъ нѣкоторыя извѣстія о Воишелгѣ несогласно съ Волынскою. Но волынскій лѣтописецъ могъ знать объ этомъ князѣ гораздо лучше и достовѣрнѣе, какъ жившій почти на мѣстѣ событій.

Тройденъ княжилъ въ Литвѣ двѣнадцать лѣтъ и оставался самымъ упорнымъ и беззаконнымъ язычникомъ. Но три брата его — Сурпутій, Лѣсій и Свелкеній исповѣдывали православную вѣру христіанскую, всецѣло были преданы ей и жили въ любви, кротости и смиреніи. А сынъ Тройдена Римундъ, въ православіи Лавръ или Лаврентій, принялъ даже постриженіе вмѣстѣ съ именемъ Елисея, въ новгородскомъ Лаврншевскомъ монастырѣ, гдѣ построилъ новую церковь воскресенія Господня и подвизался до самой своей кончины ([153]).

Въ язычествѣ оставался во всю свою жизнь и знаменитый Гедиминъ, истинный основатель великаго княжества литовскаго (1320—1345 г.). Но вторая и третья жены Гедимина—Ольга и Евва были Россіянки, которыя, безъ сомнѣнія, держались православной вѣры ([154]). Онъ позволялъ дѣтямъ своимъ вступать въ родственные союзы съ русскими князьями. Изъ сыновей его—Коріатъ назывался въ православіи Михаиломъ (ум. ок. 1358 г.), Наримундъ—Глѣбомъ ([155]); Любартъ, въ крещеніи Димитрій, князь волынскій, былъ женатъ на дочери владиміро-галицкаго князя Андрея — Агаѳіи, а потомъ (въ 1350 г.) на дочери ростовскаго князя Константина; Явнутъ, въ крещеніи (1345 г.) Іоаннъ, князь заславскій, былъ женатъ на княжнѣ витебской или полоцкой ([156]). До-

---

([153]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201. 345; Narbut. Dz. st. narod. Litew. IV, 297.

([154]) Собр. древн. грам. и актовъ, Вильно 1843, предисл. XI; Iaroszew. Obr. Litw. II, 4; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 11.

([155]) Narusz. Hist. narod. Polsk. IX, стр. XIII, изд. 2; Danilow. Latop. Litw. 50. 51; П. Собр. Р. Лѣт. III, 77; VII, 165. 203.

([156]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; III, 83; IV, 57; VII, 209; *Карамз.* IV, примѣч. 267 351.

чери Гедимина — одна, неизвѣстная по имени, была въ замужествѣ за тверскимъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ (съ 1320 г.); другая Августа, въ крещеніи Анастасія, — за великимъ княземъ московскимъ Симеономъ Іоанновичемъ (съ 1333 г.); третья, неизвѣстная по имени, — за Юріемъ Андреевичемъ, княземъ галицкимъ ([157]).

Достойнѣйшій изъ всѣхъ сыновъ Гедимина — Ольгердъ, сдѣлавшійся, по смерти его, великимъ княземъ литовскимъ (1345—1377 г.), былъ непостояненъ въ дѣлахъ вѣры. Сначала, еще при жизни отца, онъ принялъ-было крещеніе «ради жены» своей Маріи, княжны витебской, и дозволилъ построить въ Витебскѣ двѣ православныя церкви—Благовѣщенія и Свято-Духовскую ([158]). Но, вступивъ на великокняжескій престолъ, обратился къ язычеству, можетъ быть, съ тою цѣлію, чтобы болѣе привлечь къ себѣ любовь народа, и даже преслѣдовалъ христіанъ. По крайней мѣрѣ, извѣстенъ одинъ такой случай. Въ числѣ придворныхъ Ольгерда находились два родные брата, его любимцы, Кумецъ и Нежило, въ крещеніи Іоаннъ и Антоній. Обращенные, съ нѣсколькими другими Литовцами, къ св. вѣрѣ духовникомъ своей великой княгини, пресвитеромъ Несторомъ, они свято исполняли христіанскіе посты и не соглашались участвовать въ принесеніи жертвъ, по обряду литовскому, огню *Зничу*. Узнавъ объ этомъ отъ жрецовъ, Ольгердъ приказалъ обоихъ братьевъ заключить въ

([157]) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 204; Ник. Лѣт. III, 125. 161; *Карамз.* IV, примѣч. 292; Собр. древн. грам., Вильно 1843, предисл. стр. XI; Narbut. Dz. st. nar. Lit. t. III, Tabl. III.

([158]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 349; *Карамз.* IV, примѣч. 267; Danilow. Lat. Litw. i kr. Russ. 27; Stebelsk. Chronolog. 7.

темницу, гдѣ они томились цѣлый годъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, подвергшись болѣзни, выразилъ согласіе отречься отъ христіанства. Оба брата получили свободу. Но такъ какъ младшій оставался непреклоннымъ ко всѣмъ убѣжденіямъ жрецовъ, то его опять ввергли въ темницу. А вскорѣ и Іоаннъ, мучимый совѣстію, вновь объявилъ себя христіаниномъ предъ самимъ великимъ княземъ и брошенъ былъ туда же. Необычайное терпѣніе, съ какимъ переносили страдальцы разныя мученія, привлекало къ ихъ темницѣ толпы народа, и многіе, внимая ихъ проповѣди, тайно крестились. Тогда Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, предалъ узниковъ въ ихъ волю, и оба брата, послѣ страшныхъ пытокъ, были повѣшены,—Антоній 14 января, а Іоаннъ 24 апрѣля 1347 года. Въ числѣ обращенныхъ ихъ проповѣдію находился одинъ родственникъ ихъ, также придворный Ольгерда, Круглецъ, въ крещеніи Евстаѳій, который вскорѣ подвергся невыразимымъ мученіямъ отъ своего князя и наконецъ повѣшенъ 13 декабря. Эта троица были первые мученики въ Литвѣ за православную вѣру ([159]). Спустя немного Ольгердъ перемѣнился въ отношеніи къ христіанамъ и даже покровительствовалъ имъ: подарилъ имъ землю, на которой пострадали св. Іоаннъ, Антоній и Евстаѳій, самъ построилъ церковь Пресвятой Богородицы (пречистенскую) въ Вильнѣ, гдѣ уже существовали церкви Св. Троицы и св. Николая (у послѣдней и погребены были св. мученики) ([160]). Вовсе не препятствовалъ какъ первой женѣ

([159]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 226; VII, 214; Kojalow. Miscellan. 8. 9; житіе св. мучениковъ—въ Чети-Минеи подъ 14 ч. апрѣля; *Елагин.* Первые христіанскіе мученики въ Литвѣ (Ж. М. Нар. Просв. 1843 г. № 6).

([160]) *Елагин.* въ означен. статьѣ; Danilow. lat. Litw. i kron. Russ. 170; *Карамз.* V, примѣч. 50.

своей Маріи, такъ и второй Іуліаніи, княжнѣ тверской, крестить своихъ дѣтей и воспитывать ихъ въ св. вѣрѣ, такъ что всѣ двѣнадцать сыновъ Ольгерда принадлежали вначалѣ къ православной Церкви ([161]). Пять изъ нихъ были отъ первой жены: Вингольтъ—Андрей, князь полоцкій; Димитрій, князь трубецкой; Коригайло — Константинъ, князь черторижскій; Корибутъ—Димитрій, князь новгородъ-сѣверскій; Владиміръ, князь бѣльскій. Семь—отъ второй жены: Ягайло—Іаковъ, великій князь литовскій и потомъ король польскій; Скиригайло—Іоаннъ, князь троцкій; Лугвенъ—Симеонъ, князь волынскій; Зодзѣвитъ(Жигимантъ)—Іоаннъ или Θеодоръ, князь подольскій; Коригайло—Константинъ, князь мстиславскій; Мингайло—Василій, князь пинскій; Свидригайло—Левъ, князь витебскій ([162]). Дѣти Ольгерда, воспитанные въ православіи, охотно вступали въ брачные союзы съ русскими князьями. Такъ, Корибутъ былъ женатъ на дочери рязанскаго князя Александра; Лугвенъ—

([161]) О первой супругѣ Ольгердовой говоритъ Стрыйковскій, что ея стараніемъ всѣ ея сыны крещены были въ русскую вѣру (Kronik. Polsk. XIII, 428). О второй супругѣ того же князя читаемъ у Меховиты, что она, будучи русскою княжною, сыновей своихъ ad mores formabat graecos, ritum graecum illis instillans (Chronol. Pol. p. 263). И литовскіе послы свидѣтельствовали предъ Ядвигою: quod ad religionem Christianam attinet, Jagellonem cum caeteris fratribus, Christiana matre natum, iam inde ab ineunte aetate Christiana religione imbutum (De orig. Polon. p. 239—240). Касательно же женитьбы Ольгерда на Іуліаніи, княжнѣ тверской—П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; VII, 215.

([162]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 75. 77. 92. 96. 104. 187; V, 224, 243. 258; Stryjk. Kron. Polsk. 1845 г. II, 57. 58. 74. 76; Narusz. Hist. nar. Pol. IX, стр. XVII. XIX; X, 217, изд. 2; Stebel. Chronolog. 8. 12. 15; Narbut. Dz. st. narod. Lit. V, 145. 239. Имена сыновъ Ольгердовыхъ, равно и то, кто изъ нихъ отъ какой матери, показываются различно (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 72; V, 236; VIII, 25; Ник. Лѣт. IV, 49; *Карамз.* V, примѣч. 50). Мы болѣе держались родословныхъ книгъ (Временникъ, X, 82. 83. 138. 139).

на дочери Димитрія Іоанновича Донскаго, Маріи; Свидригайло — на дочери князя тверскаго Ольгѣ Борисовнѣ. Изъ дочерей Ольгерда Агриппина находилась въ замужествѣ за Борисомъ Константиновичемъ, княземъ суздальскимъ; Елена — за Владиміромъ Андреевичемъ храбрымъ; Марія — за какимъ-то княземъ русскимъ Давидомъ; Ѳеодора — за Святославомъ Титовичемъ звенигородскимъ (163). Надобно замѣтить, что въ то же время многіе племянники и внуки Ольгерда исповѣдывали православную вѣру и вступали въ родственныя связи съ русскими князьями (164). Подъ конецъ жизни и самъ Ольгердъ снова сдѣлался православнымъ христіаниномъ. Княгиня Іуліанія, видя его — приближающагося къ смерти, горько скорбѣла о спасеніи души его, созвала своихъ сыновъ и духовника Давида, архимандрита печерскаго, и убѣждала своего мужа обратиться къ св. вѣрѣ. И Ольгердъ, дѣйствительно, принялъ крещеніе и даже облекся въ схиму, а чрезъ нѣсколько дней скончался (1377 г.). Тѣло его погребли въ Вильнѣ, въ созданной имъ церкви Пресвятой Богородицы. Въ крещеніи онъ названъ былъ Александромъ, въ схимѣ Алексіемъ (165).

Нельзя здѣсь оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что подъ конецъ жизни великаго князя Ольгерда не

---

(163) Ник. Лѣт. IV, 27. 50; *Карамз.* V, примѣч. 137; IX, примѣч. 414; Собр. древн. грам. и акт., Вильно 1843, стр. XI; Danilow. Lat. Litw. i kron. Russ. 175. 182. 183. 210. 219; Narusz. Hist. nar. Pol. IX, стр. XVI; Dlug. Hist. Pol. 600; Stebel. Chronolog. 28. 30; Narbut. Dz. st. narod. Litew. III, Tabl. III.

(164) Дѣти Наримунда, Любарта и Коріата Гедиминовичей, такъ же дѣти Андрея, Михаила, Лигвенія Ольгердовичей (Danilow. Lat. Litw. i kron. Russ. 50. 51. 163. 210. 219. 221. 253; Родословн. кн. во Временникѣ, X, 82. 83. 138. 139).

(165) *Карамз.* V, 29 и примѣч. 50, изд. Эйнерл.

мало содѣйствовалъ утвержденію православія въ Литвѣ избранникъ его — митрополитъ Кипріанъ. По крайней мѣрѣ, самъ Кипріанъ, защищая себя отъ упрека, что жилъ въ Литвѣ, писалъ (23 іюня 1378 г.) къ преподобному Сергію Радонежскому: «аще былъ есмь въ Литвѣ, много христіанъ горькаго плѣненіа освободилъ есмь, мнози отъ ненавидящихъ Бога познали нами истиннаго Бога и къ православной вѣрѣ св. крещеніемъ пришли. Церкви святыя ставилъ есмь, христіанство утвердилъ есмь... Новый Городокъ Литовскій давно отпалъ, и язъ его оправилъ» ([166]).

Въ 1386 году сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, въ православіи Іаковъ, желая получить руку польской королевы Ядвиги и сѣсть на польскій престолъ, согласился принять вѣру римскую и распространить ее между Литовцами. Его перекрестили въ краковскомъ костелѣ Станислава и назвали Владиславомъ. Вмѣстѣ съ нимъ перекрестились четыре брата его — Скиригайло, названный Казиміромъ, Коригайло — также Казиміромъ, Минигайло — Александромъ и Свидригайло — Болеславомъ ([167]). Впрочемъ, почти всѣ эти князья перемѣнили вѣру только изъ видовъ политическихъ, а въ душѣ не переставали быть тѣмъ, чѣмъ были прежде. По крайней мѣрѣ, о Скиригайлѣ извѣстно, что когда онъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ, то «больше былъ расположенъ къ распространенію вѣры русской, нежели римской, потому что съ малолѣтства былъ воспитанъ между Русью» ([168]). Рав-

---

([166]) Правосл. Собесѣдн. 1860, II, 97.

([167]) Полн. Собр. Р. Лѣт. V, 242; VIII, 51; Narbut. Dz. st. nar. Polsk. V, 383—385.

([168]) Stryjk. Kron. Pol. 1845 г., II, 83.

нымъ образомъ и Свидригайло «оказывалъ болѣе ревности къ русскому исповѣданію, нежели римскому», а наконецъ снова принялъ православіе и свое прежнее имя Льва ([169]). Другіе же братья Ягайлы не захотѣли послѣдовать его примѣру и остались съ своими семействами въ православіи ([170]). Весьма также замѣчательно слѣдующее обстоятельство: когда въ 1387 году Ягайло началъ обращать Литовцевъ къ римской вѣрѣ, то оказалось, что цѣлая половина жителей Вильны исповѣдывала православіе ([171]). Знакъ, что, кромѣ княжескихъ семействъ, оно проникло уже тогда и въ массы литовскаго народа.

Двоюродный братъ Ягайлы, Витовтъ, занимавшій престолъ литовскій съ 1392 года по 1430, былъ сначала православнымъ христіаниномъ. Онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Александра еще въ 1384 году въ троцкомъ монастырѣ рождества Пресвятой Богородицы, и тогда же подарилъ этому монастырю разныя земли. Но чрезъ два года, вмѣстѣ съ родными братьями Ягайлы, перешелъ въ римскую вѣру и не измѣнялъ ей до конца жизни ([172]). Впрочемъ и въ правленіе

([169]) Stryjk. тамъ же 58. 177; Narbut. Dz. st. nar. Pol. V, 239; VII, 179.

([170]) «Прочихъ князей Литвы, братьевъ Ягайлы, такъ какъ они давно приняли крещеніе по греческому обряду, не могли довесть до повторенія крещенія» (Dlugosz. Hist. Pol. X, 104).

([171]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 95; V, 242; VIII, 5; Danilow. Lat. Litw. i kr. Russ. 204; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 403. 408; Iarosz. Obr. Lit. II, 7.

([172]) Собр. древн. грам. и акт., Вильно 1843, II, 146. Современный писатель Вигандъ говоритъ о Витовтѣ: Post haec (послѣ бѣгства Витовта отъ рыцарей въ іюлѣ 1384 г.) fecit se Ruhtenice baptizare et nominatus est Alexander (Voigt. Gesch. Preus. V, 424). Въ Новгород. лѣтописи также говорится: «былъ князь Витовтъ прежде крестіанинъ, а имя ему Александръ, и отверьжеся правовѣрныя вѣры и христіанства, и пріа Лядскую вѣру» (П. Собр. Р. Лѣт. III, 101). Въ Псков. лѣтописи онъ называется «поганымъ отступникомъ правыя вѣры христіанскія» (—IV, 196. 198).

Витовта православіе было еще довольно сильно въ литовскомъ княжествѣ. Въ 1393 году легатъ папы, мессинскій епископъ Іоаннъ осматривалъ «много русскихъ церквей въ Вильнѣ». Въ 1397 году великій магистръ Конрадъ Юнгингенъ предъ всѣми европейскими дворами свидѣтельствовалъ, что въ Литвѣ незамѣтно успѣховъ латинства, потому что «Литовцы больше обращаются въ русскую вѣру» (173). Въ 1405 году туровскій епископъ Антоній «обращалъ въ Литвѣ и крестилъ народъ въ православную вѣру»,—и здѣсь-то, вѣроятно, заключается тайная причина, почему Витовтъ такъ настоятельно требовалъ отъ митрополита Кипріана лишить Антонія епархіи и даже сана (174). Не упоминаемъ о томъ, что самъ Витовтъ двукратно былъ женатъ на русскихъ православныхъ княжнахъ, сперва на Аннѣ Святославовнѣ, дочери смоленскаго князя, потомъ на Маріи Андреевнѣ, дочери князя стародубскаго, а дочь Витовта Анастасія-Софія была за великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ (175).

Вообще православіе до того укоренилось въ Литвѣ въ теченіе настоящаго періода, что хотя со временъ Ягайлы, принявшаго римскую вѣру, оно не было покровительствуемо здѣсь правительствомъ наравнѣ съ латинствомъ, напротивъ часто терпѣло тяжкія притѣсненія, однакожъ оставалось твердымъ и непоколебимымъ еще цѣлыя столѣтія.

(173) Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 507. 591.
(174) Narbut. тамъ же VI, 87; Ник. Лѣт. IV, 315.
(175) Stebel. Chronolog. 17. 18; Danilow. Lat. Lit. i kron. Russ. 45; Stryjk. Kron. Pol. II, 155, изд. 1815; Narbut. Dz. st. nar. Lit. V, 462.

III.

Самое важное пріобрѣтеніе для Церкви русской совершилось тогда въ древней Біарміи или Перми, между Зырянами. Апостоломъ и просвѣтителемъ ихъ судилъ Господь быть св. Стефану ([176]). Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ двинской области отъ причетника соборной церкви Симеона и жены его Маріи. Отданный родителями для наученія книжнаго, онъ «вскорѣ извыче всю грамоту», такъ что не прошло еще года, а отрокъ былъ уже канонархомъ и чтецомъ соборной церкви. Въ немъ обнаружились необыкновенныя способности— обширная память, остроуміе и быстрота смысла, которыми онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Удаляясь отъ дѣтскихъ игръ, онъ постоянно предавался трудамъ книжнымъ, научился въ своемъ родномъ городѣ «всей грамотичнѣй хитрости» и успѣлъ прочитать многія книги ветхаго и новаго завѣта. При такихъ занятіяхъ молодой человѣкъ вскорѣ созналъ всю суетность мірской жизни, и стремясь къ высшему совершенству, рѣшился сдѣлаться инокомъ. Онъ избралъ для этого ростовскій монастырь св. Григорія Богослова, потому именно, что тамъ находилось много книгъ, и принялъ постриженіе отъ игумена Максима при ростовскомъ

([176]) Главнымъ и достовѣрнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о св. Стефанѣ служитъ житіе его, написанное Епифаніемъ, который нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ съ нимъ и находился въ близкихъ отношеніяхъ. Отрывки изъ этого житія, на которые мы ссылаемся, см. въ Приложен. № XVIII. Извѣстія лѣтописей о св. Стефанѣ кратки—П. Собр. Р. Лѣт. V, 249; VI, 128—129; VIII, 69; Ник. Лѣт. IV, 267; Степ. кн. I, 524.

епископѣ Пароеніи (ок. 1365 г.) ([177]). Въ монастырѣ Стефанъ еще ревностнѣе и прилежнѣе началъ читать книги, стараясь всегда вполнѣ уразумѣть смыслъ прочитаннаго, любилъ бесѣдовать съ старцами разумными, опытными, духовными, и переписывалъ своими руками многія священныя книги, которыя и послѣ него долго употреблялись въ обители. Постепенно возвышаясь въ пріобрѣтеніи познаній, онъ въ то же время преуспѣвалъ и въ благочестивой жизни, такъ что своими подвигами, постомъ, молитвою, чистотою, смиреніемъ, терпѣніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ и любовію возбуждалъ удивленіе собратій, — и епископъ ростовскій Арсеній удостоилъ его за добродѣтель сана іеродіакона. Но не о собственномъ только усовершенствованіи, умственномъ и нравственномъ, помышлялъ благочестивый инокъ въ стѣнахъ св. обители. Въ немъ издавна укоренилась мысль послужить и спасенію ближнихъ,—идти въ землю пермскую, находившуюся неподалеку отъ его родины — Устюга, и просвѣтить свѣтомъ Евангелія дикихъ Зырянъ, пребывавшихъ во тьмѣ идолопоклонства ([178]). Къ осуще-

---

([177]) См. Приложен. № XVIII, числ. 1. По списку епископовъ ростовскихъ Пароеній считается преемникомъ Петра, который былъ рукоположенъ въ 1364 году, а въ слѣдующемъ скончался отъ моровой язвы (П. Собр. Р. Лѣт. I, 131; Ник. Лѣт. IV, 8), и предшественникомъ Арсенія, неизвѣстно когда рукоположеннаго (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 102). Исторія росс. іерархіи время рукоположенія его почему-то относитъ къ 1365 г. (—I, 245, изд. 2).

([178]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 250. Зыряне принадлежатъ къ чудскому или финскому племени. Они жили тогда между рѣками Печорою и Двиною въ великой Перми, главнымъ городомъ или поселеніемъ которой былъ Усть-вымь. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ Зырянъ обрусѣли. Нынѣ сохранившіеся Зыряне обитаютъ въ смежныхъ уѣздахъ вологодской, пермской и архангельской губерніе.

ствленію этой-то высокой мысли онъ приготовлялся впродолженіе тринадцати лѣтъ своей монастырской жизни. Онъ самъ научился пермскому языку, безъ сомнѣнія, при пособіи кого-либо изъ Зырянъ, которые, по дѣламъ торговли или другимъ житейскимъ, могли приходить не только въ Устюгъ, но и въ Ростовъ и даже проживать тамъ. Изучилъ вмѣстѣ языкъ греческій и въ такомъ совершенствѣ, что былъ въ состояніи не только читать и понимать греческія книги, а и говорить на трехъ языкахъ—пермскомъ, греческомъ и русскомъ. Потомъ составилъ вновь пермскую азбуку, пользуясь отчасти буквами греческаго и славянскаго алфавита и приспособляя ихъ къ тѣмъ чертамъ и рѣзамъ, которые издавна употреблялись у Зырянъ въ домашнемъ быту для разныхъ замѣтокъ. По изобрѣтеніи азбуки, перевелъ на пермскій языкъ нѣкоторыя русскія книги, разумѣется, самыя нужныя для цѣли, и самъ переписалъ ихъ ([179]). Въ то же время онъ позаботился собрать необходимыя свѣдѣнія о пермской землѣ, о ея жителяхъ и сосѣднихъ народахъ, о

([179]) См. Приложен. № XVIII, числ. 2. У Зырянъ и доселѣ сохранится древній обычай вести счетъ своимъ приходамъ и расходамъ на тонкихъ четвероугольныхъ планочкахъ, посредствомъ вырѣзокъ прямолинейныхъ и угловатыхъ, имъ только свѣдомыхъ. Съ помощію этихъ іероглифовъ они составляютъ себѣ и календари съ обозначеніемъ всѣхъ мѣсяцевъ и числъ года. Такая планочка, начерченная разнообразными вырѣзками, называется по зырянски *пасъ*. Св. Стефанъ и могъ воспользоваться этими чертами и рѣзами при составленіи зырянской азбуки (Вологод. губернск. Вѣдом. 1850 г., № 16). Начертаніе и имена зырянскихъ буквъ см. у *Карамзина* V, примѣч. 125; одни имена—въ Опис. Румянц. Муз. стр. 513—514. Зырянская азбука, изобрѣтенная св. Стефаномъ, давно уже вышла изъ употребленія. Относительно времени, когда св. Стефанъ совершилъ свой переводъ, см. въ Приложен. № XVIII, числ. 14. Подробнѣе о переведенныхъ св. Стефаномъ книгахъ—въ Словарѣ духовн. писат. *М. Евгенія*, II, 230—250. Спес. Опис. Румянц. Муз., стр. 56.

рѣкахъ и путяхъ сообщенія въ ней. И наконецъ, чувствуя себя довольно приготовленнымъ для великаго дѣла, отправился въ Москву испросить себѣ архипастырскаго благословенія. Въ Москвѣ тогда не было митрополита: св. Алексій скончался (1378 г.), а новый еще не приходилъ изъ Царьграда. Герасимъ, епископъ коломенскій, сначала, по повелѣнію намѣстника митрополичьяго, архимандрита Михаила (Митяя), правившаго митрополіею, рукоположилъ Стефана въ санъ пресвитера, а потомъ, вѣроятно, по отшествіи Митяя въ Царьградъ (въ іюлѣ 1279 г.), самъ, завѣдывая дѣлами митрополіи, благословилъ Стефана на его святое дѣло, напутствовалъ архипастырскими наставленіями, снабдилъ св. мvромъ, антиминсами, частицами св. мощей и другими церковными вещами ([180]).

Призвавъ на помощь Бога и одушевленный пламенною ревностью о просвѣщеніи жителей Перми, св. Стефанъ съ дерзновеніемъ вступилъ въ ихъ землю и началъ возвѣщать имъ слово спасенія. Одни, внимая его проповѣди, вѣровали и крестились; другіе не хотѣли креститься и возбраняли это вѣровавшимъ. Первые часто приходили къ благовѣстнику. бесѣдовали съ нимъ и весьма его любили. Отъ послѣднихъ онъ терпѣлъ много поношеній, озлобленій, напастей. Разъ они окружили его, вооруженные, чтобы его умертвить; въ другой—обложили соломою, чтобы сжечь. Но кротость его и евангельскія убѣжденія обезоруживали ослѣпленныхъ. Когда число вѣровавшихъ возрасло значительно, св. Стефанъ построилъ для нихъ первую церковь во имя благовѣщенія

([180]) См. Приложен. № XVIII, числ. 3 и 4.

Пресвятой Богородицы, имѣя въ виду ту мысль, что какъ благовѣщеніе было началомъ спасенія для всего міра, такъ и церковь эта послужила начаткомъ спасенія земли пермской. Церковь поставлена была на мѣстѣ, называвшемся Усть-вымь (при сліяніи рѣки Вымь съ Вычегдою), которое, какъ главное поселеніе зырянскаго народа, св. Стефанъ избралъ главнымъ поприщемъ своей апостольской дѣятельности. Движимый ревностію, онъ вскорѣ за тѣмъ самъ сжегъ тайно знаменитѣйшую кумирницу Зырянъ съ находившимися въ ней идолами, и когда невѣрные, подстрекаемые жрецами, устремились на него съ яростію, онъ силою своего слова обратилъ многихъ изъ нихъ ко Христу. Новосозданная церковь привлекала къ себѣ не только увѣровавшихъ, но и невѣрныхъ Зырянъ, которые часто приходили къ ней, чтобы только посмотрѣть на ея благолѣпіе и полюбоваться ея красотою и отходили съ мыслію о величіи Бога христіанскаго. Упорнѣйшіе изъ невѣрныхъ, особенно волхвы, кудесники и старцы неоднократно собирались къ Стефану и вступали съ нимъ въ торжественныя пренія о вѣрѣ въ присутствіи многочисленнаго народа; но каждый разъ были побѣждаемы и посрамляемы. Вслѣдствіе этого обратилось къ христіанству еще великое множество мужей, женъ и дѣтей. Тогда Стефанъ началъ учить ихъ пермской грамотѣ, имъ изобрѣтенной, и книгамъ—Часослову, Осмогласнику, Псалтири и другимъ, переведеннымъ прежде, и обучившихся, судя по ихъ успѣхамъ, однихъ предназначалъ во священники, другихъ въ діаконы, третьихъ въ чтецы. Училъ ихъ также церковному пѣнію и письму, заставляя ихъ переписывать книги, а самъ переводилъ другія съ

русскаго языка на пермскій. Радуясь успѣху предпріятія и видя, какъ ежедневно умножалось стадо Христово, св. благовѣстникъ построилъ еще церковь въ Усть-вымѣ,—а равно и другія церкви въ разныхъ мѣстахъ по рѣкамъ и по погостамъ, гдѣ жили Зыряне. Сооруженіе церквей сопровождалось повсюду сокрушеніемъ идоловъ. Св. Стефанъ самъ съ учениками своими, днемъ и ночью, при народѣ и безъ народа, обходилъ лѣса, погосты, распутія, входилъ въ домы жителей и, гдѣ только ни отыскивалъ кумиры и кумирницы, все это разрушалъ и предавалъ огню. Равнымъ образомъ всѣ приношенія язычниковъ, которыя были повѣшены вокругъ идоловъ или надъ ними и служили къ украшенію ихъ, какъ-то: шкуры соболей, куницъ, горностаевъ, бобровъ, лисицъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, собиралъ въ кучи и сожигалъ, къ немалому изумленію Зырянъ, которые не могли понять, почему онъ не хотѣлъ воспользоваться самъ всѣми этими драгоцѣнностями ([181]).

Оставался у Стефана еще одинъ врагъ, самый сильный и опасный. Это былъ глубокій старецъ, знаменитѣйшій кудесникъ и начальникъ волхвовъ, котораго Зыряне издавна чтили болѣе всѣхъ своихъ чародѣевъ и называли своимъ наставникомъ и учителемъ. Имя ему было *Памъ* или *Панъсотникъ*. Своимъ сильнымъ вліяніемъ онъ невѣрныхъ Зырянъ удерживалъ въ невѣріи, а новокрещенныхъ совращалъ и привлекалъ къ себѣ, то своимъ льстивымъ ученіемъ, то мнимыми чародѣяніями, то обѣщаніями и дарами. «Не остав-

---

([181]) См. Приложен. № XVIII, числ. 5—9. Объ идолослуженіи Зырянъ см. П. Собр. Р. Лѣт. V, 250; Ник. Лѣт. IV, 267; *Карамз.* V, примѣч. 125.

ляйте, говорилъ онъ между прочимъ, отеческихъ боговъ, не слушайте Стефана, пришедшаго изъ Москвы. Можетъ ли быть для насъ изъ Москвы что либо доброе? Не оттуда ли пришли на насъ тяжкія дани, и насильства, и тіуны, и приставники? Но меня слушайте, вашего единоземца, единоплеменника и давняго учителя, желающаго вамъ добра,— меня, старца, а не того Русина-москвитянина, который по лѣтамъ годился бы мнѣ въ сыны и даже внуки»... Много разъ св. Стефанъ вступалъ въ открытыя пренія съ злымъ кудесникомъ, и эти пренія длились иногда цѣлые дни и ночи; но кудесникъ оставался непреклоненъ. Наконецъ, оба они согласились испытать достоинство вѣръ, христіанской и зырянской, посредствомъ огня и воды, и именно положили, что оба они вмѣстѣ, рука въ руку, пройдутъ сквозь пылающій костеръ и потомъ спустятся въ одну прорубь рѣки Вычегды, чтобы чрезъ нѣсколько времени выйти въ другую,—и кто останется цѣлъ и невредимъ, того вѣра признана будетъ истинною. Стефанъ приказалъ собравшемуся народу зажечь одну храмину, стоявшую особо, и, когда пламя охватило ее, онъ, призвавъ на помощь Бога и обращаясь къ волхву, началъ приглашать его идти въ огонь вмѣстѣ. Но устрашенный волхвъ не соглашался. Стефанъ взялъ его за одежду и нудилъ идти за собою: волхвъ сопротивлялся и въ крайнемъ уничиженіи палъ къ стопамъ человѣка Божія, сознавая свою немощь. Всѣ присутствовавшіе еще три раза призывали его идти въ горѣвшее пламя, и онъ трикраты отрекся. Точно такъ же отрекся онъ и спуститься вмѣстѣ съ Стефаномъ въ прорубь рѣки Вычегды, сколько его къ тому ни приглашали, а въ оправданіе себя

говорилъ народу: «я не ожидалъ, что Стефанъ въ самомъ дѣлѣ рѣшится идти въ огнь и въ воду; но онъ, вѣрно, еще въ дѣтствѣ научился отъ своего отца заговаривать огнь и воду посредствомъ какого-либо волшебства, которое мнѣ неизвѣстно». Никто, однакожъ, уже не вѣрилъ посрамленному кудеснику. Его схватили и хотѣли умертвить. Св. Стефанъ не допустилъ этого, а приказалъ только, чтобы кудесникъ удалился изъ предѣловъ пермскихъ и болѣе не совращалъ новообращенныхъ христіанъ, — на что̀ и самъ кудесникъ согласился, обѣщаясь въ противномъ случаѣ признать себя достойнымъ смерти,—и дѣйствительно, какъ гласитъ преданіе, переселился съ своими сообщниками на рѣку Обь въ предѣлы нынѣшней тобольской губерніи (182).

Послѣдовали новыя и новыя обращенія Зырянъ, которые приходили со всѣхъ сторонъ къ проповѣднику Евангелія,—и онъ, по обычаю, оглашалъ ихъ и крестилъ. А между тѣмъ самъ продолжалъ заниматься переводами съ славянскаго и греческаго языковъ на пермскій и иногда даже ночи проводилъ надъ перепискою книгъ. Книги нужны были для новыхъ церквей, которыя, съ умноженіемъ числа вѣрующихъ, устроялъ онъ на разныхъ мѣстахъ, по рѣкамъ и погостамъ. А такъ какъ для церквей необходимы были и священнослужители, и каждый разъ посылать избранныхъ въ другія епархіи для поставленія на священныя степени было крайне не-

(182) См. Прилож. № XVIII, число 10 и 11. У жителей Большаго Алтыма тобольской губерніи доселѣ сохраняется преданіе, что предки ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, перешли сюда изъ Перми съ шаманомъ Пам-сотникомъ. *Абрамов.* Введ. Христ. у Березов. Остяковъ (Ж. М. Народ. Просв. 1851 г., декабрь, стр. 12).

удобно; то св. Стефанъ пришелъ къ мысли испросить Пермянамъ постояннаго епископа, и съ этою цѣлію, послѣ четырехлѣтнихъ апостольскихъ трудовъ своихъ между ними, отправился въ Москву ([183]). Митрополитъ Пименъ, одобривъ эту мысль, послѣ совѣщанія съ епископами, изъ которыхъ одни указывали на того, другіе на иного кандидата, остановился самъ на св. Стефанѣ, какъ достойнѣйшемъ изъ всѣхъ для занятія епископской каѳедры въ Перми: такъ какъ онъ былъ мужъ мудрый, благочестивый, учительный, самъ крестилъ Пермянъ, говорилъ ихъ языкомъ и лучше другихъ понималъ ихъ нужды. Великій князь съ радостію согласился на такое избраніе, потому что весьма хорошо зналъ Стефана и издавна любилъ его. И Стефанъ рукоположенъ былъ во епископа зимою 1383 года, въ одно время съ смоленскимъ епископомъ Михаиломъ ([184]). Одаренный отъ князя, митрополита, бояръ и другихъ христоименитыхъ людей, новопоставленный епископъ пермскій съ радостію прибылъ въ свою епархію, утвердилъ свою каѳедру въ Усть-вымѣ, гдѣ жилъ и прежде при церкви Благовѣщенія, устроивъ здѣсь свой домовый архангельскій монастырь, и еще съ большею ревностію принялся за свое прежнее дѣло. «Онъ, — скажемъ словами его жизнеописателя, — повсюду изыскивалъ, гдѣ оставались некрещенные, и, въ какихъ бы предѣлахъ ни находилъ ихъ, обращалъ отъ язычества и крестилъ; а всѣхъ крещенныхъ утверждалъ въ вѣрѣ и убѣждалъ простираться впередъ. Училъ ихъ пермской грамотѣ, писалъ

([183]) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ нашихъ замѣчено, что св. Стефанъ еще до епископства своего крестилъ Зырянъ, *яко до тысящи* (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 129; VIII, 69; Степ. кн. I, 525).

([184]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 239; Ник. Лѣт. IV, 140.

имъ книги, ставилъ и святилъ церкви, которыя снабжалъ книгами и иконами, открывалъ монастыри, постригалъ въ чернецы, устроялъ игуменовъ, поставлялъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. И священники его служили обѣдни на пермскомъ языкѣ, пѣли вечерню и заутреню пермскою рѣчью; и канонархи его возглашали каноны по пермскимъ книгамъ, и чтецы читали пермскою бесѣдою, и пѣвцы всякое пѣніе совершали по-пермски». Изъ основанныхъ св. Стефаномъ обителей извѣстны двѣ: Спасо-ульяновская, находившаяся въ 150 верстахъ отъ Усть-сысольска, и Стефановская—въ 50 верстахъ отъ этого города на рѣкѣ Сысолѣ въ нынѣшнемъ селѣ Вотчѣ ([185]). Однажды св. Стефанъ, желая испытать обращенныхъ имъ къ св. вѣрѣ, сказалъ имъ: «покажите мнѣ свою вѣру отъ дѣлъ. Развѣдайте и разыщите, не скрываются ли гдѣ кумиры, въ вашихъ ли домахъ, или у сосѣдей, или въ другихъ потаенныхъ мѣстахъ, и пусть каждый истребитъ найденные имъ кумиры всенародно». Тогда всѣ крещенные Зыряне, наперерывъ другъ передъ другомъ и опасаясь другъ друга, старались открывать и истреблять кумиры и такимъ образомъ окончательно очистили отъ нихъ свои жилища ([186]).

Съ пастырскою заботою о духовномъ благѣ своихъ пасомыхъ св. Стефанъ соединялъ попеченіе и о ихъ внѣшнемъ благосостояніи. Онъ многократно, особенно въ неурожайные годы, привозилъ на ладьяхъ хлѣбъ изъ Вологды въ Пермь, и все это раздавалъ странникамъ, бѣднымъ и вообще требую-

---

([185]) Истор. Росс. Іерарх. VI, 328. 467.
([186]) См. Приложен. № XVIII, числ. 12—14.

щимъ. Онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ о нуждахъ, льготахъ и выгодахъ Зырянъ и для этого ѣздилъ даже въ Москву (1390 г.). Былъ теплымъ заступникомъ ихъ противъ насилія и другихъ несправедливостей со стороны тіуновъ и бояръ. Предпринималъ путешествіе въ Новгородъ (1386 г.) съ просьбою и убѣжденіями, чтобы вольница новгородская не дѣлала набѣговъ въ пермскія области и не разоряла беззащитныхъ жителей ([187]).

Встрѣтить смерть и найти себѣ послѣднее успокоеніе суждено было просвѣтителю Пермянъ не въ предѣлахъ своей епархіи, а въ Москвѣ. Зимою 1396 года онъ отправился туда по дѣламъ церковнымъ, и тамъ заболѣлъ, скончался (26 апрѣля) и погребенъ въ Спасской великокняжеской обители ([188]). Глубокая скорбь Зырянъ о смерти его и о томъ, что онъ скончался и погребенъ вдали отъ нихъ, была, какъ нельзя болѣе, естественна ([189]). Восемнадцатилѣтніе труды св. Стефана останутся незабвенными въ исторіи. Онъ не успѣлъ обратить ко Христу всѣхъ жителей двинской области, но обратилъ весьма многихъ Пермянъ, и изобрѣтеніемъ пермскихъ буквъ, переводами церковныхъ книгъ на пермскій языкъ, церквами и монастырями, основанными въ разныхъ мѣстахъ, распространеніемъ грамотности и нѣкотораго образованія въ странѣ и приготовленіемъ достойныхъ пастырей и учителей вѣры

([187]) См. Приложен. № XVIII, числ. 15 и 17. Въ частности, о путешествіи св. Стефана въ Новгородъ и Москву—П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; Ник. Лѣт. IV, 196; *Карамз.* V, примѣч. 232.

([188]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 249; VIII, 70; Ник. Лѣт. IV, 267; Степ. кн. I, 525.

([189]) См. Приложен. № XVIII, числ. 17 и 18.

изъ среды самихъ Пермянъ упрочилъ навсегда успѣхи православной Церкви въ этой странѣ. Преемникамъ св. Стефана оставалось только продолжать начатое имъ и идти по пути, имъ указанному. И извѣстно, что еще въ XV вѣкѣ пермскими епископами основана въ 600 верстахъ отъ Устьсысольска къ сѣверовостоку Троицкая пустынь для проповѣдниковъ Евангелія Зырянамъ, жившимъ по рѣкѣ Печорѣ, у которыхъ они долгое время исполняли обязанности и приходскихъ священниковъ ([190]).

Мы не упоминаемъ здѣсь объ инокахъ, обитавшихъ на Каменномъ острову Кубенскаго озера во второй половинѣ XIII вѣка. Ибо, хотя сохранилось сказаніе, что бѣлозерскій князь Глѣбъ, во время путешествія своего по Кубенскому озеру въ Устюгъ, занесенный бурею къ Каменному острову (ок. 1260 г.), нашелъ тутъ бѣдныхъ пустынниковъ, числомъ до 23, не имѣвшихъ даже храма, которые занимались проповѣданіемъ слова Божія окрестнымъ племенамъ Чуди и Карелы, и построилъ на островѣ церковь и монастырь во имя Преображенія Господня; но былъ ли какой успѣхъ отъ этой проповѣди,—ничего неизвѣстно ([191]). Впослѣдствіи (въ 1339 г.) упоминается о Карелахъ, исповѣдывавшихъ русскую вѣру и измѣнявшихъ ей. Но эти Карелы могли наслѣдовать ее отъ своихъ предковъ, которые крещены были, почти всѣ, еще въ 1227 году новгородскими священниками ([192]).

([190]) Истор. Росс. Іерарх. V, 550.
([191]) *Карамз.* IV, примѣч. 160; Истор. Росс. Іерарх. IV, 326—329.
([192]) П. Собр. Р. Лѣт. III. 79; V, 221. Снес. I, 191.

IV.

Подъ 1376 годомъ читаемъ въ лѣтописяхъ: «того же лѣта побиша въ Новѣгородѣ стригольниковъ еретиковъ, діакона Никиту и Карпа простца, и третіего человѣка съ ними, свергоша ихъ съ мосту, развратниковъ святыя вѣры Христовы». Это самое первое извѣстіе о стригольникахъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ не только Никита, но и Карпъ названъ діакономъ, а въ одной замѣчено, что Новгородцы, свергая ихъ въ Волховъ, говорили: «написано въ Евангеліи: если кто соблазнитъ единаго изъ вѣрующихъ, то лучше ему, да обвѣсится на выи его камень жерновный и вверженъ будетъ въ море» (Марк. 9, 42) ([193]). Но что это были за еретики, съ какого времени они начали дѣйствовать, много ли имѣли послѣдователей, — не видно ничего.

Съ кончиною, однакожъ, первыхъ лжеучителей основанная ими секта отнюдь не кончилась. Чрезъ шесть лѣтъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ новое извѣстіе, что цареградскій патріархъ Нилъ прислалъ въ Новгородъ и Псковъ суздальскаго архіепископа Діонисія съ своими грамотами «о проторехъ, иже на поставленіяхъ», и поручилъ ему убѣдить стригольниковъ возсоединиться съ православною Церковію и оградить самихъ православныхъ отъ ихъ ереси ([194]). Въ грамотахъ

([193]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 231; IV, 72; V, 235; VIII, 24; Ник. Лѣт. IV, 46. Діакономъ названъ Карпъ въ лѣтописяхъ—четвертой Новгородской (—IV, 72) и Супрасльской (стр. 94).

([194]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 93; IV, 83; Ник. Лѣт. IV, 130.

своихъ, которыя обѣ сохранились, одна въ подлинникѣ, а другая въ переводѣ, и совершенно сходны между собою, патріархъ прежде всего знакомитъ насъ съ самою сущностію лжеученія стригольниковъ. Обращаясь къ Новгородцамъ и Псковичамъ, какъ возлюбленнымъ чадамъ своимъ о Господѣ, патріархъ замѣчаетъ: «называю еще всѣхъ васъ чадами и сынами, хотя нѣкоторые изъ васъ и отдѣлились отъ соборной Церкви вѣрующихъ и, при содѣйствіи злаго демона, отстали отъ общества христіанскаго. Мѣрность наша и при ней священный, великій, божественный соборъ архіереевъ узнали, что нѣкоторые изъ васъ, подъ предлогомъ большаго благоговѣнія и думая сохранить божественное писаніе и точность священныхъ каноновъ, отлучились отъ вселенской и апостольской Церкви Христовой, называютъ еретиками всѣхъ,— и архіереевъ, и іереевъ, и клириковъ, и народъ, какъ рукополагающихъ и рукополагаемыхъ за деньги, а прочихъ, какъ сообщающихся съ ними; себя же однихъ почитаютъ православными». Такимъ образомъ, исходнымъ пунктомъ или основаніемъ своего ученія стригольники считали поставленіе духовныхъ лицъ на мздѣ и, отвергая всю вообще іерархію православной Церкви, они отдѣлялись вмѣстѣ и отъ всего общества вѣрующихъ, руководимыхъ ею, и составляли особую секту. Желая вразумить заблуждающихъ, патріархъ раскрываетъ предъ ними четыре главныя мысли. *Первая мысль*: самое основаніе заблужденія стригольниковъ совершенно ложно. «Чтобы окончательно,—говоритъ патріархъ,—отклонить васъ отъ христіанства и освященія чрезъ Церковь, которое дается чрезъ архіереевъ и священниковъ народу, и безъ котораго, хотя бы мы жили на землѣ выше ангеловъ, невозможно

имѣть надежду спасенія, злой духъ распространилъ между вами ложную молву, будто Церковь Христова совершаетъ рукоположеніе за деньги. Но можно ли этому вѣрить? Напротивъ Церковь Христова, соборная и апостольская, отъ конецъ и до конецъ земли живущая благодатію и силою самого Христа, пребываетъ неизмѣнною, твердою и непоколебимою, какъ въ догматахъ своихъ, такъ въ тщательномъ соблюденіи и исполненіи священныхъ каноновъ, и рукополагающихъ за деньги, какъ продающихъ непокупаемую благодать Святаго Духа, мы ставимъ на ряду съ Симономъ, Македоніемъ и другими духоборцами. Такъ думаетъ и учитъ совершенно вся Церковь Христова, такъ и поступаетъ всегда». *Вторая мысль:* еслибы нѣкоторые архіереи и поставляли на мздѣ, то изъ-за того несправедливо отвергать всю іерархію и отдѣляться отъ Церкви. «Если гдѣ и найдутся,—продолжаетъ патріархъ,— дошедшіе до того нечестія, что дерзаютъ рукополагать за деньги: то это вовсе не относится къ каѳолической Церкви. Бываютъ и такіе, которые блудодѣйствуютъ тайно и совершаютъ другія несообразности; но какъ только они сдѣлаются извѣстными, Церковь и увѣщаваетъ ихъ, и осуждаетъ, и исправляетъ. Посему, если и нѣкоторые изъ епископовъ совершаютъ рукоположеніе на мздѣ, вамъ не слѣдуетъ изъ-за этого отдѣляться отъ Церкви и называть всѣхъ еретиками, но надлежало бы только о худо-поступающемъ епископѣ возвѣстить его митрополиту. Если же митрополитъ не исправитъ его, то подвергнется и самъ взысканію отъ нашей мѣрности, котораго Богъ поставилъ отцемъ, учителемъ и патріархомъ вселенскимъ. Посему пишемъ и убѣждаемъ васъ отечески, какъ нашихъ дѣтей, какъ часть Церкви, какъ часть

самого Христа, главы всей Церкви, оставьте раздѣленія и возстаніе и, соединясь единомысліемъ со всѣмъ тѣломъ Церкви, воздадите единогласно славу Богу! Ибо Церковь Христова право мудрствуетъ, и въ догматахъ, и въ дѣятельности, и поставленіе на мздѣ называетъ явнымъ нечестіемъ». *Третья мысль:* надобно различать между мздою за поставленіе, которая совершенно незаконна, и между издержками (исторами или проторами) при поставленіи, нимало не предосудительными. «Если рукополагаемые, — говорится далѣе въ патріаршихъ посланіяхъ, — нерѣдко отъ себя, безъ всякаго принужденія, дѣлаютъ благословныя издержки на свѣчи, на столъ и тому подобныя вещи: то это нисколько не преступно: ибо самая хиротонія совершается даромъ, по слову Христову: *туне пріясте, туне дадите.* Иное дѣло взять за рукоположеніе, а иное издерживать на необходимые расходы. Мы видимъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только входилъ съ учениками во многіе достойные посѣщенія домы, училъ слову истины и богопознанію и дѣлалъ многія чудеса, но и принималъ предлагаемое очень нерѣдко. Такъ, когда онъ вошелъ въ домъ Матѳея, то Левій сотворилъ учрежденіе великое Іисусу; а когда зашелъ въ домъ Марѳы и Маріи, Марѳа заботилась *о мнозѣ службѣ.* Божественный Апостолъ, приводя изъ закона Моисеева: не заграждай рта у вола молотящаго, и потомъ поясняя смыслъ божественнаго писанія, замѣчаетъ: не о волахъ здѣсь печется Богъ, но говоритъ именно объ насъ, что священнодѣйствующіе питаются отъ святыни и служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника. Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдникамъ благовѣстія жить отъ благовѣстія, и если мы посѣяли въ васъ духовное, то

велико ли то, что мы пожнемъ у васъ тѣлесное?» *Четвертая мысль:* для спасенія необходимо принадлежать къ Церкви Христовой; но другой Церкви истинной, кромѣ православной-восточной, на землѣ нѣтъ. «Вы хорошо знаете,— пишетъ патріархъ, — что отдѣляющійся отъ Церкви отдѣляется отъ самого Христа, и нѣтъ такому ни части, ни жребія среди освященныхъ Имъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Къ какой же Церкви принадлежите вы? Церковь римская, издавна допустившая нововведенія противъ апостольской, отеческой вѣры, какъ впала во многія другія ереси, такъ не избѣжала и того, чтобы рукополагать за деньги. Тамъ дѣйствительно это бываетъ, и папа продаетъ церкви. Посему если вы отвергаете и нашу Церковь, и отдѣляетесь отъ всѣхъ насъ, какъ еретиковъ, то Христосъ, значитъ по вашему толку, не имѣетъ нынѣ Церкви на землѣ, и ложно слово, сказанное Имъ, что Онъ пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка. О, еслибы вы увѣдали путь спасенія и, соединившись съ братіями, единодушно прославили Господа, благодать и милость котораго да будетъ со всѣми вами!» Въ заключеніе патріархъ говоритъ Новгородцамъ и Псковичамъ, что онъ изъ многаго высказалъ только немногое, а подробнѣе поручилъ наставить ихъ суздальскому архіепископу Діонисію, мужу честному, благочестивому и ревностному блюстителю священныхъ каноновъ, и выражаетъ надежду, что стригольники покаются и возсоединятся съ православною Церковію (195). По свидѣтельству одной лѣто-

(195) Грамота патріарха къ Новгородцамъ—въ Act. Patriarch. Constantinop. II, 31. А грамота къ Псковичамъ—въ Акт. Истор. I, № 4.

писи, Діонисій дѣйствительно будто бы прекратилъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ, «мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ» ([196]). Но, вѣрно, прекратилъ только на время и наружно, а отнюдь не искоренилъ секты стригольниковъ.

Въ 1394 году новый патріархъ цареградскій Антоній прислалъ въ Новгородъ виѳлеемскаго архіепископа Михаила съ двумя своими грамотами, изъ которыхъ одна была «о проторехъ и исторехъ, иже на поставленіяхъ священныхъ», и, слѣдовательно, относилась къ стригольникамъ. Вѣроятно, эту самую патріаршую грамоту митрополитъ Кипріанъ переслалъ въ слѣдующемъ году чрезъ полоцкаго владыку Ѳеодосія и во Псковъ ([197]). Какъ бы то ни было, но до насъ дошла, въ славянскомъ переводѣ, грамота патріарха Антонія къ Псковичамъ о стригольникахъ, которая еще болѣе знакомитъ насъ и съ самими стригольниками и съ ихъ лжеученіемъ. Изъ нея узнаемъ, что основатель секты — Карпъ дѣйствительно былъ прежде діакономъ, потомъ за свое лжеученіе отлученъ отъ службы и отъ Церкви, и тогда-то, можетъ быть, началъ заниматься ремесломъ стригольника, что вмѣстѣ съ нимъ отлучены были отъ Церкви и всѣ его послѣдователи, и что онъ, для успѣха въ своемъ дѣлѣ, показывалъ «писаніе книжное, еже списа на помощь ереси своей, дабы чимъ уставити народъ на священники». Такимъ образомъ примиряются свидѣтельства о Карпѣ нашихъ лѣтописей, изъ которыхъ однѣ называютъ его простцемъ, конечно, потому что онъ реме-

---

([196]) Ник. Лѣт. IV, 130.
([197]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 97; IV, 194; Ник. Лѣт. IV, 255.

сломъ былъ стригольникъ, а другія—діакономъ. Во всякомъ случаѣ свидѣтельство патріарха о Карпѣ, какъ современное, которое сообщено было ему изъ самой Россіи, заслуживаетъ полнаго уваженія ([198]). Относительно же ученія стригольниковъ оказывается, что они возставали на всю вообще церковную іерархію, не только русскую, но и греческую, «клеветали на весь вселенскій соборъ, на патріарховъ, и митрополитовъ, и епископовъ, и игуменовъ, и поповъ, и весь чинъ священный», утверждая, что всѣ эти лица поставляются на мздѣ и потому недостойны. Съ другой стороны, осуждали всѣхъ духовныхъ и за то, что они принимаютъ приношенія отъ христіанъ за исправленіе требъ, берутъ за живыхъ и за мертвыхъ, собираютъ имѣнія, золото, серебро, и ведутъ жизнь нетрезвую, ядятъ и пьютъ съ пьяницами. Отсюда выводили заключеніе: не должно слушать ученія такихъ архіереевъ и іереевъ; не должно принимать отъ нихъ таинствъ, ни крещенія, ни отпущенія грѣховъ, ни евхаристіи; не должно пѣть и надъ умершими, «ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити въ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душу умершаго». Отвергая учителей церковныхъ, стригольники говорили: «Апостолъ повелѣлъ учить и простому человѣку», и потому сами поставляли себѣ учителей по выбору народа безъ всякаго посвященія. Запрещая каяться предъ священниками,

---

([198]) Патріархъ именно выражается: «*возвѣщено* ми бысть о васъ о преже варившихъ въ васъ ересѣхъ, яже суть расколы, за неже съблазнетеся въ время онаго *Карпа діакона,* отлученнаго отъ службы, стригольника». И потомъ еще нѣсколько разъ называетъ Карпа діакономъ, отлученнымъ отъ службы и изгнаннымъ отъ Церкви.

заповѣдывали каяться и исповѣдывать грѣхи къ землѣ. Укоряя духовныхъ за ихъ поведеніе, говорили о своихъ наставникахъ: «вотъ они не грабятъ, не собираютъ имѣнія и живутъ трезвенно и воздержно». Всѣ эти черты стригольническаго лжеученія патріархъ разсматриваетъ порознь, стараясь обличить и вразумить заблудшихъ.

«Какъ дерзнули вы, — пишетъ патріархъ, — уничижать святителей за церковные протори, когда Апостолъ говоритъ: не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ и служащіи олтарю со олтаремъ дѣлятся? Или кто насаждаетъ виноградъ и отъ плода его не ястъ? Или кто пасетъ стадо и отъ млека стада не ястъ? Если недостоинъ патріархъ, недостойны и митрополиты, то, по вашему, нѣтъ нынѣ на землѣ ни одного священника... Кто же вамъ поставитъ попа по вашей вѣрѣ? Христосъ не придетъ на землю воплотиться во второй разъ, не сойдетъ и ангелъ, чтобы освятить вамъ попа. А еслибы ангелъ и освятилъ, то и ему не слѣдовало бы вѣрить по Апостолу: аще ангелъ благовѣститъ вамъ паче проповѣданнаго, анаѳема да будетъ... Вы укоряете духовныхъ, что принимаютъ отъ христіанъ приношенія, собираютъ имѣнія. Но и Христосъ, когда вошелъ въ домъ Закхеевъ обѣдать, принималъ подаваемое. Еслибы Христосъ ни отъ кого не принималъ имѣнія: то за что ученики Его ходили въ градъ самарянскій купить хлѣбовъ, когда Онъ сидѣлъ на кладязи? И какое сребро носилъ Іуда въ ковчежцѣ?... Вы укоряете святителей и іереевъ, ядущихъ и піющихъ съ грѣшниками... Но еслибы это было и справедливо, помяните слово Господа: на сѣдалищѣ Моѵсеовѣ сѣдоша книжницы и фарисеи; все, еже глаголютъ вамъ тво-

рить, творите; по дѣломъ же ихъ не творите... Или: что видишь сучецъ въ очахъ брата своего, а у себя бревна не чуешь? Изми, лицемѣре, первѣе бревно изъ очей твоихъ... Если скажете, что много собираютъ имѣнія духовныя лица, то не вамъ судить ихъ: да судятся отъ Бога и отъ большаго святителя»... «Вы приказываете человѣку каяться къ землѣ, а не къ попу... Но земля — тварь бездушная, не слышитъ и не умѣетъ отвѣчать и не воспретитъ согрѣшать. Потому Христосъ Богъ не подаетъ отпущенія грѣховъ кающемуся къ землѣ... Вы повелѣваете удаляться отъ причащенія.... Но вы убиваете людей духовною смертію чрезъ удаленіе отъ пречистыхъ Таинъ Христовыхъ по слову самого Христа: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ... Карпъ діаконъ, связанный и отлученный отъ Церкви, зналъ, что тѣло его не будетъ погребено съ псалмами и пѣснями, потому и началъ учить: не нужно пѣть надъ умершими и поминать ихъ... Но въ правилахъ апостольскихъ заповѣдано творить память по умершимъ и св. отцы уставили на каждой службѣ поминать усопшихъ и пѣть по нихъ панихиды и заупокойные каноны... Вы сами поставляете себя учителями. А забыли слово Христово: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ. Всякъ, кто, не имѣя поставленія отъ святителя, покушается учить и укорять законнаго учителя, вошелъ не дверьми... Вы считаете себя праведниками. Но не слышите ли слова апостольскаго: аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ?.. Хвалитесь постомъ, воздержаніемъ... Таковы были и фарисеи: постились дважды въ недѣлю, не прини-

мая пищи во весь день. И однакожъ мытари и грѣшники пришли ко Христу съ покаяніемъ и спаслись,—а фарисеямъ Христосъ сказалъ: горе вамъ книжницы, фарисеи и лицемѣри... Таковы были и всѣ еретики: постники, молельщики и лицемѣры предъ людьми. Иначе кто повѣрилъ бы ереси ихъ, еслибы увидѣлъ ихъ нечистое житіе?.. Скажу болѣе: сами бесермены постятся и говорятъ отъ книгъ; но не слѣдуетъ внимать имъ». Опровергая такимъ образомъ по частямъ лжеученіе стригольниковъ, патріархъ убѣждалъ ихъ покаяться и обратиться къ Церкви, утверждая, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, и что, напротивъ, если они пребудутъ въ своемъ упорствѣ и ожесточеніи, то навсегда останутся неразрѣшенными и отлученными отъ Церкви. А православнымъ заповѣдывалъ не слушать стригольниковъ и даже изгонять ихъ изъ градовъ по слову писанія: измите злаго отъ васъ самихъ ([199]).

Какія дѣйствія произвела эта грамота патріарха Антонія, не знаемъ. Но то несомнѣнно, что расколъ стригольниковъ продолжалъ существовать еще долго. Въ 1416 году митрополитъ Фотій, получивъ о нихъ извѣстіе отъ псковскихъ священниковъ, счелъ нужнымъ написать во Псковъ посланіе. Онъ выражалъ свою глубокую скорбь по случаю этого извѣ-

---

([199]) Грамота патріарха Антонія — въ Акт. Истор. I, № 6. Въ славянскомъ переводѣ этой грамоты, вѣроятно, сдѣланы двѣ вставки: одна—относительно посылки во Псковъ суздальскаго архіепископа Діонисія, буквально перенесенная изъ грамоты патріарха Нила къ Псковичамъ о стригольникахъ; другая—о монахѣ, умершемъ въ пещерѣ Антоніевой, заимствованная изъ Кіевопечерскаго Патерика. А что грамота эта не принадлежитъ Стефану, епископу перемышльскому или пермскому, объ этомъ см. нашей Исторіи т. V, Приложен. № IX.

стія; ободрялъ православныхъ мыслію, что сколько ни было еретиковъ и раскольниковъ, какъ ни нападали они на Церковь Божію, но сами они всѣ погибли, а Церковь осталась непоколебимою и сіяетъ, какъ солнце. Приводилъ цѣлый рядъ правилъ, строго запрещающихъ производить расколъ въ Церкви и отдѣляться отъ епископа или священника, каковы бы они ни были, пока тотъ и другой, по законному суду, не будутъ лишены своего сана. Указывалъ, въ частности, на постановленія греческаго императора Исаакія Комнина и патріарховъ Михаила и Николая, опредѣляющія самую мѣру взиманія пошлинъ за поставленіе на церковныя степени ([200]). Наконецъ, убѣждалъ православныхъ Псковичей, чтобы они сами поучались божественнымъ заповѣдямъ, а стригольниковъ старались вразумлять и наставлять на путь истины. Если же они не обратятся къ истинному пути и останутся безчувственными,—присовокуплялъ митрополитъ,—то «отжените ихъ отъ своей православной вѣры, да не будутъ посреди васъ, какъ плевелы среди пшеницы; а прочее, по лукавству ихъ, да сотворитъ имъ Господь, якоже самъ вѣсть» ([201]). Прошло еще болѣе десяти лѣтъ, и митрополитъ Фотій вновь писалъ (22-го іюня 1427 г.) Псковичамъ, какъ прискорбно ему, что между ними доселѣ остаются еретики, уничижающіе и ни во что полагающіе чинъ великаго Божія священства и иночества, и говорилъ: «благословляю васъ, дѣтей моихъ, учить таковыхъ и возставлять въ богоразуміе.

([200]) «Нечтоже лишное отъ ставленія да не емлемо будетъ, развѣе 7 златницъ; едину убо златницю, егда поставятъ кого въ чтецы, а три, егда на діаконство, три же, егда на поповство».

([201]) Акт. Истор. I, № 21.

Если жъ они не исправятся, то вы, священники, не принимайте отъ нихъ никакого приношенія къ церквамъ Божіимъ и отлучайте ихъ, какъ гнилыхъ членовъ, отъ здраваго тѣла Церкви; а вы, міряне, не сообщайтесь съ ними ни въ пищи, ни въ питіи, да не осквернитесь, пока не покаятся... Если они не обратятся въ благоразуміе: благословляю васъ, своихъ дѣтей, отъ великаго и до малаго, не сообщайтесь съ ними никакъ и ни въ чемъ и отпишите ко мнѣ. А я, по божественнымъ и священнымъ правиламъ, сотворю судъ на таковыхъ и осужденіе». Псковитяне дѣйствительно скоро отписали митрополиту, что они, по его грамотѣ, стригольниковъ «обыскали и показнили», что нѣкоторые еретики при этомъ убѣжали, а другіе хотя остались, но упорствуютъ въ своемъ заблужденіи. Фотій (отъ 23-го сентября 1427 г.) благодарилъ Псковичей за ихъ ревность о благочестіи и вновь заповѣдывалъ удаляться отъ нераскаянныхъ еретиковъ и въ пищѣ и въ питіи и приводить ихъ къ обращенію «казнями, только не смертными, но внѣшними казнями и заточеніями» ([202]). Послѣ того Псковитяне, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій, съ совѣта благочестивыхъ князей и святителей рѣшились схватить всѣхъ стригольниковъ до единаго и засадили ихъ въ темницы до самаго конца ихъ жизни. И такимъ образомъ ересь эта, которая, по словамъ того же Іосифа, и возникла первоначально во Псковѣ (такъ какъ Карпъ, «художествомъ стригольникъ», жилъ во Псковѣ), и увлекла «многихъ отъ православныхъ христіанъ», была окончательно искоренена ([203]).

([202]) Акт. Истор. I, №№ 33. 34.

([203]) *Іосифа Волоцк.* Просвѣтитель, гл. 16, стр. 596. Казань, 1855. Впро-

Ересь или, вѣрнѣе, расколъ стригольниковъ, существовавшій у насъ болѣе пятидесяти лѣтъ, если считать даже только со смерти первыхъ расколоучителей (1376—1427), безъ всякаго сомнѣнія, былъ плодомъ своего времени и произведеніемъ русской почвы. Это очевидно изъ самаго ученія стригольниковъ. Они вооружались противъ церковной іерархіи, отвергали ее, а за что? За тѣ злоупотребленія и недостатки, которые они видѣли въ современныхъ іерархахъ и вообще въ духовенствѣ и на которые прямо указывали. Указывали на поставленіе по мздѣ,—и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимые проторы при поставленіи, т. е. не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смыслъ. А такіе рѣзкіе примѣры симоніи, какіе случались тогда въ самомъ Царьградѣ при поставленіи русскихъ митрополитовъ—Романа, Пимена и, вѣроятно, другихъ,—примѣры, оглашавшіеся по всей Россіи и сопровождавшіеся многочисленными смутами въ русской Церкви, очень естественно могли возбуждать у насъ многихъ и противъ самихъ патріарховъ. Стригольники укоряли духовныхъ, что они за все берутъ и собираютъ большія имѣнія: къ сожалѣнію, въ подтвержденіе этого, въ Новгородѣ могли указывать на самихъ митрополитовъ русскихъ, а во Псковѣ на новгородскихъ владыкъ. Болѣе всего тамъ и здѣсь тяготились такъ называемымъ мѣсячнымъ судомъ, который въ Новгородѣ производилъ митрополитъ, а во Псковѣ—новгородскій владыка, и тѣми пошлинами, какія собирались

чемъ современникъ Іосифа, новгородскій архіепископъ Геннадій упоминалъ еще въ 1490 году о какомъ-то *стригольникѣ* чернецѣ Захарѣ, распространявшемъ о немъ не добрые слухи (Акт. Экспед. I, 482).

на судѣ, тѣми поборами особенно съ духовенства, какіе дѣлались по случаю пріѣздовъ митрополита и архіепископа. Жители Новгорода и Пскова не разъ покушались отказывать митрополиту и архіепископу въ мѣсячномъ судѣ ([204]). Въ 1353 г. первые жаловались самому патріарху на митрополита Θеогноста и на тяжесть митрополичьихъ пошлинъ и поборовъ. Въ 1385 году, когда существовала уже секта стригольниковъ, Новгородцы написали даже и подписали торжественную клятву не принимать митрополичьяго суда, а чрезъ семь лѣтъ отвергли и патріаршую грамоту, подтверждавшую за митрополитомъ Кипріаномъ право на этотъ судъ. Кипріанъ положилъ на нихъ анаθему и отнесся къ патріарху; Новгородцы отнеслись такъ же,—и патріархъ вновь настойчиво поддерживалъ сторону митрополита ([205]). Все это неизбѣжно вооружало Новгородцевъ противъ высшей іерархіи и могло служить твердою опорою для стригольниковъ. Укоряли еще они пастырей Церкви за непорядочную и нетрезвую жизнь: и обличенія такого же рода самихъ митрополитовъ, Кирилла, Алексія, Фотія, обращенныя къ духовенству, иногда и къ инокамъ, достаточно объясняютъ расколъ стригольниковъ и съ этой стороны ([206]). Очень могло быть, что первые расколоучители, діаконы Карпъ и Никита, возстали противъ духовныхъ властей по какимъ-

---

([204]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 78; IV, 29; V, 28.

([205]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 86; Ник. Лѣт. IV, 146. 195. 200. 201. 252—255; *Карамз.* V, примѣч. 149.

([206]) *Митрополита Кирилл.*—въ Русск. Достопам. I, 116—117; *митрополита Алексія*—Поучител. Посланіе, напеч. въ Душеполезн. Чтеніи 1861, I, 449; *митрополита Фотія*—Посланія и Поученіе—въ Дополн. къ Акт. Истор. I, №№ 180. 181.

нибудь только личнымъ побужденіямъ, напримѣръ, вслѣдствіе неудавшейся попытки получить санъ священника,—на что̀ требовали съ нихъ значительной платы,—или вслѣдствіе какого-либо наказанія отъ мѣстнаго архіепископа. Но что лжеученіе ихъ нашло сочувствіе въ народѣ, что они пріобрѣли себѣ послѣдователей и въ Новгородѣ и Псковѣ. что расколъ ихъ продолжался болѣе пятидесяти лѣтъ, несмотря на всѣ мѣры противъ него,—все это осталось бы непонятнымъ, еслибы тѣ злоупотребленія и недостатки, на какіе они указывали въ современномъ духовенствѣ, дѣйствительно не существовали. Въ Новгородѣ и Псковѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ, можетъ быть, чувствовались даже болѣе, нежели гдѣ-либо: оттого расколъ стригольниковъ тамъ и привился. А притомъ самый духъ этого раскола, состоявшій въ противленіи властямъ духовнымъ, такъ гармонировалъ съ общимъ духомъ вольности и своеволія, которымъ издавна отличались Псковичи и особенно Новгородцы.

ГЛАВА III.

МОНАСТЫРИ.

Въ кровавый періодъ владычества Монголовъ надъ Россіею число мирныхъ обителей иночества не только не уменьшилось въ ней, а еще увеличилось: ихъ возникло теперь, въ двѣсти лѣтъ, вдвое больше, нежели сколько было основано прежде—въ два съ половиною вѣка со времени основанія русской Церкви. Этого явленія, впрочемъ, никакъ не должно приписывать самимъ Монголамъ. Они, напротивъ, только разоряли наши монастыри и разорили ихъ множество какъ при первомъ, такъ и при послѣдующихъ своихъ нашествіяхъ на Россію. И если монгольскіе ханы въ своихъ ярлыкахъ русскому духовенству предоставляли льготы и нашимъ монастырямъ, то отнюдь не новыя, которыми бы прежде они не пользовались. Нѣтъ, такое умноженіе у насъ св. обителей въ монгольскій періодъ можно считать, прежде всего, прямымъ слѣдствіемъ естественнаго хода и дальнѣйшаго развитія у насъ религіозной-христіанской жизни, которая, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе проникая въ сердца людей, возбуждала ихъ болѣе и болѣе устремляться къ высшимъ степенямъ нравственнаго совершенства, представляемымъ иночествомъ. Еще ближе—слѣдствіемъ глубокаго уваженія къ иноческой жизни,

которое тогда было господствующимъ въ Россіи, какъ въ простомъ народѣ, такъ между боярами и князьями, и вызывало многихъ, особенно изъ князей, благодѣтельствовать обителямъ, обновлять ихъ и устроять вновь. Далѣе—слѣдствіемъ совершенной безпрепятственности, легкости и удобства, съ какими основывались тогда у насъ монастыри. Каждый инокъ, желавшій уединенія, одинъ или съ товарищемъ, отходилъ въ пустыню или лѣсъ, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ подвизаться. Вскорѣ онъ дѣлался извѣстнымъ. Къ нему приходили, одни за наставленіями и совѣтомъ, другіе съ просьбою поселиться вмѣстѣ съ нимъ. Онъ принималъ. Сами же строили небольшую деревянную церковь и келліи. Добрые люди дѣлали приношенія и пожертвованія. И монастырь устроялся. Случалось, что тотъ же инокъ, оставивъ собранное имъ братство, удалялся на новое пустынное мѣсто и точно такимъ же образомъ устроялъ другой монастырь, потомъ переходилъ въ третью пустыню и основывалъ третій монастырь. Такъ, преподобный Авраамій Галичскій основалъ четыре монастыря, Макарій Унженскій—три монастыря, Діонисій Глушицкій—три и четвертый возстановилъ, Ѳерапонтъ Бѣлозерскій, Димитрій Прилуцкій, Стефанъ Махрицкій—по два. А всего болѣе умноженію у насъ монастырей въ то время и возбужденію монашескаго духа способствовали, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своими трудами и примѣромъ, такіе великіе подвижники, каковы были преподобный Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлоезерскій и другіе, и такіе великіе святители, каковы были—св. Петръ и Алексій московскіе, Моусей новгородскій, Стефанъ пермскій и имъ подобные. Монголамъ можно вмѣнить развѣ то,

что они, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла нашей Церкви, не возбраняли самимъ русскимъ заботиться объ устроеніи своихъ св. обителей, дѣлать на нихъ пожертвованія, вклады, какъ не препятствовали вообще естественному теченію церковной жизни. Что же касается до мысли, будто нѣкоторые принимали тогда у насъ монашество вслѣдствіе государственныхъ бѣдствій, чтобы найти для себя безопасный пріютъ и покой въ стѣнахъ мирныхъ обителей, а другіе устремлялись туда толпами изъ городовъ и селъ, привлекаемые одними мірскими преимуществами монастырей ([207]): то, признавая эту мысль совершенно сообразною съ тогдашними обстоятельствами и свойствами человѣческаго сердца, мы однакожъ не находимъ возможности подтвердить ее фактами. Надобно еще замѣтить, что бо̀льшая часть нашихъ монастырей того времени возникла не въ первое столѣтіе монгольскаго ига, когда оно давило Россію всею своею тяжестію, а уже во второе, когда юго-западная Россія совсѣмъ освободилась отъ этого ига и вошла въ составъ литовскаго государства и отчасти Польши, когда въ Руси восточной утвердилась и возвысилась Москва и начала жить почти самостоятельною жизнію, и что самое значительное число монастырей основано у насъ тогда въ области новгородской и другихъ сѣверныхъ, куда владычество Монголовъ вовсе не проникало.

I.

Всего менѣе сохранилось свѣдѣній о тогдашнихъ монастыряхъ юго-западной Россіи, которая со времени нашествія

([207]) *Карамз.* И. Г. Р. V, 223—224, изд. 5.

монгольскаго начала отдѣляться отъ восточной, пока не вошла въ составъ литовскаго государства и частію Польши.

Въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ и другихъ окрестныхъ мѣстахъ, подвергшихся нашествію Монголовъ, всѣ монастыри были разорены и опустошены. И такъ какъ кіевское княжество съ того времени около восьмидесяти лѣтъ, хотя имѣло по временамъ и своихъ князей, находилось собственно подъ властію монгольскихъ баскаковъ, жившихъ неподалеку отъ Кіева, часто подвергалось набѣгамъ со стороны и Татаръ и Литовцевъ и крайне обѣднѣло жителями, то здѣсь ничто не благопріятствовало возстановленію разоренныхъ обителей. Впрочемъ, не болѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ разоренія Кіева Татарами, Даніилъ князь галицкій, путешествуя къ Батыю, заѣхалъ въ *Кіево-Выдубицкій* монастырь, нашелъ въ немъ игумена и братію и просилъ ихъ отслужить для него напутственное молебствіе ([208]).

Въ 1274 году архимандритъ *Кіево-печерскаго монастыря*—Серапіонъ произведенъ былъ во епископа владимірскаго: значитъ, и эта знаменитая обитель продолжала существовать, хотя главный храмъ ея, до половины разрушенный, оставался въ развалинахъ, и иноки, если вѣрить позднѣйшему сказанію, жили не въ самой обители, а вокругъ ея по дебрямъ и лѣсамъ, въ уединенныхъ пещерахъ, и тайно сходились въ одинъ уцѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ церкви для совершенія богослуженія. Въ 1288 году упоминается и другой настоятель Кіево-печерскаго монастыря—игуменъ Агапитъ, участвовавшій въ погребеніи владиміро-волынскаго князя Владиміра Василь-

---

([208]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 200. 201; II, 184.

ковича (209). Съ 1320 года, когда Кіевъ перешелъ подъ власть литовскихъ князей, которые начали управлять имъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, участь города и печерскаго монастыря естественно должны были улучшиться. Здѣсь во второй половинѣ XIV вѣка принялъ постриженіе одинъ юноша, родомъ Тверитянинъ, св. Арсеній, впослѣдствіи епископъ тверской. Онъ возрадовался духомъ, нашедши въ Кіево-печерскомъ монастырѣ иноковъ, которые сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды на тверди небесной, и, стараясь подражать имъ, впродолженіе многихъ лѣтъ проходилъ разныя степени послушанія, пока не былъ взятъ въ Москву въ качествѣ архидіакона, митрополитомъ Кипріаномъ, отправлявшимся туда изъ Кіева (210). Въ то же время настоятелемъ кіевской Лавры былъ архимандритъ Давидъ, духовникъ великой княгини литовской Іуліаніи, супруги Ольгердовой, который и самого Ольгерда, подъ конецъ его жизни (1377 г.), крестилъ въ православную вѣру и постригъ въ схиму (211). Во второе или третье десятилѣтіе XV вѣка въ Кіево-печерскій монастырь писалъ свои посланія митрополитъ Фотій, обращаясь въ нихъ къ настоятелю-архимандриту, священноинокамъ и инокамъ и представляя обитель населенною и устроенною. Уваженіе литовскихъ князей къ этой обители выражалось тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, исповѣдывавшихъ православіе, избирали ее мѣстомъ своего погребенія; здѣсь, между прочими, погребена

---

(209) Ник. Лѣт. III, 58; Опис. Кіево-печер. Лавры—22, изд. 2; П. Собр. Р. Лѣт. II, 220.

(210) Житіе св. Арсенія тверск. печатное; Ник. Лѣт. IV, 284.

(211) *Карамз.* V, примѣч. 50.

и великая княгиня Ольгердова Іуліанія (въ 1392 г.). А другіе здѣсь составляли свои духовныя завѣщанія, желая придать имъ большую силу свидѣтельствомъ печерской братіи, какъ поступилъ въ 1446 году кіевскій князь Андрей Владиміровичъ. Въ своемъ завѣщаніи онъ упоминаетъ печерскаго архимандрита Николая, также уставника, ключника, келаря и многихъ старцевъ, а самый монастырь называетъ обителью царскою. Впрочемъ, несмотря на покровительство литовскихъ князей, печерская обитель подвергалась иногда бѣдствіямъ отъ Монголовъ. Въ 1399 году монгольскій ханъ Тимуръ-Кутлукъ, подступивъ съ войскомъ къ Кіеву, взялъ съ него окупъ 3000 рублей, а съ печерскаго монастыря особо 30 рублей серебромъ. Черезъ 17 лѣтъ другой ханъ Эдигей, опустошивъ посады Кіева, выжегъ и печерскую обитель. Остается присовокупить, что и въ этотъ мрачный періодъ своего существованія Кіево-печерскій монастырь оставался не безъ вліянія на русскую Церковь. Одинъ изъ постриженниковъ этой обители, преподобный Стефанъ, Махрицкій чудотворецъ, основалъ во второй половинѣ XIV вѣка два монастыря: неподалеку отъ Москвы—Махрицкій и въ предѣлахъ вологодскихъ—Авнежскій, а другой постриженникъ, св. Арсеній, епископъ тверской, былъ основателемъ Желтоводскаго Успенскаго монастыря въ своей епархіи ([212]).

([212]) Дополн. къ Акт. Ист. I, стр. 315; Акт. Зап. Росс. I, стр. 59; П. Собр. Р. Лѣт. III, 101; IV, 114; VIII, 62. Имена нѣкоторыхъ другихъ тогдашнихъ настоятелей кіевской Лавры—въ Опис. ея, стр. 139. Въ Новгородѣ является дѣйствующимъ въ 1408 году какой-то архимандритъ *кіевскій* Харитонъ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 111). Объ основаніи названныхъ нами монастырей—см. въ Истор. Росс. Іерархіи.

Уцѣлѣло непререкаемое свидѣтельство, что въ началѣ XV вѣка существовалъ и *Кіево-пустынный Николаевскій* монастырь, неизвѣстно когда возстановленный. Разумѣемъ Евангеліе, писанное въ этомъ монастырѣ въ 1411 году, по повелѣнію инока Іоны Балакирева. Въ самомъ началѣ Евангелія помѣщена запись какого-то князя, который въ 1427 году пожертвовалъ на этотъ монастырь свою землю съ пошлинами и оброками ([213]).

Но тогда какъ въ Кіевѣ съ трудомъ могли поддерживаться только нѣкоторые изъ прежнихъ монастырей,—въ княжествѣ владиміро-галицкомъ, которое значительно процвѣло при великомъ князѣ Даніилѣ Романовичѣ и его ближайшихъ преемникахъ, возникли новыя обители. Такъ, въ первый разъ упоминаются: въ 1262 году монастырь *Полонинскій* въ городѣ Полонномъ (между Владиміромъ и Луцкомъ), гдѣ подвизался нѣкто Григорій, славившійся рѣдкимъ благочестіемъ и бывшій наставникомъ въ монашеской жизни литовскому князю Воишелгу; въ 1268 году—монастырь *св. Даніила* въ Угровескѣ—городѣ, основанномъ великимъ княземъ Даніиломъ, вѣроятно, имъ же основанный во имя его ангела,—и монастырь *св. Михаила* во Владимірѣ Волынскомъ, бывшій мѣстомъ несчастной кончины Воишелга. Сынъ Даніила Романовича Левъ, княжившій во Львовѣ, основалъ два монастыря: *Георгіевскій* въ предмѣстіи этого города, по завѣщанію дяди

([213]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн., стр. 105—106. Въ Исторіи Росс. Іерархіи говорится, что возобновлены были также, послѣ разоренія отъ Татаръ, монастыри: Кіево-межигорскій—самими иноками (II, 625) и черниговскій Борисоглѣбскій—митрополитомъ (III, 426). Но откуда взяты эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

своего Василька, скончавшагося въ 1269 году, и *Спасскій* близъ Самбора, гдѣ и самъ былъ погребенъ (въ 1301 г.). Племянникъ Даніиловъ, сынъ Василька, Владиміръ (ум. 1288 г.), княжившій во Владимірѣ Волынскомъ, создалъ «монастыри многи» и, въ числѣ другихъ, монастырь *св. Апостоловъ* въ самой своей столицѣ, которому пожертвовалъ село Березовичи. Къ концу XIII вѣка одинъ скромный инокъ, по имени Петръ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, создалъ монастырь *Ратскій*—на рѣкѣ Ратѣ въ Галиціи (214).

Съ 1340 года, когда значительная часть волынско-галицкаго княжества подпала владычеству Польши и потомъ переходила во власть то Венгровъ, то Литовцевъ, то опять Поляковъ, обстоятельства въ этой странѣ сдѣлались менѣе благопріятными какъ для православія вообще, такъ и для православныхъ обителей. Впрочемъ по мѣстамъ мы встрѣчаемъ въ ней и теперь разные монастыри, которые прежде почти всѣ были намъ не извѣстны. Въ 1407 году Владиславъ Ягайло, король польскій, утвердилъ своею грамотою за владыкою перемышльскимъ Аѳанасіемъ и его преемниками находившіеся въ области перемышльской и самборской монастыри: *Грушевичъ*, *Микуличъ* (Николаевскій), *св. Спаса*, *Сусанны*, *Смольницкій*, *Лавровъ*, *св. Онуфрія* и, какъ сказано въ грамотѣ, «всѣ другіе монастыри, какіе были под-

(214) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201. 204. 215. 221; Акт. Зап. Россіи I, стр. 45 и примѣч. стр. 12; *Карамз.* IV, примѣч. 144. Былъ ли Григорій основателемъ Полонинскаго монастыря или игуменомъ въ немъ, въ лѣтописи не сказано. А объ основаніи Ратскаго монастыря еще къ концу XIII вѣка заключаемъ изъ того, что св. Петръ въ 1301 году встрѣчалъ уже, вмѣстѣ съ своею братіею, митрополита Максима, обозрѣвавшаго волынскую землю (Ник. Лѣт. III, 103; Степ. кн. I, 413).

властны владыкѣ». Изъ числа этихъ монастырей Спасскій— Самборскій и Лавровъ упоминаются также впослѣдствіи въ одномъ актѣ 1422 года, и первый, вѣроятно, есть тотъ самый, который основанъ галицкимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ. Близъ Луцка въ Красномъ селѣ существовалъ монастырь *Спасскій*, судя по описи его, составленной около 1429 года луцкимъ епископомъ Алексіемъ ([215]).

Собственно въ Литвѣ и западной Руси, входившей въ составъ литовскаго государства, извѣстны одиннадцать монастырей, которые почти всѣ были устроены или поддерживаемы литовскими князьями. Древнѣйшій—это монастырь *Лаврашевъ*, основанный въ 1262 году литовскимъ княземъ Воишелгомъ близъ Новгородка и рѣки Нѣмана и впослѣдствіи получившій вклады отъ сына Ольгердова Димитрія-Корибута (ок. 1386 г.) и десятину отъ Ольгердова внука— Александра Владиміровича, князя кіевскаго (ок. 1420 г.). Въ Вильнѣ—два монастыря: *Троицкій*, гдѣ первую церковь Св. Троицы построила супруга великаго князя Ольгерда Марія въ 1330 году, и *Рождественскій*, основанный супругою великаго князя Витовта Іуліаніею и получившій отъ этого князя нѣкоторыя пожертвованія въ 1384 году. Въ Витебскѣ—два монастыря: *Богородицкій* и существовавшій въ *Добъи*—погостѣ близъ Витебска, упоминаемые въ одной вкладной записи 1406 года; первый имѣлъ настоятелемъ архимандрита. Въ Полоцкѣ—пять монастырей: *Николаевскій* на Лучнѣ, основанный полоцкимъ епископомъ Симеономъ

([215]) *Зубрицк.* Повѣст. о Червон. Руси, въ приложен. подъ буквою Д, стр. 7, изд. Москв. 1845; Акт. Запад. Россіи I, стр. 45. 47.

Новгородцемъ во второй половинѣ XIII вѣка; *Троицкій* за рѣкою Полотою, упоминаемый въ жалованной ему грамотѣ отъ великаго князя полоцкаго Андрея Ольгердовича († 1399 г.); *Петровскій* въ полоцкомъ замкѣ, основанный сыномъ этого князя Михаиломъ († 1385 г.); *Борисоглѣбскій*, состоявшій въ 1396 г. подъ управленіемъ архимандрита, и *Предтеченскій*, который и устроилъ и надѣлилъ землями и людьми полоцкій князь Онуфрій (въ концѣ XIV в.). Еще монастырь находился въ 15 верстахъ отъ Мстиславля при рѣкѣ Напотѣ — *Онуфріевскій*: его создалъ и обогатилъ селами и разными угодіями мстиславскій князь Симеонъ-Лингвенъ Ольгердовичъ († 1399 г.) и покровительствовалъ сынъ Симеона, мстиславскій князь Юрій. Настоятель этого монастыря носилъ имя архимандрита (216).

II.

Въ восточной Россіи Татары опустошили въ 1237 г. города: Рязань, Москву, Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Тверь, Муромъ и многіе другіе. Вездѣ они опустошили и монастыри: одни пожгли, другіе ограбили, а иноковъ и инокинь частію умертвили, частію увели въ плѣнъ. То же самое повторялось нѣсколько разъ и впослѣдствіи, особенно въ первый, тягчайшій періодъ монгольскаго ига,

(216) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201; Акт. Зап. Россіи I, стр. 22. 27. 41. 57 и примѣч. стр. 7—13; Собр. Акт. Вильны, Ковно, Трокъ II, стр. 146 и предисл. XIV. XXXVIII; Вѣстник. югозападн. и западн. Россіи, изд. *Говорск.* т. I. отд. I, 122. 140, Кіев. 1862. О полоцкомъ епископѣ Симеонѣ Новгородцѣ—Ист. Росс. Іерарх. I, 416; о полоцкомъ князѣ Михаилѣ Андреевичѣ—*Карамз.* V, прим. 105.

когда даже сами князья русскіе, враждовавшіе между собою, неоднократно призывали татарскія полчища для опустошенія предѣловъ отечества ([217]). Къ изумленію, однакожъ, оказывается, что и въ этотъ періодъ нѣкоторые монастыри въ восточной Россіи возставали изъ своихъ развалинъ, а другіе созидались вновь.

Во Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшемъ великокняжескою столицею, уже въ 1239 году являются архимандритъ Діонисій, игумены и чернорпзцы, находившіеся при встрѣчѣ тѣла великаго князя Георгія Всеволодовича, убитаго Татарами на рѣкѣ Сити; слѣдовательно были и монастыри. Въ частности, здѣсь упоминаются еще въ XIII вѣкѣ монастыри: *Рождественскій* или Рождество-Богородицкій, называвшійся великою архимандритіею, въ которомъ погребено (1263 г.) тѣло св. Александра Невскаго; *Успенскій*—женскій, гдѣ погребены двѣ супруги и дочь того же великаго князя, и *Константино-Еленскій*, откуда игуменъ Ѳеодоръ возведенъ былъ (1276 г.) на каѳедру епископіи владимірской и суздальской. Первые два монастыря основаны были въ прежнее время, имя послѣдняго—встрѣчается въ первый разъ ([218]).

Въ Суздалѣ изъ прежнихъ монастырей продолжали существовать: *Ризположенскій*—женскій, пощаженный Монголами, и *Борисоглѣбскій*—Кидекоцкій, въ которомъ въ 1239 году освящена была ростовскимъ епископомъ Кирилломъ каменная церковь. Вновь устроенъ монастырь *Александровскій*—женскій благовѣрнымъ княземъ Александромъ Ярославичемъ Нев-

---

([217]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 196—198. 222. 223. 225. 229; Ник. Лѣт. III, 73.

([218]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 199—200. 202. 203; V, 6; Никон. Лѣт. III, 42. 59; Акт. Арх. Экспед. I, 6—7; *Карамз.* IV, 57. 58, примѣч. 109. 110.

скимъ: этотъ монастырь служилъ усыпальницею для суздальскихъ княгинь, какъ свидѣтельствуютъ донынѣ сохранившіеся памятники двухъ изъ нихъ XIII вѣка ([219]).

Въ томъ же столѣтіи мы видимъ четыре монастыря въ Ростовѣ: одинъ изъ прежде-основанныхъ — *Аврааміевъ-Богоявленскій*, изъ котораго взятъ былъ на каѳедру ростовскую архимандритъ Игнатій (въ 1261 г.), и три новые: *Петровскій*, построенный ордынскимъ царевичемъ Петромъ при епископѣ Игнатіи (1261—1288); *Спасскій*—женскій, созданный ростовскою княгинею Маріею Михайловною (ум. 1271 г.) и называвшійся княгининымъ, и *Іоанновскій*, откуда поставленъ былъ (1288 г.) во епископа Ростову игуменъ Тарасій ([220]).

Къ концу XIII и въ первой четзерти XIV столѣтій возникли еще монастыри: а) въ Москвѣ: *Даніиловъ*, созданный московскимъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ († 1303 г.), и, какъ нѣкоторые думаютъ, *Богоявленскій*, основанный тѣмъ же княземъ, а оконченный (1304 г.) сыномъ его — Іоанномъ Даниловичемъ Калитою ([221]); б) въ Ярославлѣ: *Спасо-преображенскій*—изъ прежнихъ, гдѣ погребенъ св. ярославскій князь Ѳеодоръ Черный († 1299 г.) и откуда взятъ

([219]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 200; *Карамз.* III, прим. 364; Ист. Росс. Іерарх. VI, 941—942.

([220]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 204. 226. 227; Ник Лѣт. III, 54. 87; *Толстов.* Древн. Свят. Ростова, 18. 67, изд. 2. См. также Приложен. XVII, числ. 3 и 5. Здѣсь кстати замѣтить, какъ несправедлива мысль, будто «до конца XIII вѣка не возникло ни одного монастыря на опустошенныхъ краяхъ отечества» (*Пр. Филар.* Ист. Русск. Ц. II, 152, изд. 2).

([221]) Ник. Лѣт. III, 154. 156; Ист. Росс. Іер. III, 402; IV, 5. Извѣстно, что въ Богоявленскомъ монастырѣ постриженъ 20-ти лѣтъ отъ роду св. Алексій, митрополитъ московскій, родившійся къ концу XIII вѣка. Слѣд. монастырь этотъ несомнѣнно существовалъ въ первой четверти XIV вѣка.

(1311 г.) на ростовскую епископію архимандритъ Прохоръ, и *Толгскій*, основанный (ок. 1314 г.) въ семи верстахъ отъ города на мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божіей Матери епископу ростовскому Прохору (въ схимѣ Трифону), извѣстная подъ именемъ Толгской (222); в) въ Твери: *Отрочь-Успенскій*, построенный (ок. 1265 г.) отрокомъ или однимъ изъ придворныхъ тверскаго великаго князя Ярослава Ярославича—Григоріемъ; *Богородичный* на Шешѣ, изъ котораго (1289 г.) игуменъ Андрей возведенъ былъ на каѳедру епископіи тверской, и *Архангельскій*, гдѣ встрѣтили жители Твери (1319 г.) тѣло убитаго въ Ордѣ своего святаго князя Михаила Ярославича (223); г) въ Юрьевѣ Польскомъ: *Архангельскій*, въ которомъ погребенъ 1269 года мѣстный князь Димитрій Святославичъ (224).

Во второй, болѣе легкій періодъ монгольскаго ига надъ Россіею, когда достоинство великаго князя перешло въ Москву и утвердилось въ потомствѣ Іоанна Даниловича Калиты, когда Москва, постепенно возвышаясь надъ другими городами, сдѣлалась постояннымъ мѣстопребываніемъ и русскихъ митрополитовъ, средоточіемъ духовной власти,—число обителей начало быстро возрастать въ средней полосѣ Россіи, особенно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Самъ Іоаннъ Даниловичъ, едва сдѣлавшись великимъ кня-

---

(222) Степ. кн. I, 396—397; Ник. Лѣт. III, 107; *Карамз.* IV, 152; Ист. Росс. Іер. VI, 228. 229. 402; Акт. Эксп. I, стр. 16.

(223) Объ Отрочѣ монастырѣ — Ист. Росс. Іер. V, 418; *Карамз.* IV, 61, прим. 118; Ник. Лѣт. IV, 15; Акт. Эксп. I, 2. 26. О Богородичномъ—Ник. Лѣт. III, 87. 127. Объ Архангельскомъ—*Карамз.* IV, 121. Спес. П. Собр. Р. Лѣт. V, 115; Ник. Лѣт. III, 123.

(224) Ник. Лѣт. III, 48; *Карамз.* IV, 70, прим. 140.

земъ русскимъ (1328 г.), нарочно отправлялъ посольство къ митрополиту Өеогносту, находившемуся тогда въ Волыни, чтобы испросить у него благословеніе на созданіе *Спасскаго* монастыря въ Москвѣ. Какъ большой любитель иноческаго житія, князь назначилъ мѣсто для обители на собственномъ великокняжескомъ дворѣ, чтобы постоянно видѣть ее, чаще посѣщать и удобнѣе имѣть общеніе съ ея черноризцами. Черезъ годъ каменная церковь во имя Спаса-Преображенія была уже окончена, монастырь сооруженъ и въ него была переведена архимандритія изъ Данилова московскаго монастыря, изъ зарѣчья. Первымъ архимандритомъ въ новомъ монастырѣ былъ Іоаннъ, «мужъ сановитый, словесный, любомудрый, учительный и добродѣтельный», который впослѣдствіи (1346 г.) за свои достоинства поставленъ былъ епископомъ Ростову. Іоаннъ Даниловичъ любилъ свою обитель болѣе всѣхъ монастырей, надѣлилъ ее иконами, книгами и священными сосудами, постоянно снабжалъ пищею и одеждою, обогатилъ вкладами и доходами. Сынъ его великій князь Симеонъ расписалъ монастырскую церковь, и хотя обитель, въ нашествіе на Москву Тохтамышево, была предана огню, но вскорѣ была возобновлена попеченіемъ Димитрія Іоанновича Донскаго и продолжала пользоваться вкладами какъ великихъ, такъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей ([225]).

Но не Спасской обители, созданной усердіемъ и богатствомъ великаго князя, суждено было сдѣлаться главною и

([225]) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 202; Ник. Лѣт. III, 154; Степ. кн. I, 379. 380; *Карамз.* IV, 148; *Снегирев.* Памятн. Моск. Древн. 122—125; Акт. Ист. I, стр. 56.

знаменитѣйшею въ ряду всѣхъ обителей московскихъ, а обители, основанной трудами и слезами и молитвами смиреннаго инока Сергія. Въ этомъ отношеніи судьба *Свято-Троицкаго Сергіева* монастыря имѣетъ большое сходство съ судьбою монастыря Кіево-печерскаго, точно такъ же, какъ въ житіи самого преподобнаго Сергія будто повторились нѣкоторыя черты изъ житія преп. Ѳеодосія Печерскаго.

Преподобный Сергій родился ок. 1320 г. въ одной изъ весей ростовскаго княженія, находившейся не очень близко отъ Ростова ([226]). Родители его Кириллъ и Марія были бояре знатные и богатые, но потомъ обѣднѣвшіе и отличались добродѣтельною жизнію. Еще до рожденія преподобнаго начался рядъ знаменій, указывавшихъ на его особенное предназначеніе. Однажды, когда мать его была въ церкви за литургіею, онъ трижды прокричалъ во чревѣ ея: въ первый разъ—предъ чтеніемъ Евангелія, въ другой—еще сильнѣе—при начатіи херувимской пѣсни, такъ что голосъ его слышенъ былъ по всей церкви и мать пришла въ ужасъ; въ третій разъ—послѣ возгласа священника: *святая святымъ*,—и опять съ такою силою, что устрашенная мать едва не пала на землю, заливаясь слезами. Послѣ этого мать въ остальное время чревоношенія не употребляла ни мяса, ни молока, ни рыбы, ни вина, а питалась только хлѣбомъ и сѣменами и пила одну воду. Когда младенецъ родился: вскорѣ замѣтили, что онъ не касался сосцевъ матери, если она питалась мясомъ, а въ

([226]) Пользуемся Епифаніевымъ житіемъ св. Сергія по списку нашей библіотеки № 42. То же житіе съ нѣкоторыми сокращеніями помѣщено и въ Ник. Лѣт.—IV, 203—239. См. еще Приложен. № XIX.

среды и пятки оставался вовсе безъ пищи. Достигнувъ семилѣтняго возраста, Варѳоломей (такъ названъ былъ пр. Сергій въ крещеніи) отданъ былъ на обученіе книжное вмѣстѣ съ двумя братьями своими, старшимъ—Стефаномъ и младшимъ—Петромъ. Но тѣ учились успѣшно, а Варѳоломей, при всѣхъ усиліяхъ и побужденіяхъ, крайне плохо ([227]). И только по молитвамъ одного неизвѣстнаго старца-черноризца, котораго онъ случайно встрѣтилъ въ полѣ и которому повѣдалъ свою скорбь о безуспѣшности своей въ ученіи, внезапно открылся у отрока смыслъ къ пониманію грамоты ([228]). Съ этого времени Варѳоломей прилѣпился къ чтенію книгъ и неопустительно посѣщалъ церковныя службы, а спустя нѣсколько дотого началъ изнурять свою плоть, что въ среды и пятки ничего не ѣлъ, въ прочіе же дни употреблялъ только хлѣбъ и воду, и часто ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, хотя ему не исполнилось тогда, по словамъ матери, и двѣнадцати лѣтъ.

Вскорѣ родители Варѳоломея, пришедши въ бѣдность вслѣдствіе частыхъ нашествій монгольскихъ, тяжкихъ даней въ Орду и по случаю неурожайныхъ лѣтъ, и, главное, спасаясь отъ нестерпимыхъ притѣсненій, какимъ подверглась вся область ростовская отъ воеводы великаго князя московскаго Іоанна Даниловича, переселились со всѣмъ своимъ семействомъ въ Радонежъ, гдѣ предоставлялись переселенцамъ нѣкоторыя льготы. Варѳоломей и тутъ продолжалъ прежній, подвижническій образъ жизни, и тогда, какъ братья его Стефанъ и Петръ вступили въ супружество, онъ многократно просилъ

([227]) См. Приложен. № XX. числ. 1.
([228]) См. Приложен. № XX, числ. 2.

родителей отпустить его въ монашество. Родители удерживали его только тѣмъ, чтобы онъ послужилъ имъ въ ихъ старости и дряхлости, — и Варѳоломей дѣйствительно служилъ имъ со всѣмъ усердіемъ сына, пока оба они, подъ конецъ жизни, не отошли въ обители, не облеклись въ иночество, и потомъ скончались. Отдавъ послѣдній долгъ отцу и матери, и передавъ оставшееся послѣ нихъ имѣніе младшему брату своему Петру, — такъ какъ старшій — Стефанъ, овдовѣвъ, былъ уже черноризцемъ *Хотькова Покровскаго монастыря*, — Варѳоломей упросилъ этого послѣдняго брата, чтобы онъ отправился вмѣстѣ съ нимъ отыскивать мѣсто для пустынножительства. Оба брата обходили многія мѣста по лѣсамъ; наконецъ имъ полюбилось одно, находившееся въ густомъ лѣсу и имѣвшее воду. Сотворивъ молитву, братья принялись рубить деревья и устроили себѣ сперва одръ и хижину, потомъ келлію и малую церковь. Эта церковь, послужившая началомъ знаменитой Сергіевой Лавры, освящена во имя Св. Живоначальной Троицы, по благословенію митрополита Ѳеогноста, въ началѣ княженія великаго князя Симеона Іоанновича, и слѣдовательно около 1340 года ([229]).

Стефанъ, однакожъ, не долго пожилъ въ пустынѣ, въ которой приходилось терпѣть крайній недостатокъ во всемъ: потому что вокругъ нея не было ни жилья, ни даже пути людскаго, а былъ только лѣсъ; никто въ нее не приходилъ и ничего не приносилъ. Онъ перешелъ въ московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи удостоился быть игуменомъ и духовникомъ великаго князя Симеона. Но младшій

([229]) См. Приложен. № XX, числ. 3.

братъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи. Первою заботою его было облечься, наконецъ, въ ангельскій образъ, и для этого пригласивъ къ себѣ нѣкоего духовнаго старца, игумена Митрофана, Вареоломей принялъ отъ него въ своей церкви и постриженіе въ монашество и новое имя Сергія на двадцать четвертомъ году своей жизни ([230]). Отпустивъ игумена, Сергій, первый постриженникъ въ своей обители и совершенно одинокій въ пустынѣ, предался всею душею многотруднымъ подвигамъ иноческаго житія. Онъ переносилъ всякаго рода лишенія, изнурялъ плоть свою непрестаннымъ постомъ и бдѣніемъ, былъ неутомимъ въ молитвѣ и трудахъ, испыталъ страхъ и отъ звѣрей и особенно отъ нападенія духовъ злобы,—и, благодатію Божіею, все превозмогъ и побѣдилъ. Такъ продолжалось около двухъ лѣтъ ([231]).

Затѣмъ, начали приходить къ преподобному иноки, по одному, по два и по три, и проситься къ нему въ сожительство. Онъ не соглашался, указывая имъ на трудности пустынной жизни; но, видя непреклонность просителей и ихъ готовность на всѣ лишенія и труды, уступилъ и дозволилъ имъ строить для себя келліи, изъ которыхъ три или четыре построилъ собственными руками. Братія ежедневно собирались въ церковь и отправляли полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечеріе, а часто и молебствія. Для совершенія же литургіи приглашали со стороны какого-либо пресвитера или игумена. Преподобный Сергій дѣйствовалъ на всѣхъ примѣромъ своей жизни. Онъ, какъ нѣкогда преподобный Ѳеодо-

---

([230]) См. Приложен. № XX, числ. 4.
([231]) См. Приложен. № XX, числ. 5.

сій Печерскій, самъ рубилъ дрова и разносилъ по келліямъ, мололъ жито въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу для братіи, шилъ обувь и одежду, и на своихъ плечахъ носилъ изъ источника на гору воду въ двухъ водоносахъ и поставлялъ у келліи каждаго, а ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водою, ни одного часа не оставался празднымъ, и что бы ни дѣлалъ, на устахъ его всегда былъ псаломъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ прибылъ въ монастырь игуменъ Митрофанъ, постригшій Сергія, и послѣдній былъ очень радъ, особенно потому, что обитель нуждалась въ настоятелѣ. Но дряхлый старецъ скоро скончался. Тогда братія единодушно обратились къ самому пр. Сергію и съ такою настоятельностію умоляли его принять санъ пресвитера и игумена, что онъ, при всемъ своемъ смиреніи и нежеланіи, долженъ былъ согласиться. Онъ принялъ тотъ и другой санъ отъ епископа волынскаго Аѳанасія, который управлялъ тогда Переяславлемъ и дѣлами митрополіи въ отсутствіе митрополита Алексія, ѣздившаго въ Царьградъ (слѣд. въ 1354 или 1356 г.) ([232]).

Сдѣлавшись настоятелемъ обители, преп. Сергій нерѣдко поучалъ братію словомъ, но еще болѣе продолжалъ поучать собственнымъ примѣромъ. Онъ ежедневно совершалъ литургію, прежде всѣхъ шелъ въ церковь и на всякіе труды, самъ мололъ пшеницу, сѣялъ муку, пекъ просфоры, варилъ кутію, дѣлалъ свѣчи и всегда носилъ самую бѣдную одежду, покрытую заплатами. Около трехъ лѣтъ число братій въ обители было ни больше, ни меньше двѣнадцати, кромѣ

([232]) См. Приложен. № XX, числ. 6.

игумена ([233]). Но слухъ о подвигахъ его началъ привлекать къ нему со всѣхъ сторонъ. Первый пришелъ сюда архимандритъ Симонъ, который оставилъ свое настоятельство въ Смоленскѣ, чтобы подчиниться такому руководителю и, принесши съ собою довольно имѣнія, далъ ему возможность построить болѣе пространную церковь для быстро умножавшейся братіи. Сергій не отвергалъ никого изъ приходившихъ къ нему и желавшихъ постриженія; напротивъ, всякаго принималъ съ радостію, но только постригалъ не скоро. Сначала онъ приказывалъ новоприбывшему облечься въ длинную одежду изъ чернаго сукна и жить съ братіею до тѣхъ поръ, пока не навыкнетъ всему монастырскому уставу, потомъ облекалъ этого послушника въ монашескую одежду и довольно уже испытанныхъ постригалъ и облачалъ въ мантію и клобукъ; а когда видѣлъ брата усовершившагося въ монашескихъ подвигахъ, тогда удостоивалъ его и святой схимы. Для наблюденія за братіею преп. Сергій, между прочимъ, имѣлъ обычай, подобно преп. Ѳеодосію Печерскому, поздно вечеромъ и ночью обходить всѣ келліи иноковъ. И если слышалъ или видѣлъ, что инокъ молится, или читаетъ книгу, или занимается рукодѣліемъ, то радовался и благодарилъ Бога. А если слышалъ, что два или три брата сошлись вмѣстѣ и празднословятъ, то очень скорбѣлъ и ударялъ рукою въ дверь или въ окно, чтобы прекратить непозволенную бесѣду, и удалялся. На утро призывалъ виновныхъ къ себѣ, и, не обличая ихъ прямо, приводилъ ихъ къ сознанію своей виновности кроткою и назидательною бесѣдою;

([233]) См. Приложен. № XX, числ. 7.

упорныхъ же и нераскаянныхъ обличалъ и подвергалъ епитиміи. При началѣ своемъ обитель преп. Сергія нерѣдко терпѣла крайнюю нужду и недостатокъ во всемъ. Случалось, какъ нѣкогда и въ обители преп. Θеодосія Печерскаго, что братіи нечего было ѣсть и они переносили голодъ по два и по три дня. Но, по вѣрѣ пр. Сергія, Господь скоро посылалъ имъ пищу чрезъ неизвѣстныхъ христолюбцевъ. Случалось, что въ обители недоставало вина для совершенія литургіи, θиміама для кажденія, воску для свѣчъ, и тогда въ монастырской церкви горѣла березовая или сосновая лучина. Впрочемъ такое состояніе продолжалось не долго. Еще во дни великаго князя Іоанна Іоанновича (1353—1359) въ окрестностяхъ Сергіевой пустыни стали селиться многіе земледѣльцы, путь къ ней сдѣлался пространнѣе и близъ самаго монастыря проложена большая дорога изъ Москвы на сѣверные города. Тогда многіе и часто начали посѣщать обитель и приносили въ нее все потребное въ большомъ количествѣ. Въ числѣ приходящихъ были и поселяне, и вельможи, и князья ([234]). Преп. Сергій еще при жизни совершилъ нѣсколько чудесъ, и вѣсть о его чудесахъ и подвигахъ, распространившаяся повсюду, привлекала къ нему не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ городовъ и весей. Многіе иноки совсѣмъ оставляли свои монастыри и переселялись въ его обитель.

Константинопольскій патріархъ Филоθей, услышавъ также о добродѣтельномъ житіи преп. Сергія, прислалъ ему въ даръ крестъ, парамандъ и схиму, а вмѣстѣ и благословен-

([234]) См. Приложен. № XX, числ. 8.

ную грамоту, въ которой давалъ преподобному совѣтъ—завести въ обители общежитіе ([235]). Св. старецъ, съ согласія своего митрополита, исполнилъ патріаршую волю, устроилъ въ своей обители общежитіе, распредѣлилъ между братіями послушанія, учредилъ должности келаря, екклесіарха и другія, и строго заповѣдалъ имѣть все общимъ, никому не пріобрѣтать себѣ ничего особо. Видя, что средства обители постоянно увеличивались отъ приношеній и вкладовъ, преп. Сергій установилъ при ней страннопріимство, такъ что всѣ нуждавшіеся въ помощи, нищіе, больные получали въ ней все необходимое, а иногда проживали въ ней многіе дни въ полномъ довольствѣ и успокоеніи ([236]). Своими высокими подвигами св. старецъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе въ отечествѣ. Самъ митрополитъ Алексій посѣщалъ его, пользовался его совѣтами и, приближаясь къ могилѣ, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ, — отъ чего впрочемъ смиренный подвижникъ отказался. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской также не разъ приходилъ въ его обитель особенно прежде и послѣ Куликовской битвы, на счастливый исходъ которой имѣли такое осязательное вліяніе молитвы, благословеніе и наставленія преподобнаго старца, приглашалъ его быть воспріемникомъ своихъ дѣтей и свидѣтелемъ при своемъ духовномъ завѣщаніи ([237]). Основавъ знаменитую обитель, давъ ей внутреннее благоустройство, насадивъ въ ней сѣмена глубокаго благочестія и приготовивъ достой-

---

([235]) См. Приложен. № XX, числ. 9.
([236]) См. Приложен. № XX, числ. 10.
([237]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 232; Собр. Госуд. грам. I, стр. 61.

ныхъ себя учениковъ, преп. Сергій скончался въ 1392 или въ 1397 году, 72 или 78 лѣтъ отъ роду (238). Изъ преемниковъ его первымъ и достойнѣйшимъ былъ преп. Никонъ, во дни котораго обитель, если и много потерпѣла отъ полчищъ Эдигеевыхъ, будучи предана огню (въ 1408 г.), но вскорѣ обновлена и распространена и пріобрѣла новыя отчинныя владѣнія какъ отъ усердія великихъ и удѣльныхъ князей, такъ и посредствомъ покупки (239).

Заслуга преп. Сергія для русскаго монашества состояла не въ томъ одномъ, что онъ основалъ Свято-Троицкую Лавру, а равно и въ томъ, что его трудами или при его участіи и благословеніи, устроено нѣсколько другихъ обителей.

Однажды, испытавъ огорченіе въ своемъ монастырѣ, св. старецъ тайно удалился изъ него, обошелъ разныя пустынныя мѣста и полюбилъ одно, наиболѣе красивое, на рѣкѣ Киржачѣ (владимірской губерніи). Здѣсь, при содѣйствіи многочисленныхъ своихъ чтителей, чернецовъ и бѣльцовъ, князей и бояръ, приносившихъ ему довольно серебра, онъ скоро построилъ церковь и келліи, собралъ множество братіи и такимъ образомъ основалъ монастырь *Благовѣщенскій на Киржачѣ*. Когда, уступая просьбамъ прежнихъ своихъ учениковъ и убѣжденію митрополита Алексія, преп. отецъ возвратился въ Троицкую обитель, то новоустроенный монастырь передалъ въ управленіе ученика своего Романа (240).

---

(238) См. Приложен. № XIX.

(239) Акт. Эксп. I, стр. 3. 14. 16. 17. 19. 28. 29; Акт., относящ. до юрид. быта древней Россіи—I, 90—97. 124. 129. 441. 513; Опис. Сергіев. Лавры стр. 176—177. М. 1857.

(240) Жит. св. Сергія по Сборн. нашей библ. № 42, л. 189—198; Ник. Лѣт. IV, 225; Ист. Росс. Іерарх. IV, 382.

Самъ святитель Алексій, желая основать монастырь, обратился къ преп. Сергію съ просьбою—дать ему опытнаго въ духовной жизни инока, который бы могъ быть надежнымъ руководителемъ и другихъ. Поводомъ къ сооруженію обители послужило для первосвятителя слѣдующее. Во время послѣдняго (1356 г.) его путешествія въ Грецію, онъ подвергся на морѣ страшной бурѣ. Среди крайней опасности возсылая пламенныя молитвы о спасеніи своей жизни, онъ далъ обѣтъ построить церковь съ монастыремъ въ память того дня, въ который достигнетъ пристанища. Судно вошло въ пристань 16 августа, когда Церковь празднуетъ нерукотворенному образу Христа Спасителя. Выслушавъ такой разсказъ изъ устъ св. Алексія, преп. Сергій вручилъ ему своего любимаго ученика Андроника, который съ юныхъ лѣтъ воспитывался подъ надзоромъ блаженнаго отца и успѣлъ усвоить себѣ его строгія правила. Первосвятитель, давъ довольно милостыни на Сергіеву обитель, отправился съ Андроникомъ въ Москву, и на рѣкѣ Яузѣ построилъ церковь во имя Спасителя,—нерукотвореннаго Его образа, создалъ общежительный монастырь, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ и поручилъ настоятельство въ немъ Андронику. Чрезъ нѣсколько времени преп. Сергій приходилъ взглянуть на новую обитель и призвалъ на нее Божіе благословеніе. Этотъ *Спасо-Андрониковъ* монастырь вскорѣ сдѣлался «великъ и славенъ», особенно добродѣтелями и мудростію первыхъ своихъ настоятелей: Андроника, ученика его — Саввы и ученика Саввина—Александра. Отсюда вышли многіе иноки на игумен-

ства въ другія обители, а нѣкоторые и на епископскія каѳедры ([241]).

Во дни ростовскаго князя Константина III († 1364 г.) и епископа Игнатія III († 1363 г.), когда преп. Сергій Радонежскій приходилъ на богомолье къ ростовскимъ чудотворцамъ, два пустынножителя, Ѳеодоръ и Павелъ, просили св. старца указать имъ мѣсто для построенія обители и преподать благословеніе. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, преп. Сергій избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и благословилъ этихъ двухъ иноковъ устроить здѣсь монастырь *Борисоглѣбскій*, который дѣйствительно и былъ ими устроенъ въ пятнадцати верстахъ отъ Ростова ([242]).

Подобнымъ образомъ, когда преп. Сергій приходилъ въ 1365 году, по порученію великаго князя и митрополита, въ Нижній-Новгородъ для убѣжденій тамошняго князя Бориса, то на вовзратномъ пути своемъ онъ положилъ основаніе *Георгіевской* пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Клязьмѣ ([243]).

Въ числѣ учениковъ преп. Сергія находился родной племянникъ его — сынъ брата Стефана — Ѳеодоръ (въ крещеніи Іоаннъ). Принявъ постриженіе еще на двѣнадцатомъ году своей жизни отъ дяди своего и впродолженіе многихъ лѣтъ воспитываясь подъ его непосредственнымъ руководствомъ, Ѳеодоръ, когда достигъ сана священства, возымѣлъ помыслъ

([241]) Жит. св. Сергія—л. 201—218; Степ. кн. I, 459; Ник. Лѣт. IV, 59—60. 231—232.

([242]) *Толстаго*—Древн. Святын. Ростова, 83—84, изд. 2; Истор. Росс. Іер. III, 424; *Муравьев.* Жит. Свят. Росс. Церкви, январь, 355, Спб. 1857.

([243]) Истор. Опис. Сергіев. Лавры, 164.

основать гдѣ-либо новый общежительный монастырь. Св. Сергій, видя твердость и неизмѣняемость этого помысла—впродолженіе многаго времени, согласился наконецъ отпустить Θеодора и съ нимъ нѣсколькихъ братій, чтобы они избрали мѣсто для новой обители. Имъ понравилось мѣсто близъ рѣки Москвы, по имени Симоново. Сергій самъ приходилъ осмотрѣть это мѣсто, одобрилъ и благословилъ. Тогда Θеодоръ, съ разрѣшенія епархіальнаго владыки, создалъ церковь во имя рождества Пресвятой Богородицы и устроилъ общежительный монастырь, извѣстный донынѣ подъ именемъ *Симонова*. Слава Θеодора, какъ высокаго подвижника, привлекала къ нему множество братіи со всѣхъ сторонъ Россіи. Онъ всѣми былъ честимъ и уважаемъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ избралъ его своимъ духовникомъ и посылалъ въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ. Патріархъ также полюбилъ его, возвелъ въ санъ архимандрита, а монастырь его принялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе въ качествѣ патріаршей ставропигіи. Князья русскіе, начиная съ Димитрія Донскаго, посѣщали Симоновъ монастырь и обогащали его вкладами и даяніями ([244]).

По просьбѣ серпуховскаго князя Владиміра Андреевича, преп. Сергій ходилъ въ Серпуховъ, и тамъ близъ рѣки Нары въ двухъ верстахъ отъ города построилъ церковь во имя зачатія Пресв. Богородицы, заложилъ (въ 1374 г.) общежительный монастырь, названный, по высокимъ горамъ, на которыхъ онъ построенъ, *Высотскимъ*, и далъ этому мона-

---

([244]) Житіе Преп. Сергія, л. 208—212; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 77—78; Ник. Лѣт. IV, 227; Истор. Опис. Симонова монастыря, 127—129, М. 1843.

стырю въ настоятеля одного изъ своихъ учениковъ—Аѳанасія ([245]).

По желанію великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго св. Сергій основалъ три монастыря. Первый—въ 1378 году, *Дубенскій на Стромыни* съ церковію успенія Пресвятой Богородицы, въ 30 верстахъ на юго-востокъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну (гдѣ нынѣ село Стромынь). Вторый—послѣ 1380 года, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ, *Дубенскій на острову*, также съ церковію успенія Пресвятой Богородицы, въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Троицкой Лавры, при другой рѣкѣ Дубенкѣ. Третій—*Голутвинскій*, съ храмомъ въ честь Богоявленія Господня, близъ Коломны на урочищѣ Голутвинѣ. Во всѣ эти мѣста преп. Сергій самъ ходилъ, по обычаю, пѣшкомъ, чтобы благословить и положить начало обители, и во всѣ три обители поставилъ игуменами своихъ учениковъ, въ первую — Леонтія, во вторую — Савву, въ третью — Григорія. Разумѣется, что средства какъ для построенія, такъ и для содержанія этихъ обителей даны были великимъ княземъ ([246]).

Кромѣ монастырей, основанныхъ при непосредственномъ участіи св. Сергія, явились тогда и многіе другіе монастыри въ Руси восточной. Къ числу ихъ надобно отнести въ Москвѣ: а) *Петровскій*, въ которомъ архимандритъ Іоаннъ

([245]) Жит. преп. Сергія, 222 об.—224; Ник. Лѣт. IV. 139. 232; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 137; VIII, 21.

([246]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 33—34; Ник. Лѣт. IV, 83. 84. 235; Жит. преп. Сергія, л. 220—224; *Граф. Толстаго*—нѣсколько словъ объ Успенск. Дубенскомъ монастырѣ, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, I, отд. I, 45—50.

(упом. 1377 г.), первый изъ настоятелей московскихъ, ввелъ уставъ общежитія; б) *Чудовъ,* основанный (1365 г.) въ самомъ кремлѣ св. митрополитомъ Алексіемъ на мѣстѣ, которое подарила ему исцѣленная имъ царица Тайдула: святитель, собравъ сюда старцевъ честныхъ частію изъ Троицкой Лавры, частію изъ другихъ обителей, надѣлилъ монастырь нивами, озерами, селами и людьми, и съ самаго начала учредилъ въ немъ общежитіе и архимандритію ([247]); в) *Алексѣевскій*-дѣвичь, также общежительный: здѣсь въ 1393 году скончалась игуменія Іуліанія, дочь богатыхъ и славныхъ родителей изъ Ярославля, болѣе тридцати лѣтъ проведшая въ иночествѣ, и пользовавшаяся всеобщею любовію и уваженіемъ за свои добродѣтели; г) *Рождественскій* на Рву или на Трубѣ—дѣвичь, основанный княгинею Маріею, въ монашествѣ Маѳою, матерью князя Владиміра Андреевича Храбраго, которая и погребена здѣсь въ 1389 году; д) *Вознесенскій*-дѣвичь въ самомъ кремлѣ, устроенный (ок. 1387 г.) супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго Евдокіею, въ иночествѣ Евфросиніею, и сдѣлавшійся усыпальницею для русскихъ государынь ([248]); е) *Аѳанасіевскій*, упоминаемый въ 1385 году; ж) *Срѣтенскій,* основанный въ 1395 году, по волѣ великаго князя Василія Димитріевича и митрополита Кипріана, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была Москвитянами чудотворная икона Божіей Матери

([247]) О Петровскомъ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 31; Ник. Лѣт. IV, 73. О Чудовомъ—Ник. Лѣт. IV, 7. 69; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 13; Степ. кн. I, 461; *Снегирев.* Памятн. Моск. древн. 131.

([248]) Объ Алексѣевскомъ—*Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1393 годомъ. О Рождественскомъ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 60. О Вознесенскомъ—П. Собр. Р. Лѣт. VI, 134; VIII, 81; *Карамз.* V, 140; *Снегирев.* Памятн. Моск. древн. 205.

Владимірская, которую переносили изъ Владиміра въ Москву по случаю нашествія Тамерланова и которой приписали неожиданное удаленіе этого воителя изъ предѣловъ русскихъ; з) *Николаевскій* или Старо-Николаевскій: тутъ три года съ половиною (1401—1404) прожилъ новгородскій архіепископъ Іоаннъ, задержанный митрополитомъ въ Москвѣ по волѣ великаго князя Василія Димитріевича; и) *Іоанно-Златоустовскій*, упоминаемый въ 1410 году, и—і) *Іоанно-Предтеческій* подъ боромъ, гдѣ въ 1415 году жилъ одинъ святый старецъ, предсказавшій великому князю Василію Димитріевичу рожденіе отъ него сына Василія (249).

Въ Твери существовали монастыри: *Софійскій*—дѣвичь, въ которомъ приняла постриженіе великая княгиня Марія, супруга Михаила Ярославича Тверскаго, убитаго въ Ордѣ (1319 г.), и скончался малолѣтній правнукъ его Александръ у своей бабки Софіи (1358 г.); *Николаевскій* надъ ручьемъ или съ Заволочья, откуда взятъ былъ (1374 г.) на каѳедру тверской епископъ Евѳимій Вислинъ, и куда снова (1386 г.) долженъ былъ удалиться; *Желтиковъ-Успенскій* на рѣкѣ Тмакѣ, построенный (1395 г.) св. Арсеніемъ, епископомъ тверскимъ; *Аѳанасіевскій*, гдѣ (1399 г.) принялъ постриженіе и схиму великій князь Михаилъ Александровичъ Тверской (250); *Богородицкій на Бору* и *Богородицкій на*

---

(249) Ник. Лѣт. IV, 148; П. Собр. Р. Лѣт. III, 135; VI, 128. 140; VIII, 77. 78; Акт. Эксп. I, 27; *Карамз.* V, 86. 87. 106. 141.

(250) О Софійскомъ—Ник. Лѣт. III, 210; *Карамз.* IV, 121, примѣч. 248. О Николаевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 40 и 152; *Карамз.* V, примѣч. 137. О Желтиковѣ—Ник. Лѣт. IV, 254. 312. Объ Аѳанасіевскомъ—Ник. Лѣт. IV, 293; *Карамз.* V, 101.

Гостомль, упоминаемые ок. 1361 года; *Воскресенскій* на Шошѣ, *Воскресенскій-Бардинскій* на той же рѣкѣ, *Воскресенскій* за Волгою и *Спасскій* во Зьзяхъ, упоминаемые 1361—1437 г.; *Саввинъ* на рѣкѣ Тмѣ, въ 20 верстахъ отъ Твери, основанный въ 1397 году ([251]).

Недалеко отъ Рязани мы видимъ два монастыря: *Ольговъ Успенскій*, основанный еще въ первой половинѣ XIII вѣка, и *Солотчинскій Рождество-Богородицкій*, устроенный въ 1390 году двумя первыми его игуменами Василіемъ и Евфиміемъ. Оба эти монастыря получили жалованныя грамоты на разныя владѣнія отъ рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича (ок. 1350—1402) ([252]).

Въ Нижнемъ Новгородѣ и его окрестностяхъ возникли монастыри: *Печерскій*, основанный (ок. 1330 года) св. Діонисіемъ, который сначала ископалъ себѣ пещеру на берегу Волги и подвизался въ ней, а потомъ былъ архимандритомъ своей обители и впослѣдствіи архіепископомъ суздальскимъ; *Зачатіевскій*—дѣвичь, созданный (ок. 1355 г.) на правилахъ общежитія княгинею Василиссою, въ иночествѣ Ѳеодорою, супругою нижегородскаго князя Андрея Константиновича; *Благовѣщенскій*, возстановленный и вновь

([251]) Акт. Эксп. I, стр. 2. 26. Уставъ Саввина монастыря, писанный въ XV вѣкѣ, доселѣ хранится въ моск. Успенскомъ соборѣ и въ этомъ уставѣ на л. 295 сдѣлана замѣтка: «въ л. 6940 (1432) въ петрово говѣніе монастырю св. Саввы минуло 35 лѣтъ». Слѣд. онъ начался съ 1397 года (*Пр. Филаретъ.* Русск. Святые, март. 2, стр. 27). Кромѣ того сохранилась книга Исаака Сирина, писанная въ этомъ монастырѣ въ 1416 г. (Опис. рукоп. Толстов. стр. 323).

([252]) Акт. Истор. I, стр. 2. 22. 23; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 75; *Карамз.* V, 103; Ист. Росс. Іерарх. VI, 179.

устроенный (ок. 1370 г.) св. митрополитомъ Алексіемъ, и *Николаевскій Дудинъ*, о существованіи котораго еще въ началѣ XV вѣка свидѣтельствуетъ писанное въ немъ и доселѣ сохранившееся Евангеліе ([253]).

Въ Суздалѣ къ числу прежнихъ монастырей присоединялись новые: одинъ мужескій, другой женскій. Мужескій— *Спасо-Евѳиміевъ* построенъ (1352 г.), по волѣ суздальскаго князя Бориса Константиновича, постриженникомъ новгородскаго Печерскаго монастыря, инокомъ Евѳиміемъ, бывшимъ здѣсь и архимандритомъ: это первый изъ суздальскихъ монастырей, въ которомъ введено было общежитіе. Женскій— *Покровскій* сооруженъ (1364 г.) суздальскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ на мѣстѣ, которое подарено было тѣмъ же преп. Евѳиміемъ неподалеку отъ его обители на другой сторонѣ рѣки ([254]).

Явились новые монастыри и въ Ростовѣ: *Григоріевскій* или св. Григорія Богослова, гдѣ принялъ постриженіе (ок. 1365 г.) св. Стефанъ, просвѣтитель Перми; *Зачатіевскій-Іаковлевъ*, основанный (ок. 1389) св. епископомъ ростовскимъ Іаковомъ, и *Рождество-Богородицкій*, основаніе котораго приписывается первому ростовскому архіепископу св. Ѳеодору (1389—1394) ([255]).

([253]) *Архим. Макарія* — Памятн. церковн. древностей въ нижегор. губ., 33. 45. 141. 147. 240 (въ Записк. Археолог. Общ. т. X); Степ. кн. I, 461; Ник. Лѣт. IV, 78. 141; *Карамз.* V, примѣч. 4; Акт. Истор. I, 70; Акт. Эксп. I, 7. 13. 15. 30; Акт., относящ. до юрид. быта древн. Россіи, I, 442.

([254]) Житіе преп. Евѳимія Суздал. (у *Ананіи Ѳеодора*—о градѣ Суздалѣ, напеч. во Временникѣ Моск. Истор. Общ. кн. XXII, отд. II, стр. 25—28); Ист. Росс. Іер. IV, 98; V, 583; Акт. Истор. I, 51. 57. 71; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, I, 441.

([255]) *Карамз.* V, 64; *Гр. Толстаго*—Древ. Святыни Ростова, 49. 80; Опис. Ростов. Спасо-Яковлев. монастыря, 3—8, Спб. 1849.

Въ костромскомъ краѣ возникло десять монастырей. Татарскій князь Четъ, прибывшій въ Москву 1330 года и вскорѣ принявшій св. крещеніе, построилъ монастырь *Ипатіевскій* близъ самой Костромы во второй половинѣ XIV вѣка. Преподобный Авраамій Галичскій († 1375 г.), ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, основалъ четыре общежительныхъ монастыря: въ честь *успенія* Божіей Матери на берегу озера Галичскаго, при содѣйствіи галичскаго князя Димитрія Өеодоровича; въ честь *положенія* честнаго Ея *пояса*—въ тридцати верстахъ отъ этого озера, при усердіи окрестныхъ жителей; въ честь *собора Богоматери* на рѣкѣ Вичѣ или Вочѣ и, наконецъ, въ честь *покрова* Ея на озерѣ Чухломскомъ въ тринадцати верстахъ отъ обители Вочской. Всѣ эти монастыри были первоначально деревянные ([256]). Преподобный Пахомій Перехтскій († 1384) основалъ *Сыпановъ-Троицкій* общежительный монастырь на мѣстѣ, называвшемся Сыпаново, въ 42 верстахъ отъ Костромы, близъ Нерехты. Преп. Іаковъ Желѣзноборскій, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, учредилъ общежительный монастырь *Галичскій-Предтечевъ* въ 40 верстахъ отъ Галича близъ селенія Желѣзный-Борокъ, при пособіи отъ великаго князя московскаго Василія Димитріевича (1389—1425) ([257]). Еще три общежительныхъ монастыря: *Богоявленскій-Луховскій* на рѣкѣ Лухѣ, *Святотроицкій-Желтоводскій* при озерѣ

([256]) *Діева*—Истор. Опис. Костром. Ипат. монастыря, 5—7, М. 1858; Житіе преп. Авраамія Галичск. (у *Муравьев.* въ Жит. Св. Русск. іюль, стр. 191—202).

([257]) Ист. Росс. Іерарх. VI, 339; IV, 116; Житіе преп. Пахомія Перехтскаго (въ Христ. Чтеніи 1858, I, 413—428).

Желтыя воды и *Макаріевскій-Унженскій* на правомъ берегу рѣки Унжи — основаны, одинъ послѣ другаго, ученикомъ и постриженникомъ св. Діонисія Суздальскаго, препод. Макаріемъ Унженскимъ, который скончался никакъ не позже 1444 года ([258]).

Извѣстны также монастыри: а) въ Муромѣ: *Борисоглѣбскій*, гдѣ въ 1345 году погребенъ муромскій князь Василій; б) въ Переяславлѣ Залѣсскомъ: *Богородичный-Горицкій*, въ которомъ принялъ постриженіе преп. Димитрій Прилуцкій, современникъ и собесѣдникъ преп. Сергія Радонежскаго; *Николаевскій* общежительный, основанный и устроенный этимъ самымъ преп. Димитріемъ до отхода его на Вологду (прежде 1371 г.), и *Введенскій*, неизвѣстно кѣмъ основанный, но существовавшій въ началѣ XV вѣка ([259]); в) въ

([258]) Ист. Росс. Іерарх. IV, 107; V, 30. 39; Житіе преп. Макарія Унжен. (у *Мурав.* тамъ же, іюль, 248—257). Если преп. Макарій, какъ говорится въ этомъ житіи, принялъ постриженіе въ нижегородскомъ печерскомъ монастырѣ отъ св. Діонисія архимандрита, будучи не болѣе 12 лѣтъ отъ роду; затѣмъ прожилъ здѣсь въ безвѣстности три года, пока не былъ узнанъ своими родителями, при томъ же самомъ архимандритѣ, и слѣд. имѣлъ уже, по крайней мѣрѣ, 15 лѣтъ въ 1364 году, когда св. Діонисій взятъ былъ изъ своей обители на суздальскую епископію; если, съ другой стороны, по показанію этого же житія, преп. Макарій скончался 95 лѣтъ, бывъ инокомъ 83 года: то кончина его послѣдовала около 1444 года, а отнюдь не въ 1504 году, какъ доселѣ принималось (Словарь Свят. Русск., стр. 174). Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія пр. Макарія будто бы даже прямо сказано, что онъ скончался въ 1444 г. 25 іюля (*Пр. Филар.* Русск. Свят. іюля 25, стр. 152).

([259]) Ник. Лѣт. III, 182; Ист. Росс. Іер. III, 416; V, 198; VI, 486; Житіе преп. Димитрія Прилуцк. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 2; Опис. рукоп. граф. Толстаго, отд. I, № 262, стр. 170. Въ житіи пр. Димитрія Прилуцкаго, которое писано вскорѣ по смерти его и какъ бы со словъ ученика его Пахомія, именно говорится: «самозванъ сый въсходитъ въ великій *монастырь святыя Богородица, иже на Горицахъ, тако нарицаемый*, не токмо власы главы своея постризаетъ, но и вся соблазны и суеты... И абіе помысли

Городцѣ: *Лазаревскій*, гдѣ въ 1367 году громъ побилъ чернецовъ и черницъ; г) въ 15 верстахъ отъ Дмитрова: *Николаевскій-Пѣсношскій*—на рѣкѣ Пѣсношѣ, основанный (въ 1361 г.) ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, Меѳодіемъ († 1392); д) близъ Звенигорода: *Саввино-Сторожевскій*, основанный около 1398 года на горѣ Сторожѣ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго, Саввою, по желанію звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, который надѣлилъ обитель селами и угодьями ([260]); е) близъ Александрова: *Свято-троицкій-Махрицкій* — на рѣкѣ Махрицѣ, основанный постриженникомъ кіевской Лавры, преп. Стефаномъ Махрицкимъ, другомъ преп. Сергія, во дни великаго князя Іоанна Іоанновича (1353—1359); ж) близъ Можайска: *Рождество-Богородицкій-Лужецкій*—на рѣкѣ Лужкахъ, построенный, по волѣ можайскаго князя Андрея Дмитріевича († 1432), постриженникомъ Симонова монастыря, пр. Ѳерапонтомъ Бѣлоезерскимъ ([261]); з) на рѣкѣ Шекснѣ, въ предѣлахъ владѣній можайскаго князя — *Никольскій и Георгіевскій* въ Раменцѣ, упоминаемые въ 1443 году; и) близъ Боровска: *Покровскій-Высокій*, въ которомъ принялъ (въ 1414 г.) по-

---

новую обитель составити *въ томъ же градѣ* Переславлѣ на мѣстѣ, нарицаемѣ на болотѣ отъ озера, и церковь постави святаго Николы чудотворца, и общее житіе устрои» (—л. 7. 8).

([260]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 15; Ник. Лѣт. IV, 17; *Карамз.* V, прим. 137, стр. 55; Ист. Росс. Іер. V, 520; *Калайдовича*—Ист. Опис. монастыря св. Николая на Пѣсношѣ, ст. 6—9 и слѣд., М. 1837; *Смирнова*—Ист. Опис. Савв. Сторожев. монастыря, стр. 7. 10, М. 1846; Акт., относ. до юридич. быта Росс. I, 92.

([261]) Житіе преп. Стефана Махрицк. въ Сборн. моей библ. № 51, л. 191 и слѣд.; Истор. Росс. Іерарх. VI, 850—853.

стриженіе преп. Пафнутій Боровскій и подвизался тридцать лѣтъ, послѣднія 13 лѣтъ въ санѣ игумена, и *Рождество-Богородицкій-Пафнутіевъ*, основанный въ 1444 году этимъ самымъ Пафнутіемъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря Высокаго; і) близъ Серпухова: *Владычень-Серпуховскій*, созданный въ 1362 году св. митрополитомъ Алексіемъ ([262]); к) близъ Венева: *Николаевскій-Веневъ*, гдѣ въ 1408 году скончался и погребенъ несчастный князь смоленскій Юрій Святославичъ; л) въ Гороховцѣ: *Василіевскій* на Клязьмѣ, упоминаемый ок. 1418 года; м) въ Юрьевѣ-Польскомъ: *Богородицкій* или *Успенскій* на Воиновой горѣ, упоминаемый ок. 1428 года ([263]).

Нѣтъ сомнѣнія, что мы не перечислили всѣхъ обителей, какія существовали тогда въ средней полосѣ Россіи. О большей части и изъ перечисленныхъ лѣтописи и другія историческія свидѣтельства упоминаютъ только мимоходомъ, случайно. Очень естественно, если о тѣхъ монастыряхъ, о которыхъ не было случая что-нибудь сказать, они вовсе не упомянули.

([262]) Акт. Эксп. I, 29; Акт., относ. до юридич. быта Россіи I, 77. 443; Ист. Росс. Іерар. III, 432. 569. Въ Вассіановомъ житіи преп. Пафнутія Боровскаго (Сборн. моей библ. № 100) говорится: «постризается въ иноческій образъ въ обители пречистыя Богородица честнаго ея Покрова, Высокое нарицаемо, въ скраи предреченнаго града Боровска рукоположеніемъ пастыря того настоятеля Маркелла именемъ». И далѣе: «20-ти лѣтъ облечеся въ иноческій образъ и жилъ въ монастыри... въ своемъ пострижепіи 30-ть лѣтъ безъ полугоду...» и проч. См. также П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 183.

([263]) *Полев.* Истор. Русск. народа V, 230, примѣч. 232; Ник. Лѣт. V, 12; Акт. Ист. I, 51; Акт. Эксп. I, 17.

III.

Новгородской области и другихъ сѣверныхъ, ей сопредѣльныхъ, не коснулась непосредственно буря монгольская. А потому она не имѣла никакого вліянія и на состояніе здѣшнихъ обителей. Въ самомъ Новгородѣ, который и прежде превосходилъ всѣ русскіе города числомъ своихъ монастырей, число это еще болѣе теперь увеличилось. Мѣстныя лѣтописи часто упоминаютъ о прежнихъ монастыряхъ: *Юрьевскомъ, Антоніевомъ, Хутынѣ, Аркажѣ, Покровскомъ на Звѣриницѣ, Николаевскомъ на Липнѣ, Благовѣщенскомъ, Росткинѣ* и другихъ ([264]); но еще чаще говорятъ о монастыряхъ новыхъ или только возстановленныхъ и обновленныхъ.

Владыки новгородскіе принимали въ этомъ дѣлѣ большое участіе. Архіепископъ Давидъ соорудилъ въ 1313 году каменную церковь св. Николая въ Неревскомъ концѣ на собственномъ дворѣ и совокупилъ вокругъ нея черноризцевъ: кажется, тутъ рѣчь идетъ только о возстановленіи *Бѣло-николаевскаго* монастыря, который существовалъ и прежде ([265]). Архіепископъ Моисей основалъ пять монастырей: *Деревяницкій* Воскресенскій въ 1335 году на рѣкѣ Деревяницѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода; *Волотовъ* Успенскій въ 1352 году на Волотовомъ полѣ въ трехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку; *Богословскій*-женскій въ 1354 году за

([264]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 51. 61. 73. 77. 86. 88. 93. 97. 100. 103 и друг.
([265]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 70; *архим. Макарія* Археолог. Опис. церк. древ. въ Новгородѣ I, 145, Москв. 1860.

городскимъ землянымъ валомъ близъ Новгорода; *Сковородскій* Михайловскій въ 1355 году въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югу, и *Радоговицкій* Успенскій въ 1357 году за городскимъ землянымъ валомъ въ 50 саженяхъ отъ монастыря Богословскаго-женскаго. Кромѣ того Моусей обновилъ и украсилъ церквами монастыри: *Десятинскій*-женскій въ 1327 году на Софійской сторонѣ въ Новгородѣ и *Свято-Духовъ* въ 1357 году тамъ же ([266]). Архіепископъ Іоаннъ въ 1407 году основалъ два монастыря: *Спасо-преображенскій* на рѣкѣ Видогощѣ въ 23 верстахъ отъ Новгорода и *Николаевскій* на рѣкѣ Верендѣ въ 25-ти верстахъ отъ Новгорода къ югу. Архіепископъ Евѳимій основалъ въ 1432 году монастырь *св. 12-ти Апостоловъ* на Чудинской улицѣ ([267]).

Кромѣ архипастырей устрояли монастыри и другія лица, преимущественно монашествующіе. Такъ основаны монастыри: *Ксенофонтовъ* или Ксенофонтова пустынь, въ 25 верстахъ отъ Новгорода на рѣкѣ Робейкѣ, преп. Ксенофонтомъ, ученикомъ преп. Варлаама Хутынскаго, скончавшимся въ 1262 году; *Колмовъ* Успенскій въ началѣ XIV вѣка, у ручья Колмова въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, преп. Макаріемъ, который называется и настоятелемъ и ктиторомъ, т. е. создателемъ этой обители ([268]); *Шиловъ* По-

([266]) Житіе св. Моусея, архіеп. Новогор. въ Сборн. моей библ. № 14, л. 74, 75; П. Собр. Р. Лѣт. III, 74. 77. 85. 86. 88. 133. 182. 228. 235; Ник. Лѣт. III, 162. 228; Ист. Росс. Іер. III, 394; V, 661; VI, 142. 471. 711; *архим. Макар.* Археол. Опис. церк. древ. въ Новгор. I, 122. 210. 351. 569. 615. 622. 653.

([267]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 234, спес. 103. 105; 238, спес. 111; IV, 109; Ник. Лѣт. V, 57; Ист. Росс. Іер. III, 518. 536; VI, 711; *Карамз.* V, примѣч. 254, стр. 105.

([268]) Ист. Росс. Іер. IV, 878, спес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 237; Ист. Росс.

кровскій въ 1310 году, на правомъ берегу Волхова противъ Юрьева монастыря, монахомъ Олоніемъ (Леонтіемъ) Шиломъ; *Папороцкій* Николаевскій въ 1404 году, у рѣки Папоротны въ 53 верстахъ отъ Новгорода, какимъ-то Порфиріемъ Кавскимъ или Инамскимъ; *Вяжицкій* Николаевскій въ 1411 году, въ 12 верстахъ отъ Новгорода къ западу, въ лѣсу на болотистомъ мѣстѣ *Вяжищъ*,—монахами Антоніемъ и Пахоміемъ, изъ которыхъ первый былъ строителемъ, а послѣдній игуменомъ этого монастыря; *Савво-Вишерскій* на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, въ 10 верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку, преп. Саввою, который родился въ Кашинѣ отъ боярина Ивана Васильевича Бороздьı, съ юныхъ лѣтъ принялъ постриженіе въ одномъ изъ тверскихъ монастырей и, устроивъ свою Вишерскую обитель, самъ жилъ и подвизался на столпѣ, сходя съ него къ братіи только по субботамъ и воскресеньямъ ([269]).

Довольно монастырей построено вообще Новгородцами или людьми неизвѣстными. Нѣкоторые изъ этихъ монастырей находились въ самомъ Новгородѣ, на Софійской или на Торговой сторонѣ, и именно: *Лазаревъ* на лѣвомъ берегу Волхова (упом. въ 1386 г.); *Николаевскій* на Чудинцевой улицѣ (основ. 1390); *Спасскій* на Косьмодаміанской улицѣ

Іер. IV, 569; П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 73. 130. 181. Въ житіи св. Моусея Новгородскаго сказано, что онъ, по возвращеніи своемъ изъ тверскаго Отроча монастыря въ Новгородъ, вселился здѣсь «во обитель пресв. Богородицы на Коломцу, преименованную на Колмово, управляющу же тогда настоятельство обители оноя *ктитору Макарію*» (въ Сборн. моей библ. № 14, л. 74).

([269]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 108. 130. 134. 234. 235. 237; IV, 115; Ист. Росс. Іер. III, 543. 635; V, 462; VI, 728.

(осн. 1394); *Евөиміинъ*-женскій въ Плотницкомъ концѣ (возобновленъ 1414) и *Ильинскій* - женскій въ концѣ Прусской улицы (основ. 1418) ([270]).

Другіе—въ окрестностяхъ Новгорода: *Спасскій* на Ковалевѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ востоку (упом. 1345 г.); *Николаевскій* на Ляткѣ близъ Торговой стороны (упом. 1364 г.); *Андреевскій* на рѣкѣ Ситенкѣ въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1371 г.); *Спасскій* на полѣ близъ Торговой стороны (упом. 1378 г.); *Христорождественскій* на полѣ близъ Торговой стороны (упом. 1386 г.) ([271]); *Николаевскій*-женскій на Сокольей горѣ близъ Торговой стороны (возобн. 1389 г.); *Рождество-Богородицкій* Лисицкій на Лисьей горѣ въ семи верстахъ отъ Торговой стороны (уп. 1392 г.); *Николаевскій* Мостицкій въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода къ югозападу на рѣкѣ Веряжѣ (основ. 1412 г.); *Воскресенскій* на Красномъ полѣ или на Красной горкѣ близъ Торговой стороны у Плотницкаго конца (основ. 1415 г.); *Богоявленскій* близъ Софійской стороны на Вотской дорогѣ (упом. 1421 г.), и *Борисоглѣбскій* на рѣкѣ Гзени близъ Софійской стороны (осн. 1424 г.) ([272]).

Еще нѣкоторые монастыри основаны были въ значитель-

([270]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; Ист. Росс. Іер. V, 5; П. Собр. Р. Лѣт. III, 95. 232; Ник. Лѣт. IV, 194; Ист. Росс. Іер. VI, 712; П. Собр. Р. Лѣт. III, 97. 236, спис. 24 и 217. 237, спис. 108; Ист. Росс. Іер. IV, 295; *Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. I, 150. 226. 227. 398.

([271]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 225. 86. 230; IV, 94; Ист. Росс. Іер. IV, 546; V, 34; VI, 247; V, 692; *Макар.* тамъ же I, 578. 653. 516.

([272]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 232. 134. 233. 235. 105. 135. 106. 236. 139. 237. 238; IV, 120; Ист. Росс. Іер. VI, 172; V, 16. 108; III, 617. 406. 417; *Макар.* тамъ же 653. 654. 536. 648. 652.

ныхъ разстояніяхъ отъ Новгорода. Таковы: *Николаевскій* Понедѣльскій на рѣкѣ Понедѣли въ 24 верстахъ отъ Новгорода къ юговостоку (упом. 1386 г.); *Троицкій* Клопскій въ 20 верстахъ отъ Новгорода къ югу на правомъ берегу Веряжи, гдѣ съ 1408 года подвизался преп. Михаилъ Клопскій, сродникъ князей московскихъ, принявшій на себя юродство Христа ради,—и *Николаевскій* Отенскій или Отня пустынь въ 50 верстахъ отъ Новгорода къ сѣверовостоку (упом. 1420 г.) (273).

Послѣ сдѣланнаго нами перечня новгородскихъ обителей неизлишнимъ считаемъ упомянуть два случая, замѣченные мѣстными лѣтописями. Въ 1386 году, когда великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской приближался съ своими войсками къ Новгороду и Новгородцы собрались защищаться, они сами сожгли вокругъ своего города 24 монастыря. А въ 1419 году во время сильнаго наводненія, случившагося въ Новгородѣ, затоплены были водою 19 монастырей, такъ что иноки по доскамъ ходили въ церкви или ѣздили на лодкахъ (274).

Въ Псковѣ и его окрестностяхъ возникло несравненно менѣе обителей. Кромѣ *Спасскаго* на Мирожѣ, который основанъ еще епископомъ Нифонтомъ новгородскимъ и продолжалъ существовать теперь, здѣсь упоминаются только двѣнадцать новыхъ монастырей. И именно: *Іоанно-предтечевъ-*

---

(273) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 94; III, 109. 237; Ник. Лѣт. V, 75; Ист. Росс. Іер. V, 599; IV, 533; V, 394; *Макар.* тамъ же 474. 634; Житіе пр. Михаила Клопскаго (въ Памятник. старинной Рус. Лит. IV, 39).

(274) П. Собр. Р. Лѣт. III, 232; IV, 94; V, 241; VIII, 50; III, 138—139; IV, 119; VIII, 91.

женскій въ пригородномъ селѣ Завеличьѣ, основанный (ок. 1243 г.) св. Евпраксіею, супругою псковскаго князя Ярослава Владиміровича, которая вскорѣ потерпѣла мученическую смерть отъ своего пасынка и погребена въ этой обители; *Снятогорскій* Богородичный на горѣ Снятной (уп. 1265. 1310. 1367—1421 г.); *Космодаміановскій съ гремячей горы* за рѣкою Псковою внѣ города и *Святодуховскій со Усохи*-женскій въ самомъ городѣ, въ которыхъ построены въ 1383 году каменныя церкви; *Николаевскій съ Валку* или на Волоку, на берегу рѣки Великой, въ которомъ (1395 г.) построилъ каменную церковь посадникъ Захарія Костроминичъ; *Пантелеймоновъ*, упоминаемый въ 1396 году; *Михайловскій*-женскій на полѣ, гдѣ въ 1398 году поставилъ каменную церковь нѣкто Захарія Ѳоминичъ; *Стефановскій* въ Лугу недалеко отъ Пскова, гдѣ въ 1404 году соорудилъ каменную церковь игуменъ Карпъ; *Образскій съ поля* или *Спасская* пустынь, гдѣ въ 1414 году построена новая церковь; *Николаевскій на Пескахъ*, гдѣ сооружена каменная церковь въ 1419 году; *Благовѣщенскій*-женскій въ *Пескахъ*, построенный Псковичами въ 1421 году на мѣстѣ, которое подарилъ для этого чернецъ Порфирій Сопешка, и *Никитскій* или Никитина пустынь, гдѣ въ 1442 году сооружена церковь во имя св. Саввы ([275]).

Обращаясь снова къ области новгородской, мы видимъ здѣсь нѣсколько монастырей и въ другихъ городахъ и мѣ-

---

([275]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 182. 207. 192. 193. 202. 194. 195. 196. 203. 212; V, 182. 18. 23. 30; *М. Евгенія* Истор. Княж. Псковскаго III, 117—120; *Карамз.* III, 159, примѣч. 341; V, примѣч. 254, стр. 101; Ист. Росс. Іерарх V, 69; IV, 311; VI, 167; IV, 123. 805; VI, 328; V, 191; Акт. Ист. I, 7. 50. 52.

стахъ, кромѣ Новгорода. Таковы: а) на Шелони или въ Шелонскомъ городкѣ: *Михайловскій*, въ которомъ скончался (1352 г.) новгородскій архіепископъ Василій, на возвратномъ пути своемъ изъ Пскова въ Новгородъ; б) въ Старой Русѣ: *Спасо-преображенскій*, возобновленный и украшенный (1442 г.) новгородскимъ владыкою Евѳиміемъ, и *Николаевскій Косинскій* въ трехъ верстахъ отъ города на островѣ или косѣ, основанный около половины XIII вѣка учениками преп. Варлаама Хутынскаго Константиномъ и Косьмою; в) въ Ладогѣ: *Георгіевскій*, возобновленный (1446 г.) новгородскимъ владыкою Евѳиміемъ ([276]); г) на Ладожскомъ озерѣ: *Валаамскій*—на островѣ Валаамѣ, уже процвѣтавшій къ концу XIV вѣка, и *Коневскій Рождественскій*—на островѣ Коневцѣ, основанный (1398 г.) преп. Арсеніемъ, который родомъ былъ Новгородецъ, путешествовалъ на Аѳонъ, и по возвращеніи оттуда жилъ нѣсколько времени въ Валаамской обители ([277]); д) близъ Каргополя: *Каргопольскій Успен-*

([276]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 85. 114; IV, 123; *Карамз.* IV, примѣч. 328. 358; Ист. Росс. Іер. VI, 301. 302; IV, 786. 136; Словар. Свят. Росс. Церкви, 158.

([277]) Ист. Росс. Іер. III, 480; IV, 616; П. Собр. Р. Лѣт. III, 233; Житіе преп. Арсенія Коневск., напеч. при его службѣ, Спб. 1820. Здѣсь говорится, что преп. Арсеній, возвратившись въ 1393 г. съ Аѳона въ Новгородъ, «въ Валаамской обители нѣкое время пребысть, по видя въ той *многолюдное братство*, отъиде» на Коневскій островъ, гдѣ основалъ свою общежительную обитель и скончался 1444 г. (—л. 22 об. и 29), по Исторіи же Іерархіи—въ 1447 г. іюня 12 (—IV, 616). А если вѣрить лѣтописцу Устьшехонскаго монастыря, приводимому въ Исторіи Росс. Іерархіи (VI, 584—587), то Валаамскій монастырь существовалъ и въ 1251 году: потому что тогда бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ посылалъ къ Валаамскому игумену и братіи просить настоятеля для новоустроенной имъ Устьшехонской обители и испросилъ старца Геннадія. Нельзя, однакожъ, оставить безъ вниманія, что въ означенномъ лѣтописцѣ представляется дѣйствующимъ при этомъ епископъ ростовскій Лука, укрывавшійся будто бы отъ какихъ-то навѣтовъ на Бѣлѣ-озерѣ,—а такого епископа ростовскаго въ то время мы не знаемъ.

скій на берегу рѣки Онеги, основанный въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною, и *Каргопольскій Спасскій*, основанный на той же рѣкѣ и въ томъ же вѣкѣ инокомъ Вассіаномъ; ѳ) на островѣ Муромѣ или Мучь (въ нынѣшнемъ Пудожскомъ уѣздѣ): *Муромскій Успенскій Онежскій*, основанный около половины XIV вѣка преп. Лазаремъ Муромскимъ; ж) въ двинской и корельской областяхъ: *Архангельскій* на сѣверной Двинѣ, гдѣ нынѣ Архангельскъ, и *Корельскій Николаевскій* у Бѣлаго моря въ 34 верстахъ отъ Архангельска: оба эти монастыря въ 1419 году были опустошены Норвежцами; з) на островѣ Бѣлаго моря Соловкахъ: *Соловецкій*, основанный въ 1429—1436 годахъ тремя св. старцами Германомъ, Савватіемъ и Зосимою, изъ которыхъ послѣдній болѣе другихъ потрудился для устройства обители ([278]).

Въ бѣлозерской странѣ самымъ древнимъ монастыремъ былъ *Устьшехонскій Троицкій*, находившійся первоначально въ 17 верстахъ отъ Бѣлозерска къ востоку, на устьѣ рѣки Шексны. Монастырь этотъ основанъ (въ 1251 г.) первымъ бѣлозерскимъ княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ въ память чудеснаго исцѣленія малолѣтняго сына его Михаила отъ слѣпоты, послѣдовавшаго отъ иконы св. Живоначальной Троицы. Князь, украсивъ чудотворную икону, перестроилъ самую церковь, гдѣ она находилась, поставилъ вокругъ церкви келліи, учредилъ общежительство для двадцати братій, выпросилъ для нихъ изъ Валаамскаго монастыря настоятеля Геннадія

([278]) Ист. Росс. Іер. IV, 344. 354. 629; V, 114; III, 299; II, 381; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, I, 440; *Карамз.* IV, 122; *архим. Досиѳея*—Опис. Соловецк. монастыря I, 42—45.

и, обогативъ свою обитель вкладами, отчинами и угодьями, далъ ей средства для дальнѣйшаго существованія ([279]).

Спустя почти полтора столѣтія возникъ въ бѣлозерской странѣ другой монастырь—*Кирилло Бѣлоезерскій*. Преподобный Кириллъ родился (1337 г.) въ Москвѣ, принялъ пострижение въ Симоновой обители, гдѣ еще на низшихъ степеняхъ послушанія замѣтилъ и отличалъ его преп. Сергій Радонежскій, нерѣдко посѣщавшій племянника своего архимандрита Ѳеодора. Когда Ѳеодоръ взятъ былъ на епископскую каѳедру ростовскую (1389 г.), Кирилла избрали на его мѣсто въ настоятеля Симонова монастыря. Но св. старецъ, любя безмолвіе, вскорѣ оставилъ настоятельство, а затѣмъ и самую Москву, и удалился въ предѣлы бѣлозерскіе. Тамъ, въ глубокой пустынѣ, на сѣверномъ берегу озера Сиверскаго положилъ онъ начало (1397 г.) новой обители, собралъ иноковъ, которые охотно шли къ нему изъ Симонова и другихъ монастырей, далъ имъ строгій общежительный уставъ, и управляя ею впродолженіе тридцати лѣтъ († 1427 г.), своими высокими подвигами пріобрѣлъ себѣ всеобщее уваженіе и братіи, и народа, и князей, и оказывалъ сильное духовное вліяніе на всю страну. Монастырю св. Кирилла Бѣлоезерскаго суждено было сдѣлаться знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ монастырей сѣверной Россіи ([280]).

Вмѣстѣ съ преп. Кирилломъ прибылъ въ бѣлозерскій

([279]) Ист. Росс. Іерарх. VI, 584—587. Спес. примѣч. 277.

([280]) Житіе преп. Кирилла Бѣлоезер. въ Сборн. моей библ. № 2, л. 101—143; Акт. Эксп. I, 23. 24; Акт., относ. до юридич. быта Росс., I, 96; Дополн. къ Акт. Ист. I, 346. См. еще Приложен. № XXI.

край и другой постриженникъ Симонова монастыря преп. Ѳерапонтъ, уроженецъ волоколамскій. Скоро однакожъ они разстались и Ѳерапонтъ основалъ (1398 г.) на возвышенномъ берегу озера Бородавскаго, въ четырнадцати верстахъ отъ нынѣшняго города Кириллова, общежительный монастырь *Бѣлоезерскій-Ѳерапонтовъ.* Можайскій князь Андрей Дмитріевичъ, которому принадлежало и Бѣлоозеро, узнавъ объ этой обители и о святости жизни ея настоятеля, пожаловалъ ей многія угодья, и тѣмъ способствовалъ къ скорѣйшему благоустроенію ея и процвѣтанію (281).

Въ первой половинѣ XV вѣка основаны въ бѣлозерскомъ краѣ еще два монастыря: *Вожеезерскій-Спасскій* на острову озера Воже, въ ста верстахъ отъ Кириллова, ученикомъ преп. Кирилла Бѣлоезерскаго Мартиніаномъ, который удалился на этотъ островъ по смерти своего наставника, и *Череповскій-Воскресенскій*—двумя иноками Ѳеодосіемъ и Аѳанасіемъ, пришедшими, вѣроятно, изъ Сергіевой Лавры: монастырь этотъ существовалъ во дни можайскаго и вмѣстѣ бѣлоезерскаго князя Андрея Дмитріевича (ум. 1432 г.), отъ котораго получилъ и грамоту (282).

Обширный вологодскій край, гдѣ прежде извѣстны были только три монастыря: *Кайсаровскій* близъ Вологды, *Гледенскій-Троицкій* и *Архангельскій* въ Великомъ Устюгѣ, въ настоящій періодъ обогатился монастырями. Во второй половинѣ XIII вѣка основанъ монастырь *Спасо-каменный* на

---

(281) Ист. Росс. Іерарх. VI, 849; Акт. Эксп. I, 24. 28. 31. См. еще Приложен. № XXI, числ. 8.

(282) Житіе преп. Мартиніана (у *Муравьев.* за янв., 190); Ист. Росс. Іер. III, 572, спес. VI, 851. 852; VI, 656—659. 671.

Каменномъ острову Кубенскаго озера. Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, путешествуя отъ Бѣлоозера къ Устюгу на судахъ, подвергся на Кубенскомъ озерѣ страшной бурѣ и въ минуты опасности далъ обѣтъ построить церковь и монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ пристанетъ къ берегу. Судно прибило бурею къ Каменному острову. Князь нашелъ на островѣ двадцать три инока, которые по бѣдности не имѣли у себя церкви, а собирались для молитвы въ часовню. Немедленно онъ приказалъ построить церковь во имя Преображенія Господня и деревянныя келліи (ок. 1260 г.). Съ того времени монастырь Спасо-каменный, находясь подъ покровительствомъ бѣлозерскихъ князей, скоро пришелъ въ цвѣтущее состояніе и сдѣлался многолюднымъ и благоустроеннымъ, особенно во дни игумена своего Діонисія Грека, который далъ этой обители уставъ св. горы Аѳонской, гдѣ самъ принялъ постриженіе, и въ 1418 году взятъ былъ на каѳедру ростовской епархіи ([283]).

Въ XIV столѣтіи основаны еще монастыри: *Авнежскій-Троицкій*, въ 60 верстахъ отъ Вологды къ востоку, преп. Стефаномъ Махрицкимъ и учениками его Григоріемъ и Кассіаномъ (ок. 1370 г.), при содѣйствіи окрестныхъ жителей; *Спасо-Прилуцкій*, въ пяти верстахъ отъ Вологды въ 1371 году, преп. Димитріемъ Прилуцкимъ, который первый ввелъ въ вологодскомъ краѣ общежитіе ([284]); *Воскресенскій* на

([283]) *Паисія Ярослав.* Сказан. о Спасо-камен. монастырѣ (въ Правосл. Собесѣдн. 1861, I, 199—202); Истор. Росс. Іерарх. IV, 325. 336.

([284]) Истор. Росс. Іерарх. III, 59; Житіе преп. Димитрія Прилуцк. въ Сборн. моей библ. № 8, л. 19—21. Здѣсь сказано: «такожe ни общаго житія инокомъ не бысть въ земли той отъ Волги рѣки великія даиже до послѣднихъ моря... Се перьвая на Вологдѣ общая обитель бяше великая преп.

рѣкѣ *Обнорѣ* — ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Сильвестромъ Обнорскимъ († 1379 г.) и *Святолуцкій Николаевскій* на берегу Кубенскаго озера, возстановленный преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря ([285]). Здѣсь же должно упомянуть о трехъ пустыняхъ, устроенныхъ св. Стефаномъ Пермскимъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ вологодскихъ къ концу того же столѣтія: *Ульяновской Спасской* въ 165 верстахъ отъ Усть-сысольска, *Стефановской* въ 60 верстахъ отъ того же города и *Устьвымской Архангельской* въ 80 верстахъ отъ Яренска на устьѣ рѣки Вымн ([286]).

Въ первой половинѣ XV вѣка основано восемь монастырей: *Покровскій-Глушицкій* на рѣкѣ Глушицѣ, въ 45 верстахъ отъ Вологды, преп. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1403 году; *Сосновскій-Предтечевъ* — въ четырехъ верстахъ отъ Покровскаго — тѣмъ же преп. Діонисіемъ въ 1420 году; *Леонтіевскій* женскій въ двухъ верстахъ отъ Покровскаго тѣмъ же Діонисіемъ; *Нуромскій-Спасскій* въ 60 верстахъ отъ Вологды преп. Сергіемъ Нуромскимъ (ок. 1408 г.), который пришелъ въ Россію съ св. горы Аѳонской и нѣсколько времени былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Павло-Обнорскій* въ 56 верстахъ отъ Вологды (1414 г.) преп. Павломъ Обнорскимъ, тоже бывшимъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго; *Александровъ - Успенскій* на рѣкѣ

Димитрія, и яко ту нача неотступно святый жити съ братіею вкупѣ, и мнози иноцы пріидоша къ нему». Снес. Ист. Росс. Іер. VI, 215.

([285]) *Смирнов*. о преп. Сильвестрѣ Обнор. (въ Душеполезн. Чтеніи 1861 г., ноябр., 229—269); *Паисія Яросл*. Сказаніе (въ Правосл. Собесѣдн. 1861, I, 203). Снес. Ист. Росс. Іерарх. VI, 69 и Пролог. іюня 1-го.

([286]) Ист. Росс. Іер. VI, 328. 467. 566.

Куштѣ, въ 40 верстахъ отъ Вологды, преп. Александромъ Куштскимъ, постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря († 1439 г.); *Спасо-Евѳиміевъ* въ 120 верстахъ отъ Вологды преп. Евѳиміемъ, сотоварищемъ Александра Куштскаго, и *Лопотовъ-Богородицкій* въ 40 верстахъ отъ Вологды преп. Григоріемъ Пелшемскимъ (въ 1426 г.), который родомъ былъ изъ фамиліи галичскихъ бояръ Лопотовыхъ ([287]).

IV.

Такимъ образомъ мы насчитали болѣе 180-ти монастырей, вновь возникшихъ или возстановленныхъ въ два столѣтія монгольскаго владычества надъ Россіею, кромѣ тѣхъ, которые продолжали существовать отъ прежняго времени. Но какъ велико было число братій въ каждомъ изъ этихъ монастырей, неизвѣстно. Знаемъ только, что въ суздальскомъ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ, еще при самомъ преп. Евѳиміи, находилось 300 иноковъ, въ чухломскомъ Авраамiевомъ, также при жизни самого Авраамія, сто человѣкъ, а изъ женскихъ монастырей въ московскомъ Алексѣевскомъ подвизалось 90 черноризицъ при знаменитой игуменьѣ Іуліаніи († 1393), и въ нижегородскомъ Зачатіевскомъ — 110 сестеръ во дни основательницы обители княгини Ѳеодоры

([287]) Житіе преп. Діонисія Глушицк. въ Сборн. моей библ. № 50, л. 35—40; Жит. преп. Павла Обнор. въ Сборн. моей библ. № 64, л. 39—41; Жит. преп. Григорія Пелшемск. въ Сборн. моей библ. № 50, л. 9 и слѣд.; *Паисія Ярославъ.* Сказан. (въ Правосл. Собесѣдн. 1861, I, 206); Ист. Росс. Іер. III, 88. 698; IV, 96; V, 21. 355. 428; Акт. Ист. I, 485.

(† 1377 г.) [288]. Кромѣ того о нѣкоторыхъ мужскихъ монастыряхъ, какъ-то: Троицкомъ Сергіевомъ, Андрониковомъ, Симоновомъ, Голутвинскомъ, Высотскомъ, Кирилло-Бѣлоезерскомъ, Ѳерапонтовомъ, Спасо - Прилуцкомъ, Валаамскомъ, встрѣчаются общія выраженія, что монастыри эти были велики или что въ нихъ находилось множество братства,— вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Троицко-Сергіевъ, Кирилло-Бѣлоезерскій, Глушицкій и Свѣтогорскій-псковской назывались иногда Лаврами. А были монастыри или *монастырьки* малые, въ которыхъ обитало по шести, по пяти черноризцевъ, даже по три и по два [289]. Послѣ этого утверждать, будто во дни монгольскаго ига монашество необыкновенно усилилось въ Россіи, будто цѣлыя толпы поселянъ и горожанъ поступали въ обители, увлекаясь выгодами монастырской жизни, есть дѣло совершеннаго произвола. Даже по числу монастырей, если монгольскій періодъ, дѣйствительно, превосходитъ два предшествовавшія столѣтія русской Церкви, зато далеко уступаетъ послѣдующимъ: такъ, въ теченіе одного XVI столѣтія (по указателю къ Истор. Россійской Іерархіи) возникло у насъ 100 монастырей, а въ теченіе XVII вновь устроено 220.

Монастыри различались между собою по своей зависимости отъ высшихъ властей, по значенію своихъ настоятелей, по взаимному отношенію другъ къ другу, по внутреннему устройству.

---

(288) О двухъ первыхъ см. въ Житіяхъ преп. Евѳимія Сузд. и преп. Авраамія Чухлом. А о двухъ послѣднихъ — *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ 1393 годомъ; Ник. Лѣт. IV, 78.

(289) См. Приложен. № XXII.

Всѣ русскіе монастыри, по законамъ церковнымъ, находились въ зависимости отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но одинъ монастырь, именно московскій Симоновъ, еще при первомъ своемъ настоятелѣ Ѳеодорѣ, взятъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе константинопольскаго патріарха и назывался патріаршею ставропигіею. Еще нѣкоторые монастыри, преимущественно изъ основанныхъ князьями, состояли въ непосредственной зависимости отъ князей, каковы: Ольговъ рязанскій, Предтеченскій полоцкій, Онуфріевскій мстиславскій и другіе. Князья-покровители не только заботились о содержаніи и защитѣ своихъ обителей, но и о внутреннемъ ихъ благоустройствѣ, сами участвовали въ избраніи и перемѣнахъ монастырскихъ властей, сами судили ихъ, а иногда и прочихъ иноковъ по дѣламъ монастырскимъ. Мѣстные епископы не имѣли никакихъ правъ на эти монастыри и могли судить ихъ настоятелей только по дѣламъ собственно-духовнымъ, и то вмѣстѣ съ князьями (290). Были также монастыри, принадлежавшіе непосредственно митрополитамъ, исключительно отъ нихъ зависѣвшіе и считавшіеся ихъ *извѣчными*: это Константиновскій и Борисоглѣб-

---

(290) Акт. Истор. I, 2; Акт. Запад. Россіи I, 27—28. 57. Князья говорили: «а въ *нашъ* монастырь... не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена и съ нашего монастыря куницы не брати, а никакихъ пошлинъ. А отъ кого будетъ какая обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ... А старцы и люди судити и рядити игумену самому зъ братіею». Или: «а коли митрополитъ поѣдетъ мимо монастыря св. Онофрѣя; ино митрополиту того архимандрита не судить и не рядить... Ино и владыцѣ (мѣстному) того архимандрита не судить и не рядить... А будетъ владыцѣ до него дѣло духовное, ино намъ самымъ же, со владыкою, того архимандрита досмотрѣть».

скій—владимірскіе, Благовѣщенскій—нижегородскій и Чудовъ—московскій ([291]).

Монастыри управлялись одни игуменами, другіе архимандритами. Число послѣднихъ, прежде очень ограниченное, теперь значительно возросло. Это имя носили настоятели монастырей: въ Москвѣ—Спасскаго, Симонова, Чудова, Петровскаго, во Владимірѣ—Рождественскаго, въ Суздалѣ—Спасо-Евѳиміева, въ Ростовѣ—Авраaміева, въ Ярославлѣ—Спасо-преображенскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ—Печерскаго и Благовѣщенскаго, въ Твери—Отроча, въ Переяславлѣ—Горицкаго, въ Новгородкѣ Литовскомъ — Лаврашевскаго, въ Мстиславлѣ—Онуфріевскаго и другихъ. Въ Новгородѣ, несмотря на умноженіе монастырей, оставался одинъ архимандритъ Юрьевскій, и только однажды упоминаются два архимандрита. Въ Псковѣ постоянно упоминаются только игумены, а съ начала XV вѣка иногда и архимандриты. Настоятели Кіево-печерской Лавры именовались то игуменами, то архимандритами ([292]). Нѣкоторые архимандриты, напримѣръ, преп. Евѳимій Суздальскій, въ качествѣ особаго преимущества, получали право священнодѣйствовать въ митрѣ и съ рипидами ([293]).

([291]) Акт. Эксп. I, 5; Ник. Лѣт. IV, 60—63.

([292]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 76. 85. 104. 108 и др.; IV, 94; VIII, 50; Акт. южной и западн. Россіи I, 4. Относительно Пскова, кромѣ лѣтописи, см. посланія митрополита Фотія въ Акт. Истор. I, 58. 63 и др. Настоятели нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря иногда назывались игуменами, иногда архимандритами (Акт. Эксп. I, 7. 13. 14).

([293]) Въ житіи преп. Евѳимія Суздальскаго говорится: «и блаженнаго Евѳимія архіепископъ Іоаннъ святи на архимандритію, и повелѣ ему священная дѣйствовати съ палицею и въ митрѣ и съ рипидами, яже есть въ

Въ числѣ монастырей большая часть были самостоятельные, не зависѣвшіе отъ другихъ монастырей, и были несамостоятельные, приписные къ другимъ. Такъ, къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ были приписаны монастыри: Юрьевскій-Успенскій на Войновой горѣ, Георгіевскій въ Раменцѣ и Никольскій на Шекснѣ; къ тверскому Отрочю — тверскіе же монастыри: Воскресенскій за Волгою, Богородицкій на Бору, Спасскій во Зьзяхъ, Воскресенскій и Богородицкій на Шешѣ, Воскресенскій въ Бардинскомъ на Шешѣ и Богородицкій на Гостомлѣ; къ нижегородскому Спасо-Евѳиміеву — Гороховскій монастырь св. Василія на Клязьмѣ. Приписные монастыри находились въ полномъ распоряженіи своихъ главныхъ монастырей: оттуда получали настоятелей, туда давали отчетъ во всемъ (294). Между женскими монастырями не встрѣчаемъ подобнаго подчиненія однихъ другимъ; но были, кажется, женскіе монастыри, какъ бы приписные къ мужскимъ, составлявшіе вмѣстѣ съ ними двѣ половины однихъ и тѣхъ же монастырей подъ управленіемъ однихъ настоятелей. Къ такимъ монастырямъ не безъ основанія можно относить: Хотьковъ, въ которомъ приняли постриженіе и погребены отецъ и мать преп. Сергія Радонежскаго; Лазаревскій Городецкій, гдѣ въ 1367 году, во время вечерни, страшный громъ побилъ чернецовъ и черницъ; тверской Богородичный на Шешѣ и новгородскій Воскресенскій на Красной горкѣ, которые названы въ лѣтописяхъ *общими* монастырями, хотя

этой обители и доднесь» (*Анан. Ѳедоровъ.* О градѣ Суздалѣ, Временн. Московск. Ист. Общ. XXII, отд. II, 27).

(294) Акт. Эксп. I, 2. 17. 26. 29; Акт. Ист. I, 51; Акт., относ. до юрид. быта Россіи I, 77. 443.

это названіе можно принимать и въ значеніи монастырей общежительныхъ ([295]). Самымъ же яснымъ доказательствомъ существованія у насъ тогда общихъ (мужеско-женскихъ) монастырей служатъ слѣдующія слова митрополита Фотія Новгородцамъ, направленныя противъ этихъ монастырей: «если въ какомъ монастырѣ находятся чернецы, тамъ бы черницы не были; но чернецы жили бъ себѣ въ монастырѣ, а черницы себѣ въ особомъ монастырѣ. Для того узнать: гдѣ исперва были чернецы, тутъ и нынѣ оставались бы чернецы; а гдѣ исперва были черницы, тутъ и нынѣ жили бы черницы. У чернецовъ пусть и попами будутъ чернецы, а въ обители черницъ избирать поповъ-бѣльцовъ съ попадіами, вдовыхъ же туда не посылать» ([296]).

По внутреннему устройству монастыри наши раздѣлялись на общежительные и необщежительные. Къ послѣднему классу принадлежала большая часть монастырей, особенно мелкихъ, въ области новгородской: въ нихъ иноки сходились вмѣстѣ только на церковныя службы и болѣе не имѣли ничего общаго. Каждый самъ заботился о себѣ и своей кельѣ, и о пищѣ, и объ одеждѣ; особо держалъ правило въ своей кельѣ, и въ ней же трапезовалъ ([297]). Но

([295]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 108. 138. 236; IV, 118; VIII, 14—15; Ник. Лѣт. III, 87. 127; IV, 17; *Карамз.* V, примѣч. 137, стр. 55. Преп. Діонисій Глушицкій, какъ видно изъ житія его, устроилъ, въ двухъ верстахъ отъ своей Лавры, обитель инокинь во имя св. Леонтія, и поставилъ надъ ними игумена—старца.

([296]) Акт. Эксп. I, 462. Такіе монастыри въ XIV в. существовали и въ Греціи и ихъ старались раздѣлять (Acta Patriarch. Constant. II, 80).

([297]) Въ суздальскомъ краѣ до 1352 г., а въ вологодскомъ до 1371 г., какъ мы видѣли, не было общежительныхъ монастырей. Большая часть новгородскихъ монастырей оставались необщежительными даже до 1528 года (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284—285).

самые замѣчательные, какъ мужскіе, такъ и женскіе, монастыри того времени были общежительные, напримѣръ: Троице-Сергіевъ, Махрицкій, Андрониковъ, Симоновъ, Высотскій, Петровскій, Снѣтогорскій-псковскій, Савво-Сторожевскій, Чудовъ, Кирилло-Бѣлоезерскій, Спасо-Евѳиміевъ, Покровскій-Глушицкій, Спасо-каменный, Спасо-Прилуцкій, Коневскій, Павло-Обнорскій, всѣ четыре монастыря, основанные преп. Авраамiемъ Галичскимъ, всѣ три, основанные преп. Макаріемъ Унженскимъ и др.; а изъ женскихъ— Алексѣевскій московскій и Зачатіевскій нижегородскій. Руководствомъ при устройствѣ общежитія монастырскаго служили у насъ, кромѣ правилъ соборныхъ, правила и наставленія древнихъ св. отецъ—Василія Великаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Ѳеодора Студита и другихъ, какъ можно заключать изъ уставной грамоты псковскому Снѣтогорскому монастырю суздальскаго архіепископа Діонисія и изъ посланія въ тотъ же монастырь митрополита Фотія ([298]).

Былъ ли для какой-либо нашей обители составленъ свой особый письменный уставъ, изложенный во всѣхъ подробностяхъ, на основаніи этихъ древнихъ правилъ,—свѣдѣній не сохранилось. О преп. Сергіи Радонежскомъ сказано только, что когда онъ вводилъ общежитіе въ своей обители, то, распредѣливъ должности и послушанія между братіями, онъ «повелѣ твердо всѣмъ блюсти, по *заповѣди св. отецъ*, и ничтоже особь стяжавати кому, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти». Для псковскаго Снѣтогорскаго монастыря

([298]) Акт. Ист. I, 7—8. 52—53.

Діонисій суздальскій въ своей уставной грамотѣ далъ слѣдующія немногія правила: «ни игумену, ни братіи не имѣть ничего своего, но все отдать Богу и св. Богородицѣ въ монастырь. Въ келліи не ѣсть и не пить и у келаря не просить, а келарю и ключнику не давать ничего никому безъ игуменова слова. Ѣсть и пить въ трапезѣ всѣмъ вмѣстѣ, а внѣ трапезы ничего не вкушать ни до обѣда, ни послѣ обѣда и до пьяна отнюдь не упиваться. Одѣяніе потребное брать у игумена и то обычное, а не изъ нѣмецкихъ суконъ; шубы носить безъ пуху, и обувь съ онучами брать у игумена; лишнихъ же одеждъ не держать. Въ церкви да поютъ по правиламъ и по уставу св. отецъ. Если игуменъ пошлетъ куда-либо мниха на службу, пусть идетъ безъ ослушанія; безъ благословенія же игумена никакъ не выходить никуда. Послушаніе и покореніе имѣть къ игумену во всемъ: если кто начнетъ говорить вопреки игумену и воздвигать свары, таковый да будетъ заключенъ въ темницу, пока не покается; а непокорливаго мниха, по первомъ, второмъ и третьемъ наказаніи, изгонять вонъ изъ монастыря и не отдавать ему ничего, что было имъ внесено въ монастырь». Впослѣдствіи митрополитъ Фотій отмѣнилъ эту уставную грамоту Діонисія на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ права давать уставъ въ чужой области или епархіи. Взамѣнъ того митрополитъ повелѣлъ братіи Снѣтогорскаго монастыря держаться устава св. Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника и другихъ богоносныхъ отцевъ, сдѣлавъ и съ своей стороны нѣкоторыя наставленія игумену и инокамъ. Въ житіи преп. Кирилла Бѣлоезерскаго находимъ такія замѣтки о введенномъ имъ уставѣ: «Былъ уставъ блаженнаго Кирилла, чтобы въ церкви

никто не бесѣдовалъ съ другимъ и не выходилъ изъ церкви прежде конца, а всѣ стояли по уставленному чину и внимали славословію. Равно всѣ подходили къ Евангелію и для поклоненія св. иконамъ, согласно съ уставомъ, по старшинству, чтобы не произошло замѣшательства. А самъ блаженный никогда въ церкви не стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ, и не садился безвременно, и были ноги его, какъ столпы. Къ трапезѣ шли всѣ также по старшинству, и садились за трапезою каждый на своемъ мѣстѣ, и молчали. Не было слышно никого, кромѣ одного чтеца. Для братіи всегда были три снѣди, кромѣ постныхъ дней, когда бываетъ аллилуіа. Самъ же блаженный вкушалъ только отъ двухъ снѣдей, и то не до сытости, и не пилъ ничего, кромѣ воды. Возставъ отъ трапезы, всѣ отходили въ свои кельи съ молитвою и благодареніемъ Богу, не вдавались ни въ какіе разговоры и никто не заходилъ къ другому брату, кромѣ великой потребы... Былъ и такой обычай: если кто приносилъ какому-либо брату письмо или поминокъ, то и письмо нераспечатанное и поминокъ относились къ святому. Равно если кто желалъ и изъ монастыря послать куда посланіе: то не смѣлъ послать безъ повелѣнія отчаго. Въ монастырѣ и въ келліи не позволялось никому ничего имѣть своего и звать своимъ, а имѣть все общее. Сребро или злато даже не именовалось между братіею, а находилось только въ монастырской казнѣ. Оттуда братія имѣли все потребное. Если кто чувствовалъ жажду, то шелъ въ трапезу, и тамъ съ благословеніемъ утолялъ жажду. А въ келліи не обрѣталось ничего, ни хлѣба, ни воды, развѣ только чтобы умыть руки. Если кто къ кому приходилъ, то ничего не могъ видѣть въ келліи, кромѣ

иконъ и книгъ: такъ всѣ были свободны отъ всего. Одно только имѣли попеченіе, чтобы превосходить другъ друга смиреніемъ и любовію и прежде другихъ являться въ церковь. Также и на работы монастырскія, когда случались, выходили со страхомъ Божіимъ; не было между ними ни празднословія, ни бесѣдъ мірскихъ, а каждый хранилъ молчаніе и любомудріе. Если же кто хотѣлъ говорить, то говорилъ только отъ Писанія на пользу братіи и особенно не вѣдущихъ Писанія» (299). Въ Симоновомъ монастырѣ, какъ говоритъ св. Іосифъ Волоколамскій, былъ «обычай такой: въ кельяхъ не ѣли и не пили; изъ монастыря не выходили безъ благословенія настоятельскаго; отроки не жили ни въ монастырѣ, ни на дворахъ монастырскихъ, и все творилось у братіи по свидѣтельству божественныхъ писаній и общежительныхъ преданій». Равнымъ образомъ въ тверскомъ Савфиномъ монастырѣ «было преданіе, чтобы не ѣсть и не пить нигдѣ, кромѣ трапезы; изъ монастыря не выходить иначе, какъ только съ благословенія; отрокамъ не жить ни въ келліяхъ, ни на дворахъ монастырскихъ, и женскому

---

(299) Акт. Истор. I, № 5, стр. 8; № 26, стр. 52. См. также Приложен. № XX, числ. 10 и № XXI, числ. 10 и 11. Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, будто пр. Кириллъ сочинилъ особый и строгій уставъ для монастыря своего, будто полные списки этого устава находятся въ Новгородск. Соф. библіотекѣ, а сокращеніе его помѣщено и въ житіи преп. Кирилла, напечат. въ Четьи-Минеи (—IV, 386—387). Но 1) въ житіи преп. Кирилла, печатномъ и рукописномъ, помѣщена собственно копія съ того устава, или, вѣрнѣе, изображеніе того порядка, какой ввелъ онъ въ своемъ монастырѣ, а не сокращеніе устава, какой онъ сочинилъ или написалъ; 2) при довольно подробномъ изученіи рукописей Новгород. Соф. библіотеки мы не встрѣтили ни одного списка сочиненнаго преп. Кирилломъ устава.

полу въ монастырь не входить, и все совершалось по свидѣтельству общежительныхъ преданій» ([300]),

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нашихъ XIV вѣка сохранился «Завѣтъ юнымъ мнихамъ», содержащій въ себѣ краткія наставленія о блюденіи ума отъ дурныхъ помысловъ, о молитвѣ, пѣніи, чтеніи книгъ, рукодѣліи, цѣломудріи и проч. Этотъ завѣтъ, опредѣляющій преимущественно келейное житіе, могъ служить келейнымъ уставомъ или руководствомъ для новоначальныхъ иноковъ, какъ въ общежительныхъ, такъ и необщежительныхъ монастыряхъ. «Дѣло мниха, говорится въ этомъ завѣтѣ, — блюденье ума отъ худыхъ мыслей, молитва и пѣнье, которое есть дѣло ангельское, пища души, просвѣщеніе ума... А молитву творить надобно съ умомъ и отъ сердца и понимать силу словъ... Взирай на будущее, утверждайся чтеніемъ книгъ, трудись въ послушаніи и рукодѣліи. Принимая пищу для тѣла, корми и душу божественными словами. Умъ всегда имѣй горѣ. Не навыкай ходить изъ келліи своей въ другую, развѣ только для духовной потребности, на молитву или какую службу. Все дѣлай съ благословеніемъ старца. Себѣ не живи по плотскому своему хотѣнію, но живи Богу, заботясь о жизни вѣчной. Да будетъ для тебя гробомъ твоя келья... Славь Бога съ ангелами. Когда увидишь игумена, поклонись ему до земли и проси у него благословенія. Срѣтая брата, всегда поклонись ему и проси благословенія и говори молитву: «молитвами св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе

([300]) *Преп. Іосифа Волокол.* Сказан. о св. отцахъ, бывшихъ въ монастыряхъ Русск. (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV, стр. 6 и 10).

Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь». Придетъ ли братъ со стороны, изъ иного монастыря или еще откуда: при встрѣчѣ съ нимъ говори эту самую молитву. А вшедши съ нимъ въ келью, прежде всего повтори туже молитву, потомъ духовно утѣшься съ братомъ и угости его... Одежда тебѣ—простая свита изъ самодѣльнаго сукна, а поясъ простой кожаный, которымъ опоясывайся не выше чреслъ. Походка твоя пусть будетъ ни сурова, ни лѣнива, а руки имѣй во время хожденія согбенными при персяхъ. Съ мірскими не говори, особенно съ юными, не садись и не стой съ ними. Гдѣ случатся игры, кощунства, смѣхи, бѣги оттуда. Своими руками не прижимайся къ брату и не обнимайся съ нимъ, и къ себѣ не позволяй никому прикасаться и не допускай никого смотрѣть на лице твое, но уклонись и удались. И самъ всячески берегись смотрѣть на лице человѣка молодаго и голоусаго... Каждый берегись нечистой любви; бѣги всякаго яда смертнаго, да не войдетъ въ насъ смерть дверцами, т. е. пятью чувствами—зрѣніемъ, обоняніемъ, слухомъ, осязаніемъ, вкушеніемъ; но загради эти дверцы нашего тѣлеснаго храма страхомъ Божіимъ. Весь бди окомъ, а сну предавайся, только когда почувствуешь великую нужду. Предъ отходомъ ко сну много молись, почитай книги, займись рукодѣліемъ..... Когда ляжешь спать, будь препоясанъ въ свитѣ, имѣй клобучекъ на головѣ, а руки сложи на персяхъ и отнюдь не простирай ихъ подъ свиту во избѣжаніе страсти пагубныя..... Берегись злой пагубы—ручнаго блуда..., блюдись даже мысли скверной... А всегда, и вставая и ложась, и за трапезою, и ходя, и сидя, произноси молитву: «молитвами св. отецъ нашихъ, Господи Іисусе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь».

Если монахъ молится только во времена молитвенныя: то онъ отнюдь не молится, а надобно молиться на всякій часъ. Хотя и кратка эта молитва, но она приноситъ великую пользу молящемуся съ вѣрою»... ([301]). Кромѣ того въ Сборникахъ XIV—XV вѣка встрѣчаются многія поученія и посланія объ иноческой жизни съ признаками русскаго или вообще славянскаго происхожденія, которыя переписывались, безъ сомнѣнія, не для другой цѣли, какъ для духовнаго назиданія и руководства черноризцамъ ([302]). Извѣстны также посланія и грамоты нѣкоторыхъ нашихъ святителей, особенно митрополита Фотія, гдѣ излагались наставленія, убѣжденія, совѣты относительно подвиговъ монашества, хотя большею частію общія. Вотъ что, напримѣръ, писалъ Фотій Павлу Обнорскому и собранной имъ братіи: «когда былъ ты у меня: помнишь, самъ ты много говорилъ, каковымъ надобно быть духовному настоятелю. Ему должно быть образцомъ для всѣхъ: въ день великаго суда онъ будетъ давать отвѣтъ за души, ввѣренныя ему. О томъ же пишу и я: будь внимателенъ къ тому, кого и откуда принимаешь къ себѣ. Приходятъ они въ безвѣтренное пристанище, въ святую обитель, принимаютъ на себя со смиреніемъ ангельскій образъ, обѣщаютъ переносить до послѣдняго издыханія всякую нужду и скорбь; такое исповѣданіе записывается ангелами, хранится въ рукѣ Творца нашего Владыки Христа, коему даемъ мы обѣщанія,

---

([301]) Этотъ «Завѣтъ мнихомъ» извѣстенъ по тремъ спискамъ XIV вѣка и двукратно напечатанъ въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви I, 23—25. 156—161, при «Духовн. Вѣстникѣ» Харьк. 1862 г.

([302]) Девять изъ такихъ поученій и посланій изданы *Г. Невоструевымъ* въ помянутыхъ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви I, 104—195.

и предъявлено будетъ предъ лицемъ нашимъ въ день великаго суда. Пишу любви вашей, собравшіеся тамъ о Христѣ, помните, что подчинивъ временное вѣчному, придя въ безвѣтренное пристанище, принявъ на себя великое иго, вы рѣшились работать небесному Царю. Мы дали обѣщаніе не ангелу и не царю или князю земному, а обѣщались Царю царствующихъ. Съ симъ исповѣданіемъ нашимъ Господь явится въ день суда и воздастъ каждому, чего кто стоитъ. Молю васъ крѣпко внимать сему исповѣданію и ограждать себя словомъ Христовымъ: «никто же, руки возложа на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ». Молю васъ, потщитесь совершать подвигъ свой по званію своему; старайтесь сохранить ризу спасенія и шлемъ нелицепріятія чистыми и васъ самихъ представить непорочными Владыкѣ своему. Будьте неколебимыми воинами Христовыми, мужественно и смѣло боритесь съ крѣпкими борцами духовными. Супостатъ нашъ діаволъ не хочетъ спасенія нашего, раскидываетъ сѣти и козни противъ насъ, ловитъ въ свою волю и не терпитъ того, чтобы возвышались мы надъ тлѣніемъ» ([303]).

Какова была самая жизнь нашихъ иноковъ, отвѣтомъ на это служатъ, прежде всего, сказанія о подвижникахъ, которые, большею частію, были основателями и первыми настоятелями тогдашнихъ нашихъ монастырей, а затѣмъ и уцѣлѣвшія свидѣтельства, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей. Мы видимъ тогда во всѣхъ странахъ Россіи достойныхъ представителей монашества. Въ Галиціи

(303) Акт. Ист. I, № 257. Опис. №№ 24. 26. 37; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 180.

дѣйствовали — преп. Григорій Полонинскій, человѣкъ, по выраженію лѣтописца, такой святой, какого ни прежде не было, ни послѣ не будетъ ([304]), и св. Петръ игуменъ Ратскій, впослѣдствіи митрополитъ московскій. Изъ Кіево-печерскаго монастыря вышли—св. Арсеній Тверской и св. Стефанъ Махрицкій. Въ предѣлахъ московскихъ положилъ начало новой эпохи въ исторіи русскаго монашества великій Сергій Радонежскій, самъ непосредственно и чрезъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, каковы были: Андроникъ, Ѳеодоръ Симоновскій, Аѳанасій Серпуховскій, Савва Звенигородскій, Авраамій Галичскій, Меѳодій Пѣсношскій, Іаковъ Желѣзноборскій и другіе. Изъ Нижняго Новгорода возсіялъ своими добродѣтелями св. Діонисій Печерскій съ своими учениками—Евѳиміемъ Суздальскимъ и Макаріемъ Унженскимъ. Въ монастыряхъ новгородскихъ подвизались преп. Ксенофонтъ—ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго, Савва Вишерскій, Лазарь Муромскій, Арсеній Коневскій, Савватій Соловецкій. Въ бѣлозерскомъ и вологодскомъ краѣ были насадителями иночества: преп. Кириллъ Бѣлоезерскій и Ѳерапонтъ, Димитрій Прилуцкій, Діонисій Глушицкій, Сергій Нуромскій, Павелъ Обнорскій, Александръ Куштскій, Евѳимій Куштскій, Григорій Пельшемскій. Подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, очень естественно, если многіе изъ нашихъ монастырей процвѣли благочестіемъ и строгостію нравовъ. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи славились, кромѣ Троицкаго-Сергіева, Симоновъ, Кирилло-бѣлоезерскій, Андрониковъ и Чудовъ. О трехъ послѣднихъ св. Іосифъ Волоколамскій, на основаніи самыхъ

([304]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 201.

свѣжихъ и достовѣрныхъ извѣстій, оставилъ слѣдующія замѣтки: «какъ самъ блаженный Кириллъ постоянно имѣлъ попеченіе о монастырскомъ благочиніи иноческомъ, таковы же были и его ученики послѣ него. Уподобляясь ему и имѣя преданія его въ своихъ сердцахъ, они никакъ не попускали людямъ безчиннымъ и презорливымъ, которые не хранили и оставляли въ пренебреженіи преданія св. Кирилла. Объ этомъ всегда они заботились не только по отношенію къ подобнымъ себѣ инокамъ, но и по отношенію къ настоятелямъ, когда видѣли что-либо, совершавшееся не по обычаю отеческихъ преданій, строптно и развращенно... Св. Андроникъ сіялъ великими добродѣтелями, а съ нимъ и ученики его Савва и Александръ и чудные и славные иконописцы Даніилъ и ученикъ его Андрей (Рублевъ), и многіе другіе таковые же. Всѣ они имѣли такую добродѣтель и такое попеченіе о постничествѣ и объ иноческомъ житіи, что сподобились божественной благодати, и дотого преуспѣвали въ божественной любви, что никогда не занимались земнымъ, но всегда возносили умъ и мысль къ невещественному и божественному свѣту... Также и въ Чудовомъ монастырѣ блаженный митрополитъ Алексій насадилъ старцевъ честныхъ: однихъ онъ испросилъ у св. Сергія, а другихъ—изъ другихъ монастырей, находившихся подъ его рукою. Они такъ были честны и боголѣпны, и такъ жили иноческн и духовно, что всѣ люди приходили къ нимъ, старые и юные, и получали отъ нихъ пользу» ([305]).

([305]) *Пр. Іосифа Волокол.* Сказан. о св. отц., бывшихъ въ монастыряхъ Русск. (въ указ. чтен. 4. 12). А о Симоновомъ монастырѣ въ житіи преп Сергія Радонежскаго замѣчено: «мнози ученицы Ѳеодоровы въ добродѣте-

Впрочемъ, была и другая, мрачная сторона монашеской жизни. Въ нѣкоторыхъ даже изъ лучшихъ монастырей случались, по временамъ, безпорядки и пренебреженіе къ монастырскимъ уставамъ. Напримѣръ, въ Симоновомъ, послѣ двухъ первыхъ настоятелей Ѳеодора и Кирилла, были архимандриты, которые нарушали обычаи и преданія этихъ св. подвижниковъ и не заботились о благочиніи, несмотря на всѣ ревностныя обличенія со стороны благочестивыхъ старцевъ, жившихъ еще въ обители. Равно и Кирилло-бѣлоезерскимъ монастыремъ, по смерти самого Кирилла и учениковъ его Иннокентія и Христофора († 1433 г.), управляли настоятели, которые пренебрегали установленіями св. Кирилла и открыто нарушали ихъ, а старцевъ, дерзавшихъ возставать противъ этого, часто подвергали тяжкимъ побоямъ. Въ другихъ монастыряхъ необходимы были строгія мѣры, чтобы держать иноковъ въ надлежащемъ порядкѣ. Въ тверскомъ Саввиномъ монастырѣ блаженный Савва, принявшій санъ священства въ одно время съ игуменствомъ и настоятельствовавшій болѣе 50 лѣтъ, становился обыкновенно въ дверяхъ церкви съ жезломъ въ рукахъ, и если кто изъ братіи не приходилъ къ началу службы, или выходилъ прежде отпуска, или разговаривалъ во время пѣнія, или переходилъ съ одного мѣста на другое, то онъ возбранялъ и запрещалъ, а говорящихъ вопреки и безчинствующихъ иногда билъ жезломъ, а иногда посылалъ въ затворъ [306].

ляхъ зѣло превозсіяша изряднѣ, яко произведеннымъ быти отъ нихъ не токмо въ честная игуменства, но и на епископства въ великодержавныя и славныя грады» (—л. 211).

(306) *Пр. Іосифа Волокол.* въ означ. Сказан. о св. отцахъ Русск. стр. 4—8. Этотъ Савва былъ уже священникомъ, и слѣд. игуменомъ въ 1419 г.

Изъ посланій митрополита Фотія въ Кіево-печерскій монастырь видно, что тамъ иногда нѣкоторые иноки предавались безчинному пьянству, на поруганіе всего священства и иночества. Въ псковскомъ Снѣтогорскомъ монастырѣ бывали черноризцы, которые небрегли о своихъ монашескихъ обѣтахъ, жили не почернечески, не повиновались игумену, не приступали даже къ таинству покаянія и пріобщенія св. тѣлу и крови Христовой, и, удаляясь изъ монастыря, возбуждали мірскихъ людей судить игумена и старцевъ ([307]). Само собою разумѣется, что это были не единственные монастыри, въ которыхъ случались подобныя нестроенія и безпорядки. Весьма важнымъ недостаткомъ тогдашняго нашего монашества было и то, что многіе иноки имѣли обычай самовольно, безъ благословенія начальства, переходить изъ обители въ обитель и навыкали своеволію и бродяжничеству, такъ что митрополитъ Кипріанъ, для искорененія этого обычая, подвергалъ такихъ иноковъ запрещенію и не дозволялъ удостоивать ихъ священства и даже св. причастія ([308]).

Вмѣстѣ съ любовію къ монастырской жизни во многихъ избранныхъ сильна была любовь къ отшельничеству. Извѣстнѣйшіе изъ нашихъ подвижниковъ, св. Сергій Радонежскій, Стефанъ Махрицкій, Кириллъ Бѣлоезерскій, Діонисій Суз-

---

(Опис. рукоп. Толстова, стр. 212). Въ житіи преп. Стефана Махрицкаго также сказано, что, по смерти его и двухъ его преемниковъ, въ Махрицкой обители сами настоятели начали измѣнять его уставы и вводить свои обычаи (Сборн. моей библ. № 51, л. 204).

([307]) Акт. Истор. I, 50. 54; Доп. къ Акт. Истор. I, 319.

([308]) Посл. къ игумену Аѳанасію въ Акт. Истор. I, стр. 479, и другое посланіе объ этомъ предметѣ въ рукоп. Сборн. Волоколам. монастыря № 573, л. 208 об. (*Шевырев*. Ист. Русс. Слов., Лекц. XIII, примѣч. 7).

дальскій, Сергій Обнорскій, Іаковъ Желѣзноборскій, Александръ и Евѳимій Куштскіе, прежде нежели основали собственные монастыри и сдѣлались въ нихъ начальниками, были строгими отшельниками и трудились уединенно, кто въ лѣсу, кто въ пустынѣ, кто въ пещерѣ, или убогой хижинѣ, и нѣкоторые очень долгое время. Другіе, и основавъ свои монастыри, не оставались въ нихъ сами съ братіею, а продолжали прежній отшельническій образъ жизни, иногда вблизи этихъ монастырей, а иногда и въ отдаленности, до самой своей кончины: таковы были—Авраамій Галичскій, Павелъ Обнорскій, Савва Вишерскій, Діонисій Глушицкій, Макарій Унженскій. Св. Іосифъ Волоколамскій разсказываетъ объ одномъ старцѣ Варсонофіи, который, послѣ пяти лѣтъ игуменства своего въ тверскомъ Саввиномъ монастырѣ, отошелъ въ пустыню и провелъ тамъ сорокъ лѣтъ въ безмолвіи, богомысліи, молитвѣ и чтеніи книгъ. Многіе отвсюду приходили къ нему, иноки и міряне, одни для нравственнаго назиданія, а другіе, чтобы услышать отъ мудраго старца разрѣшеніе и объясненіе невразумительныхъ словъ божественнаго Писанія. Самъ митрополитъ Фотій иногда отправлялъ къ нему пословъ съ этою послѣднею цѣлію ([309]).

Изъ особенныхъ путей подвижнической жизни нѣкоторые избирали юродство Христа ради и столпничество. Первымъ путемъ шествовали: Прокопій Устюжскій († 1285), Николай Кочановъ и Ѳеодоръ Новгородскіе († 1392), Максимъ Московскій († 1434) и Михаилъ Клопскій († 1452). На столпѣ

([309]) *Пр. Іосифа Волокол.* въ означен. Сказаніи о св. отцахъ Русск. стр. 9. Этотъ Варсонофій игуменствовалъ около 1416 г. (Опис. рукоп. Толстова стр. 323—324).

подвизался св. Савва Вишерскій. Однимъ изъ особенныхъ подвиговъ монашеской жизни, преимущественно для умерщвленія плоти, считалось ношеніе веригъ. И вериги нѣкоторыхъ высокихъ подвижниковъ того времени, напримѣръ, Кирилла Бѣлоезерскаго, Димитрія Прилуцкаго, Евѳимія Суздальскаго, Савватія Тверскаго и Новгородскихъ святителей—Моусея и Евѳимія, сохранились доселѣ ([310]).

([310]) *Саввантов.* Опис. Спасо-Прилуц. монастыря, стр. 33, Спб. 1844; *Пр. Филар.* Русск. Свят., янв. 11 и 19, март. 2, апр. 1, іюл. 8 и 27 и друг.; *Варлаам.* Опис. древност. Кирилло-Бѣлоезер. монастыря, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1859, III, 72; *Макар.* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгород. II, 149—150.

ГЛАВА IV.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

I.

Монгольское иго надъ Россіею сопровождалось вредными послѣдствіями и для богослуженія русской Церкви. Самое главное и осязательное изъ этихъ послѣдствій состояло въ томъ, что Монголы не только во время своего перваго нашествія на Россію, охватившаго почти всѣ ея области, но и во время послѣдующихъ, такъ часто повторявшихся, нашествій и набѣговъ въ русскіе предѣлы грабили, жгли и разоряли, вмѣстѣ съ селами и городами, храмы Божіи повсюду, гдѣ они ни встрѣчались, и такимъ образомъ, въ длинный періодъ своего у насъ владычества, истребили ихъ безчисленное множество (311). Но въ мирное время Монголы не препятствовали Русскимъ исправлять, сооружать вновь и украшать церкви,—и Русскіе, особенно князья и святители, съ усердіемъ занимались этимъ святымъ дѣломъ.

Даніилъ Романовичъ галицкій, свидѣтель страшнаго опустошенія, произведеннаго Батыемъ въ южной Россіи, старался,

(311) П. Собр. Р. Лѣт. I, 229. 234; III, 104; Ник. Лѣт. III, 90; IV, 53 и др.

по возможности, уврачевать раны отечества. Онъ «создалъ многіе города, и церкви поставилъ, и украсилъ ихъ разноличными красотами». Какъ о лучшихъ и богатѣйшихъ, лѣтопись говоритъ, въ частности, о трехъ церквахъ, которыя соорудилъ онъ въ любимомъ своемъ городѣ Холмѣ: о церкви св. Іоанна Златоуста, о церкви св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана и о церкви Пресв. Богородицы, гдѣ впослѣдствіи князь-храмоздатель былъ и погребенъ. Примѣру знаменитаго своего дяди подражалъ Владиміръ Васильковичъ, князь галицкій. Онъ также, устрояя города въ своей странѣ, «создалъ многія церкви» и въ числѣ ихъ каменныя и весьма богатыя— въ Каменцѣ церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы, въ Любомли церковь св. Георгія великомученика и въ Берестѣ церковь св. Петра ([312]).

Не мало явилось тогда церквей и въ другихъ городахъ и областяхъ Россіи. Въ Москвѣ святитель Петръ заложилъ (1324 г.), близъ своего двора, первую въ этомъ городѣ каменную церковь, соборъ Успенскій, оконченный уже послѣ его кончины. Іоаннъ Даниловичъ Калита соорудилъ каменную церковь св. Іоанна Лѣствичника (1328) и соборъ Архангельскій (1332), сдѣлавшійся усыпальницею московскихъ князей. Супруга Димитрія Іоанновича Донскаго воздвигла (1393) на своемъ дворѣ каменную церковь Рождества Пр. Богородицы, а сынъ Донскаго Василій Димитріевичъ создалъ соборъ Благовѣщенскій ([313]). Въ области угличской одинъ князь, Ро-

---

([312]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 178. 196. 197. 204. 213. 222. 223.

([313]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 229. 230; VI, 123; VII, 202. 204; VIII, 64; Ник. Лѣт. III, 130. 139. 151. 160; *Снегирев.* Памятник. Москов. Древност. I, 62. 83. 110. 221.

манъ Владимiровичъ угличскiй († 1285) построилъ, въ разныхъ мѣстахъ, до 15 храмовъ ([314]). Въ Твери князь Михаилъ Ярославичъ, вмѣстѣ съ матерью своею, соорудилъ (1285—1289) каменный соборъ Преображенiя Господня на мѣстѣ прежде бывшей деревянной церкви Косьмы и Дамiана ([315]). Въ Нижнемъ Новгородѣ великiй князь Константинъ Васильевичъ воздвигъ (1352) каменный соборъ Спасо-преображенскiй, а князь Андрей Константиновичъ — каменный соборъ Михайло-архангельскiй (1358). Въ Серпуховѣ князь Владимiръ Андреевичъ создалъ (1378) соборъ Троицкiй. Въ Ростовѣ епископъ Григорiй собственнымъ иждивенiемъ обновилъ и почти вновь соорудилъ (1411) соборъ Успенскiй, обрушившiйся послѣ страшнаго пожара ([316]). Въ Псковѣ вновь сооруженъ (1365) соборъ Троицкiй на старой основѣ послѣ того, какъ онъ весь былъ разобранъ вслѣдствiе паденiя его верха. Не говоримъ о многихъ другихъ церквахъ въ этомъ городѣ, которыя, особенно съ половины XIV вѣка, сооружались или обновлялись весьма часто, даже по двѣ и по три въ одинъ и тотъ же годъ. Такъ въ 1373 году построены здѣсь двѣ церкви, въ 1383—три, въ 1384—двѣ, въ 1394—двѣ, въ 1398—двѣ, въ 1421—три ([317]). Вообще о

([314]) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 178; *Пр. Филар.* Русск. Свят., февр. 3, стр. 11.

([315]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 207. 227; V, 215; Ник. Лѣт. III, 85—86. 88—89. 192; IV, 283.

([316]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 230. 234; V, 257; VIII, 86; Ник. Лѣт. III, 85—86. 212.

([317]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 89; IV, 192. 193. 195. 203. Иногда лѣтописи упоминаютъ и имя мастера церкви: наприм., въ 1415 г. построилъ въ Псковѣ каменную церковь во имя св. муч. Вѣры, Надежды и Любви мастеръ Iеремiя (—V, 22).

количествѣ церквей въ разныхъ городахъ нашихъ того времени можемъ заключать изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ Москвѣ въ 1336 году сгорѣло 18 церквей; въ 1342 году, когда погорѣлъ весь городъ, 28 церквей; въ 1354 году, когда погорѣлъ одинъ Кремль, 13 церквей; въ 1415 году— 15 церквей ([318]). Въ Нижнемъ Новгородѣ Татары сожгли въ 1377 году 32 церкви. Въ Ростовѣ во время пожара 1408 года сгорѣло 14 церквей. Когда въ 1413 году погорѣли Тверь и Кострома: то въ первомъ городѣ сгорѣло 20 церквей, а въ послѣднемъ 30 ([319]).

Но ни одинъ городъ въ Россіи не могъ равняться по количеству церквей съ великимъ Новгородомъ. Тамъ бывали пожары весьма часто, большею частію касавшіеся только нѣкоторыхъ частей города, и истребляли церкви цѣлыми десятками. Напримѣръ, въ 1297 году сгорѣло 24 церкви, и именно 12 на Торговой сторонѣ и на одномъ только Неревскомъ концѣ Софійской стороны 10. Въ 1340 году, когда пожаръ охватилъ обѣ стороны города, сгорѣло 50-ть церквей. Въ 1379 году на восьми сгорѣвшихъ улицахъ Софійской стороны (а всѣхъ ихъ было на этой сторонѣ двадцать девять) сгорѣло 12 церквей. Въ 1385 году, когда сгорѣла вся Торговая сторона, на ней сгорѣло 26 каменныхъ церквей и 6 деревянныхъ. Въ 1399 году, когда на той же Торговой сторонѣ погорѣли концы Плотницкій до Ѳедорова ручья и весь Словенскій, обгорѣло 27 церквей каменныхъ и

([318]) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 205. 209; VIII, 9; XV, 487; Ник. Лѣт. III, 164. 179. 204.

([319]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 234; XV, 482. 486; Ник. Лѣт. IV, 53.

1 деревянная. Въ 1405 году на Софійской сторонѣ въ одномъ Людиномъ концѣ и Прусской улицѣ сгорѣло 5 деревянныхъ церквей и обгорѣло 12 каменныхъ. Въ 1407 году на той же сторонѣ въ Неревскомъ концѣ и Легощей улицѣ сгорѣло 6 деревянныхъ церквей и обгорѣло 12 каменныхъ. Въ 1419 году въ Словенскомъ и Плотницкомъ концахъ Торговой стороны обгорѣло 24 каменныхъ церкви ([320]). Но если часто упоминаютъ мѣстныя лѣтописи о церквахъ сгорѣвшихъ или обгорѣвшихъ въ Новгородѣ: то еще чаще онѣ говорятъ о церквахъ обновленныхъ или вновь сооруженныхъ разными лицами.

Изъ числа новгородскихъ владыкъ — Климентъ воздвигъ Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ (1296 г.); Давидъ—церковь св. Владиміра, князя кіевскаго: на другихъ кремлевскихъ воротахъ (1311); Василій—Входоіерусалимскую въ Кремлѣ, какъ придѣлъ Софійскаго собора (1336), и Благовѣщенскую на Городищѣ или Рюриковомъ городѣ въ двухъ верстахъ отъ Новгорода (1342); Моисей—церковь св. Прокопія на княжемъ дворѣ (1359) и Благовѣщенскую на Михайловой улицѣ, на Торговой сторонѣ (1362) ([321]); Алексій—Христорождественскую въ архіерейскомъ домѣ на сѣняхъ (1362); Іоаннъ II-й перестроилъ Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ (1398); Симеонъ создалъ церковь св. Петра, митрополита кіевскаго или московскаго, на воротахъ архіерейскаго дома (1416) и св. Аѳанасія Александрійскаго въ Кремлѣ за Софійскимъ соборомъ (1416); Евѳимій

([320]) П. Собр. Р. Лѣт. Ш, 66. 79—80. 91. 93. 100. 102. 103. 131. 138; IV, 91. 103.

([321]) П. Собр. Р. Лѣт. Ш, 66. 70. 80. 82. 86. 88. 130. 131. 132. 221. 223. 225.

I-й — Спасскую церковь въ Кремлѣ за Софійскимъ собо-ромъ (1424—1427) ([322]). Наконецъ св. Евѳимій II-й сооруди́лъ шесть церквей: св. Іоанна Златоуста на воротахъ архіерейскаго дома (1435), св. Петра Московскаго на другихъ воротахъ того же дома, взамѣнъ прежней разрушенной (1437), св. Анастасіи за Софійскимъ соборомъ (1340), св. Бориса и Глѣба на старой основѣ въ Кремлѣ (1441), св. Николая чудотворца на своемъ дворѣ (1442) и св. Евѳимія домовую (1447) ([323]).

Изъ новгородскихъ посадниковъ построили каменныя церкви слѣдующіе: Іоакимъ Столбовичъ вмѣстѣ съ женою— церковь 318-ти никейскихъ отцевъ на княжемъ дворѣ (1310); Юрій Онисифоровичъ — св. Косьмы и Даміана на Холопьей улицѣ (1350—1375) и св. Іоанна Златоустаго въ Кремлѣ или околоткѣ (1350); Лазута или Лазарь—св. Іоанна Предтечи у Нѣмецкаго двора (1359) и св. Петра и Павла на Торговой сторонѣ, на холму (1367) ([324]); Семенъ Андреевичъ—св. Ѳеодора Стратилата на Ѳеодоровой улицѣ (1360); Григорій Якуновичъ — Покрова Пресв. Богородицы на воротахъ въ Кремлѣ (1389); Богданъ Обакумовичъ — св. Симеона на Чудинцевой улицѣ (1392); Григорій Кирилловичъ— св. Іоанна Златоустаго на старой основѣ въ Кремлѣ (1434) ([325]).

Строили въ Новгородѣ церкви и другія лица. Такъ, нѣкто Ѳеодоръ Хотовичъ поставилъ церковь св. Саввы Освя-

---

([322]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 100. 101. 106. 110. 140.
([323]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 112. 113. 114. 141. 239. 240; IV, 125.
([324]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 69. 86. 133. 223. 227. 229. 231.
([325]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 87, 95. 96. 111. 132.

щеннаго на Саввинской улицѣ (1271); Семенъ Климовичъ—церковь Пресв. Богородицы на городскихъ воротахъ (1305); Андрей Борисовъ и Павелъ Петриловичъ — Пятницкую на торговищѣ (1345); Ананія Куритскій—Космодаміанскую на Космодаміанской улицѣ (1345) ([326]). Случалось, что въ иной годъ строилось въ Новгородѣ по-нѣскольку церквей разомъ. Напримѣръ: въ 1300 году—пять церквей, одна каменная и четыре деревянныхъ, въ 1305—четыре деревянныхъ, въ 1402—три каменныхъ, въ 1417 — шесть каменныхъ, въ 1418—четыре каменныхъ ([327]).

Однимъ изъ побужденій къ сооруженію церквей служили чувства благодарности Богу за избавленіе отъ бѣдствій или за дарованныя побѣды надъ врагами. Іоаннъ Даниловичъ Калита основалъ Архангельскій соборъ въ Москвѣ по случаю избавленія Россіи отъ голода, названнаго въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Димитрій Іоанновичъ Донской построилъ церковь во имя всѣхъ Святыхъ въ посадѣ на Кулижкахъ въ память Куликовской побѣды. Въ Новгородѣ владыка Климентъ поставилъ (1296) каменную Воскресенскую церковь на кремлевскихъ воротахъ по случаю побѣды Новгородцевъ надъ Шведами и разграбленія города Корелы, а владыка Іоаннъ II-й, вмѣстѣ съ воеводами новгородскими и всѣмъ войскомъ, поставилъ (1412) каменную церковь архангела Гавріила на Хревковой улицѣ, на Софійской сторонѣ, по случаю другой побѣды Новгородцевъ надъ Шве-

---

([326]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 62, 68. 70. 82—83. 223.
([327]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 67. 68. 102. 106. 108.

дами и опустошенія города Выборга ([328]). Иногда строились церкви по обѣту всего народа для умилостивленія Бога, въ отвращеніе какихъ-либо общественныхъ бѣдствій, и строились обыкновенно въ одинъ день,—отъ чего и назывались *обѣтными* и *обыденными*. Такую церковь построили Новгородцы въ 1390 году, когда между ними свирѣпствовало моровое повѣтріе, за Софійскимъ соборомъ во имя св. Аѳанасія: въ одинъ день привезено было дерево изъ лѣса, срублена церковь, поставлена, освящена самимъ владыкою Іоанномъ, и въ ней совершена литургія. Такую же обыденную церковь и во имя св. Аѳанасія поставили у себя Псковитяне въ 1407 году по случаю великаго мора. Въ 1417 году, когда страшная язва опустошала многіе сѣверные наши города, построены были двѣ обыденныя церкви: одна въ Новгородѣ во имя св. Анастасіи, а другая Новоторжцами въ ихъ городѣ во имя св. Аѳанасія. Въ 1420 году въ Псковѣ, по случаю мора, построена обыденная церковь Всемилостиваго Спаса, а въ 1442 году, по случаю новаго мора, построена тамъ же еще обыденная церковь Похвалы Пресв. Богородицы ([329]).

Всѣ, строившіяся у насъ, церкви до XV вѣка были холодныя. Новгородскій архіепископъ Евѳимій первый, сколько извѣстно, построилъ въ 1439 году каменную церковь Іоанна Богослова съ теплою трапезою въ Вяжицкомъ монастырѣ, а въ 1445 году построилъ каменную теплую церковь преп.

([328]) П. Собр. Р Лѣт. III, 221. 235; *Снегирев.* Памятн. Москов. Древн. 62 и предисл. стр. VIII.

([329]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 95. 107. 134. 136. 232; IV, 198; V, 20. 23. 30.

Евѳимія Великаго у себя на сѣняхъ. Впервые также упоминаются у насъ въ настоящій періодъ церкви переносныя или походныя. Сарскій епископъ Ѳеогностъ, котораго епархія простиралась и между Монголами — народомъ кочующимъ, спрашивалъ въ 1301 году отцевъ цареградскаго собора: «подобаетъ ли, освятивъ трапезу (т. е. престолъ) переносить ее съ мѣста на мѣсто и на ней литургисать?» И соборъ отвѣчалъ: «подобаетъ, ибо это по нуждѣ; переходящіе или кочующіе люди не имѣютъ для себя постояннаго мѣстопребыванія. Только надобно охранять ее со всѣмъ благоговѣніемъ и страхомъ, поставлять ее въ чистомъ мѣстѣ и служить на ней». Въ тѣхъ городахъ, гдѣ было много церквей, нѣкоторыя — главнѣйшія назывались соборными. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Новгородѣ въ 1417 году было уже семь соборовъ, а въ Псковѣ съ 1417 года упоминаются три собора ([330]).

Въ архитектурѣ церквей не произошло никакой перемѣны. Церкви, по прежнему, строились небольшія и примрачныя, освѣщавшіяся чрезъ узкія слюдовыя окна съ желѣзными рѣшетками. Только церковь Пресв. Богородицы, создан-

---

([330]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 107. 239. 240; IV, 211. 212; *Варлаам.* Обозр. рукоп. преп. Кирилла Бѣлоезер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 37. Въ Новгородѣ, кромѣ каѳедральнаго собора—св. Софіи, находившагося въ Кремлѣ, три собора находились на Софійской сторонѣ: Яковлевскій, Четыредесятскій (сорока мучениковъ) и Власіевскій,—и три на Торговой сторонѣ: Предтечевскій, Успенскій и Михайло-архангельскій (*Архим. Макар.* Археолог. Опис. церков. древн. въ Новгородѣ—I, 35). Въ Псковѣ главнымъ соборомъ считался Троицкій, за нимъ Софійскій—съ 1357 г. (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 191; V, 14) и Николаевскій—съ 1417 г. (—V, 22). Всѣ эти три собора упоминаются и въ посланіяхъ новгор. архіеп. Евѳимія и митрополита Фотія во Псковъ (Акт. Истор I, стр. 61. 63. 65).

ную княземъ Даніиломъ галицкимъ въ Холмѣ, лѣтопись называетъ «превеликою» и, какъ бы за рѣдкость, разсказываетъ, что другая холмская церковь во имя св. Златоуста имѣла три окна, «украшенныя стеклами римскими» (331). Въ настоящій періодъ уже не встрѣчаемъ такихъ богатыхъ церквей, какія существовали прежде, особенно въ Кіевѣ и княжествѣ владимірскомъ. Но и теперь нѣкоторые храмы отличались цѣнностію своихъ украшеній и утвари. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ крыша была свинцовая, главныя двери (съ 1336 г.) мѣдныя, позлащенныя, и большая глава или маковица (съ 1408 г.) также позлащенная. Въ тверскомъ Спасскомъ соборѣ полъ былъ мраморный и одна дверь, обращенная къ дому епископа, мѣдная. Соборъ псковской Троицкій покрытъ былъ свинцомъ, а ростовскій Успенскій—оловомъ и имѣлъ полъ изъ краснаго мрамора (332). Въ холмской церкви св. Златоуста четыре свода стояли на четырехъ головахъ человѣческихъ, изваянныхъ какимъ-то художникомъ; при входѣ въ алтарь помѣщены были два столпа изъ цѣльнаго камня, на которыхъ опирался верхъ алтаря, украшенный золотыми звѣздами по лазурю; полъ былъ слитъ изъ мѣди и чистаго олова, такъ что блестѣлъ подобно зер-

---

(331) П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 197.

(332) П. Собр. Р. Лѣт. III, 57. 103. 131; IV, 203; Ник. Лѣт. III, 69. 175. 211. 213. Псковская лѣтопись разсказываетъ, что когда Псковичи въ 1420 г. рѣшились обить свой Троицкій соборъ свинцовыми досками, то хотя они нашли для этого какого-то мастера Θеодора съ его дружиною, но такого человѣка, который бы умѣлъ отливать самыя доски свинцовыя, не нашли ни въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ. Они обратились-было къ Нѣмцамъ въ Юрьевъ, но Нѣмцы не дали своего мастера. И уже митрополитъ Фотій прислалъ мастера изъ Москвы, который, научивъ Θеодора приготовлять свинцовыя доски, самъ возвратился въ Москву (П. Собр. Р. Лѣт. V, 23).

калу; двое дверей были обложены камнемъ бѣлымъ—галицкимъ и зеленымъ—холмскимъ съ разными золотыми узорами и прилѣпами, устроенными какимъ-то «хитрецомъ Авдѣемъ»; иконы были украшены драгоцѣнными камнями и золотымъ бисеромъ. Особенно же извѣстенъ своими богатыми приношеніями въ церкви Владиміръ Васильковичъ, князь галицкій. Въ городѣ Каменцѣ онъ украсилъ Благовѣщенскую церковь золотыми иконами и серебряными сосудами и пожертвовалъ въ нее окованное серебромъ Евангеліе. Во Владимірѣ Волынскомъ—для Дмитріевской церкви устроилъ серебряные сосуды и серебряную ризу съ драгоцѣнными камнями на икону Пресв. Богородицы, а въ церкви епископской или соборной оковалъ серебромъ большой образъ Спасителя и далъ ей Евангеліе, обложенное серебромъ, сосуды изъ жженаго золота съ драгоцѣнными камнями и образъ Спасителя въ золотой ризѣ съ драгоцѣнными камнями. Въ епископскую или соборную церковь перемышльскую пожертвовалъ Евангеліе, окованное серебромъ съ жемчугомъ; въ черниговскую—Евангеліе, писанное золотомъ и также окованное серебромъ съ жемчугомъ; въ луцкую—большой серебряный и позлащенный крестъ съ честнымъ древомъ. Въ Георгіевскую церковь города Любомли слилъ мѣдныя двери и пожертвовалъ серебряные сосуды и иконы, окованное золотомъ съ драгоцѣнными камнями Евангеліе, серебряное кадило и под. Въ Берестскую церковь св. Петра—Евангеліе, окованное серебромъ, серебряные сосуды и серебряное кадило ([333]).

([333]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 222—223.

Главное украшеніе и нераздѣльно святыню церквей, какъ и всегда, составляли св. иконы, которыя помѣщались преимущественно въ иконостасахъ. Но многіе каменные храмы въ городахъ и монастыряхъ, особенно въ Москвѣ и Новгородѣ, были расписываемы разными священными изображеніями и по стѣнамъ, именно—украшались стѣнною иконописью по сырому грунту. Съ этою цѣлію у насъ существовали даже цѣлыя дружины или товарищества иконописцевъ, греческихъ и русскихъ, имѣвшія своихъ старѣйшинъ и начальниковъ и находившіяся иногда подъ особымъ покровительствомъ или на содержаніи властей духовныхъ и свѣтскихъ. Такъ, въ Новгородѣ Входоіерусалимскую церковь расписывалъ (1338 г.) Грекъ Исаія «съ други». Въ Москвѣ Успенскій соборъ расписывали (1344) Греки, иконописцы митрополита Θеогноста, а соборъ Архангельскій—русскіе мастера, иконописцы великаго князя Симеона Іоанновича Гордаго: они составляли «дружину», а начальниками и старѣйшинами у нихъ были—Захарій, Діонисій, Іосифъ и Николай. Въ слѣдующемъ году расписана въ Москвѣ церковь—Спасъ на Бору: тутъ мастерами были «русскіе родомъ, а греческіе ученики»—Гойтанъ, Семенъ и Иванъ съ своими учениками и дружиною ([334]). Въ 1378 году Спасскую церковь въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ расписывалъ мастеръ грекъ Θеофанъ. Этотъ самый Θеофанъ вскорѣ за тѣмъ переѣхалъ въ Москву и здѣсь расписывалъ три церкви: Рождества Пресв. Богородицы (1395 г.) вмѣстѣ съ Симеономъ чер-

---

([334]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 78. 79; VII, 209. 210; Ник. Лѣт. III, 180—181; *Карамз.* IV, 172, прим. 372.

нымъ и учениками, Архангельскій соборъ (1399) съ учениками своими и Благовѣщенскій соборъ (1405) вмѣстѣ съ старцемъ Прохоромъ изъ Городца да чернецомъ Андреемъ Рублевымъ ([335]). Въ 1408 году, по повелѣнію великаго князя Василія Димитріевича, расписали великую Владимірскую соборную церковь мастера—Даніилъ иконникъ да Андрей Рублевъ. Они же расписали потомъ Троицкій соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, построенный (1422) надъ гробомъ преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца ([336]). Лучшими изъ всѣхъ этихъ, исчисленныхъ нами, иконописцевъ были Ѳеофанъ Грекъ, Даніилъ иконникъ и Андрей Рублевъ. Первый, по свидѣтельству лично знавшаго его современника, былъ преславный мудрецъ, весьма искусный философъ и «книги изографъ нарочитый и живописецъ изящный во иконописцѣхъ». Онъ болѣе сорока каменныхъ церквей расписалъ своею рукою—въ Константинополѣ, Халкидонѣ, Галатѣ и Кафѣ, а потомъ въ Великомъ и Нижнемъ Новгородахъ и три въ Москвѣ. Когда писалъ онъ, то никогда и нигдѣ не видѣли его взирающимъ на образцы, какъ дѣлали тогда нѣкоторые наши иконописцы, которые, вслѣдствіе своихъ недоумѣній, принуждены были безпрестанно обращаться то къ тѣмъ, то къ другимъ образцамъ. Казалось, что не онъ

---

(335) П. Собр. Р. Лѣт. III, 231; VIII, 65. 72; Ник. Лѣт. IV, 257; *Карамз.* V, примѣч. 254 подъ годами—1395. 1399. 1405.

(336) П. Собр. Р. Лѣт. V, 257; VI, 135. 138; VIII, 81; Ник. Лѣт. V, 14. Извѣстны и другія церкви, которыя были расписаны: а) въ Любомля, на югѣ Россіи—церковь св. Георгія (Собр. Лѣт. II, 222), б) въ Твери—Спасскій соборъ (Ник. Лѣт. III, 89. 192), в) въ Псковѣ—церковь Васильевская (Собр. Лѣт. IV, 193), г) въ Русѣ—въ Спасскомъ монастырѣ (—III, 114), д) въ Новгородѣ—церковь Іоанна Богослова и въ монастыряхъ: Молотковскомъ, Деревяницкомъ, Вяжицкомъ и др. (—III, 133. 227. 239).

писалъ, а другой: потому что, изображая что либо руками, онъ ногами стоялъ неспокойно, а языкомъ бесѣдовалъ съ приходящими. Съ самаго незначительнаго рисунка, набросаннаго имъ случайно и наскоро, наперерывъ спѣшили снимать для себя копіи московскіе иконописцы (337). Иконника Даніила и Андрея Рублева называетъ «чудными и преславущими иконописцами» преп. Іосифъ Волоцкій († 1516), свидѣтельствуя, что послѣдній былъ ученикомъ перваго, что оба они были иноки московской Андрониковой обители и отличались духовною, подвижническою жизнію. Другой, безъименный, писатель XVI вѣка говоритъ объ нихъ, что они превосходили всѣхъ прочихъ иконописцевъ и что чудныя изображенія, какими украсили они Троицкую церковь въ Сергіевой Лаврѣ, еще въ его время удивляли всѣхъ. Отцы стоглаваго собора въ половинѣ того же вѣка указывали на произведенія Рублева, какъ на образцы для русскихъ иконописцевъ (338). И если тѣ немногія иконы и фрески, которыя донынѣ приписываются нѣкоторыми Рублеву, дѣйствительно ему принадлежатъ: то онѣ достаточно оправдываютъ славу, какою онъ пользовался (339). Достойно замѣчанія, что иконописью занимались тогда у насъ и лица духовнаго и монашескаго званія. Кромѣ названныхъ нами

---

(337) Послан. Епифанія къ преп. Кириллу, въ Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 323—328.

(338) *Іосиф. Волок.* Сказан. о св. отцахъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV, 12; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 138; Стоглав. гл. 41.

(339) Ему приписываются: 1) *образъ Живоначальныя Троицы, чудотворный*, стоящій по правую сторону царскихъ вратъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры (Сказаніе о иконописцахъ при рукописн. подлинникахъ, напеч. *Сахаров.* въ Изслѣдов. о Русск. иконопис. кн. II, приложен. стр. 14); 2) *три*

иноковъ, въ этомъ отношеніи извѣстны: преп. Пахомій Нерехтскій († 1384), основатель Сыпановой обители, и инокъ Иринархъ, много помогавшій ему своимъ искусствомъ иконописанія при украшеніи монастырской церкви; преп. Ѳеодоръ, архимандритъ Симонова монастыря, впослѣдствіи архіепископъ ростовскій, написавшій, между прочимъ, образъ своего дяди—преп. Сергія Радонежскаго и «Деисусы у Николы на Болвановкѣ»; старецъ Игнатій, *иконникъ* Симонова монастыря, бывшій въ немъ спостникомъ преп. Кирилла Бѣлоезерскаго чудотворца; ученикъ преп. Сергія Радонежскаго Епифаній премудрый, который самъ называетъ себя изографомъ, и особенно преп. Діонисій, основатель Глушицкой обители ([340]). Онъ самъ написалъ иконы для своей монастырской церкви, построенной имъ въ 1412 году, и изъ числа его иконъ нѣсколько дошло и до нашего времени: замѣчательнѣйшая—это икона преп. Кирилла Бѣлоезерскаго, написанная преп. Діонисіемъ еще при жизни чудотворца въ 1424 году и сохраняющаяся нынѣ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ ([341]). Не забудемъ и имени св. Петра,

---

иконы въ коломенскомъ Богоявленскомъ соборѣ и 3) *икона Успенія Богоматери* въ селѣ Ѳедоровскомъ московской губерніи (*Иванчинъ—Писарев.* Прогулка по древн. коломенск. уѣзду, стр. 67. 150, Москв. 1840). Немногія фрески Рублева письма сохранились въ Успенскомъ и Дмитріевскомъ соборахъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (*Доброхотов.* Памятн. древн. во Владим. на Клязьмѣ, стр. 49—50. 147).

([340]) Христ. Чтен. 1858, I, 419. 426; Сказан. о иконописц. у *Сахарова.* Изслѣд. о Русск. иконопис. II, приложен. стр. 14; Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 327. О преп. Діонисіи Глушицкомъ въ житіи его замѣчено: «дѣлаше же убо рукама, имѣяше же художество живописца, писаше иконы, и млатобійца бяше, и спириды дѣлаше» (Сборн. моей библ. № 50, л. 37 об.).

([341]) *Варлаам.* Опис. древн. Кирилло-Бѣлоезер. монастыря, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1859, III, 9; Зап. Русск. отд. Археолог. Общ. I, приложен. стр. 39. Копія съ этой иконы помѣщена въ началѣ I части Поѣздк. въ Кир.-

митрополита московскаго, который еще въ юныхъ лѣтахъ, едва поступивъ въ монастырь, предался этому искусству со всею любовію и сдѣлался, по выраженію его древняго житія, иконникомъ чуднымъ. Изъ новгородскихъ владыкъ иконописаніемъ занимался архіепископъ Василій († 1352), бывшій прежде священникомъ новгородской Косьмодаміанской церкви: по крайней мѣрѣ, преданіе доселѣ указываетъ въ Новгородѣ на двѣ храмовыя иконы, имъ написанныя, именно—на икону благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, находящуюся въ Покровской кремлевской церкви, и на икону Благовѣщенія—въ Благовѣщенской церкви на городищѣ ([342]).

Не мало сохранилось и другихъ иконъ отъ того времени, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Однѣ изъ нихъ были принесены къ намъ изъ Греціи. Св. Алексій, митрополитъ московскій, привезъ изъ Константинополя, послѣ вторичнаго своего туда путешествія, чудную икону нерукотвореннаго образа Христова и поставилъ ее въ основанной имъ во имя этого образа Спасо-Андрониковой обители. Св. Діонисій, архіепископъ суздальскій, долго пребывая въ Константинополѣ, снялъ тамъ двѣ точныхъ копіи,

---

Бѣлоезерск. монастырь *Шевырева*, Моск. 1850. Преп. Діонисію приписываются еще: 1) мѣстный образъ Успенія Пр. Богородицы въ Кирилло-Бѣлоезер. монастырѣ (*Варлаам.* въ означ. Чтен. стр. 12; Записк. Русск. отд. Археол. Общ. I, прилож. стр. 41); 2) икона Знаменія Богоматери въ Глушицкомъ вологодскомъ монастырѣ (Истор. Росс. Іерарх. III, 703; Свѣд. о монастыряхъ стр. 63, Моск. 1852); 3) Деисусъ, принесенный въ Спасо-каменный монастырь княземъ Андреемъ Васильевичемъ углицкимъ (Ист. Росс. Іер. IV, 336); 4) икона Успенія Богоматери въ Семи-озерной пустыни и 5) икона преп. Димитрія Прилуцкаго въ Прилуцкомъ монастырѣ (Свѣдѣн. о монастыряхъ, стр. 60. 66; Слава Богоматери, стр. 3. 31. 32, Москв. 1853).

([342]) *Макар.* Археолог. Опис. церковн. древн. I, 488; II, 20. 105.

съ сохраненіемъ самаго размѣра, съ образа Пресв. Богородицы—Одигитріи, находившагося въ Софійскомъ соборѣ, и одну изъ этихъ копій прислалъ (1381 г.) въ суздальскій соборъ, а другую въ нижегородскій-Преображенскій: послѣдняя уцѣлѣла доселѣ. Преподобный Арсеній Коневскій, еще до основанія имъ обители проживишій три года на св. горѣ Аѳонской, принесъ оттуда съ собою (ок. 1393 г.) икону Божіей Матери, данную ему на благословеніе Аѳонскимъ игуменомъ Іоанномъ: икона эта, какъ чудотворная, донынѣ чтится въ Коневскомъ монастырѣ ([343]).

Другія иконы напоминаютъ намъ достопамятныя лица или событія изъ отечественной исторіи, а нѣкоторыя чтутся при томъ, какъ чудотворныя. Таковы: а) икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы—*Устюжская*, предъ которой молился (1290 г.) св. Прокопій Устюжскій, когда силою молитвъ своихъ отклонилъ отъ Устюга страшную каменную тучу, находящаяся нынѣ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; б) икона Пресв. Богородицы Владимірская, писанная святителемъ Петромъ московскимъ еще въ бытность его игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни, и поднесенная имъ тогда (окт. 1301 г.) русскому митрополиту Максиму: нынѣ находится во владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ; в) икона Успенія Пресв. Богородицы и—г) икона Петровскія Богоматери,—писанныя тѣмъ же святителемъ Петромъ и находящіяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; д) икона Всемилостиваго Спаса, поднесенная новгородскому владыкѣ

([343]) Степ. кн. I, 460; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 42; Ник. Лѣт. IV, 129; *Ка-*
, примѣч. 123; Истор. Росс. Іерарх. III, 95; IV, 624.

Моvсею въ 1325 году, послѣ рукоположенія его во епископа, св. Петромъ, митрополитомъ московскимъ, и е) икона Божіей Матери—*Донская*, сопутствовавшая великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому на Куликовомъ полѣ. Послѣднія двѣ находятся нынѣ въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ ([344]). Здѣсь же можно упомянуть и объ иконѣ Божіей Матери—*Максимовской*, которая написана была по видѣнію, бывшему во снѣ митрополиту Максиму въ 1299 году, когда переселился онъ изъ Кіева во Владиміръ, и виситъ нынѣ во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ—надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ этотъ первосвятитель; а также—объ иконахъ Пресв. Богородицы Одигитріи и святителя Николая, бывшихъ келейными преп. Сергія Радонежскаго и нынѣ находящихся при его ракѣ, и о чудотворномъ образѣ Божіей Матери Одигитріи, который принесенъ былъ преп. Кирилломъ Бѣлоезерскимъ изъ Москвы на Бѣлоозеро и оставленъ въ наслѣдіе основанной имъ здѣсь обители ([345]).

Еще нѣкоторыя иконы извѣстны собственно только, какъ явленныя и чудотворныя. Напримѣръ: 1) икона Знаменія Пресв. Богородицы *Курская* или *Коренная*. Она явилась въ 1295 году, на корнѣ дерева въ лѣсу, одному жителю города Рыльска, занимавшемуся звѣриною ловлею. Едва только онъ поднялъ ее, какъ на мѣстѣ, гдѣ она лежала, открылся источникъ. Когда вслѣдъ затѣмъ она перенесена

([344]) Житіе Прокопія Устюж. 8 іюля въ Четн-Минеи; Степ. кн. I, 413; *Іоасаф*. о св. иконахъ, особ. чтимыхъ во владим. епархіи, стр. 9, Владим. 1859; *Снегирев*. Памятн. Московск. древностей, стр. 12. 16. 88. 89.

([345]) *Іоасаф*. о св. иконахъ, особ. чтимыхъ во владимір. епархіи, стр. 13; Опис. Сергіев. Лавры, стр. 21, М. 1857; *Варлаам*. Опис. древн. Кирилло-Бѣлоезер. монастыря, въ Чтен. Московск. Истор. Общ. 1859, III, 6.

была въ Рыльскъ, то мѣстный князь Шемяка получилъ отъ нея исцѣленіе отъ слѣпоты и начались другія чудотворенія. На мѣстѣ ея явленія сначала построена была часовня, а нынѣ существуетъ обитель Коренская, гдѣ св. икона и находится. 2) Икона Божіей Матери *Толгская*. Въ 1314 году ростовскій епископъ Трифонъ, путешествуя по своей епархіи, остановился для ночлега на горномъ берегу Волги неподалеку отъ Ярославля и первый удостоился увидѣть эту икону ночью на противоположномъ берегу рѣки, окруженную огненнымъ столпомъ на воздухѣ, и усердно молился предъ нею. Въ слѣдующій день ее увидѣла въ лѣсу и вся свита архіерейская стоящею уже не на воздухѣ, а на землѣ между деревьями, и при ней посохъ своего архипастыря. Немедленно самъ епископъ и находившіеся съ нимъ начали рубить деревья и строить церковь, которая въ тотъ же день, при содѣйствіи поспѣшившихъ на помощь жителей Ярославля, была окончена и освящена. Событіе сопровождалось многочисленными чудесными врачеваніями отъ иконы, и на мѣстѣ ея явленія тогда же основанъ Толгскій мужескій монастырь, донынѣ сохраняющій въ себѣ эту свою святыню. 3) Икона Божіей Матери *Чухломская*—явилась (ок. 1350 г.) преподобному Авраамію, Галицкому или Чухломскому чудотворцу, на одномъ деревѣ въ лѣсу, и донынѣ находится въ чухломскомъ монастырѣ, тогда же основанномъ св. подвижникомъ на мѣстѣ ея явленія. 4) Икона Божіей Матери *Тихвинская*. Эта икона въ 1383 году являлась въ нѣсколькихъ мѣстахъ области новгородской, окруженная свѣтомъ и совершая разныя знаменія, пока не остановилась, наконецъ, неподалеку отъ города Тихвина на

берегу рѣки того же имени. Тамъ немедленно сооруженъ былъ храмъ, а впослѣдствіи и монастырь, извѣстный подъ именемъ Тихвинскаго, куда и теперь притекаютъ вѣрующіе для поклоненія чудотворному образу. 5) Икона Божіей Матери *Колочская*. Въ 1413 году одинъ бѣдный селянинъ, по имени Лука, ходя по Колочскому лѣсу въ 15 верстахъ отъ Можайска, увидѣлъ на деревѣ икону Богоматери и принесъ ее въ свой домъ, гдѣ начали совершаться отъ нея чудесныя исцѣленія разныхъ болѣзней. Чрезъ нѣсколько времени онъ понесъ икону въ Можайскъ и потомъ въ Москву, гдѣ также совершилось отъ нея безчисленное множество чудесъ. Наконецъ принесъ ее опять на мѣсто Колочу, гдѣ она явилась, и на собранныя отъ усердныхъ христіанъ богатыя пожертвованія соорудилъ для нея храмъ. Здѣсь чрезъ нѣсколько лѣтъ основался монастырь, извѣстный подъ именемъ Колочскаго, въ которомъ донынѣ стоитъ эта чудотворная икона ([346]).

При томъ всеобщемъ и глубокомъ религіозномъ уваженіи къ св. иконамъ, какое господствовало тогда во всей Россіи, страннымъ можетъ показаться появленіе въ ней тогда лжеучителя — противника св. иконъ. А такой лжеучитель, дѣй-

---

([346]) Истор. Росс. Іерарх. IV, 641—643; VI, 403; Чети-Мин. 8 авг.; Пролог. 20 іюня; П. Собр. Р. Лѣт. III, 105. 232; VI, 140; VIII, 48. 86; Ник. Лѣт. V, 48. Кромѣ того извѣстны чудотворныя иконы: а) Божія Матери Умиленія—съ 1337 года въ новгородской Троицкой церкви; б) св. исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива—съ 1410 г. въ придѣлѣ новгор. Софійскаго собора (П. Собр. Р. Лѣт. III, 104. 235; V, 220; *Макар.* Археолог. Опис. церк. древ. II, 62. 64—65); в) Божія Матери *Озиновская*—со временъ в. к. Димитрія Донскаго въ галицкомъ Паисіевомъ монастырѣ (Ист. Росс. Іер. V, 447—449); г) Божія Матери *Псковская*—съ 1420 г. въ псковскомъ Троицкомъ соборѣ (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 202; V, 23).

ствительно, явился-было въ Ростовѣ, во дни ростовскаго епископа—св. Іакова (1385—1392). Въ житіи послѣдняго говорится, что это былъ нѣкто Маркіанъ, армяновѣръ. Онъ проповѣдывалъ, что иконамъ не должно поклоняться, что иконы суть идолы, и вмѣстѣ распространялъ и другія зловредныя мысли. Будучи «зѣло хитръ и въ словесѣхъ и въ писаніи книжномъ коваренъ», еретикъ имѣлъ успѣхъ и поколебалъ не только простой народъ, но и бояръ и самого князя. Тогда святитель ростовскій, для противодѣйствія лжеучителю, призналъ лучшимъ имѣть съ нимъ открытое преніе, въ присутствіи духовенства, князя, бояръ и народа. Во время состязанія Маркіанъ былъ торжественно обличенъ и посрамленъ, а вслѣдъ за тѣмъ и изгнанъ изъ Ростова. Эту ревность св. Іакова и духовную побѣду надъ еретикомъ Маркіаномъ св. Церковь доселѣ прославляетъ въ своихъ священныхъ пѣсняхъ. Кто былъ Маркіанъ и откуда, неизвѣстно; но очевидно, что онъ зналъ языкъ русскій, на которомъ распространялъ и долженъ былъ защищать свое лжеученіе ([347]).

Въ какомъ видѣ употреблялся тогда у насъ св. крестъ, свидѣтельствуютъ сохранившіеся памятники. Въ Никольской часовнѣ, принадлежащей къ новгородскому Софійскому собору, вдѣланы въ стѣну два каменные четвероконечные креста, изъ которыхъ одинъ, какъ гласитъ надпись, поставленъ въ 1244 году Симеономъ, инокомъ Аркажскаго монастыря, а другой, судя по начертанію буквъ на немъ, можетъ

([347]) Отрывки изъ Житія св. Іакова—въ Опис. Спасо-Яковлевск. монастыря, стр. 6—7, Спб. 1849; Служба св. Іакову—въ Минеи мѣсяч. ноября 27.

быть относимъ, по крайней мѣрѣ, къ XIV вѣку. При входѣ въ новгородскій Софійскій соборъ, на западной стѣнѣ, съ наружной стороны, близъ корсунскихъ вратъ находится большой каменный крестъ съ раскрашенными барельефами, вставленный въ стѣну по повелѣнію владыки Алексія (1359—1389): самый этотъ крестъ четвероконечный, но на немъ по срединѣ помѣщенъ небольшой крестъ съ распятіемъ осьмиконечный ([348]). Въ новгородской церкви Флора и Лавра хранится деревянный рѣзной крестъ осьмиконечный, сдѣланный въ 1359 году. Въ рукахъ новгородскаго святителя Моѵсея († 1362) найденъ, при открытіи мощей его (1686), также деревянный рѣзной крестъ осьмиконечный, находящійся нынѣ въ Сковородскомъ монастырѣ ([349]). Въ Павло-Обнорскомъ вологодскомъ монастырѣ, въ возглавіи мощей преп. Павла Обнорскаго, лежитъ большой осьмиконечный крестъ—тотъ самый, который далъ въ напутствіе этому ученику своему, отправлявшемуся въ дремучіе лѣса сѣверной Россіи для пустынножительства, преп. Сергій Радонежскій. Въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ доселѣ чтутся три деревянные осьмиконечные креста, устроенные руками самого преподобнаго Кирилла († 1427) ([350]). На омофорѣ новгородскаго святителя Моѵсея—кресты четвероконечные. На окладѣ рукописнаго Евангелія в. к. Симеона Іоанновича Гордаго, 1344 года, — крестъ осьмиконечный. На окладѣ

([348]) Извѣстія Археологич. Общ. II, 94; III, 423. Здѣсь же приложенъ и точный рисунокъ съ послѣдняго креста.

([349]) *Макар.* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 129. 132.

([350]) Извѣст. Археолог. Общ. III, 142, гдѣ приложенъ и рисунокъ креста; *Варлаам.* Опис. древн. Кир.-Бѣлоезер. монастыря, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 66.

другаго Евангелія XIV вѣка въ рукахъ одного святаго—четвероконечный крестъ, а другаго—шестиконечный ([351]). Въ пергаменномъ Евангеліи Воскресенскаго, Новоіерусалимскаго монастыря, XIV вѣка, на первомъ листѣ вверху заставки изображены три четвероконечные креста. Въ пергаменномъ Евангеліи преп. Кирилла Бѣлоезерскаго кресты нарисованы четвероконечные и осьмиконечные, а въ Псалтыри, Каноникѣ и Лѣствицѣ его—четвероконечные и шестиконечные. На артосной серебряной панагіи 1436 года, хранящейся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ,—кресты два осьмиконечные, а одинъ шестиконечный ([352]).

II.

Вмѣстѣ съ св. иконами приносимы были къ намъ изъ Греціи мощи угодниковъ Божіихъ и другая святыня. Въ 1347 году греческій императоръ Іоаннъ Кантакузинъ прислалъ нашему великому князю Симеону Іоанновичу наперсный крестъ изъ животворящаго древа съ мощами св. мучениковъ: Θеодора Стратилата, Прокопія, Кирика и Іоанна Калокимита. Діонисій суздальскій, возвращаясь въ 1362 году изъ Константинополя въ санѣ архіепископа, принесъ съ собою оттуда, по выраженію лѣтописей, *Страсти Господни*, именно: часть крови Спасителя, часть отъ гроба Его, тер-

---

([351]) Рисунки и этого омофора и этихъ окладовъ на Евангеліяхъ — въ Древност. Росс. Государства, Отд. I, №№ 78. 79. 97.

([352]) Извѣст. II-го Отд. Акад. Наукъ VII, 259; *Варлаам.* Обозр. библіот. пр. Кирилла Бѣлоезер. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 8. 13. 20. 26; *Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новг. II, 208—209.

новый вѣнецъ и под. Эти Страсти онъ пріобрѣлъ тамъ съ великимъ трудомъ и за весьма высокою цѣну, и для помѣщенія ихъ великій князь нижегородскій и суздальскій Димитрій Константиновичъ устроилъ (1363) крестообразный серебряный кивотъ съ черневыми изображеніями. Но неизвѣстно, кѣмъ и почему,—можетъ быть, самимъ же Діонисіемъ по случаю новаго отъѣзда его въ Константинополь, вскорѣ послѣдовавшаго,—кивотъ былъ сокрытъ въ каменной стѣнѣ суздальскаго собора и совершенно задѣланъ. Уже весной 1401 года обрѣтена была эта святыня и торжественно перенесена въ Москву, гдѣ встрѣтили ее весь городъ и все московское духовенство. Нынѣ она хранится въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1397 году греческій императоръ Мануилъ Палеологъ и патріархъ, въ благодарность за полученную ими изъ Россіи милостыню, прислали русскимъ князьямъ иконы и мощи святыхъ. Чрезъ два года точно такъ же удостоился получить изъ Царьграда, за свою милостыню, икону съ мощами святыхъ Михаилъ Александровичъ, князь тверской ([353]).

Но между тѣмъ, какъ изъ Греціи приносимы были къ намъ только частицы мощей и притомъ угодниковъ, давно жившихъ и просіявшихъ внѣ Россіи, въ самой Церкви русской совершались открытія цѣлыхъ мощей новыхъ угодниковъ Божіихъ изъ среды ея собственныхъ членовъ. Въ XIV вѣкѣ открыты были мощи двухъ великихъ поборниковъ земли русской: святителя Петра, перваго митрополита

([353]) Acta Patriarch. Constantinopl. I, 264—265; II. Собр. Р. Лѣт. VIII, 74: Ник. Лѣт. IV, 272. 288—289; 299; Степ. кн. I, 527; *Снегирев.* Опис. Москов. древн. 92.

московскаго и благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Прославленіе перваго началось почти съ самой его кончины. Еще когда несли его на одрѣ въ Успенскій соборъ для погребенія въ приготовленномъ имъ для себя гробѣ, одинъ иновѣрецъ, находившійся въ толпѣ и сомнѣвавшійся въ его святости, внезапно пораженъ былъ видѣніемъ, будто святитель возсѣдитъ на одрѣ живой и на обѣ стороны благословляетъ народъ, его сопровождавшій. Чрезъ двадцать дней послѣ погребенія святаго, открылись у гроба его чудесныя врачеванія разныхъ болѣзней. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ поспѣшилъ записать эти чудеса и передалъ рукопись въ каѳедральный владимірскій соборъ. Тамъ ростовскій епископъ Прохоръ въ одинъ праздничный день прочелъ ее съ амвона предъ всѣмъ народомъ и въ присутствіи самого князя, а случившійся тутъ же иновѣрецъ, о которомъ мы упоминали, исповѣдалъ предъ всѣми о своемъ чудномъ видѣніи. И всѣ возрадовались и прославили Бога. Можно думать, что съ этого времени начали уже у насъ чтить св. Петра, какъ угодника Божія, по крайней мѣрѣ, мѣстно. Тотъ же епископъ Прохоръ (скончавшійся менѣе, нежели чрезъ годъ по смерти св. Петра) немедленно составилъ въ честь его службу и написалъ краткое его житіе, въ которомъ, какъ современникъ и очевидецъ, засвидѣтельствовалъ и о первыхъ чудесахъ его, совершавшихся у его гроба. Вскорѣ прибылъ въ Россію новый митрополитъ Ѳеогностъ (1328) и, впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ увѣрившись совершенно въ чудотвореніяхъ своего предшественника, донесъ о томъ цареградскому патріарху и собору. «Мы получили, отвѣчалъ патріархъ Іоаннъ XIV

(въ іюлѣ 1339 г.), писаніе твоего святительства, извѣщающее насъ о бывшемъ прежде тебя архипастырѣ той же святѣйшей Церкви, какъ онъ по смерти прославленъ отъ Бога и содѣлался близкимъ Ему угодникомъ, какъ совершаются отъ него великія чудеса и исцѣляются всякія болѣзни. И мы возрадовались о семъ и возвеселились духомъ и вознесли Богу подобающее славословіе. А что̀ святительство твое желаетъ научиться отъ насъ, какъ поступить относительно такихъ святыхъ мощей: то самъ знаешь, какой чинъ и обычай содержитъ Церковь Божія въ подобныхъ случаяхъ. Получивъ твердое и несомнѣнное удостовѣреніе и отъ Бога, поступи и ты по этому самому уставу Церкви, почти и ублажи угодника Божія священными пѣснями и славословіями, и передай это на будущее время въ честь и славу Бога, прославляющаго прославляющихъ Его». Этотъ отвѣтъ патріарха и константинопольскаго собора Өеогностъ объявилъ великому князю и всѣмъ и, безъ сомнѣнія, согласно съ уставомъ Церкви, совершилъ открытіе мощей нововявленнаго угодника и установилъ въ честь его праздникъ (21 дек.) для всей Церкви русской ([354]). Равнымъ образомъ и прославленіе великаго князя Александра Невскаго началось почти со дня его смерти (1263 г.). При самомъ погребеніи его, когда митрополитъ Кириллъ приблизился къ его гробу, чтобы вручить ему разрѣшительную грамоту, рука умершаго сама простерлась, какъ бы живая и приняла грамоту. Пораженный митрополитъ тотчасъ же повѣдалъ о

([354]) См. Приложен. № III. Грамота патріарха къ митрополиту Өеогносту—въ Act. Patriarchat. Constantin. I, 191, а въ славянскомъ переводѣ—въ Степ. кн. I, 421—422.

видѣніи всему народу, и неудивительно, если нѣкоторые съ того еще времени стали призывать св. Александра въ своихъ молитвахъ. Но не прежде какъ чрезъ 117 лѣтъ послѣдовало открытіе мощей его. Въ одну ночь незадолго предъ знаменитою Куликовою битвою инокъ-пономарь Рождество-Богородицкой владимірской обители, спавшій на паперти церкви, въ которой погребено было тѣло св. Александра, увидѣлъ, что свѣчи въ церкви зажглись сами собою и два честные старца вышли изъ алтаря и, приблизившись къ гробу благовѣрнаго князя, сказали: «встань, Александръ, и поспѣши на помощь правнуку твоему великому князю Димитрію, одолѣваемому иноплеменниками». И Александръ тотчасъ всталъ изъ гроба и вскорѣ всѣ трое стали невидимы. Инокъ повѣдалъ о всемъ этомъ монастырскому собору. Братія, послѣ усердной молитвы, рѣшились раскопать могилу князя, нашли тѣло его совершенно цѣлымъ и нетлѣннымъ, съ благоговѣніемъ взяли святыя мощи и положили ихъ въ ракѣ поверхъ земли. Съ тѣхъ поръ еще болѣе начало совершаться чудесъ отъ св. Александра. Впрочемъ, и послѣ этого чествованіе его было только мѣстное даже до московскаго Собора 1547 года, когда положено было праздновать св. князю Александру во всей русской Церкви (355).

Въ первой половинѣ XV столѣтія открыты мощи еще трехъ угодниковъ Божіихъ. Спустя тридцать лѣтъ по смерти преп. Сергія Радонежскаго (слѣд. въ 1422 или 1427 г.), вслѣдствіе особеннаго видѣнія, ученикъ и преемникъ его

(355) П. Собр. Р. Лѣт. V, 191; Ник. Лѣт. III, 42; Степ. кн. I, 374; *Карамз.* IX, примѣч. 87.

преп. Никонъ повелѣлъ раскопать и открыть гробъ великаго своего учителя въ присутствіи многочисленнаго народа, князей и духовенства. Тогда всѣ съ изумленіемъ увидѣли, что не только тѣло, но и одежды святаго были цѣлы и нетлѣнны. Всѣ возрадовались духомъ и прославили Бога, а новооткрытыя мощи положили въ ракѣ, надъ которою немедленно воздвигнута была каменная церковь. Съ того времени установленъ праздникъ 5-го іюля въ честь преп. Сергія ([356]). Спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ кончины московскаго митрополита Алексія († 1378), въ Чудовской обители обрушились своды церкви, въ которой онъ былъ погребенъ, и отъ множества упавшихъ камней разбился гробъ его. Когда камни эти были расчищены, то увидѣли въ разбитомъ гробѣ тѣло святителя, вмѣстѣ съ одеждами совершенно цѣлое и неповрежденное. По сооруженіи новаго храма на мѣстѣ павшаго, св. мощи новоявленнаго чудотворца, открыто положенныя въ ракѣ, поставлены были въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ на правой сторонѣ, и въ честь святителя начали праздновать, какъ день его кончины 12-го февраля, такъ и день открытія мощей 20-го мая, во всей русской Церкви ([357]). Въ 1439 году въ новгородскомъ Со-

---

([356]) См. Приложен. №№ XIX и XX, числ. 11.

([357]) Слѣдуемъ преимущественно указаніямъ Питирима, епископа пермскаго, который въ канонѣ святителю Алексію (см. въ Мин. мѣсяч. мая 20-го), составленномъ тотчасъ по открытіи мощей его, говоритъ: «честныя твоя мощи въ *шестьдесятное* лѣто обрѣтошася нетлѣнны», и далѣе: «гробъ, идѣже положено бысть честное тѣло твое, сокрушенъ бысть отъ многаго каменія, егда распадеся церковь, мощемъ же твоимъ никако жо прикоснуся» (—Пѣсн. 5 и 6). Пахомій, писавшій житіе св. Алексія гораздо послѣ (въ 1460 г.), хотя также выражаетъ мысль, что мощи святителя открыты чрезъ шестьдесятъ лѣтъ по смерти его, и слѣд. въ 1438 г. («и бысть убо святый въ

фійскомъ соборѣ изъ верхней стѣны храма упалъ небольшой камень и разбилъ каменную плиту, покрывавшую одинъ изъ гробовъ, стоявшихъ въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи, такъ что въ ней сдѣлалось большое отверстіе. Кому принадлежалъ пробитый гробъ, не помнилъ никто. Когда донесли объ этомъ новгородскому владыкѣ Евѳимію: онъ пожелалъ посмотрѣть во гробъ и увидѣлъ тѣло архіепископа новгородскаго Іоанна въ схимѣ, сохранившееся нетлѣннымъ, хотя со времени погребенія его протекло болѣе двухъ съ половиною вѣковъ († 1186). Евѳимій вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ поклонился св. мощамъ и воздалъ хвалу святителю Іоанну. Съ того дня начали мѣстно чтить его въ Новгородѣ, пока московскій соборъ 1547 года не опредѣлилъ чествовать его во всей русской Церкви (358).

Были тогда установлены у насъ и другіе праздники и вообще священныя времена, одни—общія для всей Церкви, а другія только мѣстныя. Къ числу первыхъ относятся: 1) Память св. мучениковъ литовскихъ—Іоанна, Антонія и Евстаѳія въ 14 день апрѣля. Они пострадали въ Вильнѣ, при князѣ Ольгердѣ, въ 1347 году, а праздникъ въ честь

томъ гробѣ 60 лѣтъ»), но вслѣдъ затѣмъ впадаетъ въ странную ошибку, замѣчая, будто онѣ открыты «при святѣйшемъ митрополитѣ Фотіѣ кіевскомъ», когда Фотій скончался еще въ 1431 г. (Сборн. моей библ. № 4, л. 124 об.). Составитель лѣтописи Никоновой какъ бы еще увеличиваетъ эту ошибку. Онъ повторяетъ и то, что св. Алексій «пребысть въ томъ гробѣ 60 лѣтъ», и то, что мощи его открыты «при святѣйшемъ Фотіѣ митрополитѣ кіевскомъ», и прибавляетъ: «въ лѣто 6939», т. е. 1431 (—IV, 65). Можно ли положиться на такое свидѣтельство? (Снес. *Пр. Филар.* Русск. Свят., февр. 12, стр. 115—116, примѣч. 159). См. также Степ. кн. I, 470. 473. 474.

(358) П. Собр. Р. Лѣт. III, 112. 183; Ник. Лѣт. V, 136; *Карамз.* IX, примѣч. 87. См. еще Приложен. № XXIII.

ихъ установилъ святитель Алексій московскій, по сношеніи съ патріархомъ, въ 1364 году ([359]). 2) Дмитріевская суббота предъ 26 октября, днемъ великомученика Димитрія. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, послѣ побѣды надъ Мамаемъ, путешествовалъ въ Троицкій монастырь къ преп. Сергію Радонежскому и просилъ его отслужить литургію и панихиду о воинахъ, павшихъ на брани. И вслѣдъ затѣмъ, по мысли благочестиваго князя, установлена Церковію такъ-называемая Дмитріевская суббота, чтобы въ этотъ день совершалось ежегодно торжественное поминовеніе всѣхъ православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ ([360]). 3) Срѣтеніе иконы Пресв. Богородицы Владимірской. Въ 1395 году, при нашествіи Тамерлана на Россію, сынъ Донскаго в. к. Василій Дмитріевичъ, отправившись съ войскомъ на встрѣчу врагу, писалъ къ митрополиту Кипріану изъ Коломны, чтобы онъ наложилъ всеобщій постъ и велѣлъ перенесть въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. Митрополитъ исполнилъ желаніе князя, и когда св. икона съ крестнымъ ходомъ приближалась къ Москвѣ, самъ встрѣтилъ ее, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и при безчисленномъ стеченіи людей всякаго званія, на Кучковомъ полѣ. Оттуда икона съ великимъ торжествомъ принесена была въ Успенскій соборъ и предъ нею совершено всенародное молебствіе. Случилось такъ, что въ тотъ самый день, когда происходило это срѣтеніе чудотворной иконы и моленіе предъ нею, Тамерланъ

([359]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 350; *Сильвестр. Коссов.* Patericon. p. 176, Кіев. 1635; *Дубович.* Hierarch. lib. IV, p. 173. См. еще далѣе примѣч. 371.

([360]) Ник. Лѣт. IV, 125—126.

внезапно далъ приказъ своему войску отступать и совершенно удалился изъ предѣловъ Россіи. Обрадованные Русскіе единогласно приписали свое избавленіе отъ страшнаго врага заступленію Пресв. Богородицы и на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена св. икона, немедленно сооруженъ былъ храмъ и вскорѣ открытъ монастырь *Срѣтенскій*, а самый день ея встрѣчи, именно 26 августа, положено было праздновать и на будущее время во всей Россіи ([361]).

Къ мѣстнымъ праздникамъ слѣдуетъ отнести тѣ, которые начали совершаться ежегодно въ честь нѣкоторыхъ князей и святителей русскихъ въ самые дни ихъ кончины не во всей русской Церкви, а только въ мѣстахъ ихъ погребенія. Таковы дни памяти: 1) *благовѣрнаго и великаго князя Георгія владимірскаго*, убитаго Татарами въ сраженіи на рѣкѣ Сити въ 1238 году февраля 4-го. Тѣло его было принесено съ поля битвы ростовскимъ епископомъ Кирилломъ и сначала погребено въ ростовскомъ соборѣ, но вскорѣ перенесено во владимірскій соборъ. 2) *Благовѣрнаго князя Василька ростовскаго*. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Татарами послѣ сраженія на рѣкѣ Сити и замученъ ими въ Шеренскомъ лѣсу, между прочимъ, за исповѣданіе Христовой вѣры, 4 марта. Тѣло его принесено въ Ростовъ и погребено въ ростовскомъ соборѣ тѣмъ же епископомъ Кирилломъ ([362]). 3) *Благовѣрнаго князя Михаила черниговскаго и боярина его Θеодора*. Оба вкусили мученическую смерть 20 сентября 1246 года отъ Батыя за

([361]) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 65—68; Ник. Лѣт. IV, 258—264; Степ. кн. I, 547—555.

([362]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 198—199. 224; IV, 32—33; V, 174; VII, 141—143; Степ. кн. I, 335—340.

то, что не согласились, вопреки требованію языческихъ волхвовъ, пройти сквозь огонь и поклониться кусту, солнцу и кумирамъ, и оба погребены потомъ въ Черниговѣ ([363]). 4) *Благовѣрнаго князя Романа рязанскаго*, замученнаго въ Ордѣ, за непреклонную твердость въ вѣрѣ Христовой, въ 1270 году 19 іюля и погребеннаго въ Рязани ([364]). 5) *Св. Игнатія епископа ростовскаго*, скончавшагося 28 мая 1288 года. Нетлѣніе его св. мощей и чудеса, совершившіяся при самомъ отпѣваніи его, были причиною того, что эти мощи вовсе не были преданы землѣ, а поставлены открыто въ ростовскомъ соборѣ ([365]). 6) *Благовѣрнаго князя псковскаго Довмонта, въ крещеніи Тимоѳея*. Онъ отличался высокимъ благочестіемъ и мужествомъ въ бояхъ, скончался въ 1299 году мая 20 и погребенъ въ псковской соборной церкви. Жители Пскова, особенно когда выступали противъ враговъ, призывали его въ своихъ молитвахъ, какъ въ 1323 и 1341 годахъ, а въ 1374 году построили даже во имя его церковь ([366]). 7) *Благовѣрнаго князя Михаила Ярославича тверскаго*, также отличавшагося истиннымъ благочестіемъ, убитаго въ Ордѣ 22 ноября 1319 года и потомъ погребеннаго въ тверскомъ Преображенскомъ соборѣ. 8) *Благовѣрнаго князя Владиміра новгородскаго и матери его Анны*. Въ 1439 году новгородскій архіепископъ Евѳимій позлатилъ и подписалъ гробы ихъ и вслѣдъ затѣмъ установилъ совершать мѣстно память ихъ 4-го

([363]) П. Собр. Р. Лѣт. V, 182—186; VII, 152—156; Степ. кн. I, 340—352.
([364]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 42; V, 197; VII, 170; Ник. Лѣт. III, 53. 54; Степ. кн. I, 383. 384.
([365]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 227; Ник. Лѣт. III, 86; Прологъ 28 мая.
([366]) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 183. 184. 188. 193; V, 8.

октября—въ день кончины князя Владиміра ([367]). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть—9) и о *панихидѣ по всѣмъ князьямъ и святителямъ новгородскимъ,* погребеннымъ въ Софійскомъ соборѣ, которую тогда же установилъ владыка Евѳимій совершать ежегодно 4 октября, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ окрестныхъ монастыряхъ ([368]).

Впрочемъ, мы должны сознаться, что, быть можетъ, память нѣкоторыхъ изъ угодниковъ Божіихъ, нами перечисленныхъ, начала совершаться еще въ настоящій періодъ не мѣстно только, а во всей русской Церкви, хотя объ установленіи въ честь ихъ такихъ праздниковъ и не сохранилось свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, Михаилъ князь черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ упоминаются въ числѣ святыхъ, на ряду съ св. Борисомъ и Глѣбомъ, Владиміромъ и Вячеславомъ, въ Служебникѣ (и именно въ начинательной молитвѣ предъ литургіею) еще конца XIV или нач. XV вѣка и писанномъ не въ Черниговѣ, но въ Новгородѣ. А въ церковномъ Уставѣ Троицкой Сергіевой Лавры, писанномъ въ 1429 году, помѣщены этому князю Михаилу съ его бояриномъ тропарь и кондакъ ([369]). Имя Игнатія, епископа ростовскаго, встрѣчается въ мѣсяцесловахъ XV вѣка съ именами св. Петра митрополита и дру-

---

([367]) О кн. Михаилѣ Твер.—П. Собр. Р. Лѣт. V, 207; VII, 188; Степ. кн. I, 425; *Карамз.* IV, примѣч. 236. О кн. Владимірѣ и кн. Аннѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 113. 183. 239.

([368]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 113. 183. 239; *Макар.* Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгор. I, 89. См. также Приложен. № XXIII.

([369]) Служебникъ Новгор. Соф. библ., по описанію *Купріанова* № LXXVI, въ Извѣст. II-го отдѣл. Акад. Наукъ VI, 217. О тропарѣ и кондакѣ Михаилу князю см. въ Правосл. Собесѣдн. 1865, I, 10. 14.

гихъ ([370]). Очень вѣроятно, что и память нѣкоторыхъ другихъ нашихъ святителей и подвижниковъ того времени стали чтить мѣстно еще съ самой ихъ кончины. По крайней мѣрѣ, въ мѣсяцесловахъ XV вѣка уже находятся имена: Стефана пермскаго, Θеодора ростовскаго, Кирилла Бѣлоезерскаго и Димитрія Прилуцкаго ([371]). Нельзя также пройти молчаніемъ, что въ тогдашнихъ мѣсяцесловахъ нашихъ, кромѣ русскихъ святыхъ, болѣе встрѣчаемъ и сербскихъ святыхъ или вообще юго-славянскихъ, нежели прежде. Въ святцахъ XI—XIV в. изъ числа этихъ святыхъ можно видѣть только имена—Кирилла философа и брата его Меθодія, Вячеслава князя чешскаго и Іоанна рыльскаго; а въ мѣсяцесловахъ XV вѣка упоминаются еще, въ однихъ — преп. Параскева-Пятница, Арсеній сербскій и Савва сербскій, въ другихъ вмѣстѣ

([370]) Въ Слѣдованной Псалтири Император. Публичной библіот., in F. № 28, писанной полууставомъ XV вѣка на пергаменѣ, мѣсяцесловъ начинается съ л. 201-го и изъ русскихъ святыхъ, жившихъ въ монгольскій періодъ, упоминается только о св. Петрѣ митрополитѣ (л. 234) и о св. Игнатіи ростовскомъ (л. 260). А въ другой Слѣдованной Псалтири той же библ., in Q. № 89, пис. полууставомъ XV вѣка на бумагѣ, упоминаются въ мѣсяцесловѣ слѣдующіе русскіе святые монгольскаго періода: Θеодоръ, архіепископъ ростовскій (л. 281), Петръ митрополитъ (л. 288), Димитрій Прилуцкій (л. 306), Алексій митрополитъ (л. 307) и Игнатій ростовскій (л. 322). См. также слѣдующее примѣчаніе.

([371]) Въ Слѣдованной Псалтири Император. Публичн. библ., in Q. № 88, конца XV вѣка, упоминаются въ мѣсяцесловѣ слѣдующіе русскіе святые и праздники монгольскаго періода: прен. Сергій (л. 206), преставленіе Алексія митрополита (л. 253), память новоявленныхъ мучениковъ литовскихъ—Антонія, Іоанна и Евстаθія (л. 264), память Стефана пермскаго (л. 267), обрѣтеніе мощей Алексія митрополита (л. 273), преставленіе Игнатія ростовскаго (л. 276), память Кирилла Бѣлоезерскаго (л. 278), перенесеніе мощей Петра митрополита (л. 295). Въ Евангеліи той же библ., in F. № 14, конца XV вѣка, показаны въ мѣсяцесловѣ чтенія евангельскія изъ русскихъ святыхъ монгольскаго періода только Алексію митрополиту и Кириллу, «иже на Бѣлѣезерѣ създавшему *велику лавру* пресвятыя Богородица».

съ Саввою Симеонъ сербскій [372]. Несправедливо было бы думать, будто такое внесеніе святыхъ, русскихъ и славянскихъ, въ наши тогдашніе святцы было слѣдствіемъ распоряженія высшей духовной власти, митрополита или собора: въ такомъ случаѣ въ святцы извѣстнаго времени были бы внесены одни и тѣ же святые,—чего, однакожъ, не видимъ. А по всей вѣроятности, это зависѣло частію отъ произвола переписчиковъ или лицъ, по волѣ которыхъ они писали, частію же отъ того только, что имена извѣстныхъ святыхъ находились въ рукописяхъ, иногда привезенныхъ изъ Греціи, съ которыхъ у насъ снимались копіи.

Вопросы о дняхъ и временахъ поста и въ особенности вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ, когда въ эти дни случатся какіе-либо большіе праздники, возбуждавшій у насъ столько споровъ въ XII столѣтіи, обращали на себя вниманіе и въ настоящій періодъ. Сарскій епископъ Ѳеогностъ, находясь въ 1301 году на константинопольскомъ соборѣ, въ присутствіи самого русскаго митрополита Максима, счелъ нужнымъ спросить: «можно ли ѣсть мясо въ среду и пятокъ—въ праздники апостольскіе?» Знакъ, что въ русской Церкви тогда не было еще принято объ этомъ окончательнаго рѣшенія, а существовали разныя мнѣнія. Соборъ далъ отвѣтъ: «не должно нару-

---

(372) О Кириллѣ, Меѳодіи, Вячеславѣ и Іоаннѣ рыльскомъ — см. Опис. Славянск. рукописей Москов. Синодал. библ. I, стр. 262. 263. 264. 314; Опис. Румянц. Муз. 173. 180; Извѣстія II-го отд. Акад. Наукъ V, 191. 275; VI, 283. О Параскевѣ, Арсеніи и Саввѣ сербскихъ—Опис. Румянц. Муз. 712. Въ Апостолѣ Императ. Публ. библ., in F. № 56, пис. уставомъ XV вѣка на бумагѣ, упоминаются въ мѣсяцесловѣ, вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ печерскимъ (л. 349) и Петромъ митрополитомъ (л. 335), имена—Саввы сербскаго (л. 350) и Симеона «новаго мvроточца сербскаго» (л. 353).

шать среды и пятка и для праздниковъ господскихъ, кромѣ великихъ дней святыя недѣли (т. е. Пасхи),—тогда да ѣдятъ мясо въ среду и пятокъ,—также недѣли по сошествіи Св. Духа, и когда случится Рождество Христово или Богоявленіе, и когда бываетъ недѣля о мытарѣ и фарисеѣ. Кромѣ этихъ пяти праздниковъ да не разорятся среда и пятокъ: это возбранено божественными канонами въ седьмомъ правилѣ Ѳеофилакта, архіепископа александрійскаго. А въ среду на Преполовеніе мяса не ѣсть; если случится праздникъ св. Апостоловъ въ среду и пятокъ, мяса не ѣсть, но рыбу; въ первый день августа мяса не ѣсть и до Успенія св. Богородицы; если случится Успеніе св. Богородицы въ среду или пятокъ, мяса не ѣсть; если случится праздникъ св. апостола Филиппа въ среду или пятокъ, мяса не ѣсть, но рыбу; если случится Рождество св. Богородицы въ среду или пятокъ, не ѣсть ни мяса, ни масла, но одну рыбу» ([373]). Вѣроятно, уже послѣ этого, столько определеннаго, отвѣта константинопольскаго собора, митрополитъ Максимъ издалъ и свое «Правило» для всей русской Церкви, въ которомъ еще подробнѣе излагаетъ постановленія о временахъ поста. «Да будетъ вамъ вѣдомо, чада,—писалъ онъ ко всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ,—что св. Апостолы и вселенская Церковь не предали намъ ѣсть мясо или сыръ или

([373]) Вопросы Ѳеогноста и отвѣты на нихъ константинопольскаго собора изданы по тремъ спискамъ Кирилло-Бѣлоезерск. монастыря (см. *Варлаам.* Обозр. рукописей преп. Кирилла Бѣлоезер. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 32—38). Мы имѣли подъ руками еще списокъ изъ Кормчей Новгородск. Соф. библ. XVI в., № 437, л. 1—3. Но въ этомъ послѣднемъ спискѣ конца недостаетъ, а въ срединѣ есть пропускъ и значительная вставка преимущественно изъ извѣстныхъ вопросовъ Кирика и отвѣтовъ Нифонта. См. также *Карамз.* IV, примѣч. 181.

млеко во всякую среду и пятокъ и за нарушеніе поста въ эти дни положили великую епитимію. А предала намъ св. вселенская Церковь Божія ѣсть мясо во всю недѣлю отъ Воскресенія нашего Господа и Спасителя до недѣли Ѳоминой, также во всю недѣлю отъ Пятидесятницы и Сошествія Св. Духа до недѣли всѣхъ святыхъ: впрочемъ, если нѣкоторые благочестивые пожелаютъ, то могутъ и не ѣсть тогда мяса въ среду и пятокъ; а если ядятъ, то не возбранено. Еще заповѣдали намъ св. соборы постъ святыхъ Апостоловъ, и если случится праздникъ св. Апостоловъ въ среду или пятокъ, то не слѣдуетъ христіанамъ вкушать мяса, а праздновать св. день и ѣсть рыбу. Если же не случится въ среду или пятокъ, то не возбраняется ѣсть мясо. Еще установили постъ въ мѣсяцѣ августѣ до Успенія св. Богородицы, и перваго числа августа, въ какой бы день оно ни пришлось, не ѣсть ни мяса, ни рыбы. Въ праздникъ же св. Богородицы, если случится въ среду или пятокъ, хотя мясо не ѣсть, но ради пречистыя Богородицы разрѣшается ѣсть рыбу. Въ тотъ же постъ бываетъ и св. Преображеніе нашего Господа Іисуса Христа: не ѣсть мяса и въ этотъ праздникъ, въ какой бы день онъ ни пришелся. Еще установили постъ впродолженіе сорока дней предъ святымъ и великимъ таинствомъ Божія смотрѣнія, т. е. предъ Рождествомъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Если случится праздникъ св. Филиппа въ среду или пятокъ, не надобно ѣсть мяса христіанамъ, а окончить мясоястіе въ предшествовавшій день. Въ праздникъ же Рождества Господа и Спасителя нашего да ядятъ мясо, въ какой бы день ни пришелся, и продолжаютъ мясоястіе до дня Василіева. А наканунѣ Рождества Христова, когда бы то ни случилось, не

должно ѣсть ни мяса, ни рыбы. Если даже этотъ канунъ случится въ субботу или воскресенье, то, не нарушая устава, да ядятъ хлѣбъ и вино послѣ вечерни. Такъ же поступать и наканунѣ предъ Просвѣщеніемъ (т. е. Крещеніемъ). Если праздникъ Просвѣщенія случится въ среду и пятокъ, то положено ѣсть мясо. Въ слѣдующіе же среды и пятки мяса не ѣсть до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, которую всю непрерывно ѣсть мясо. Въ эти только среды и пятницы, которыя я указалъ, св. Церковь разрѣшаетъ мясоястіе. Во всѣ прочіе среды и пятницы не должно ѣсть мяса, ни на Рождество св. Богородицы, ни на другой какой-либо праздникъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я написалъ. Вотъ и все про среды и пятницы» ([374]). Достойно замѣчанія, что митрополитъ Максимъ, говоря такъ подробно о постахъ церковныхъ, вовсе не упомянулъ объ одномъ великомъ постѣ св. четыредесятницы. Видно, что относительно этого поста у насъ не было тогда никакихъ сомнѣній, ни отступленій отъ него; между тѣмъ какъ постановленія о прочихъ постахъ или не всѣмъ были вполнѣ извѣстны, или не всѣми соблюдались, или нѣкоторыя подвергались разнымъ истолкованіямъ.

Правило митрополита Максима, разосланное по всей русской Церкви, конечно, имѣло обязательную силу для всѣхъ ея членовъ и впродолженіе почти цѣлаго столѣтія мы не встрѣчаемъ у себя никакихъ новыхъ разногласій и толковъ касательно поста, которые бы потребовали рѣшенія высшей церковной власти. Уже къ митрополиту Кипріану (1390—1405) обращался какой-то игуменъ Аѳанасій съ вопросомъ: слѣдуетъ

([374]) См. Приложен. № XXIV.

ли или какъ слѣдуетъ поститься на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, на Воздвиженіе честнаго креста и въ день св. Параскевы? И митрополитъ отвѣчалъ, что въ первые два праздника не должно ѣсть ни мяса, ни молока, ни рыбы, а въ день Параскевы постъ не положенъ, развѣ только день этотъ придется въ среду или пятокъ ([375]). Митрополитъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи ко всему русскому духовенству, убѣждая пастырей, чтобы они учили народъ свято проводить всѣ четыре поста, установленные Апостолами: постъ великій, Петровскій, Успенскій и Рождественскій, счелъ нужнымъ напомнить, что во всѣ дни великаго поста надобно соблюдать сухояденіе и только въ субботы и воскресные дни, также въ Цвѣтную недѣлю и на Благовѣщеніе, разрѣшается рыба, и что сухояденіе должно быть соблюдаемо впродолженіе всего года въ среду и пятокъ, а иногда и въ понедѣльникъ, кромѣ великихъ недѣль—по Воскресеніи Христовомъ, по Рождествѣ Христовомъ, по Сошествіи Св. Духа и недѣли предъ мясопустомъ, въ которыя не положено поститься, а разрѣшается во всѣ дни ѣсть мясо. «Я слышу,—присовокуплялъ митрополитъ,—что нѣкоторые изъ васъ ядятъ мясо на Преполовеніе въ среду и на Введеніе Пречистыя Богородицы: ино то не положено отъ св. Церкви и того бы впередъ не было... Также на Воздвиженіе честнаго креста и на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи мяса не ѣсть, но сухояденіе». Въ 1416 году тотъ же митрополитъ въ посланіи къ пастырямъ псковской церкви объяснялъ, что отъ Рождества Христова до

([375]) Акт. Истор. I, № 253, стр. 476.

Крещенія слѣдуетъ ѣсть мясо не двѣнадцать дней сряду, какъ они писали, а только одиннадцать, въ двѣнадцатый же день, наканунѣ Богоявленія, не положено ѣсть ни мяса, ни рыбы, кромѣ сухояденія. «А что пишете вы, дѣти,—продолжалъ митрополитъ,—что у васъ ядятъ мясо и молоко на Преполовеніе и на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи: ино того бы не было у васъ отселѣ; въ тѣ дни правила св. отцевъ повелѣваютъ хранить постъ» (376).

III.

Для совершенія богослуженія и священнодѣйствій у насъ существовалъ тогда уже полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Лѣтописецъ Волынскій, перечисляя разныя пожертвованія на храмы Божіи галицкаго князя Владиміра Васильковича, жившаго еще въ XIII вѣкѣ († 1288), между прочимъ, говоритъ, что онъ пожертвовалъ въ любомльскую Георгіевскую церковь: два Евангелія—апракосъ, Апостолъ-апракосъ, Прологи за всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ, Минеи также за двѣнадцать мѣсяцевъ, Тріоди, Октоихъ, Ирмологій, Служебникъ, Молитвенникъ и еще особо молитвы вечернія и утреннія (377). Здѣсь, конечно, перечислены не всѣ богослужебныя книги, а только главнѣйшія или нужнѣйшія, но въ числѣ ихъ стоятъ и такія, пріобрѣтеніе которыхъ, по самой ихъ обширности, было наиболѣе труд-

---

(376) Акт. Ист. I, № 22, стр. 45—46; Дополн. къ Акт. Истор. I, № 181, стр. 329. 330.

(377) П. Собр. Р. Лѣт. II, 223.

нымъ. Но важнѣе для насъ то, что мы и нынѣ можемъ указать въ нашихъ библіотекахъ, насколько онѣ намъ извѣстны, болѣе 50-ти Евангелій — апракосъ, употреблявшихся въ тотъ періодъ, до 20 Служебниковъ, болѣе десяти Октоиховъ и Трефологіевъ, по 8-ми Апостоловъ служебныхъ и Псалтирей, постольку же Уставовъ церковныхъ и Тріодей постныхъ, по 6-ти Требниковъ и Тріодей цвѣтныхъ, Минеи мѣсячные за всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ, а за нѣкоторые мѣсяцы по нѣскольку экземпляровъ; по одному, по два, по три, по четыре и болѣе—Часослововъ, слѣдованныхъ Псалтирей, Шестодневовъ служебныхъ, Паремейниковъ, Параклитовъ, Канонниковъ, Стихирарей, Ирмологовъ, Обиходовъ церковныхъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чинопослѣдованій ([378]). Безъ всякаго сомнѣнія, не всѣ церкви, особенно сельскія и бѣдныя, въ состояніи были имѣть у себя такое множество богослужебныхъ книгъ, когда списываніе ихъ требовало много времени и умѣнья, а пріобрѣтеніе—значительныхъ издержекъ. Подобныя церкви, неизбѣжно, должны были ограничиваться самыми необходимыми книгами и могли обходиться, напримѣръ, безъ многотомныхъ мѣсячныхъ Миней, пользуясь только Минеями праздничными или Трефологіями. Но церкви богатыя, особенно каѳедральные соборы и людные монастыри, могли пріобрѣтать себѣ всѣ богослужебныя книги, нѣкоторыхъ даже не по одному экземпляру. И большая часть этихъ книгъ, донынѣ уцѣлѣвшихъ, какъ оказывается, дѣйствительно написаны въ монастыряхъ и при епископскихъ каѳедрахъ. Наши архипастыри считали одною

([378]) См. Приложен. № XXV.

изъ существенныхъ своихъ обязанностей списываніе и распространеніе богослужебныхъ книгъ. Новгородскій архіепископъ Моѵсей нарочно отыскивалъ и собиралъ къ себѣ многихъ писцовъ, давалъ имъ жалованье и чрезъ нихъ переписывалъ многія святыя книги для снабженія церквей. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, переписанныхъ *повелѣніемъ* Моѵсея или пріобрѣтенныхъ имъ, сохранились до настоящаго времени. Немало также сохранилось книгъ, переписанныхъ *повелѣніемъ* и другихъ новгородскихъ владыкъ: Давида, Алексія, Іоанна II-го и особенно Евѳимія ([379]). Перепискою богослужебныхъ книгъ у насъ занимались и иноки, и лица бѣлаго духовенства, и міряне, иногда даже князья, какъ Владиміръ Васильковичъ галицкій. Нѣкоторые посвящали этому занятію всю свою жизнь ([380]). По труд-

---

([379]) П. Собр. Р. Л. III, 182. А въ житіи Моѵсея сказано: «собра многія книгописцы и наятъ тыя преписовати многія святыя книги ко исполненію церквей Божіихъ» (Сборн. моей библ. № 14, л. 74 об.). Донынѣ сохранились изъ книгъ, переписанныхъ по повелѣнію новгородскихъ владыкъ: Моѵсея—два Евангелія (*Горск.* Опис. Моск. Синод. библ. I, 221; *Купріан.* Обозр. Новг. Соф. библ., въ Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 277); Давида—мѣсячная Минея за мартъ и апрѣль (*Савв.* Указател. Синод. библ. 208); Алексія—Евангеліе и три книги Миней мѣсячныхъ за мартъ, іюль и октябрь (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 278. 288. 289; VII, 279); Іоанна II-го—Служебникъ, Каноникъ и Паремейникъ (тамъ же VI, 287. 304; *Савв.* Указат. 251); Евѳимія—Октоихъ и пять книгъ мѣсячныхъ Миней за январь, февраль, апрѣль, іюнь и ноябрь (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 294—296; VII, 275; Опис. Румянц. Муз. 395).

([380]) Напримѣръ, при владыкѣ новгор. Алексіи упоминаются переписчики «владычень паробокъ Микула», «владычень паробокъ Семеонъ», «владычень писецъ Филица» (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VI, 279. 289; VII, 279); при владыкѣ Іоаннѣ: дьякъ Василій и священникъ Ѳеодоръ (тамъ же VI, 287; *Савв.* Указат. 251); при владыкѣ Евѳиміи: игуменъ Перыня монастыря Діонисій и діаконы Діомидъ и Іоаннъ (Извѣст. тамъ же VI, 295. 296). Еще

ности пріобрѣтенія этихъ книгъ, онѣ цѣнились очень высоко, и пожертвованіе той или другой книги въ какую-либо церковь считалось важнымъ вкладомъ ([381]). Не ограничиваясь отечествомъ, иные отправлялись на Аѳонъ, въ Константинополь, и тамъ или пріобрѣтали богослужебныя книги покупкою или списывали ихъ. Стефанъ Новгородецъ, бывшій въ Царьградѣ (ок. 1350 г.), встрѣтилъ тамъ двухъ земляковъ своихъ—Ивана и Добрилу, весьма искусныхъ книгописцевъ, которые проживали въ Студійскомъ монастырѣ, занимаясь списываніемъ книгъ святаго писанія, и свидѣтельствуетъ, что изъ того монастыря посылаемо было въ Русь много книгъ, каковы: Уставъ, Тріодь и иныя ([382]).

прежде, и именно въ 1270 г. переписалъ въ Новгородѣ Евангеліе Георгій сынъ поповъ (Опис. Рум. Муз. стр. 172). Въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ перепискою книгъ для обители занимались иноки Христофоръ и Мартиніанъ (*Варлаам.* Обозр. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 2). При перечисленіи книгъ, пожертвованныхъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ въ церкви, лѣтописецъ не разъ замѣчаетъ: «самъ же списалъ бяше» (П. Собр. Р. Лѣт. II, 222). А какой-то писецъ Захарія на списанной имъ Псалтири въ 1296 г. сдѣлалъ помѣтку, что онъ на своемъ вѣку много переписалъ святыхъ книгъ, занимаясь этимъ издѣтства до старости (*Горск.* Опис. Синод. библ. I, 184).

([381]) Такъ въ Псалтири Импер. Публ. библ., in F. № I, XIII вѣка, на послѣднемъ листѣ написана слѣдующая вкладная: «Въ лѣто 69-сотное 39-е (1431) сію книгу дала раба Божія Ульяна, нареченная во иночьскомъ житьи Елена, церкви чюдо святого архангела Михаила на поминокъ господину своему князю великому Глѣбу Смоленьскому и мнѣ инокинѣ Еленѣ и нашимъ дѣтемъ. И кто сію книгу отъиметъ, погубитъ нашу память, самого его погубитъ Христосъ, Сынъ Бога живаго. Ему слава со Отцемъ и со стымъ Духомъ ввѣки аминь». Равнымъ образомъ на Апостолѣ 1309—1312 года одинъ староста Воскресенской церкви во Псковѣ написалъ, что онъ далъ эту книгу въ церковь на память не только себѣ, своимъ братьямъ, всему своему семейству, но и всему своему племени (*Горск.* Опис. Синод. библ. I, 296).

([382]) *Сахаров.* Путешеств. Русск. людей по св. землѣ II, 23. 26. Изъ книгъ, купленныхъ или списанныхъ въ Константинополѣ, извѣстны: Евангеліе 1383 г. (*Горск.* Опис. Синод. библ. I, 226) и Уставъ св. Саввы 1401 года

Въ числѣ богослужебныхъ книгъ и чинопослѣдованій, какія переписывались тогда у насъ и по временамъ приносимы были къ намъ изъ Греціи, большею частію находились тѣ самыя, которыя употреблялись въ русской Церкви и до Монголовъ. Но встрѣчаются и новыя, хотя очень немногія, явившіяся у насъ собственно въ настоящій періодъ. Здѣсь прежде всего можемъ назвать Уставъ іерусалимскій св. Саввы. Въ прежнія времена мы видимъ у себя только Уставъ студійскій, и онъ не терялъ въ Россіи своего значенія даже въ XIV вѣкѣ: по крайней мѣрѣ, тотъ Уставъ, который, по словамъ Стефана Новгородца, былъ переписанъ около 1350 года въ Студійскомъ монастырѣ и посланъ въ Россію, всего скорѣе могъ быть студійскій. Но уже съ XIII, а болѣе съ XIV столѣтія у насъ, вѣроятно, началъ входить въ употребленіе Уставъ св. Саввы іерусалимскаго: по крайней мѣрѣ, въ библіотекахъ нашихъ сохранились списки этого Устава, одинъ XIII и два XIV вѣка, и кромѣ того отъ XIV же вѣка сохранился Часословъ, заключающій въ себѣ «службу нощную и дневную по Уставу преп. отца нашего Саввы» ([383]). Въ самомъ началѣ XV столѣтія (въ 1401 году) пріобрѣтенъ былъ въ Константинополѣ для Россіи какимъ-то Аѳанасіемъ еще списокъ іерусалимскаго Устава, съ кото-

---

(Опис. Рум. Муз. 710);—на Аѳонѣ: Евангеліе 1430 г. (Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VIII, 186) и Уставъ,—не полный, а только на постъ св. апост. Петра и Павла съ надписью: «сиа написа съ сущаго Сербьскаго глаголя изъ самыа горы святыа» (*Варлаам.* Обозр. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 53).

([383]) Всѣ три Устава показаны Пр. Саввою въ Указателѣ Сfurнод. Библ. стр. 263—за №№ 328. 329 и 333, а Часословъ — въ Опис. рукоп. гр. Толстова стр. 419. Нельзя не сознаться, что всѣ эти древніе списки могли быть принесены къ намъ изъ Греціи или съ Аѳона уже въ позднѣйшее время.

раго въ 1409 и 1428 годахъ сняты были у насъ двѣ копіи. Затѣмъ списаны такіе же Уставы въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ (1429 г.), въ Твери (1438 г.) и въ Новгородѣ при владыкѣ Евѳиміи. Въ списки Устава XV вѣка уже внесены и такъ-называемыя Марковы главы или правила іеромонаха Марка относительно господскихъ и богородичныхъ праздниковъ ([384]). Изъ отдѣльныхъ церковныхъ чинопослѣдованій, пѣсней и молитвъ, перешедшихъ тогда къ намъ изъ Греціи въ славянскихъ переводахъ или у насъ переведенныхъ, извѣстны слѣдующія: 1) канонъ на исходъ души, твореніе Іоанна Евхаитскаго († 1100); 2) два канона Григорія Синаита (ум. ок. 1310): а) канонъ умилительный къ Господу Іисусу Христу и б) канонъ св. отцамъ, помѣщенный въ собственноручной Псалтири митрополита нашего Кипріана; 3) акаѳисты или «икосы, подобніи акафисту»— константинопольскаго патріарха Исидора (1347—1349): а) акаѳистъ архистратигу Михаилу, б) акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ и в) акаѳистъ святителю Николаю-чудотворцу; 4) каноны константинопольскаго патріарха Филоѳея (1354, 1362—1376): а) канонъ молебный Господу Іисусу во время междоусобной брани, переведенный митрополитомъ нашимъ Кипріаномъ, б) канонъ къ Господу Іисусу и Его Пречистой Матери «на поганыя», переведенный также Кипріаномъ; 5) молитва особая Св. Духу въ день Пресв. Троицы—того

([384]) Опис. Румянц. Муз. 710—712; Опис. рукоп. гр. Толстов. 6; *Пискарев.* Собран. надписей съ Памятн. рязанской старины, въ Записк. Археолог. Общ. VIII, 271; *Савв.* Указат. Синод. библ. 262; Извѣст. II-го отд. Ак. Наукъ VII, 272. 273.

же патріарха Филоѳея, помѣщенная въ Служебникѣ митрополита Кипріана. Очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались у насъ извѣстными въ славянскомъ переводѣ и нѣкоторые другіе каноны и молитвы этого знаменитаго патріарха ([385]).

Въ самой русской Церкви составлены въ монгольскій періодъ только три церковныхъ службы и послѣдованія: это служба или канонъ святителю Петру—Прохора, епископа ростовскаго, о которой мы уже упоминали; послѣдованіе похвальное Пресв. Богородицѣ 26 августа—въ день срѣтенія Ея чудотворной иконы и избавленія отъ нашествія Агарянъ, и канонъ святителю Алексію, по случаю открытія св. мощей его, архимандрита Питирима, впослѣдствіи епископа пермскаго († 1455). Всѣ эти три службы отражаютъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, обстоятельства времени своего происхожденія. Канонъ св. Петру, написанный въ періодъ еще самаго сильнаго преобладанія Монголовъ надъ Россіею, проникнутъ весь пламенною молитвою объ избавленіи отъ Агарянъ. Сочинитель и призываетъ вѣрныхъ къ духовному торжеству, и восхваляетъ добродѣтели угодника Божія, и прославляетъ его чудеса, и молитъ его о духовныхъ благахъ, но чаще и болѣе всего выражаетъ предъ нимъ вопль земли русской, стонавшей подъ тяжелымъ игомъ иноплеменниковъ. «Разруши злочестивыя агарянъ коварствія, присноблаженне,—взываетъ пѣснописецъ,—сокруши агаряны

([385]) *Варлаам.* Обозр. рукоп. пр. Кирилла Бѣлоезерскаго, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 18—20; *Шевырев.* Истор. Русск. Словесн. Ш, Лекц. XIII, примѣч. 7. 11; *Пр. Филар.* Обзор. Пѣснописц. Греческ. Церкви, 336. 343. 348. 349, Спб. 1860.

и вся супостаты безбожныя, преподобне Петре... и силу ихъ, борющую ны, немощну покажи»... Или: «вооружаются на люди твоя смиренныя, святителю, сынове агаряни: сокруши тыя невидимою силою молитвъ твоихъ»... И еще: «храни градъ твой, святителю Петре, отъ безбожныхъ и чужевѣрныхъ нахожденій... И нынѣ, владыко, не отходи духомъ отъ насъ, молитву за ны творя къ Богу, яко да избавитъ ны отъ насилія безбожныхъ агарянъ, враговъ нашихъ»... и под. Въ чинопослѣдованіи на 26 день августа, писанномъ уже послѣ Куликовской битвы и послѣ нашествія Тамерланова (1395), хотя слышится еще тотъ же вопль сыновъ Россіи и повторяется не разъ та же мольба о «низложеніи агарянъ и о спасеніи отъ плѣненія поганыхъ», но гораздо болѣе и явственнѣе выражается уже чувство торжества надъ ними заступленіемъ Богоматери, несравненно чаще прославляются Ея чудеса и благодѣянія землѣ русской. Наконецъ, въ канонѣ святителю Алексію, составленномъ около 1440 года, если и встрѣчаются два-три раза выраженія: «избави ны отъ врагъ нашихъ..., избави отъ нашествій противныхъ», но вовсе не упоминается даже имени Агарянъ и преимущественно воспѣваются только благодѣянія и чудеса новоявленнаго угодника ([386]). Кромѣ трехъ службъ или послѣдованій церковныхъ, явившихся у насъ

([386]) Всѣ три службы эти можно видѣть нынѣ въ печатныхъ Минеяхъ: Канонъ св. Петру—21 декабря; Канонъ св. Алексію, написанный Питиримомъ (Степ. кн. I, 445),—20 мая; послѣдованіе пр. Богородицѣ—26 августа. Послѣднее сохранилось до настоящаго времени въ спискѣ 1407 г. и именно въ одномъ Канонникѣ, принадлежавшемъ пр. Кириллу Бѣлоезерскому (*Варлаам.* Обовр. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 19).

въ то время, мы должны упомянуть здѣсь еще о тропаряхъ и кондакахъ чудотворцамъ русскимъ: св. князю Михаилу черниговскому и боярину его Ѳеодору и преп. Сергію Радонежскому, также о «разрѣшительной Молитвѣ» митрополита Кипріана, которую написалъ онъ въ Луцкѣ и въ первый разъ прочиталъ надъ гробомъ луцкаго князя Димитрія, и о «Стихѣ» или стихирѣ на Успеніе пресв. Богородицы митрополита Григорія Самвлака, сохранившемся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Стихираряхъ ([387]).

Умножались у насъ богослужебныя книги или, точнѣе, списки богослужебныхъ книгъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ умножались и разности въ этихъ книгахъ и неисправности. При сличеніи нѣсколькихъ списковъ служебнаго Евангелія и Апостола XIII и преимущественно XIV вѣка найдено, что хотя основной греческій текстъ и славянскій переводъ почти во всѣхъ этихъ спискахъ одинъ и тотъ же, но во всѣхъ находятся и исправленія перевода, сдѣланныя по инымъ чтеніямъ греческаго текста, тоже различнымъ между собою. Иногда эти исправленія сдѣланы и не по греческому тексту, а по личному разумѣнію исправителей, часто ошибочному, или только по спискамъ славянскимъ, хотя старѣйшимъ, но не всегда вѣрнымъ. Встрѣчаются и произвольныя измѣненія текста, зависѣвшія отъ того, что писецъ или не разбиралъ, или не понималъ словъ въ подлинникѣ. Отъ всего этого разнообразіе списковъ Евангелія въ XIV

([387]) Означенные кондаки и тропари помѣщены въ церковномъ Уставѣ, пис. въ 1429 г. въ Лаврѣ пр. Сергія (Прав. Собес. 1865, I, 10. 14). См. еще Приложен. № XXVI.

вѣкѣ увеличилось до чрезвычайности: даже ближайшіе между собою по времени и мѣсту написанія не имѣютъ сходства; а два списка Апостола, писанные въ одно время и почти въ одномъ мѣстѣ, представляются весьма различными. Нѣкоторые списки Евангелія и Апостола оказываются невѣрными даже самимъ себѣ, различно передавая одинъ и тотъ же текстъ въ разныхъ мѣстахъ ([388]). Не менѣе разностей находимъ и въ тогдашнихъ Служебникахъ. По однимъ спискамъ въ чинѣ проскомидіи говорится только объ одной просфорѣ, изъ которой вынимается агнецъ, а о прочихъ просфорахъ вовсе не упоминается; по другимъ говорится о трехъ и о четырехъ просфорахъ; еще въ нѣкоторыхъ можно различать пять просфоръ, если даже не болѣе. Въ однихъ спискахъ передъ началомъ проскомидіи положены двѣ молитвы, въ другихъ—три; въ однихъ чинъ проскомидіи изложенъ очень кратко, въ другихъ полнѣе и обширнѣе. Есть списокъ, въ которомъ сдѣлано замѣчаніе, не встрѣчающееся въ прочихъ, что просфоры за упокой не должно вынимать, если случится господскій праздникъ, и есть списокъ, въ которомъ сказано, что послѣ священника и діаконъ беретъ просфору и святое копіе и поминаетъ, кого хочетъ, живыхъ, а на другой просфорѣ усопшихъ. А однѣ и тѣ же молитвы въ разныхъ спискахъ не только различаются неодинаковостію перевода, но и вставками словъ и искаженіями ([389]). Не перебирая всѣхъ другихъ богослужеб-

---

([388]) *Горск. и Невостр.* Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. I, 238—246. 260. 289—291. 299. 306. 309. 311.

([389]) См. Приложеніе № XXVII.

ныхъ книгъ, замѣтимъ еще объ одной изъ нихъ, весьма важной — Типиконѣ или Уставѣ, которая показываетъ самый образъ совершенія церковныхъ службъ и составляетъ главное руководство при общественномъ богослуженіи. Излишне было бы говорить о тѣхъ неизбѣжныхъ разностяхъ, какія должны были существовать между списками двухъ различныхъ Уставовъ — студійскаго и іерусалимскаго, у насъ употреблявшихся. Мы укажемъ только, для примѣра, на двѣ немаловажныя разности въ спискахъ одного и того же Устава іерусалимскаго, именно: въ спискѣ 1408 года и въ спискѣ XV же вѣка, безъ означенія года. Въ послѣднемъ спискѣ, такъ называемомъ мѣсяцесловѣ—части самой обширной, порядокъ службъ на всѣ числа двѣнадцати мѣсяцевъ излагается гораздо подробнѣе и обширнѣе, нежели въ первомъ, и сдѣланы замѣчанія о чтеніяхъ изъ св. отцевъ въ тѣ или другіе дни,—чего нѣтъ въ первомъ спискѣ. А въ послѣдованіи на св. четыредесятницу въ томъ же послѣднемъ спискѣ переписчикъ не довольствуется только перепискою Устава іерусалимскаго, какъ читается онъ въ первомъ спискѣ, но излагаетъ много соображеній о разныхъ предметахъ, сводитъ мѣста изъ св. отцевъ, правила соборныя, иногда сравниваетъ Уставы студійскій, аѳонскій и другіе и потомъ выражаетъ собственное мнѣніе ([390]). Вообще ни изъ чего

([390]) Первый списокъ Устава, принадлежавшій графу Толстому (Опис. рукоп. стр. 6) и упоминаемый въ Описаніи рукописей Румянц. Муз. (стр. 711), находится въ Импер. Публ. библіот., въ отд. рукописей in F. № 25. Послѣдній списокъ — въ той же библ. in F. № 27. Въ этомъ послѣднемъ спискѣ, говоря, напримѣръ, о пищѣ въ страстную седмицу, переписчикъ разсуждаетъ такъ: «божественная правила въ сухоядение повелѣваютъ, равно предваршимъ святыя четыредесятницы. Рече бо иже въ Лаодикии сборъ о ве-

не видно, чтобы у насъ приняты были какіе-либо опредѣленные образцы или подлинники, съ которыхъ всѣ были бы обязаны переписывать богослужебныя книги и по которымъ могли бы потомъ повѣрять ихъ. А всякъ списывалъ, какъ приходилось, съ тѣхъ рукописей, какія признавалъ лучшими или какія попадались подъ руки, дома ли — въ своемъ отечествѣ, или въ Царьградѣ, или на Аѳонѣ. Одни ограничивались простою перепискою книгъ, а другіе позволяли себѣ при этомъ исправлять переводъ, то по греческому тексту, то по старѣйшимъ славянскимъ спискамъ, то даже по однѣмъ своимъ догадкамъ, и иногда привносили въ рукописи дополненія изъ другихъ источниковъ. Сколько жъ еще разностей должно было войти въ наши богослужебныя книги отъ одного переписыванія ихъ, продолжавшагося не десятки только лѣтъ, а цѣлыя столѣтія! Сколько описокъ, недописокъ, пропусковъ и вообще погрѣшностей, которыя неизбѣжно могли происходить частію отъ невнимательности и неосмотрительности переписчиковъ, частію отъ ихъ непониманія и невѣжества, частію даже отъ ихъ суемудрія, своеволія и подобныхъ причинъ!

лицѣмъ четвертцѣ въ главизнѣ 8-й, яко не достоить въ четыредесятницѣ послѣднія недѣли что разрѣшати и всю четыредесятницу безчестити сухоядущимъ. Божественный Златоустъ Іоанъ въ единомъ отъ словесъ своихъ рече: яко аще разрѣшилъ еси предваршаа дни, разрѣши и сею; ащели оны разрѣшити не повелѣлъ еси, ниже сия разрѣши, но паче стягни. Типицы великихъ монастырей студійскы иже перлмпыи, токаж и стыя горы, не вѣмы откуду вину вземше, варене и обварени смасломъ глаголють ясти и вино пити по уставу. Мыже, сие раздрѣшее отъ первыхъ же и послѣдни съчетавше, здѣ положихомъ, яко да ни какож отнюд въ единомъ отъ обоихъ свѣсть осквернить» (л. 126). См. также статью: «Сравнительное обозрѣніе старинныхъ типиковъ, употребл. въ Русск. Церкви до патр. Никона» — въ Прав. Собесѣдн. 1865, I, 3—50.

Какъ бы то ни было впрочемъ, но разности въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ несомнѣнно существовали, и эти разности естественно могли приводить къ недоумѣніямъ и возбуждать вопросы. Такіе вопросы, дѣйствительно, раздавались иногда и требовали рѣшенія самихъ митрополитовъ. Напримѣръ, одинъ изъ игуменовъ, по имени Аѳанасій, спрашивалъ митрополита Кипріана, между прочимъ, о томъ, какъ и гдѣ слѣдуетъ читать евангелія великаго четверга, или сколько молитвъ вечернихъ и утреннихъ. И первосвятитель отвѣчалъ на эти вопросы, что помянутыя евангелія, всѣ отъ перваго до послѣдняго, священникъ долженъ читать на святомъ престолѣ и въ полномъ своемъ облаченіи, и что на вечерни молитвъ 6, затѣмъ седьмая выходная, осьмая по окончаніи вечерни и по возглашеніи, а на заутреняхъ молитвъ 11 и двѣнадцатая послѣ «хвалите Господа съ небесъ» на главопреклоненіи ([391]). Равнымъ образомъ митрополита Фотія спрашивало все псковское духовенство, какъ должны быть приготовляемы св. агнцы для преждеосвященныхъ литургій и какъ пѣть аллилуіа. На первый вопросъ святитель отвѣчалъ подробнымъ наставленіемъ. А на послѣдній, который получилъ впослѣдствіи такое значеніе въ дѣлѣ нашего раскола, далъ слѣдующее правило: «сице глаголи: слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ, и присно, въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже» ([392]). Съ подобными же во-

([391]) Акт. Истор. I, № 253, стр. 480.
([392]) См. Прилож. № XXVIII.

просами, конечно, могли обращаться духовныя лица и къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ и получать отъ нихъ разрѣшенія. Нельзя допустить, чтобы наши тогдашніе іерархи, особенно митрополиты, не видѣли разнообразія и другихъ недостатковъ, существовавшихъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, и не сознавали потребности принимать противъ этого какія-либо надежныя мѣры. Но въ то время, когда у насъ еще не знали книгопечатанія, при крайнемъ недостаткѣ просвѣщенія въ нашемъ духовенствѣ и между лицами, занимавшимися перепискою книгъ, трудно было придумать и особенно приложить на дѣлѣ такія мѣры. Всего вѣроятнѣе, что изъ сознанія этихъ-то недостатковъ св. митрополитъ Алексій рѣшился самъ исправить или вновь переложить съ греческаго весь новый завѣтъ, какъ свидѣтельствуетъ его сохранившійся автографъ, хотя трудъ святителя, совершенный келейно, и не оставилъ видимаго вліянія на улучшеніе тогдашнихъ списковъ Евангелія и Апостола (393). По тому же побужденію св. митрополитъ Кипріанъ самъ вновь перевелъ съ греческаго языка Служебникъ, и несмотря на то, что онъ не сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ списывать именно съ его Служебника, а замѣтилъ только въ своей припискѣ: «аще кто восхощетъ сея книги преписывати», тотъ долженъ не измѣнять въ ней ни одного слова, ни одной даже черты, однакожъ мы знаемъ, что съ этого Служебника дѣйствительно снимались списки, дошедшіе и до насъ отъ XV вѣка (394). Кромѣ того изъ посланія митрополита Кипріана

(393) *Горск.* Опис. Моск. Синод. библ. I, 290.

(394) Служебникъ Кипріановъ въ Моск. Синод. библ. № 601. Два списка съ него XV в. помѣщены въ Требникахъ той же библ. №№ 268. 326 (*Савв.*

къ псковскому духовенству извѣстно, что онъ отправилъ во Псковъ вѣрные списки литургіи и другихъ церковныхъ чинопослѣдованій: крещенія, браковѣнчанія, освященія воды въ 1 день августа, обряда православія, совершаемаго въ первую недѣлю великаго поста, и обѣщалъ исподоволь переписать и переслать туда же и другія нужныя книги ([395]). То, что дѣлалъ святитель этотъ для псковскаго духовенства, онъ могъ дѣлать и для другихъ епархій, а тѣмъ болѣе для церквей своей собственной епархіи. Можетъ быть, и владыка новгородскій Моусей, когда нанималъ многихъ писцовъ для снабженія богослужебными книгами св. храмовъ, имѣлъ въ виду преимущественно ту цѣль, чтобы распространить болѣе однообразные списки, сдѣланные по лучшимъ и вѣрнѣйшимъ рукописямъ.

IV.

Но не отъ одного недостатка богослужебныхъ книгъ во многихъ, особенно бѣдныхъ, церквахъ, не отъ однѣхъ разностей въ спискахъ этихъ книгъ могли возникать тогда у насъ

Указат. 251. 259). Такой же списокъ Кипріанова Служебника находится въ Требникѣ Новгор. Соф. библ. in Q. № 79, пис. на 535 листахъ въ началѣ XVI в. Здѣсь на л. 452 повторено буквально извѣстное послѣсловіе или приписка Кипріана, сдѣланная имъ въ его собственноручномъ Служебникѣ.

([395]) Акт. Истор. I, № 8. А впослѣдствіи Кипріанъ писалъ Псковичамъ: «да прислали бы есте къ мнѣ единаго отъ священникъ, человѣка искуска, и азъ научю его о всѣхъ о церковныхъ правилѣхъ, и о пѣніи церковнѣмъ, и о святыхъ службахъ, и мvро святое великое съ тѣмъ же пошлю, и что како будетъ потребно вамъ *святое писаніе, и то все, списавъ*, пошлю къ вамъ» (Тамъ же № 35, стр. 69).

недоумѣнія и вопросы относительно тѣхъ или другихъ частей богослуженія и происходить разности и неисправности въ самомъ совершеніи священнодѣйствій, а вмѣстѣ—и отъ невѣжества и отъ нерадѣнія совершителей богослуженія и иногда отъ нѣкоторыхъ новыхъ случаевъ въ церковно-богослужебной практикѣ, на которые не существовало опредѣленныхъ правилъ. Для рѣшенія такого рода недоумѣній и вопросовъ, дѣйствительно возникавшихъ, для устраненія такого рода разностей и неисправностей въ совершеніи таинствъ и прочихъ священнодѣйствій, дѣйствительно обнаруживавшихся, и направлены были преимущественно правила владимірскаго собора (1274 г.), отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Өеогноста, епископа сарскаго (1301 г.) и нѣкоторыя посланія митрополитовъ нашихъ Кипріана и Фотія ([396]).

Таинство крещенія иногда совершалось у насъ чрезъ обливаніе. Противъ этого возставали и соборъ владимірскій и митрополиты Кипріанъ и Фотій и предписывали, чтобы крещеніе совершаемо было непремѣнно чрезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь». Обливаніе допускалось только въ слу-

---

([396]) Правила владимірскаго собора напечатаны въ Русск. Достопамятн. I, 106—118. Окончаніе ихъ—въ Опис. Румянц. Муз. стр. 302. 321. Мы пользовались еще спискомъ этихъ правилъ изъ Кормчей Новгор. Соф. Библ. XVI в. № 437 (л. 331 об.—335), который, впрочемъ, почти буквально сходенъ съ печатнымъ, только на нѣсколько строкъ короче его. Отвѣты константинопольскаго собора на вопросы Өеогноста напечатаны въ статьѣ арх. *Варлаама*: Обозр. рукописей преп. Кирилла Бѣлоезер., въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 32—38. Изъ посланій митрополита Кипріана сюда преимущественно относятся помѣщенныя—въ Акт. Истор. I, №№ 8. 11 и 253. Изъ посланій Фотія помѣщенныя—въ Акт. Истор. I, №№ 22. 35; Допол. къ Акт. Истор. I, № 181; Акт. Эксп. I, № 369.

чаяхъ крайней нужды. Константинопольскій соборъ на вопросъ Ѳеогноста: какъ поступать, если пожелаетъ креститься какой-либо Татаринъ, а сосуда большаго для погруженія его не будетъ?—отвѣчалъ: въ такомъ случаѣ можно крестить его и чрезъ троекратное обливаніе. Новорожденныхъ дѣтей Фотій заповѣдывалъ крестить неотложно, чтобы какое-либо не умерло безъ крещенія. При крещеніи требовались, по наставленіямъ Кипріана и Фотія, или только одинъ кумъ, если крестилось дитя мужескаго пола, или одна кума, если крестилось дитя женскаго пола, а имѣть для одного дитяти кума и куму вмѣстѣ или двухъ кумовъ не позволялось. Ѳеогностъ спрашивалъ: если будетъ нужда при смерти, а не случится ни святителя, ни іерея, кромѣ причетника,—можно ли ему крестить? Соборъ отвѣчалъ: подобаетъ. Еще спрашивалъ Ѳеогностъ: сколько разъ надобно произносить молитвы при крещеніи человѣка и должно ли совершать крещеніе многимъ священникамъ или одному? Отвѣтъ собора былъ: одинъ долженъ читать молитвы и одинъ крестить. Если случится много дѣтей и много іереевъ: пусть каждый креститъ особое дитя. Если много будетъ дѣтей, а священникъ одинъ: пусть прочтетъ молитвы разомъ надъ всѣми дѣтьми и каждое погружаетъ особо по трижды, произнося: во имя Отца и Сына и Св. Духа. На вопросъ игумена Аѳанасія: можно ли крестить нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ и въ одной купели?—Кипріанъ отвѣчалъ: можно и въ одной купели, въ одинъ и тотъ же день, крестить и двухъ, и трехъ, и болѣе, только надъ каждымъ особо надобно прочитать запретительныя молитвы и совершить отрицанія. Малыя дѣти обоихъ половъ могутъ быть крещены въ одной купели, только сперва дѣти

мужескаго пола, потомъ женскаго. Но если дѣти будутъ уже взрослыя, то не слѣдуетъ крестить женскій полъ тамъ же, гдѣ и мужескій, а отдѣльно,—при чемъ не должны находиться мужчины, а только прислуживающія женщины (397).

Таинство Мvропомазанія также, по мѣстамъ и иногда, совершалось у насъ неправильно. «Мы узнали,—говорили отцы владимірскаго собора,—что нѣкоторые, по неразумѣнію и темному смыслу, смѣшиваютъ божественное мvро съ масломъ и такъ мажутъ по всему тѣлу крещаемаго, забывая правило (48-е) Лаодикійскаго собора», и постановили: мvромъ надобно помазывать особо и масломъ особо. По оглашеніи пусть мажутъ крещаемаго деревяннымъ масломъ и только на челѣ, очахъ, ушахъ, ноздряхъ и устахъ. Потомъ пусть крестятъ чрезъ троекратное погруженіе,—и уже послѣ крещенія пусть помазуютъ св. мvромъ тѣ же самыя чувства: очи, уши, ноздри и уста. Псковскіе священники, во дни Фотія, по небрежности, употребляли иногда при мvропомазаніи мvро латинское; а потому онъ строго заповѣдывалъ имъ: «крещенія творите по правиламъ св. отецъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ..., да потомъ мажите мvромъ великимъ, еже идетъ изо Цариграда, еже искони оттуду пріясте по роду православныя вѣры» (398). Это показываетъ, что св. мvро приготовлялось не у насъ для всѣхъ церквей Россіи, а искони получалось изъ Греціи.

При совершеніи *таинства Покаянія* Кипріанъ заповѣды-

(397) Русск. Достоп. I, 113; Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 33. 38; Акт. Ист. I, стр. 17. 20. 68. 477; Дополн. къ Акт. Ист. I, 330; Акт. Эксп. I, 462.

(398) Русск. Дост. I, 113; Акт. Ист. I, 68—69.

валъ, чтобы отцы духовные, послѣ положенныхъ пѣній и чтеній, испытывали кающихся со всѣмъ вниманіемъ, особенно священнослужителей и иноковъ, и потомъ налагали епитиміи, судя по возрасту каждаго и устроенію, по разуму или неразумію, волею ли кто согрѣшилъ или неволею, и проч. А дѣтямъ духовнымъ тотъ же митрополитъ запрещалъ оставлять безъ вины духовнаго своего отца и переходить къ другому ([399]).

Для совершенія *таинства Евхаристіи* и божественной литургіи требовалось приличное вещество: хлѣбъ и вино. Приготовленіе хлѣба или печеніе просфоръ константинопольскій соборъ предоставлялъ вдовицѣ, если она будетъ чистаго житія, или уже старица, или пострижется въ монашество. А Кипріанъ повелѣвалъ, чтобы проскурницами были или дѣвственницы, или однобрачныя, но отнюдь не двубрачныя и не троебрачныя. На вопросъ Ѳеогноста: можно ли совершать Евхаристію на сухой виноградной вѣтви,—послѣдовалъ соборный отвѣтъ: если гдѣ, въ какой-либо землѣ, вовсе не будетъ вина, то пусть выжмутъ новую виноградную вѣтвь и служатъ, а не сухую. Служить же литургію безъ вина, говорилъ Кипріанъ, и замѣнять вино чѣмъ-либо другимъ есть великое беззаконіе. Въ новгородскихъ предѣлахъ діаконы вынимали божественный агнецъ и прежде поповъ просфоромисали, а потомъ приходили просфоромисать попы,—соборъ владимірскій, ссылаясь на 26 правило Лаодикійскаго собора и 23-е Никейскаго, повелѣлъ: діаконамъ не вынимать агнца, а священникамъ. И митрополитъ Кипріанъ подтверждалъ въ

([399]) Акт. Ист. I, 474. 475. 478.

свое время: діакону не слѣдуетъ просфоромисать, онъ есть слуга и попу не равенъ. На вопросы Ѳеогноста относительно агнцевъ и вина цареградскій соборъ отвѣчалъ: можно служить не только на одномъ, но и на двухъ и на трехъ агнцахъ, если случится быть многимъ священникамъ; но только, когда бываетъ святое возношеніе, пусть взимается (возносится) одинъ агнецъ великій, да тѣмъ возношеніемъ освятятся и всѣ прочіе. Новорукоположенному при этомъ священнику слѣдуетъ давать часть не отъ великаго агнца, а отъ прочихъ, которые будутъ на иныхъ дискосахъ. Если случится, что мышь начнетъ агнецъ, то должно служить на немъ, хотя бы осталась одна четвертая часть его. Если пресвитеръ забудетъ влить вина или воды въ потиръ и вспомнитъ объ этомъ среди службы: то пусть тотчасъ вольетъ вино и воду и продолжаетъ службу, а не начинаетъ снова. Для совершенія таинства Евхаристіи у насъ всегда считали, по древнимъ правиламъ, необходимымъ освященный антиминсъ. Но псковскіе священники во дни Кипріана думали, что довольно для этого имѣть часть антиминса; потому разрѣзывали каждый антиминсъ на четыре части и раздавали по церквамъ. И страннѣе всего то, что поступать такъ приказалъ имъ самъ владыка новгородскій (Іоаннъ II). Назвавъ это дѣломъ неправымъ и пагубнымъ, Кипріанъ послалъ во Псковъ 60 новыхъ антиминсовъ и заповѣдалъ духовенству впередъ не разрѣзывать ихъ, а употреблять въ томъ видѣ, въ какомъ они освящены. Преподавать св. Евхаристію имѣютъ право только епископы и священники; но въ случаѣ нужды, если при умирающемъ человѣкѣ не будетъ ни епископа, ни священника, константинопольскій соборъ разрѣ-

шалъ пріобщить больнаго и діакону. Кому преподавать это таинство? Всякому крестившемуся, и тотчасъ послѣ крещенія и мүропомазанія, постановилъ соборъ владимірскій, а Кипріанъ писалъ: всѣмъ христіанамъ достойнымъ. Татямъ же, душегубцамъ и вообще грѣшникамъ нераскаяннымъ не давать причастія, говорилъ онъ, развѣ только при смерти, и то, если покаются. Равно и митрополитъ Фотій повелѣвалъ лишать причастія неисправимыхъ сквернослововъ, живущихъ съ женами безъ благословенія Церкви и вступившихъ въ четвертый бракъ, а троеженцевъ лишать только на пять лѣтъ и тѣхъ, кто убьетъ кого-либо на полѣ (на поединкѣ) на 18 лѣтъ. Родившимся нѣмыми и онѣмѣвшимъ давать причастіе только судя по ихъ доброй жизни, хожденію во храмъ Божій и признакамъ покаянія. Запасные дары тѣла Христова константинопольскій соборъ благословлялъ брать съ собою и въ путь, разумѣется, на случай нужды. Что касается до того, въ какіе дни совершать ту или другую литургію, Кипріанъ писалъ: «служба Василія Великаго начинается со второй недѣли поста. А въ недѣлю сыропустную служба Златоуста и въ недѣлю православія, когда читается синодикъ, потому самому служба Златоустова. Отъ второй же недѣли великаго поста во всякую недѣлю служить службу Василія Великаго, только на вербное—Златоустову. Наканунѣ Рождества Христова и наканунѣ Крещенія—служба Василіева. Многіе и на праздникъ самого Василія Великаго, ради чести, служатъ его службу. Въ среду же и пятницу масляной недѣли нѣтъ никакой службы, но только часы съ вечернею, также и въ великую пятницу». Митрополитъ Фотій наставлялъ псковскихъ священниковъ: «если Срѣтеніе Господне

или Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи причтется въ среду или пятокъ сыропустной недѣли,—то совершать литургію св. Іоанна Златоуста. Равно, если Благовѣщеніе Пресв. Богородицы причтется въ великую пятницу, или въ недѣлю цвѣтную, или въ понедѣльникъ, вторникъ и среду: то пѣть литургію Златоуста. А если оно причтется въ великій четвертокъ или въ великую субботу: тогда пѣть литургію Василія Великаго» ([400]).

При совершеніи *таинства Священства* и вообще при поставленіи на церковныя степени у насъ случались важныя неисправности и даже злоупотребленія, какъ видно особенно изъ акта собора владимірскаго, который, перечисливъ тѣ и другія и ссылаясь на древнія правила Церкви, опредѣлилъ: 1) Отнюдь не ставить на мздѣ ни священниковъ, ни игуменовъ и не брать съ нихъ никакихъ уроковъ. Если же кто поставитъ: то виновный да извергнется изъ сана вмѣстѣ съ поставленнымъ, а бывшіе ходатаями при этомъ да будутъ прокляты (Прав. 29 св. Апост., 2 Халкидон. и 22 VI всел.). 2) Во всѣхъ епископіяхъ да будетъ то же, что уставилъ митрополитъ въ своей митрополіи: пусть только клирошане берутъ по семи гривенъ отъ каждаго поставленія въ діакона и во священника вмѣстѣ ([401]). Болѣе же не требовать ни отъ діакона, ни отъ священника, ни отъ игумена, ни отъ низшихъ клириковъ, не дѣлать имъ насилія, какъ дѣлалось

([400]) Русс. Достоп. I, 114—116; Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, 34. 36. 37. 39; Акт. Истор. I, 17. 19. 20. 46. 477. 478; Акт. Эксп. I, 461—462.

([401]) Это уставилъ митрополитъ нашъ, безъ сомнѣнія, по примѣру Церкви греческой, гдѣ закономъ опредѣлено было взимать извѣстное количество пошлинъ съ каждаго, поставляемаго въ церковный чинъ, даже съ епископовъ и митрополитовъ. Justin. Novell. 123.

прежде, не посылать ихъ на жатву, на сѣнокосъ и на другія работы. 3) Епископы, когда хотятъ поставить священника или діакона, да испытаютъ его жизнь, какова она была до поставленія, и да призовутъ сосѣдей, которые знаютъ его издѣтства (Прав. 7 Өеофил. Александрійск.). Въ частности пусть испытываютъ поставляемыхъ, чисто ли ихъ житіе; соблюли ли они дѣвство или вступили въ законный бракъ съ дѣвою; знаютъ ли хорошо грамоту; не виновны ли они въ кощунствѣ, хищничествѣ, пьянствѣ, лихоимствѣ, прелюбодѣяніи, лжесвидѣтельствѣ; не совершили ли они убійства, волею или неволею; не удручаютъ ли рабовъ своихъ голодомъ и наготою, не дѣлаютъ ли имъ насилія въ работахъ; не чародѣйцы ли они и проч. Кто хотя однажды будетъ обличенъ въ исчисленныхъ винахъ, тотъ не можетъ быть ни священникомъ, ни діакономъ, ни причетникомъ. А кто окажется свободнымъ отъ этихъ винъ за поручительствомъ отца духовнаго, семи священниковъ и другихъ добрыхъ свидѣтелей: того пусть поставляютъ. 4) Поставленіе не должно оставаться въ тайнѣ, но да будетъ вѣдомо всѣмъ епископамъ, чтобы какой-либо пришлецъ изъ иной страны, утаивъ свои грѣхи, не восхитилъ священства. Неизвѣстныхъ людей—никого не посвящать (6 Прав. VI всел. Соб.). 5) Раба не производить въ санъ священства, прежде нежели господинъ отпуститъ его на свободу, при многихъ свидѣтеляхъ, съ грамотою; а когда рабъ будетъ произведенъ, господинъ уже не долженъ присвоять его себѣ (снес. Прав. Апост. 82 и VI всел. Соб. прав. 83). 6) Возводить на церковныя степени должно постепенно: сначала постричь въ причетника, съ установленными молитвами, облачивъ его въ короткую фелонь. Потомъ

пусть онъ исправляетъ должность канонарха и чтеца въ соборной церкви, подъ руководствомъ старѣйшаго церковника, пока научится всему, что нужно. Впослѣдствіи уже онъ можетъ быть рукоположенъ въ діакона, когда достигнетъ 25 лѣтъ, и во священника, когда будетъ 30 лѣтъ (снес. VI всел. Соб. и пр. 14). Митрополитъ Кипріанъ также давалъ наставленія: кому ставиться въ поповство или діаконство, тому надобно быть чисту, какъ бы рожденному отъ чрева матерняго; даже пономарю не достоитъ быть двоеженцу и троеженцу, а или дѣвственнику или первобрачному ([402]).

Таинство Брака у насъ иногда совершали сами епископы и даже митрополиты по примѣру іерарховъ греческихъ ([403]); но инокамъ это не дозволялось: «не достоитъ, говорилъ Кипріанъ, игумену и чернецу-попу вѣнчать: то дѣло мірскихъ поповъ, а не черническое». Отъ приступающихъ къ таинству брака владимірскій соборъ требовалъ, чтобы они предварительно пріобщались св. Христовыхъ таинъ: иначе не разрѣшалось вѣнчать. Фотій давалъ наставленія священникамъ, чтобы они не вѣнчали дѣвочекъ раньше двѣнадцати лѣтъ, чтобы самое вѣнчаніе совершали вдругъ послѣ обѣдни, а не въ полдень и не въ полночь, и чтобы допускали третій бракъ только тогда, когда кто будетъ еще молодъ и не будетъ имѣть дѣтей отъ двухъ первыхъ браковъ, налагая притомъ на него епитимію пятилѣтняго отлученія отъ общественнаго богослуженія и отъ св. таинъ, которую могъ облегчить мѣстный епископъ ([404]).

([402]) Русск. Достоп. I, 108—112; Акт. Истор. I, 20. 478.
([403]) П. Собр. Р. Лѣт. I. 202. 208 и др.
([404]) Акт. Истор. I, 477; Акт. Экоп. I, 462.

О таинствѣ Елеосвященія митрополитъ Фотій въ своемъ поученіи къ священникамъ заповѣдывалъ слѣдующее: «во время посѣщеній Божіихъ—болѣзней, когда вы намѣреваетесь мазать болящихъ св. елеемъ, то собирайтесь семь священниковъ и діаконовъ и, освятивъ елей при чтеніи евангелій и апостоловъ, помазуйте болящаго. Это для болящаго именуется вторымъ крещеніемъ, какъ видно изъ словъ св. Апостола: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. 5, 14. 15)» ([405]).

Постриженіе въ монашество и въ схиму считалось однимъ изъ священнодѣйствій Церкви. Но кому и надъ кѣмъ позволялось совершать это постриженіе? Цареградскій Соборъ далъ Ѳеогносту такіе отвѣты: а) если человѣкъ, въ великой болѣзни, захочетъ въ чернецы, а не случится игумена, то хотящаго можетъ постричь не только епископъ, но и священникъ и діаконъ; а если не будетъ ни священника, ни діакона, то, при смерти, пусть постлижетъ даже причетникъ; б) если епископъ пожелаетъ постричься въ схиму, а не будетъ игумена: тогда, по нуждѣ, пострижетъ другой епископъ. Митрополитъ Кипріанъ училъ: міряннну-попу не годится постригать въ чернечество,—чего самъ не имѣетъ, какъ можетъ дать другому? Не годится постригать человѣка при смерти, когда у него языкъ уже отнялся. Равнымъ образомъ несхимнику не годится постригать въ схиму; развѣ только случится нужда и болѣзнь, а схимника-попа не бу-

([405]) Дополн. къ Акт. Истор. I, 330.

детъ: тогда, ради нужды, можетъ постричь и несхимникъ. Если чернецъ не успѣетъ предъ смертію постричься въ схиму: то класть схиму на мертваго не годится. Какъ наречь новаго чернеца при постриженіи, именемъ ли того святаго, въ день котораго онъ постригается, или его мірскимъ именемъ, это зависитъ отъ воли игумена, а узаконеннаго правила на это нѣтъ. Самый же чинъ постриженія для чернецовъ и черницъ одинъ и тотъ же ([406]).

О погребеніи и отпѣваніи умершихъ въ отвѣтахъ цареградскаго собора находимъ только слѣдующее: если святитель умретъ въ святительствѣ, да положатъ его въ ризахъ; если же умретъ, постригшись въ схиму, да положатъ и погребутъ его въ чернеческой схимѣ; но давать въ руки умершему святителю тѣло Господне не должно. А въ посланіяхъ митрополита Кипріана читаемъ: отпѣваніе должно совершать не только надъ взрослыми скончавшимися, но и надъ младенцами; мірянина-попа погребать въ полномъ священническомъ облаченіи; панихиды пѣть многимъ священникамъ безъ діакона нельзя, но слѣдуетъ одному священнику, а при діаконѣ можно и многимъ; въ воскресенье за упокой не править и въ субботу вечеромъ панихидъ не пѣть. Если кому придется умереть въ великомъ посту среди недѣли: то, пѣвши надъ умершимъ, погребсти его; но ни заупокойной службы,

---

([406]) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 35; Акт. Истор. I, 474. 477. 479. Касательно монашескихъ именъ Никонова лѣтопись подъ 1244 годомъ дѣлаетъ замѣчаніе, что у насъ «тогда даваху имена не съ перваго слова, но въ который день постривашеся кто въ иноцы, того дни имя даваху» (—III, 18). То же замѣчаніе повторяется, какъ въ лѣтописи этой подъ 1391 годомъ (—IV, 221), такъ и въ житіи преп. Сергія Радонежск. (см. Приложен. № XX, числ. 4).

ни панихиды не совершать, развѣ только въ пятницы вечеромъ, и поминаніе въ субботы, кромѣ субботъ пятой и шестой. Послѣ же Пасхи отъ Ѳоминой недѣли можно править за упокой всякій день. Митрополитъ Фотій повелѣвалъ: умершихъ напрасною смертію, а не отъ своихъ рукъ, отпѣвать и погребать по закону, а вольныхъ самоубійцъ не отпѣвать, не поминать и не погребать на общемъ кладбищѣ, но закапывать въ особомъ мѣстѣ ([407]).

Встрѣчаются правила и наставленія и касательно другихъ службъ церковныхъ или частей богослуженія. Напримѣръ, *о заложеніи и освященіи церквей*: заложеніе церкви чернецъ-попъ совершаетъ только въ епитрахили съ кадиломъ въ рукахъ и читая молитву, а мірской попъ облачается для того во всѣ священническія ризы; освящается церковь только однажды, а вновь освящается, если испортится престолъ и будетъ исправленъ. *О чтеніи Евангелія и Апостола*: если часы поются съ обѣднею, то Апостолъ и Евангеліе читаются внѣ алтаря; а если безъ обѣдни, то Апостолъ—среди церкви, Евангеліе же читается на св. престолѣ. *О пѣніи «Святый Боже»*: въ соборныхъ церквахъ «Святый Боже» поется въ алтарѣ только одинъ послѣдній разъ, а прочіе разы на клиросѣ... и проч. ([408]).

О самомъ *совершеніи богослуженія* или извѣстныхъ частей богослуженія *тѣми* или *другими священными лицами* были такіе вопросы Ѳеогноста и отвѣты цареградскаго собора: «если святителю случится служить литургію, а не будетъ

([407]) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 35 — 36; Акт. Истор. I, 46. 474. 478.

([408]) Акт. Истор. I, 20. 476. 477.

діакона, только много священниковъ,—можно ли ему служить? Если будетъ нужда, да служитъ и безъ діакона съ священниками: одинъ изъ священниковъ пусть говоритъ ектенію внутри алтаря. Если будутъ многіе священники вмѣстѣ, но не будетъ діакона, должно ли имъ служить или нѣтъ? Должно; только одинъ изъ нихъ пусть произноситъ ектенію, стоя въ алтарѣ, а не выходя изъ него. Въ какіе дни въ году должно святителю читать Евангеліе? Четыре раза въ лѣто: въ великій четвертокъ страстной недѣли, въ день Пасхи на литургіи и на вечерни и въ первый день сентября... Если не случится епископа въ городѣ, можно ли игумену воздвигать крестъ? Этого не возбраняютъ правила Ѳеодора Студійскаго. Слѣдуетъ ли игуменамъ служить съ рипидами и трисвятое пѣть въ алтарѣ? Этого св. каноны не возбранили: пусть съ дарами носятъ (рипиды), но осѣненія да не творятъ; въ томъ воленъ епископъ, если кому благословитъ творить и осѣненіе и во время трисвятаго благословеніе руками. Должны ли игумены, стоя на своихъ (игуменскихъ) мѣстахъ, оканчивать пѣніе? Если будутъ въ мантіи, да оканчиваютъ на своихъ мѣстахъ; а будутъ въ ризахъ, да оканчиваютъ, какъ и на службѣ. Если священникъ убьетъ на войнѣ человѣка, можно ли ему потомъ служить? Это возбранено св. канонами». Соборъ владимірскій запретилъ лицамъ неосвященнымъ и самимъ діаконамъ освящать приносимые въ церковь плоды и крупы или кутью за умершихъ, какъ дѣлалось то прежде въ предѣлахъ новгородскихъ; запретилъ также неосвященнымъ читать и пѣть на амвонѣ, и повелѣлъ самимъ причетникамъ читать и пѣть на амвонѣ не иначе, какъ съ благословенія священника и въ стихарѣ. Митрополитъ Ки-

вріанъ въ посланіи къ духовенству писалъ: «вы спрашиваете меня: когда не случится діакона, а нужно многимъ попамъ пѣть вмѣстѣ, можно ли какому-либо младшему изъ нихъ діаконовать. Не прилично тому быть: ибо нѣтъ въ поповствѣ ни младости ни старости. А если бы было то, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попъ ни діаконъ. И потому нельзя тому такъ быть: попъ есть попъ, а діаконъ— діаконъ. Если не случится діакона: пусть служитъ одинъ попъ... А на Воздвиженіе честнаго креста во всякой церкви, по всей землѣ, гдѣ живутъ христіане, воздвизаютъ крестъ, хотя бы попъ одинъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста» ([409]).

Упомянемъ, наконецъ, объ одной мѣстной церковной службѣ, которая установлена была въ Новгородѣ по особенному случаю. Въ 1410 году въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сотворилось знаменіе отъ иконы св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива «о судѣхъ» или, какъ по другимъ спискамъ лѣтописи, «о сосудѣхъ церковныхъ» ([410]). Знаменіе, вѣроятно, состояло въ томъ, что похитители сосудовъ церковныхъ были какимъ-то чудеснымъ образомъ обличены отъ иконы или предъ иконою св. мучениковъ и сознались въ хищеніи. Это и послужило поводомъ архіепископу Іоанну не только пристроить къ Софійскому собору каменный придѣлъ во имя означенныхъ мучениковъ, но и дать «благословеніе» и вмѣстѣ «указъ» христіанамъ св. Софіи, чтобы они, въ случаяхъ разныхъ покражъ и пропажъ, обращались для обличенія ви-

([409]) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, 33. 35. 36. 39; Русск. Достоп. I, 117; Акт. Истор. I, 20.

([410]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 104. 235; IV, 113.

новныхъ не ко кресту или присягѣ, а къ чудотворной иконѣ св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, и чтобы приготовляли особую просфору, изъ которой за литургіею слѣдовало вынимать четыре частицы, предназначавшіяся для указанія невинныхъ и виновныхъ. Въ «благословеніи» или посланіи святитель говоритъ: «слышу я,—да будетъ вамъ вѣдомо,—что у васъ, по случаю великой и малой пропажи, ходятъ ко кресту: это дѣлаете вы не по Божію закону. Здѣсь далъ намъ Богъ знаменіе св. исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива діакона, такъ что, Божіею милостію, многіе правые оказываются правыми, а виноватые подпадаютъ казни. И мы послали къ вамъ икону тѣхъ св. исповѣдниковъ въ церковь Божію: то, что вы ходили ко кресту, мы вамъ возбраняемъ; но ходите къ знаменію Божіихъ святыхъ исповѣдниковъ. Священникъ, служа св. литургію, напишетъ имя Божіе на хлѣбцѣ (просфорѣ) и раздастъ это всѣмъ, приходящимъ къ имени Божію; кто съѣстъ хлѣбецъ съ именемъ Божіимъ, тотъ окажется правъ, а кто не съѣстъ хлѣбца, тотъ, по Божію суду, виноватъ будетъ; кто же не пойдетъ къ хлѣбцу, тотъ безъ суда Божія и мірскаго виноватъ будетъ... А вы, священники, кромѣ хлѣба Божія, къ присягѣ не допускайте и нашего слова не ослушайтесь. Я же васъ, священниковъ и всѣхъ христіанъ, благословляю». Въ «указѣ о проскомисаніи св. исповѣдникамъ» сказано: «если у кого будетъ что-либо украдено или на кого-либо будетъ подозрѣніе: вы, священники, велите испечь крестообразную просфору и изобразить на ней четыре креста. Потомъ, входя въ церковь (для совершенія литургіи), читайте молитву св. исповѣдникамъ, а другую, вошедши въ церковь, предъ иконою

святыхъ, а третью на проскомидіи. И именно, вынимая просфору, произносите слѣдующее: святые Божіи исповѣдники, Гуріе, Самоне и Авиве діаконе! Какъ нѣкогда, милосердіемъ Божіимъ, вы возвратили дѣвицу въ градъ свой Едесъ: такъ и нынѣ сотворите чудо для притекающихъ къ вамъ съ вѣрою,—потерпѣвшимъ ущербъ помогите, виновныхъ обличите, уста злодѣевъ заградите... Потомъ, вынимая первый крестъ изъ просфоры, говори: се имя Божіе пишется на хлѣбцѣ, молитвами св. Божіихъ исповѣдникъ,—въ честь и славу св. Гурью. Вынимая второй крестъ, говори: въ честь и славу св. Самону. Вынимая третій, говори: въ честь и славу св. Авиву діакону. А вынимая четвертый крестъ, поминай имена тѣхъ, которымъ предложатся (вынутыя части) въ пищу на обличеніе виновныхъ». Неизвѣстно, откуда заимствовалъ или на чемъ основалъ новгородскій святитель такое необычайное постановленіе о судѣ Божіемъ надъ виновными и такое священнодѣйствіе; но во всякомъ случаѣ это было только постановленіе частное и изъ лѣтописей не видно, чтобы оно долго сохраняло силу даже въ Новгородѣ ([411]).

V.

О церковномъ пѣніи того времени не сохранилось въ лѣтописяхъ почти никакихъ извѣстій. Упоминается, только мимоходомъ, въ одномъ мѣстѣ о демественномъ пѣніи (1440 г.), въ другомъ о демественникѣ новгородскаго Софійскаго собора (1387), въ третьемъ о «словутьномъ пѣвцѣ Митусѣ» пере-

([411]) Мы нашли это постановленіе новг. архіепископа Іоанна въ рукописномъ Служебникѣ вмѣстѣ съ Требникомъ Новг. Соф. библ. начала XVI в., in Q. № 79, л. 114—116. См. Приложен. № XXIX.

мышльскаго владыки (1241) ([412]). Отсюда можемъ догадываться, что у насъ, вѣроятно, поддерживалось тогда по мѣстамъ демественное или гармоническое пѣніе, введенное еще со временъ великаго князя Ярослава и что, по крайней мѣрѣ, при каѳедрахъ архіереевъ продолжали существовать хоры пѣвчихъ подъ управленіемъ доместиковъ. Въ житіи св. Петра, ордынскаго царевича, сказано, что когда онъ прибылъ изъ Орды въ Ростовъ вмѣстѣ съ ростовскимъ епископомъ Кирилломъ († 1262) и вошелъ въ ростовскую каѳедральную церковь, то услышалъ въ ней «пѣнія доброгласная, якоже ангельская» и что тогда въ ней «лѣвый крилосъ гречески пояху, а правый рускыи» ([413]). Бывало ли это последнее и въ другихъ каѳедральныхъ церквахъ нашихъ и продолжалось ли въ самой ростовской при слѣдующихъ ростовскихъ владыкахъ, неизвѣстно. Во многихъ рукописныхъ Стихираряхъ нашихъ встрѣчаются напѣвы и ноты кіевскаго митрополита Григорія Самвлака, который, слѣдовательно, былъ и любителемъ и даже знатокомъ церковнаго пѣнія ([414]).

Мы уже упоминали о серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ и вообще церковной утвари, которыми надѣлилъ нѣкоторые храмы своей области галицкій князь Владиміръ Васильковичъ. Теперь прибавимъ, что такіе же серебряные и золотые сосуды, иногда украшенные драгоцѣнными камнями, серебряные оклады на иконахъ и Евангеліяхъ, серебряныя кадила и под. находились и въ другихъ церквахъ нашихъ, напримѣръ,

---

([412]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 180; IV, 95; VIII, 110; *Карамз.* V, примѣч. 121 и 291.

([413]) См. Приложен. № XVII, числ. 2.

([414]) *Ундольск.* Замѣч. для Истор. церк. пѣнія въ Россіи, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, III, 4.

въ ростовскомъ и владимірскомъ соборахъ, въ новгородскомъ Софійскомъ, въ московскихъ церквахъ, въ старорусскомъ Преображенскомъ монастырѣ ([415]). Но были церкви, можетъ быть, большая часть сельскихъ, были и монастыри, въ которыхъ употреблялись еще деревянные священные сосуды, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся доселѣ сосуды преп. Сергія Радонежскаго, преемника его преп. Никона, и деревянный потиръ преп. Меѳодія Пѣсношскаго († 1392). Употреблялись иногда и сосуды каменные, какова—агатовая чаша святителя новгородскаго Моѵсея ([416]). Изъ священныхъ одеждъ и облаченій того времени, богатыхъ и бѣдныхъ, нѣкоторыя уцѣлѣли донынѣ. Таковы: саккосъ и епитрахиль св. митрополита Петра, саккосъ, епитрахиль и подризникъ св. митрополита Алексія, два саккоса, епитрахиль, палица и поручи св. митрополита Фотія, саккосъ полотняный просвѣтителя Перми Стефана, крещатая риза новгородскаго архіепископа Моѵсея, присланная ему отъ цареградскаго патріарха Филоѳея (1354), и омофоръ того же новгородскаго владыки ([417]). Здѣсь надобно замѣтить, что если помянутый полотняный саккосъ дѣйствительно принадлежалъ св. Стефану, епископу пермскому, то право носить эту одежду при богослуженіи

([415]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 114; IV, 87; VI, 101. 135. 139; VIII, 64; Ник. Лѣт. V, 15. Въ новгор. Софійскомъ соборѣ доселѣ сохранился золотой потиръ, устроенный въ 1440 г. владыкою Евѳиміемъ и потомъ передѣланный въ 1669 г. (*Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 196). Сохранились также звѣздица и двѣ золотыя тарелочки св. митрополита Петра (Рисунки ихъ—въ Древност. Россійск. Государства отд. I, № 67).

([416]) Историч. Описан. Сергіев. Лавры 41—42, М. 1857; *Пр. Филар.* Русск. Свят., іюнь 14, стр. 88; *Снегирев.* Памятн. Моск. древн. 91.

([417]) *Преосв. Савв.* Указат. Моск. Синод. ризницы, 17. 18. 28. 29, Моск. 1863; *Пушкарев.* Описан. Вологод. губерніи, стр. 110; *Макар.* Археолог. Опис. церковн. древн. въ Новгор. II, 323. 330.

могло быть предоставлено просвѣтителю Перми развѣ только въ видѣ исключенія и особаго преимущества, за его необычайныя заслуги для Церкви: такъ какъ вообще наши епископы еще не носили тогда саккоса. Даже употреблять крещатую ризу или фелонь съ четырьмя крестами предоставлялось тогда у насъ не всѣмъ епископамъ и архіепископамъ, а только нѣкоторымъ, весьма немногимъ. Сколько извѣстно, такое право дано было митрополитомъ Ѳеогностомъ—новгородскому архіепископу Василію и владимірскому епископу Алексію, впослѣдствіи митрополиту, патріархомъ Филоѳеемъ—новгородскому архіепископу Моисею и патріархомъ Ниломъ—суздальскому архіепископу Діонисію. И когда владыка новгородскій Алексій вздумалъ-было самъ, по одной своей волѣ, носить крещатую ризу: то патріархъ, узнавши объ этомъ, писалъ (въ 1370 г.) къ нему, что онъ поступаетъ незаконно, что право употреблять фелонь съ четырьмя крестами предоставлено было только лично его предшественнику Моисею, а отнюдь не всѣмъ новгородскимъ епископамъ, и повелѣвалъ, чтобы Алексій немедленно снялъ кресты съ своей фелони безъ всякихъ отговорокъ ([418]). Сохранились также до настоящаго времени: фелонь, епитрахиль и поручи преп. Сергія Радонежскаго, фелонь и подризникъ преп. Кирилла Бѣлоезерскаго, фелони—преп. Димитрія Прилуцкаго, Саввы Сторожевскаго, Никона, ученика и преемника преп. Сергія Радонежскаго, и митра преп. Евѳимія суздальскаго ([419]). Упо-

([418]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 83. 86; Acta Patriarch. Constantinop. I, 348; Акт. Истор. I, 471; Ник. Лѣт. IV, 131. См. еще Приложен. № X.

([419]) Истор. Опис. Сергіев. Лавры 21. 42; *Варлаам.* Опис. древност. Кирилло-Бѣлоез. монаст., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 41—42; *Сав-*

мянемъ еще о панагіи святителя московскаго Петра, о его посохѣ, о посохѣ деревянномъ владыки новгородскаго Моусея, о посохѣ просвѣтителя Перми—Стефана и о посохѣ пр. Евѳимія суздальскаго ([420]).

Чаще, нежели прежде, говорятъ лѣтописи въ настоящій періодъ о колоколахъ. Даніилъ Романовичъ галицкій для своей холмской церкви св. Іоанна Златоуста одни колокола принесъ изъ Кіева, а другіе слилъ въ самомъ Холмѣ. Владиміръ Васильковичъ галицкій слилъ такіе «дивные» колокола для Георгіевской церкви въ Любомли, какихъ «не бысть въ всей земли». Ростовскіе князья Димитрій и Константинъ Борисовичи, посылая (1290 г.) владыку своего Тарасія въ Великій Устюгъ для освященія соборной церкви, послали для нея и колоколъ—Тюрикъ ([421]). Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1338 году взялъ колоколъ изъ тверскаго Спасскаго собора и перенесъ въ Москву. А чрезъ нѣсколько лѣтъ (1345) въ Москвѣ слиты, по волѣ великаго князя Симеона Іоанновича, три большихъ и два меньшихъ колокола, которые отливалъ какой-то мастеръ Борисъ или Бориско. Тотъ же самый Борисъ, за три года прежде, былъ приглашаемъ изъ Москвы въ Новгородъ и тамъ слилъ великій колоколъ для св. Софіи. Въ Нижнемъ Новгородѣ, при Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, со-

ваитов. Опис. Прилуц. монаст. 33; *Смирнов.* Истор. Опис. Саввино-Сторож. монастыря 59; *Пр. Филар.* Русск. Свят., апрѣл. 1-го, стр. 9. Что же касается до извѣстнаго *бѣлаго клобука,* который будто бы прислапъ былъ изъ Царьграда новгородскому владыкѣ Василію: то свѣдѣнія и соображенія объ этомъ предметѣ можно читать въ Археолог. Опис. церк. древн. въ Новгородѣ *Архим. Макарія,* II, 343—357.

([420]) *Преосв. Савв.* Указат. Моск. Синод. ризницы 6. 34; *Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 258; *Пр. Филар.* Русск. Свят., апр. 1-го, стр. 9 и 26-го, стр. 122.

([421]) П. Собр. Р. Лѣт. II, 196. 223; *Карам.*. IV, примѣч. 182.

борный колоколъ будто бы «самъ по себѣ прозвони трижды» ([422]). Въ ростовскомъ соборѣ—однажды (1305) разбились два великіе колокола, въ другой разъ (1408) растопились всѣ колокола во время страшнаго пожара, и чрезъ четыре года слиты вновь въ самомъ же Ростовѣ. Во Владимірѣ на Клязьмѣ также растопились колокола на соборѣ, когда онъ былъ ограбленъ и подожженъ Татарами (1410). Въ Твери слитъ колоколъ для соборной церкви мѣстнымъ княземъ Іоанномъ Михайловичемъ (1403). Во Псковѣ повѣшены (1426 г.) колокола на новой колокольницѣ Троицкаго собора ([423]). Но въ церквахъ недостаточныхъ и бѣдныхъ, въ самой даже Москвѣ, существовали тогда, вмѣсто колоколовъ, только клепала или била, которыя долго еще употреблялись у насъ и въ послѣдующее время ([424]).

([422]) П. Собр. Р. Лѣт. III, 81. 225; VII, 210; Ник. Лѣт. 170. 182; Степ. кн. I, 500; *Карамз.* IV, примѣч. 372. О Москвѣ не разъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ выраженія: «позвониша во вся колоколы» (П. Собр. Р. Лѣт. IV 97; VI, 99. 102).

([423]) П. Собр. Р. Лѣт. I, 228. 234; IV, 203; VI, 135. 139. 140; XV, 470; Ник. Лѣт. III, 102; IV, 307; V, 39. 42. О колокольницахъ при церквахъ упоминается и въ другихъ мѣстахъ лѣтописей (— III, 112; IV, 194. 202; V, 24 и др.).

([424]) Описывая опустошеніе, произведенное (1382 г.) Тохтамышемъ въ Москвѣ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «вси посѣчени быша и избіени быша...., нѣсть позвоненія въ *колоколы*, ни въ *било*, нѣсть зовущаго ни текущаго» —IV, 89). Въ нѣкоторыхъ новгородскихъ церквахъ даже въ XVI в. употреблялись била за неимѣніемъ колоколовъ (*Макар.* Археол. Опис. церк. древн. въ Новгор. II, 277).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

О Митрополитѣ Кириллѣ II.

Въ Ипатьевской Лѣтописи подъ 1241 годомъ упоминается о какомъ-то Кириллѣ, который былъ печатникомъ князя Даніила галицкаго, отправлялся, по его порученію, въ Бакоту для усмиренія края и потомъ съ тремя тысячами воиновъ опустошилъ Болоховскую землю. А подъ 1243 годомъ говорится: «Данилъ, затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василькови, поима съ собою Курила митрополита» (Полн. Собр. Р. Лѣт. II, 179—181). Можно ли выдавать за несомнѣнное, что тотъ и другой Кириллъ были одно лице (см. *Преосв. Филарет.* Ист. Русск. Церкв. II, примѣч. 179)? Не видно основаній: могло быть это одно лице, могли быть и два различныя. Да и несовсѣмъ вѣроятно, чтобы Кириллъ печатникъ, принимая монашество, предъ поставленіемъ своимъ во епископа и потомъ въ митрополита, вопреки укоренившагося обычая, не перемѣнилъ своего мірскаго имени на новое. Еще труднѣе повѣрить, чтобы печатникъ втеченіе одного или двухъ лѣтъ изъ мірянина и воина могъ сдѣлаться уже нареченнымъ митрополитомъ, пройти всѣ низшія іерархическія степени.

Нельзя также утверждать и даже считать вѣроятнымъ на основаніи приведенныхъ словъ лѣтописи, будто Кириллъ до

избранія его въ митрополита былъ епископомъ холмскимъ (*Пр. Филар.* тамъ же, стр. 107; Прибавл. къ Твор. св. Отц. I, 415): онъ могъ находиться въ Холмѣ случайно или временно, вмѣстѣ съ самимъ княземъ Даніиломъ. А, главное, по свидѣтельству той же лѣтописи, *первымъ* епископомъ Холма, по открытіи въ немъ каѳедры княземъ Даніиломъ, былъ Іоаннъ, остававшійся на своей каѳедрѣ и въ 1260 году (Полн. Собр. Р. Лѣт. II, 163. 196—198): когда же могъ быть тамъ епископомъ Кириллъ митрополитъ? Въ Холмъ переведена епископская каѳедра изъ Угровеска, и Іоасафъ угровскій, домогавшійся митрополитскаго престола, былъ послѣднимъ епископомъ этого города, непосредственнымъ предшественникомъ холмскаго епископа Іоанна, слѣд. жилъ около времени нашествія Татаръ на Россію и могъ домогаться митрополитской каѳедры, именно тогда, какъ она сдѣлалась праздною послѣ митрополита Іосифа (тамъ же стр. 163).

№ II.

О Геронтіи—игуменѣ и галицкой митрополіи въ концѣ XIII и нач. XIV вѣка.

Изъ описанія дѣйствій Геронтія точно видно, что онъ былъ изъ числа игуменовъ владимірскихъ. «Геронтій нѣкто, игуменъ сый, дерзнувъ дерзостію восхитити хотя санъ святительства, невѣдый, яко всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Бога Отца свѣтомъ, ибо слыша писаніе глаголющее: ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу; но тако самовластія недугомъ одержимъ бѣ, и своеуміемъ на таковую высоту дерзнувъ, нѣкако и благополучно себѣ время творяше, и никому же возбраняющу ему отъ таковаго безсловесія, предъемлетъ убо подвиги, пріемлетъ же и святительскую одежду и утварь, еще же и ту самую икону, юже бѣ своею рукою отецъ нашъ Петръ написалъ

и Максиму принесъ, подъемлетъ же и жезлъ пастырскій и сановники церковныя, и поиде въ Констянтину граду, яко готово имѣя чаемое. Се же услышано бысть по всей Руской земли даже и до Волыни, еже и мнози негодоваху. Князь же волынскія земли совѣщаетъ совѣтъ не благъ, восхотѣ *галичскую епископію въ митрополію претворити*, извѣтомъ творяся Геронтіева высокоумія не хотя, и нападаетъ на Петра словесы, подгнѣщая его ко Царюграду» (Степ. кн. I, 414). Имя князя волынскаго здѣсь не означено. Но волынскою землею тогда управлялъ сынъ князя галицкаго Льва Юрій или Георгій, который, по смерти отца своего (1301 г.), наслѣдовалъ Галицію, а, по смерти дяди своего Мстислава, получилъ и владимірское княжество (*Зубрицк.* О Червонной Руси, 64—65; *Клеванов.* Истор. юго-запад. Россіи, 212—213). Если уже по смерти митрополита Максима (въ 1305 г.) волынскій князь, «восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити»: то прежде, значитъ, эта епископія не была митрополіею. Правда, извѣстна грамота, жалованная Печерскому монастырю будто бы въ 1240 году княземъ Романомъ галицкимъ (который скончался еще въ 1205 г.), гдѣ въ числѣ свидѣтелей упоминается и митрополитъ галицкій Галактіонъ; но эта грамота несомнѣнно подложна (*Востоков.* Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 114). Извѣстны также грамоты, данныя будто бы княземъ галицкимъ Львомъ къ концу XIII и въ самомъ началѣ XIV вѣка, въ которыхъ говорится о митрополіи и митрополитахъ галицкихъ (напеч. *Зубрицк.* О Червон. Руси, приложен. Б. В. Г. Ж.). Но подложность и этихъ грамотъ не можетъ подлежать сомнѣнію (*Карамз.* IV, примѣч. 203; *Востоков.* Опис. рукоп. Рум. Муз. 115. 116; *Пр. Филар.* Истор. Р. Церк. II, примѣч. 188). Надобно прибавить, что даже около 1345 года, когда открыта была на время галицкая митрополія, и тогда открытіе ея признано было въ самой Византіи *сустною новизною* (см. далѣе Приложен. № V).

III.

Житія св. Петра—митрополита и самый текстъ одного изъ нихъ, напис. епископомъ Прохоромъ.

Намъ извѣстны три житія св. Петра. Первое—рукописное, какъ значится въ заглавіи, «твореніе Прохора, епископа Ростовскаго», сконч. въ 1327 г. (Сборн. Новг. Соф. библ. XIV в. въ четв., № 410, л. 334). Второе—печатное (Степ. кн. I, 410), соч. митрополита Кипріана, встрѣчающееся, съ нѣкоторыми варіантами, и въ рукописяхъ (Сборн. Новг. Соф. библ. № 527, л. 136; Сборн. моей библ. № 66, л. 21). Третье—также печатное безъименнаго автора (Пролог. подъ 21 числ. декабря), встрѣчающееся и въ рукописяхъ (Сборн. моей библ. № 51, л. 177). Первое кратко, но весьма важно, какъ написанное современникомъ. Второе излагаетъ тѣ же самыя извѣстія въ гораздо распространенномъ видѣ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, дополненіями изъ другихъ источниковъ. Третье представляется только сокращеніемъ втораго безъ всякихъ новыхъ свѣдѣній. Представляемъ здѣсь первое житіе, написанное Прохоромъ ростовскимъ: «Преставленье Петра, митрополита всея Руси; а се ему чтеніе, твореніе Прохора, епископа ростовьскаго. Отче, благослови!

Сей св. Петръ митрополитъ родися отъ родителю крестьяну, отца Өедора, матери же благовѣрныя суща. Да егда ношаше мати его младенець во утробѣ, и видѣ сонъ тако: агнецъ доброзраченъ на руку своею, имущи на рогу своею древо, различный цвѣтъ имуща,—и не домыслящися о семъ, что се боудетъ. Родиже ся отроча, и, бысть 7 лѣтъ, нача учити грамоту сію, вскорѣ навыче всей мудрости. Бывши же ему 12 лѣтъ, иде въ монастырь и бысть мнихъ; слоужаше въ монастырѣ въ поварнѣ, и воду нося на всю братью и дрова на свою раму. И пребысть въ той службѣ нѣколико, и по семъ въжелѣвъ, да навыкнетъ иконному письмени, и бысть иконникъ чюденъ, прообразуя и

написа образъ Господа нашего І. Христа и святыя Богородица, пророкъ и апостолъ, мученикъ, святыхъ, когождо по сличью образа ихъ и писану написывая. А посту и молитвѣ прилежа, якоже никто же инъ въ нынѣшнее время, и къ сему милостыню творя, яже притяжа отъ праведныхъ своихъ трудъ. И посемъ постави церковь святаго Спаса на рѣцѣ Рати, и створи монастырь, и собра братью, и прилежаше со увѣтомъ, уча о спасеньи душъ ихъ.

Не утаи бо Богъ таковаго свѣтилника, якоже бо Евангелистъ глаголетъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стояй, ни вжегъ свѣтилника покрыеть съсудомъ; тако и сего Богъ просвѣти. Написа святую Богородицю и вда Максиму митрополиту. Святителю же видѣвши, яко санъ бысть святыя Богородица истинны, украси ю златомъ и каменемъ драгимъ и моляшеся ей, прося милости міру. И преставившися Максиму митрополиту, и деръзну Геронтій игуменъ подъяти санъ святительскій, возмя ризницю, и рипидію, и многіа иконы, и сановники, якоже подобаетъ святителю, и ону икону святую Богородицу, юже написа угодникъ Божій Петръ, еще сый игуменъ. Пойде въ Костянтинъ градъ, по случаю же пріиде въ корабль и явися ему та икона святаа Богородица, юже бѣ написалъ преподобный Петръ игуменъ, рече ему: «не имаши ты подъяти мене, ни великаго чину священническаго, но отъ него же руку створена есмь, тый мя восьпріиметъ, той убо святитель будетъ». Утру же бывши, заблудися корабль въ мори, и бысть блудя многи дни. Преподобному же Петру игумену вшедши во иный корабль, по Божью устроенью, вскорѣ пріиде корабль въ Костянтинъ градъ. И вниде, по обычаю, въ сборъ ко преподобному патріарху Афонасію, исполнися храмъ благоуханіа, и разумѣ духомъ преподобный патріархъ Афонасей, яко Богомъ посланъ есть пути святительскому, освяти его и бысть митрополитъ. И видѣша мнози вѣрніи лице его, яко солнце свѣтящися. По времени же пріиде Геронтій; патріархъ же Афонасей, испытавъ, не освяти его, но весь санъ возмя и дасть Петру митрополиту и ону святую икону, идѣже бѣ написалъ.

И пришедъ во свою митрополью, и нача учити заблужшаа

крестьяны, ослабѣвшаа нужа ради поганыхъ иновѣрець, протолкуя Евангельскаа писаніа и апостольскаа, якоже великій Василей, Іоанъ Златоустый, Григорей, та ученья излагаа и къ семоу свое смиреніе являя, и тѣмъ утвержая истинную вѣру во крестьянѣхъ, преходя волыньскую землю и Кіевьскую, и Создальскую землю, уча вездѣ вся. Позавидѣ дьяволъ, вложи въ сердце вражду Андрею, епископу Тферьскому, послати хулу на святаго Петра митрополита Афонасею патріярху. И посла преподобный патріярхъ Афанасей единаго отъ клирикъ своихъ, мужа сановита, разсудна и разума мудра и тиха, ркущи: «чадо Петре! Не азъ тя избрахъ, но Святый Духъ постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесныхъ овець. Се пріидоша отъ вашего языка словеса тяжка на твою святыню. Подщився буди предъ святымъ сборомъ и дай отвѣтъ симъ словомъ». Бывши же сбору въ градѣ Переславлѣ и ту бывшю преподобному Семеону, епископу Ростовскому, и преподобному игумену Прохору сущи; пріѣхавши же клирику отъ Костянтина града и призвану сущи Андрею епископу, а князю великому Михаилу въ ордѣ бывши, но пріѣхавши сыну его, князю великому Дмитрею, и брату его Олександру, и ины князи мнози, вельможи и воеводы и множество преподобныхъ игуменъ и ерей. И абіе посрамленъ бысть Андрей, епископъ Тферьскій; святый же Петръ митрополитъ ничтоже не створи ему зла, но рече: «миръ ти, чадо, не ты бо се створи, но діаволъ». Святый же святитель паче нача учити не токмо по градомъ, но и вся си въ странахъ, и вся мѣста преходя; ни труда бо собѣ имѣя, ни болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лѣности имѣя, но пекійся стадѣ Христовѣ словесныхъ овець. И се тако еретика препрѣ, пріѣхавши на прю, и прокля й. Святый же болѣ подвигъ подъя пощеніе, и милостивый милостыни утвержаа и ереи, како водити стада Христовыхъ овець, словеснаго стада, и черноризецъ, и черноризици.

Паче преходя грады, обрѣте градъ честенъ кротостью, зовомы Москва, въ немъ же князь бочтивъ (богочтивъ?) именемъ Ивана, сына Данилова, внука Александрова, милостива до святыхъ церкви и до нищихъ, самого горазда святымъ книгамъ, послушателя святыхъ ученій. Обитавъ во градѣ томъ, и рече бо-

чтивому князю: «о, сыну! многое твое благочестіе, послушай мене днесь». Благочестивому князю обѣщавшися, и рече святый митрополитъ: «да зижется церковь камена во градѣ твоемъ святаа Богородица». Благовѣрный князь поклонися и рече: «твоею молитвою, святый отче, да будетъ». Основаннѣй же бывши церкви и гробъ собѣ сотвори святыма своима рукама. По малѣ же времени възвѣщена бысть святымъ ангеломъ смерть его. Си же нача литургію творити о здравіе благовѣрныхъ царей и за благовѣрнаго князя Ивана, за княиню, и за дѣти, и за вся воя его, и о всемъ мірѣ, за вся усопшаа цари и князи, и за вся крестьяне усопшаа. Кончавъ святую службу и созвавъ многи нищіа, но іереи и черноризици и черноризци, и створи милостыня многи, и раздая имѣнье свое не токмо нищимъ, иереомъ, черноризцемъ, черноризицамъ, всѣмъ церковникомъ и домочадцамъ. А благовѣрному князю не сущи тогда во градѣ. И призва единаго отъ вельможь, иже бѣ устроинъ старѣйшина граду, нарецаемь именемъ Протасей; сей бѣ на нищаа милостивъ и милосердъ сердцемъ, и рече ему: «о, чадо, миръ подай, иже благовѣрному князю и всему дому его, и тобѣ миръ». И вда ему влагалище на устрой церкви и на поминаніе своеа памяти, и прочаа домы церковныя призва. Вечеру же бывшю, и нача святый вечернюю молитву, и еще сущи молитвѣ во устѣхъ его, и рече преподобному архимандриту Феодору, егоже вопменова на митрополію: «миръ ти, чадо, азъ почити хощу». И абіе предаетъ духъ. И послаша вѣсть ко князю. Благовѣрный же князь вскорѣ пріѣха во градъ. Несену же святому ко гробу, они же мнѣша, яко мертвеца несущи, но открыся нѣкоему иновѣрцю о святѣмъ, и видѣвъ святаго сидящи на одрѣ своемъ съ оба полы одра его благословяюща носящаа одръ, и благовѣрнаго князя, и весь родъ его, и вся крестьяне. Онѣмъже донесшимъ въ основанную церковь, надгробную пѣснь пѣвши, и вложиша во гробъ святое его тѣло, иже бѣ самъ створилъ мѣсяца декабря въ 21 день.

Якоже пророкъ Давидъ рече: праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ; тако и сей святитель великій процвѣте, пріимъ даръ отъ Бога, исцѣленіе хромымъ подая отъ

гроба своего. И бысть ему 20 дни имущи во гробѣ, уноша нѣкій имѣя рудѣ отъ роженія своего, но не владѣя ими и кормимъ быша другомъ, и тому отъ гроба своего исцѣленіе дастъ. Овому слу (слухъ?), кому простреніе дарова, и стеру очима слѣпу, и тому дастъ прозрѣнье. Молитвою святаго и ина исцѣленіа быша отъ гроба его. Да егда благовѣрный князь Иванъ, написавъ та чюдеса, и посла въ градъ Володимерь ко святому сбору, и, earthsemъ свитокъ, преподобный епископъ Прохоръ взиде на онболъ и нача чести чюдеса, бывшаа въ градѣ Москвѣ отъ гроба святаго Петра митрополита. Въ той часъ онъ иновѣрець нача исповѣдати, иже видѣ благословляюща съ одра своего, и почюдися князь великій Иванъ и весь народъ, иже бѣ въ сборѣ, възрадовашеся радостью великою. Тако бо Богъ просвѣти землю Создальскую и градъ, зовомый Москву, и благовѣрнаго князя Ивана, княгиню и дѣти, и раба Божіа старѣйшина града. Тыже, святый святителю, намъ испроси грѣховъ оставленіе. Отъ гроба же того исцѣленіа бываетъ что ся приходящимъ. И се паки ино знаменіе его: создана бысть церкви въ сборѣ милостью святыя Богородица и Божіа угодника, святаго святителя Петра митрополита, а створеніе великаго князя Ивана».

№ IV.

О Сеитѣ—еретикѣ.

Кто былъ этотъ Сеитъ и въ чемъ состояло его лжеученіе, жизнеописатель св. Петра, митрополитъ Кипріанъ не говоритъ. Но Татищевъ, неизвѣстно откуда, заимствовалъ сказаніе, будто Сеитъ былъ новгородскій протопопъ, соумышленникъ тверскаго епископа Андрея, отвергалъ существованіе рая на землѣ и проповѣдывалъ противъ монашества (—IV, 93). Сказаніе это представляется сомнительнымъ, потому что въ частностямъ оно разнорѣчитъ съ житіями св. Петра, изъ которыхъ одно написано

современникомъ (см. *Руднев.* о ерес. и раскол. въ русск. Церкви, 71. 72, Моск. 1838). Сеитами у Татаръ-магометанъ назывались лица духовнаго званія (*Карамз.* VII, примѣч. 263; *Арцыбаш.* Повѣств. о Россіи, IV, прим. 1029). И потому не невѣроятно предположеніе, что означенный еретикъ могъ быть изъ крещенныхъ сеитовъ (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 79). Надобно, однакожъ, замѣтить, что мѣсто о Сеитѣ въ историческихъ сказаніяхъ читается различно. Въ Степенной книгѣ—слѣдующимъ образомъ: «въ тоже время и *Сеитъ* еретикъ явися и чуждая Церкве Христовы и православныя вѣры мудрствуя, егоже Святый препрѣ и не покаряющася того проклятію предастъ, иже и погибе» (—I, 418—419). Въ лѣтописи Никоновой:—«въ тоже время и *се инъ* еретикъ явись»... и проч. (—III, 135). А въ житіи св. Петра-митрополита, составленномъ еписк. Прохоромъ ростовскимъ, по крайней мѣрѣ, въ спискѣ, намъ извѣстномъ, изложено такъ: «*и се тако* еретика препрѣ, пріѣхавши на прю, и прокля й» (см. выше въ Приложен. № III). Что касается до этого послѣдняго чтенія: то здѣсь, по всей вѣроятности, описка. Иначе выраженіе: «еретика препрѣ», надлежало бы отнести къ тверскому епископу Андрею, о которомъ сказано нѣсколько выше. Но тамъ замѣчено, что Андрея св. Петръ простилъ, а здѣсь прибавлено о еретикѣ: «и прокля й». Слѣд. тутъ рѣчь объ иномъ еретикѣ. Чтеніе же Никоновой лѣтописи: «*и се инъ* еретикъ явися», т. е. другой послѣ епископа Андрея, съ которымъ прежде св. Петръ имѣлъ дѣло и о которомъ сказано выше, нисколько не противорѣчитъ всему ходу повѣствованія и могло быть первоначальнымъ чтеніемъ, изъ котораго легко было какому-либо переписчику составить: «и *сеитъ*».

№ V.

Патріаршая грамота 1347 г. о подчиненіи вновь волынскихъ епархій митрополиту кіевскому.

Грамота патріарха, заключающая въ себѣ и царскую буллу и соборное опредѣленіе, состоитъ въ слѣдующемъ: «Что для мореходцевъ спокойное море и попутно дующій вѣтеръ: то самое для политическихъ дѣлъ хорошіе законы, миръ и единомысліе. Какъ для мореходцевъ спасительны мѣста, удаленныя и безопасныя отъ бурь и треволненій, гдѣ судно удобно пристаетъ къ берегу: такъ для живущихъ въ обществахъ подъ благими законами спасительна жизнь какъ можно болѣе далекая отъ опасностей безпорядка. Безпорядокъ есть величайшая изъ опасностей въ жизни; его свойство превращать все вверхъ дномъ и смѣшивать вмѣстѣ дѣла божественныя и человѣческія. Въ этомъ всякъ можетъ убѣдиться изъ слѣдующаго. Народъ русскій, долгое уже время, въ теченіе почти четырехъ сотъ лѣтъ, признавая одного митрополита, всегда управлявшаго митрополіею кіевскою, наслаждался глубокимъ миромъ, и если что, по нуждѣ, иногда отвергалъ или измѣнялъ, то самъ же и возсозидалъ и легко исправлялъ. Но по допущенію Божію, за множество грѣховъ, бывшее незадолго предъ симъ время нестроенія низпровергло это состояніе русскаго народа и привело въ такое замѣшательство, что едва не возбудило браней и междоусобной войны. Въ это самое время верховный и святый самодержецъ мой, получившій отъ Бога законное право царствовать за его истину, кротость и справедливость, которыми онъ превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него царей, какъ только узналъ положеніе дѣла, частію отъ насъ же самихъ и отъ находящагося при насъ божественнаго и священнаго собора, а частію изъ писемъ святѣйшаго митрополита кіевскаго, препочтеннаго и экзарха всея Россіи, во Св. Духѣ возлюбленнаго брата и служителя нашей мѣрности, равно благороднѣйшаго князя всей Россіи

и любезнѣйшаго брата достойнѣйшаго и святаго моего самодержца—киръ Симеона и другихъ князей, — каковыя письма соборнѣ объявлены были и намъ во всеуслышаніе,—то призналъ за благо издать золотую буллу, которая читается такъ: «святѣйшія епископіи, находящіяся въ странѣ малой Россіи названной Волынью, какъ-то: *галицкая, володимірская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская*, съ того самаго времени, какъ народъ русскій, по благодати Христовой, позналъ Бога, входили въ составъ митрополіи кіевской, которою нынѣ управляетъ законно святѣйшій митрополитъ, препочтенный и экзархъ всея Россіи, Киръ Θеогностъ, равно какъ и святѣйшія епископіи великой Россіи. Между тѣмъ въ бывшее незадолго предъ симъ время неустроенія, не только заправлявшіе дѣлами государства, но и предстоятель Церкви, вопреки долгу, воспользовавшись такимъ временемъ, не заботились ни о чемъ другомъ, какъ только объ исполненіи собственныхъ своихъ желаній и, приведши состояніе общественныхъ и церковныхъ дѣлъ въ безпорядокъ, почти все низпровергли и для душъ христіанскихъ приготовили всякій вредъ и бѣдствіе, а также сдѣлали и то *нововведеніе*, что отдѣлили отъ святѣйшей митрополіи кіевской помянутыя епископіи малой Россіи и подчинили ихъ власти архіерея галицкаго, рукоположивъ его изъ епископа въ митрополита. Это послужило къ нарушенію обычаевъ, издревле обратившихся въ законъ для всей Россіи, и подѣйствовало тяжело и грустно на всѣхъ находящихся въ ней христіанъ, не желавшихъ имѣть двухъ митрополитовъ, но желающихъ, чтобы оставался сохраненнымъ и ненарушеннымъ обычай, который у нихъ существуетъ издревле, какъ сказано, и изыскивающихъ всѣ мѣры къ устраненію такого нововведенія, подобно тому, какъ и въ прежнее время были попытки сдѣлать такое нововведеніе, но тотчасъ же разрушались и отвергались, едва возникали. Ибо тамошніе христіане не терпѣли, чтобы древній ихъ обычай былъ отмѣненъ. Объ этомъ было донесено моему царскому величеству благороднѣйшимъ великимъ княземъ Россіи и любезнѣйшимъ братомъ нашимъ киръ Симеономъ и заявлено желаніе съ просьбою его и другихъ тамошнихъ князей, чтобы постановлено было золотою буллою

моего величества опять подчинить означенныя епископіи подъ власть святѣйшей митрополіи кіевской, какъ было прежде. Признавъ таковое требованіе справедливымъ и основательнымъ, въ силу съ давняго времени донынѣ бывшаго церковнаго обычая, и ради добродѣтели и богоугоднаго образа жизни нынѣшняго святѣйшаго митрополита кіевскаго, препочтеннаго и экзарха всея Россіи, мое величество заблагоразсудило, постановило и опредѣлило издать настоящую золотую буллу, да будутъ вновь подчинены святѣйшей митрополіи кіевской находящіяся въ сказанной малой Россіи святѣйшія епископіи—Галичь, Володиміръ, Холмъ, Перемышль, Луцкъ и Туровъ, которыя, вопреки справедливости, отданы епископу галицкому въ помянутое время нестроенія, и пусть первенствующій архіерей святѣйшей митрополіи кіевской дѣлаетъ въ тѣхъ епископіяхъ все то, что божескіе и священные каноны повелѣваютъ дѣлать митрополитамъ въ находящихся подъ ихъ властію епископіяхъ, и что совершали и прежде бывшіе тамъ митрополиты и самъ нынѣшній святѣйшій митрополитъ кіевскій, хиротонисуя и поставляя въ нихъ епископовъ и производя надъ ними судъ и изслѣдованіе, когда нужно, по церковнымъ правиламъ и дѣлая все прочее, что божескими и священными канонами указано. Сами же боголюбезнѣйшіе епископы, находящіеся въ тѣхъ святѣйшихъ епископіяхъ, должны имѣть къ святѣйшему митрополиту кіевскому, препочтенному и экзарху всея Россіи, киръ Θеогносту, и какіе по немъ будутъ архіерействовать, подобающее повиновеніе и слушаться его во всемъ, что будетъ онъ говорить и предлагать имъ, какъ относящееся къ устроенію тамошнихъ христіанъ и къ прочему церковному и каноническому управленію и благочинію. Притомъ въ силу настоящей золотой буллы моего величества упомянутыя святѣйшія епископіи малой Россіи имѣютъ подчиняться и на послѣдующія времена святѣйшей митрополіи кіевской и управляющему ею нынѣ архіерею, святѣйшему митрополиту препочтенному и экзарху всея Россіи, киръ Θеогносту, и судиться отъ него по существующимъ церковнымъ правиламъ, равно какъ исполнять все должное и законное, а послѣ него имѣютъ повиноваться и будущимъ его преемникамъ, — и это постановленіе навсегда

должно быть соблюдаемо, какъ было издревле въ обычаѣ, чтобы святѣйшія епископіи зависѣли отъ одного митрополита. Въ подтвержденіе сего и состоялась настоящая золотая булла моего величества и предназначена для помянутой части свят. митрополіи кіевской. Дана мѣсяца августа нынѣ текущаго пятнадцатаго индиктіона шесть тысячъ восемь сотъ пятьдесятъ пятаго года, въ которомъ началось и наше благочестивое Богомъ предназначенное царствованіе».

Соотвѣтственно этому, какъ надлежало, и наша мѣрность общимъ мнѣніемъ собранныхъ при насъ святѣйшихъ архіереевъ— Иракліи, Өессалоникіи, Кизикіи, Филадельфіи, Севастіи, Понтократіи, Прусіи, Митилены, Анна, Сугдаи, Готоіи, Визіи, Каллiуполя и Гарелліи — постановила, чтобы названныя епископіи: Галиція, Володиміръ, Холмъ, Перемышль, Луцкъ и Туровъ вновь вошли въ составъ святѣйшей митрополіи кіевской и были подчинены ей, какъ прежде, и на все послѣдующее непрерывное время, а всѣ находящіеся въ нихъ боголюбезнѣйшіе епископы почитали митрополитомъ и первымъ между ними кіевскаго, и повиновались ему, какъ было изъ начала. Сдѣланное же въ недавнее время нестроенія бывшимъ прежде насъ патріархомъ синодское постановленіе касательно Галиціи отвергаемъ, а опредѣленную имъ тогда церковную епитимію противъ неповинующихся галицкому епископовъ и другихъ, какъ незаконную, соборнѣ разрѣшаемъ. Посему имѣютъ опять подчиняться кіевской митрополіи упомянутыя святѣйшія епископіи, и это постановленіе, какъ древнее и справедливое, и совершенно основательное, и направленное къ пользѣ столь многочисленнаго народа, и по истинѣ необходимое для его мира и единомыслія, будетъ принято безъ перемѣны и святѣйшими патріархами послѣ насъ. И не только нынѣшній святѣйшій митрополитъ кіевскій, препочтенный и экзархъ всея Россіи, возлюбленный братъ въ Св. Духѣ нашей мѣрности и сослужитель, но и послѣ него святѣйшіе архипастыри той Церкви будутъ исполнять постановленіе сіе въ означенныхъ епископіяхъ безпрекословно, какъ предоставлено имъ канонами. Въ семъ-то смыслѣ и совершилось настоящее наше соборное распоряженіе и передано помянутой

части святѣйшей митрополіи кіевской для вѣчнаго храненія. Мѣсяца сентября, индикт. 1» (Acta Patriarch. Constantinop., ed. Miklosich, t. I, p. 267, Vindobon. 1860).

№ VI.

О митрополитѣ Өеодоритѣ—изъ патріаршей грамоты 1354 года.

Въ грамотѣ къ новгородскому владыкѣ, писанной въ 1354 г., патріархъ, между прочимъ, говоритъ: «Да будетъ вѣдомо твоему боголюбію, что Өеодоритъ, два года тому назадъ, приходилъ сюда, когда еще живъ былъ преосвященный архіерей киръ Өеогностъ, и искалъ сдѣлаться митрополитомъ русскимъ. Но мы. послѣ тщательнаго изслѣдованія, нашедши, что митрополитъ киръ Өеогностъ еще живъ, отнюдь не приняли его (Өеодорита), потому что онъ искалъ противнаго законоположенію божественныхъ и священныхъ каноновъ. Посему и говорили ему, чтобы онъ подождалъ, а мы между тѣмъ пошлемъ и узнаемъ истину объономъ митрополитѣ и тогда сдѣлаемъ такъ, какъ найдемъ хорошимъ. Между тѣмъ онъ бѣжалъ въ Торновъ (εἰς Τόρνοβον), и тѣмъ совершилъ поступокъ, самый странный и самый беззаконный,—поступокъ внѣ каноновъ: чего никогда не бывало съ тѣхъ поръ, какъ крестилась Россія. Поэтому мы и прежде писали всюду въ тѣ мѣста, чтобы вы никоимъ образомъ не принимали этого Өеодорита, какъ низложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ» (Acta Patriarch. Constantinop. I, 350). Въ житіи св. Алексія, митрополита кіевскаго (*Филар.* Русск. Свят., февр. 12-го, стр. 91) выдается за *несомнѣнное*, что патріархъ болгарскій рѣшился поставить Өеодорита митрополитомъ *по просьбѣ южныхъ князей Россіи*, но выдается безъ всякихъ доказательствъ. И, по нашему мнѣнію, это не болѣе, какъ предположеніе, которое ничѣмъ не можетъ быть подтверждено.

№ VII.

О поставленіи митрополита Алексія—изъ патріаршей грамоты 1354 г.

Соборное дѣяніе или грамота патріарха Филоѳея, въ которой онъ, между прочимъ, объясняетъ, что расположило его произвесть Алексія въ митрополита, помѣщена въ Act. Patriarch. Constant. I, 336. То же самое, только короче, объясняетъ патріархъ и въ грамотѣ къ новгородскому владыкѣ отъ того же числа слѣдующимъ образомъ: «Ты знаешь, что, по смерти святѣйшаго архіерея всей Россіи, киръ Ѳеогноста, необходимо было поставить архіерея на эту святѣйшую митрополію. Посему, такъ какъ тотъ же киръ Ѳеогностъ, хорошо дѣйствовавшій этою самою священноначальственною властію, еще при жизни своей прислалъ къ святой Божіей каѳолической и апостольской Церкви грамоту, въ которой ходатайствовалъ о произведенномъ имъ во епископа владимірскаго кирѣ Алексіи, что именно онъ достоинъ и способенъ управлять священноначальнически тою же святѣйшею митрополіею, будучи благочестивъ и добродѣтеленъ; и такъ какъ мы, надлежащимъ образомъ испытавъ его, нашли такъ же, что онъ, благодатію Христовою, по истинѣ таковъ и соотвѣтствуетъ свидѣтельствамъ объ немъ, какъ отъ православныхъ Грековъ, нерѣдко приходящихъ оттуда, такъ и отъ самихъ Россіянъ, которые приходили сюда и прежде въ различныя времена: то мѣрность наша, разсудивъ вмѣстѣ съ божественнымъ и священнымъ, находящимся при насъ, соборомъ прилучившихся святѣйшихъ и честнѣйшихъ архіереевъ, съ общаго мнѣнія возвела и поставила его, *за его добродѣтельное житіе и прочія духовныя доблести*, на величайшій и честнѣйшій священноначальственный престолъ, въ совершеннаго митрополита кіевскаго и всей Россіи, съ вѣдома и соизволенія державнѣйшаго и благочестивѣйшаго моего самодержца, пламеннѣйшаго поборника церковнаго благочинія, изволяющаго и желающаго чтить и возвышать все доброе (какъ это узнаешь

ты и изъ другой, посылаемой тебѣ вмѣстѣ съ этою, грамоты нашей мѣрности),—тѣмъ болѣе, что отъ боголюбезнѣйшаго сарайскаго епископа получили мы рекомендательные письменные отзывы объ немъ и отъ прочихъ тамошнихъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ» (Ibid. p. 347). Когда сохранилась самая грамота патріарха Филоѳея о возведеніи имъ Алексія въ санъ митрополита и то же самое свидѣтельствуютъ и наши лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. IV, 59; Степ. кн. I, 451. 452): страннымъ представляется утверждать, будто не Филоѳей, а Каллистъ посвятилъ Алексія въ митрополита (*Филар.* Русск. Свят., февр., 92, примѣч. 125).

№ VIII.

О переселеніи нашихъ митрополитовъ изъ Кіева во Владиміръ—изъ патріаршей грамоты 1354 г.

Acta Patriarch. Constantinop. I, 351—353. Стоитъ вниманія и первая половина этой грамоты: «Святѣйшая митрополія россійская въ числѣ прочихъ городовъ и областей, принадлежащихъ къ ея округу, имѣла и находящійся въ малой Россіи городъ, именуемый Кіевомъ, въ которомъ издревле была каѳолическая Церковь митрополіи. Извѣстно, что и архіереи россійскіе имѣли въ немъ свое мѣстопребываніе. Но, по смутамъ и тревогамъ настоящаго времени и страшнымъ нападеніямъ сосѣдственныхъ Аламановъ, онъ разоренъ и подвергся бѣдственному состоянію. Посему священноначальственные предстоятели Россіи, не имѣя здѣсь надлежащаго и подобающаго имъ содержанія, но, по большей части, недостаточное въ сравненіи съ прежнимъ, какъ скоро не стали получать необходимыхъ доходовъ, переселились въ святѣйшую ея епископію владимірскую, которая въ состояніи доставить имъ мѣсто для пребыванія и удовлетвореніе всѣмъ нуждамъ. Такимъ образомъ переселились

въ нее святѣйшій митрополитъ русскій киръ Θеогностъ и прежде него другіе два, считаясь епископами, какъ и слѣдовало, кіевскими и этимъ оказывая Кіеву предпочтеніе, потому что тамъ, какъ выше сказано, былъ издревле престолъ митрополіи, а имѣя мѣстопребываніе и проживая во Владимірѣ, равно какъ и управляя всѣми дѣлами и получая средства для жизни изъ Владиміра. Здѣсь впродолженіе довольно многихъ лѣтъ не было епископа, но митрополитъ считалъ этотъ городъ своею собственностію и владѣлъ имъ. Когда же произведенный нынѣ приговоромъ и избраніемъ нашей мѣрности и находящагося при ней священнаго и божественнаго собора, святѣйшій митрополитъ всей Россіи, возлюбленный о Господѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, мужъ добрый и знающій законы покорности, живя вмѣстѣ съ покойнымъ онымъ архіереемъ киръ Θеогностомъ, помогалъ ему въ управленіи и поддерживалъ его въ старости, больнаго и подверженнаго немощи большой, и хорошо распоряжался правами церковными по повелѣнію и по волѣ онаго: то покойный митрополитъ, признавши его способнымъ, чтобы ему вручено было попеченіе о душахъ, рукоположилъ его, при концѣ своей жизни, во епископа владимірскаго, и въ грамотѣ къ нашей мѣрности и священному собору свидѣтельствовалъ о его достоинствѣ быть возведеннымъ на престолъ кіевскій и всей Россіи. Сей-то, послѣ его смерти, какъ предварительно предназначенный имъ, равно и благороднѣйшимъ великимъ княземъ, возлюбленнымъ во Св. Духѣ сыномъ нашей мѣрности, киръ Іоанномъ, и прочими князьями, клириками и всѣмъ тамошнимъ христоименитымъ народомъ, на священноначальственное предстоятельство надъ ними, и пришедъ къ нашей мѣрности и божественному и священному собору, и бывъ признанъ достойнымъ, и избранъ, и произведенъ въ митрополита кіевскаго и всей Россіи, соизволеніемъ державнѣйшаго и святаго моего самодержца,—представилъ и объ этомъ дѣлѣ слово къ нашей мѣрности соборнѣ, именно, что Кіевъ разоренъ и впалъ въ бѣдственное состояніе и уже не служитъ годнымъ мѣстопребываніемъ для архіерея, и о томъ такъ же, что *Θеодоритъ*, беззаконно вступившій въ Терновъ, и вопреки священнымъ кано-

намъ принявшій тамъ беззаконное рукоположеніе, хотя низложенъ и отлученъ святою Божіею каѳолическою и апостольскою Церковію, разбойнически и вмѣстѣ тирански присвоиваетъ себѣ Кіевъ и находится въ немъ»..... и проч.

№ IX.

О поставленіи митрополита Романа.

Грамота константинопольскаго собора 1361 года говоритъ, что Романъ прибылъ въ Царьградъ *спустя немного* (μετὰ μικρὸν) послѣ того, какъ Алексій былъ поставленъ митрополитомъ (Acta Patriarch. Constantinop. I, 426). А наши лѣтописи замѣчаютъ, что Романъ и возведенъ въ санъ митрополита въ то время, когда Алексій еще не выѣзжалъ изъ Царьграда, вслѣдствіе чего между ними и произошла тамъ распря (Ник. Лѣтоп. III, 204; Степ. кн. I, 452). Но Алексій, какъ мы видѣли, получилъ соборную или патріаршую грамоту о поставленіи своемъ отъ 30 іюня 1354 г., а осенью того же года уѣхалъ изъ Царьграда (П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 8). Слѣдовательно, Романъ сдѣлался митрополитомъ или въ іюлѣ или въ августѣ 1354 г., а до самаго конца этого года оставался патріархомъ Филоѳей (Historia Chronolog. Patriarch. Constantinop. in Act. Sanctorum, August. t. I, p. 180). Касательно причины возведенія Романа въ санъ митрополита въ житіи св. Алексія, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ, читаемъ слѣдующее: «во время поставленія его (св. Алексія) содѣяся мятежъ во святительствѣ, егожъ не бысть преже сего въ Руси. Сій же мятежъ ничтоже ино, кромѣ вражія зависти и человѣческаго *ради сребролюбія*, егоже ради поставленъ бысть тогда *другій* митрополитъ на Русь, именемъ Романъ, и бысть ему со блаженнымъ митрополитомъ Алексіемъ крамолъ велія» (I, 452). Свидѣтельство это о сребролюбіи, имѣвшемъ такую силу въ столицѣ Греціи, тѣмъ замѣчательнѣе, что оно дано не Русскимъ, а Грекомъ—Пахоміемъ, составителемъ озна-

ченнаго житія Алексіева. Впрочемъ, самъ патріархъ Филоѳей, какъ и естественно, указываетъ въ одной изъ своихъ грамотъ совсѣмъ на другую причину поставленія Романова, и именно говоритъ: «такъ какъ правящій литовскою страною князь худо былъ расположенъ къ святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси киръ Алексію и готовъ былъ лучше страдать или убѣжать, нежели имѣть такого митрополита и подчинять ему духовно свою область и страну, а желалъ, чтобы самая страна его была возведена въ митрополію и была управляема и завѣдываема чрезъ собственнаго митрополита, по удостоенію священнаго и великаго собора: то соборъ, опасаясь, чтобы не случилось чего либо необычайнаго и чтобы этотъ многочисленный народъ не причинилъ духовной опасности и вреда для всего великаго тѣла святой Церкви, поставилъ избраннаго тамъ и признаннаго достойнымъ посвященія (ἀρχιερωσύνης) митрополитомъ той страны, по желанію народа, по тамошнимъ нуждамъ и по намѣренію правящаго князя» (Act. Patriarch. Constantinop. I, 526). Конечно патріархъ могъ и не знать о дарахъ Романа или Ольгерда въ Константинополѣ: дары могли быть поднесены не самому патріарху, а окружающимъ его лицамъ или даже самому императору, который имѣлъ такое рѣшительное вліяніе на церковныя дѣла и въ частности на поставленіе митрополитовъ (Снес. Акт. западн. Россіи, I, № 24, стр. 35).

№ X.

Посланіе патріарха (1370 г.) къ новгородскому владыкѣ Алексію.

«Боголюбивѣйшій епископъ новгородскій, да будетъ благодать и миръ отъ Бога твоему боголюбію! Ты знаешь, что бывшій прежде тебя епископъ новгородскій принялъ отъ божественнаго, священнаго и великаго собора честь носить на фе-

лони своей четыре креста; но такое право божественный соборъ предоставилъ ему одному съ тѣмъ, чтобы онъ одинъ, которому оно даровано, имъ пользовался, а не всякій епископъ новгородскій. Между тѣмъ мѣрность наша узнала, что ты, поступивъ противъ положенія и каноническаго обычая, принялъ то, на что не имѣлъ никакого права, и носишь на фелони своей четыре креста;, да кромѣ сего не воздаешь должной чести, послушанія и благопокорности ни святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси, высокопочтенному, возлюбленному о Св. Духѣ, брату нашей мѣрности и сослужителю, ни даже сыну моему, благороднѣйшему князю всей Руси, киръ Димитрію, противишься имъ и противорѣчишь. Узнавши сіе, наша мѣрность опечалилась, прогнѣвалась и вознегодовала на тебя за то, что ты поступаешь противъ повелѣнія божественныхъ и священныхъ каноновъ. Посему предписывается и приказывается тебѣ снять съ фелони своей кресты, безъ всякихъ отговорокъ. Ибо какъ ты самъ по себѣ дерзнулъ на такой поступокъ? Далѣе приказываю, чтобы ты имѣлъ къ святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси и къ благороднѣйшему великому князю должное почтеніе, послушаніе и благопокорность. И если исполнишь это, то будешь пользоваться милостію нашей мѣрности и божественнаго, священнаго и великаго собора. Если же, напротивъ, ты не исполнишь того, что тебѣ приказываетъ наша мѣрность, то я намѣренъ писать къ митрополиту твоему, дабы онъ удалилъ тебя и снялъ съ тебя архіерейство. Итакъ что̀ для тебя кажется лучшимъ, то и избирай. Благодать Божія да пребудетъ съ тобою» (Acta Patriarch. Constantinop. I, 522).

№ XI.

Патріаршія грамоты 1370 г. къ в. к. Димитрію Іоанновичу и митрополиту Алексію.

1. *Письмо патріарха Филоѳея* (1370 г. въ іюнѣ индикт. 8) *къ великому князю Димитрію Іоанновичу*: «Благороднѣйшій, великій князь всей Россіи, ближайшій во Св. Духѣ и возлюбленный сынъ нашей мѣрности, киръ Димитрій! Мѣрность наша желаетъ благородству твоему отъ Бога всемогущаго здравія и благорасположенія души, силы и крѣпости тѣлесной, жизни спокойной и долговѣчной, содѣйствія и успѣха въ житейскихъ дѣлахъ твоихъ, умноженія царства твоего и всего добраго и спасительнаго. Письма благородства твоего прибыли сюда къ нашей мѣрности вмѣстѣ съ слугою твоимъ Даніиломъ и сбережены хорошо. Изъ нихъ я узналъ обо всемъ, о чемъ ты извѣщалъ и писалъ, и возблагодарилъ Бога, что ты находишься въ добромъ здоровьи и имѣешь успѣхъ въ собственныхъ дѣлахъ и державы твоей. Ибо я, какъ общій, свыше отъ Бога поставленный, отецъ для христіанъ, находящихся по всей землѣ, по долгу своему, обязанъ и всегда стараюсь и забочусь о ихъ спасеніи, и молю за нихъ Бога. Преимущественно же сіе исполняю въ отношеніи къ вамъ потому, что среди васъ именно обрѣтаю святой народъ Христовъ, который имѣетъ въ себѣ страхъ Божій, любовь и вѣру. Молюсь и люблю всѣхъ васъ, повторяю, болѣе другихъ. Твое же благородство еще болѣе люблю и молюсь за тебя, какъ сына своего, за любовь и дружбу къ нашей мѣрности, истинную вѣру во св. Церковь Божію и искреннюю любовь и покорность къ святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси, возлюбленному во Св. Духѣ брату нашей мѣрности. Я знаю, что ты искренно расположенъ къ нему, любишь его и оказываешь ему совершенную покорность и повиновеніе, какъ онъ самъ писалъ ко мнѣ, и тѣмъ болѣе я возлюбилъ тебя и молюся о тебѣ. Поступай же, сынъ мой, точно такъ и впередъ, дабы имѣть молитву мою и на будущее время,

и будешь имѣть еще большія блага: и жизнь безпечальную и царство несокрушимое въ настоящей жизни, а въ будущей наслажденіе вѣчными благами. Митрополитъ, мною поставленный, носитъ образъ Божій, и вмѣсто меня находится у васъ, и всякъ, покоряющійся ему и оказывающій ему любовь и почтеніе, оказываетъ это какъ бы самому Богу и нашей мѣрности. Всякая, оказываемая ему, честь переходитъ на меня, а чрезъ меня прямо къ Богу. И если онъ (митрополитъ) кого возлюбитъ за что-либо доброе или за благочестіе, или за покорность и молится, то и я такого благословляю и Богъ тоже; напротивъ еслибы онъ на кого прогнѣвался и отлучилъ, и я тоже. Посему, сынъ мой, хотя благородство твое знаетъ все то, что пишу къ тебѣ, и по благодати Христовой исполняетъ, подвизайся еще болѣе и заботься о Церкви. Митрополитъ сей великій человѣкъ, поставленный во отца самимъ Богомъ, и много тебя любитъ, о чемъ слыша, мѣрность наша имѣетъ великое утѣшеніе и радость. Что же касается до другаго, о чемъ ты просилъ: то приготовлены отъ нашей мѣрности грамоты, по твоему желанію, и уже, съ Божіею помощію, отправлены къ вамъ, и ты можешь видѣть ихъ и узнаешь обо всемъ подробно отъ митрополита кіевскаго и всея Россіи. Сдѣлано, какъ ты желалъ, и я много тебя восхваляю и люблю; но сильно опечаленъ и разгнѣванъ на другихъ князей, что можешь узнать и изъ моихъ грамотъ. Хорошо ты сдѣлалъ, что написалъ о томъ подробно мнѣ, и если чего желаешь, или въ чемъ нуждаешься, пиши съ полною увѣренностію и проси, чего хочешь: ибо я отецъ твой, а ты сынъ мой ближайшій. Такъ же сынъ мнѣ и братъ твой, князь Владиміръ, котораго я очень люблю и высоко уважаю за его добродѣтели. Пишу и ему тоже, что благородству твоему. Да сохранитъ Богъ васъ безболѣзненными, невредимыми и свободными отъ всякой печали» (Acta Patriarch. Constant. I, 516).

2. *Письмо того же патріарха къ митрополиту Алексію:* «Святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Россіи, высокопочтенный, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель! Мѣрность наша испрашиваетъ священству твоему отъ Бога-Вседержителя благодать, миръ, милость, здравіе души, крѣпость

тѣла, всего добраго, а также спасенія. Изъ грамотъ священства твоего, которыя послѣдовали сюда къ нашей мѣрности, и отъ человѣка твоего, Аввакума, принесшаго грамоты, я узналъ, о чемъ ты пишешь и доносишь. Хорошо, и какъ подобаетъ всѣмъ архіереямъ, ты сдѣлалъ, что прислалъ сюда написанныя тобою доношенія и слугу своего: ибо священство твое вполнѣ знаетъ каноническое правило и постановленіе, что архіереи должны или сами приходить къ патріарху и божественному, священному собору, или же, когда находятъ это неудобнымъ, присылать письма и людей и просить о своихъ нуждахъ. Прежде священные и божественные каноны повелѣвали нашимъ архіереямъ приходить сюда дважды въ годъ; потомъ нѣкоторые изъ святыхъ архіереевъ приняли за правило, по отдаленности мѣстъ и по болѣзни, приходить только однажды въ годъ. Почему я возлюбилъ священство твое и восхваляю тебя, что ты поступаешь, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ лучше приходи самъ, когда найдешь то удобнымъ. Если же нѣтъ..., пиши, присылай и проси, въ чемъ нуждаешься: о церковныхъ потребностяхъ, о политическихъ дѣлахъ и обо всемъ, о чемъ хочешь знать, сперва о своемъ, а потомъ и обо всемъ здѣшнемъ, какія здѣсь бываютъ дѣла церковныя, политическія и царскія. И если нужно, чтобы патріархъ и соборъ извѣщали твое священство, то это предвидится удобнымъ. Ты знаешь самъ и притомъ хорошо любовь и благорасположеніе, которыя питаю къ священству твоему: я питаю къ тебѣ любовь особенную и полное сочувствіе, крѣпко люблю тебя и имѣю тебя, какъ близкаго друга, и весьма желаю, чтобы ты писалъ, да знаемъ о тебѣ, о мѣстѣ твоемъ, объ управленіи и великомъ стадѣ твоемъ. Знаю и вполнѣ увѣренъ, что и ты любишь меня и питаешь дружбу къ нашей мѣрности. И если въ чемъ нуждаешься, пиши о томъ съ полною увѣренностію, что я исполню. Подвизайся и неусыпно заботься о народѣ своемъ, какъ духовномъ стадѣ. Всѣ имѣютъ тебя тамъ, какъ общаго отца, наставника и посредника предъ Богомъ, и ты хорошо знаешь, какую заботу должны имѣть пастыри объ овцахъ своихъ, духовномъ стадѣ Христовомъ. Самъ Христосъ чрезъ святаго апостола, великаго Павла, говоритъ, что они отдадутъ отчетъ за тѣхъ людей, которые ввѣрены имъ, въ

день суда. Мѣрность наша отдѣльно писала и къ князьямъ, какъ сыновьямъ моимъ, какое уваженіе они должны имѣть къ священству твоему, и внушала, чтобы они старались и заботились быть почтительными, послушными и оказывали совершенное благорасположеніе и вниманіе къ священству твоему; научала и убѣждала смотрѣть на тебя тамъ такъ, какъ еслибы смотрѣли на нашу мѣрность: потому что ты носишь права, полученныя отъ меня, и если будутъ чтить, уважать и любить твое священство, будутъ чтить меня, который на землѣ имѣю права отъ Бога. Если ты поставленъ отъ меня, по благодати Христовой, митрополитомъ, то носишь и права мои, и всякъ покоряющійся твоему священству, Богу покоряется, а самая честь на меня переходитъ. Объ этомъ самомъ писалъ я и къ князьямъ, научалъ ихъ и убѣждалъ, насколько то полезно для блага душевнаго и тѣлеснаго и увеличенія собственной ихъ чести. Твоему же священству тоже самое заповѣдываю, что и прежде. Народъ вашъ весьма великъ и многочисленъ и требуетъ особенной заботы, и какъ всѣ поручены тебѣ, то, сколько возможно для тебя, старайся научить и передать имъ то, что ты узналъ изъ Евангелія и святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, и тогда будешь имѣть Бога споспѣшникомъ и помощникомъ къ тому. Ты писалъ ко мнѣ и извѣщалъ о князьяхъ, что они нарушили клятвы свои и договоры: письма къ нимъ нашей мѣрности уже посланы и сдѣлано, по желанію и просьбѣ сына моего, великаго князя, и ты можешь увидѣть тѣ письма. Послано также и къ епископу новгородскому по предмету, тебѣ извѣстному, и о прочемъ, какъ самъ узнаешь. Благодать Божія да сохранитъ священство твое безболѣзненнымъ, благодушнымъ и свободнымъ отъ всякаго несчастія» (Ibid. I, 518).

№ XII.

Патріаршія грамоты 1370 г. къ смоленскому и другимъ русскимъ князьямъ.

1. Письмо патріарха (Индикт. 8, іюня 1370 г.) *смоленскому князю*: «Благороднѣйшій, великій князь смоленскій, киръ Святославъ! Мѣрность наша узнала, что ты съ великимъ княземъ русскимъ, киръ Димитріемъ согласился и сдѣлалъ уговоръ, подъ страшною клятвою и поцѣловавши честный и животворящій крестъ, вмѣстѣ съ нимъ вооружиться противъ враговъ нашей вѣры, враговъ креста, вѣрующихъ и поклоняющихся огню. И онъ, какъ вы положили и согласились, былъ готовъ и ожидалъ тебя, а ты не только не исполнилъ того, что обѣщалъ подъ клятвою, но, забывъ клятвы, уговоръ, обѣтъ и цѣлованіе креста, даже вооружился самъ съ Ольгердомъ на христіанъ, изъ которыхъ многіе убиты и погибли. За что святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руси, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, отлучилъ тебя, поступивъ честно и справедливо. Ибо такихъ людей, нарушающихъ клятвы свои и обѣты и цѣлованіе креста, какъ будто бы не было Бога, Судіи и Отмстителя нарушающихъ правду, надлежитъ подвергать наказанію и отлученію. Посему святѣйшій митрополитъ хорошо сдѣлалъ, что отлучилъ тебя: такъ какъ ты совершилъ слишкомъ важное преступленіе противъ вѣры твоей и противъ твоего христіанства. И наша мѣрность считаетъ тебя за это отлученнымъ, какъ поступившаго дурно; и ты имѣешь получить отъ насъ прощеніе тогда только, когда сознаешь, какое зло ты сдѣлалъ, и обратишься, и искренно и чистосердечно раскаешься, со слезами пріидешь къ митрополиту своему и попросишь у него прощенія и о томъ, чтобы онъ написалъ о твоемъ раскаяніи къ нашей мѣрности. Итакъ знай, что отлученіе отсѣкаетъ человѣка отъ святой Церкви Божіей и совершенно отчуждаетъ, а тѣло отлученнаго человѣка, по смерти, остается не отпѣтымъ для изобличенія злыхъ дѣлъ его. Поста-

райся и позаботиться искренно покаяться, обдумавъ положеніе свое, и когда напишешь оттуда ты самъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, и попросишь прощенія, то получишь отъ нашей мѣрности прощеніе и разрѣшеніе отъ отлученія, удостоишься нашихъ молитвъ и хвалы, а отъ Бога обрѣтешь помилованіе, въ чемъ согрѣшилъ предъ Нимъ, и помощь по управленію твоему и въ твоей жизни» (Acta Patriarch. Constant. I, 524).

2. *Письмо патріарха къ русскимъ князьямъ*: «Такъ какъ благороднѣйшіе князья русскіе всѣ согласились и положили, давши страшныя клятвы и цѣловавши честной и животворящій крестъ, съ благороднѣйшимъ великимъ княземъ всей Руси, киръ Димитріемъ, вооружиться всѣмъ вмѣстѣ на чуждыхъ нашей вѣрѣ, враговъ креста, не вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, нечестивыхъ и безбожныхъ огнепоклонниковъ: то великій князь, въ силу клятвъ и даннаго имъ согласія, не дорожа жизнію своею, а болѣе всего имѣя въ виду пречестнѣйшую любовь къ Богу и то, чтобы сразиться за Него и побѣдить враговъ Божіихъ, приготовился къ брани и ожидалъ только другихъ. Но сіи, не страшась Бога, не уважая клятвъ и забывъ даже крестъ, который цѣловали, не исполнили того, что обѣщали: составивъ другаго рода союзы и соглашенія, они перешли на сторону нечестиваго Ольгерда, который, приготовивъ войско противъ великаго князя, увлекъ и совратилъ многихъ христіанъ. Почему святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руси, возлюбленный о Св. Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, отлучилъ этихъ князей, какъ презрителей и нарушителей заповѣдей Божіихъ, клятвъ и обѣтовъ своихъ. И наша мѣрность, узнавъ о семъ и принимая во вниманіе, что это слишкомъ тяжкій грѣхъ для христіанъ, признала тѣхъ князей, какъ виновныхъ противъ благочестія христіанскаго, также отлученными. Они тогда только могутъ получить прощеніе отъ нашей мѣрности, когда исполнятъ свои обѣты и клятвы— сразиться вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ враговъ креста, а потомъ пойдутъ и падутъ къ стопамъ митрополита своего и заслужатъ, чтобы онъ написалъ о семъ къ нашей мѣрности. И какъ скоро митрополитъ напишетъ оттуда, что они обратились искренно и чистосердечно раскаялись, тотчасъ будутъ прощены

и нашею мѣрностію. Итакъ они должны знать, что отлученіе есть отсѣченіе отъ святой Церкви Божіей и совершенное отчужденіе, и если желаютъ получить разрѣшеніе отъ нашей мѣрности, имъ необходимо искреннее и чистосердечное раскаяніе» (Ibid. I, 523).

3. *Увѣщательная грамота патріарха къ русскимъ князьямъ*: «Благороднѣйшіе князья всей Россіи, возлюбленные сыны нашей мѣрности! Всѣмъ вамъ наша мѣрность проситъ отъ Бога всемогущаго здравія и благоденствія душевнаго, бодрости и силы тѣлесной, счастливаго и скораго успѣха во всѣхъ дѣлахъ, умноженія власти и преуспѣянія чести и всего добраго, а вмѣстѣ и спасенія. Мѣрность наша, тщательно пекущаяся о чистотѣ вѣры, которую вы приняли свыше изъ начала, при посредствѣ нашемъ, отъ святѣйшей, каѳолической и апостольской Церкви и сохраняете, какъ и приняли, непорочною, чистою и неповрежденною, какъ настоящіе православные христіане, не оставляетъ сего по истинѣ лучшаго изъ всѣхъ благъ, но молится, дабы вы сохранили въ себѣ сіе благо неизмѣннымъ и больше преуспѣвали въ вѣрѣ къ Богу и благочестіи. Этого вы достигнете, если будете воздавать святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси, высокопочтенному и возлюбленному о Св. Духѣ брату нашей мѣрности и сослужителю, котораго Богъ даровалъ вамъ чрезъ наше рукоположеніе, подобающую честь, уваженіе и благопокорность, и возлюбите его и его слово, какъ истинные сыны Церкви, какъ обязаны любить и самого Бога. Богъ поставилъ нашу мѣрность во отца по всей вселенной обрѣтающимся христіанамъ, попечителя и блюстителя душъ ихъ; посему всѣ они поручены мнѣ, какъ отцу и наставнику. И еслибы возможно было мнѣ самому проходить города и веси всей земли и учить въ нихъ слову Божію, я бы охотно исполнилъ это, какъ долгъ мой. Но какъ одному слабому и безсильному человѣку нѣтъ возможности обойти всю вселенную: то мѣрность наша избираетъ лучшихъ и извѣстныхъ доброю жизнію людей, поставляетъ и рукополагаетъ ихъ пастырями, учителями и архіереями и посылаетъ по разнымъ странамъ вселенной, одного туда къ вамъ въ обширную страну и къ многочисленному народу, другаго—въ

другую страну, а третьяго еще въ иную; каждый, однакожъ, изъ нихъ, въ какую бы страну и мѣсто ни былъ посланъ, уже занимаетъ мѣсто и каѳедру и имѣетъ всѣ права нашей мѣрности. А посему такъ какъ и вы имѣете тамъ, вмѣсто меня, святѣйшаго митрополита кіевскаго и всея Руси, мужа честнаго, благочестиваго, добродѣтельнаго и украшеннаго всѣми добрыми качествами, способнаго, по благодати Христовой, пасти народъ и руководить его къ пріобрѣтенію спасенія, утѣшать скорбныя души и утверждать колеблющіяся сердца, какъ вы и сами знаете, извѣдавъ его достоинства и святость: то вы обязаны оказывать къ нему великую честь и благопокорность, какую бы мнѣ самому должны были воздавать, еслибы я былъ у васъ. Онъ, нося наши права, находится у васъ, вмѣсто меня, и оказываемыя ему честь, уваженіе и благопокорность переносятся къ нашей мѣрности, отъ которой непосредственно восходятъ къ самому Богу. Итакъ вы, какъ истинные сыны Церкви Христовой, питающіе отъ души къ Богу истинную вѣру и благочестіе, обязаны слушать вашего отца, пастыря и наставника, дарованнаго вамъ, чрезъ насъ, Богомъ, и любить его, какъ меня, а слова его принимать, какъ слова Божіи. Если станете такъ поступать и будете усердны къ Церкви Божіей и къ святѣйшему митрополиту вашему: то получите сперва воздаяніе въ сей жизни, и самъ Богъ содѣлается споспѣшникомъ и помощникомъ въ нуждахъ вашихъ, даруетъ вамъ умноженіе власти, долгоденствіе, счастливый успѣхъ въ дѣлахъ, жизнь безпечальную и безбѣдную и здоровье тѣлесное, а въ будущемъ—царство небесное, наслѣдіе вѣчныхъ благъ и блаженство. Отъ нашей же мѣрности будете имѣть многія и великія похвалы, благодаренія и молитвы къ Богу, благодать и милость котораго да сохранитъ васъ, мужественно подвизающихся въ правой и чистой вѣрѣ и пребывающихъ въ послушаніи отцу и наставнику душъ вашихъ, и да соблюдетъ безболѣзненными, благодушными и свободными отъ всякой печали» (Ibid. I, 520).

№ XIII.

Соборное Дѣяніе 1371 г. о поставленіи Антонія, митрополита галицкаго.

«*Соборное Дѣяніе о епископѣ, пришедшемъ изъ малой Россіи, киръ Антоніѣ, поставленномъ въ митрополита галицкаго:* Такъ какъ святѣйшая митрополія галицкая съ давнихъ уже поръ вдовствуетъ безъ своего архіерея и необходимо было поставить ей митрополита для утвержденія божественныхъ заповѣдей Христовыхъ и умноженія чрезъ то и приращенія христіанскаго народа: то мѣрность наша вмѣстѣ съ священнымъ, божественнымъ соборомъ, принимая это во вниманіе, разсудила опредѣлить архіерея въ сію святѣйшую митрополію галицкую. И какъ пришедшій оттуда боголюбезнѣйшій епископъ, киръ Антоній, чрезъ долгое время пребыванія своего здѣсь, засвидѣтельствовавшій вѣрность свою, по сдѣланномъ ему точномъ испытаніи, изслѣдованіи и дознаніи, былъ избранъ и признанъ, по суду соборному, способнымъ и достойнымъ первенства и предсѣдательства въ святѣйшей митрополіи галицкой: то онъ и сдѣланъ изъ епископа митрополитомъ сей митрополіи, соборнымъ рѣшеніемъ святѣйшихъ и достопочтенныхъ архіереевъ: Ираклійскаго, Никейскаго, Врисейскаго (Τοῦ Βρύσεως), Аѳинскаго, Силиврійскаго, Созопольскаго и архіепископа Деркскаго (Δέρκου). Почему и долженъ управлять сею святѣйшею митрополіею, пользоваться именемъ ея въ мѣстахъ и каѳедрахъ, находящихся при священномъ соборѣ, и вездѣ поминаться въ священныхъ диптихахъ, какъ водится, по каноническому правилу и указанію; долженъ возсѣдать на устроенномъ для него въ церкви священномъ сѣдалищѣ, поставлять чтецовъ и иподіаконовъ, рукополагать діаконовъ и пресвитеровъ и безпрепятственно совершать всѣ священнодѣйствія, какъ архіерей настоящій и дѣйствительный. Кромѣ того онъ долженъ пользоваться всѣми, принадлежащими ему при той церкви, правами, и не дозволять никому, изъ ближай-

шихъ ли то архіереевъ, или другому кому, восхищать что-либо изъ правъ своихъ во всей области или простирать на нихъ любостяжательную руку. Онъ одинъ есть и предстоятель и архіерей сей церкви и распорядитель надъ имуществомъ ея и владыка. А какъ онъ поставленъ еще отъ соборной и апостольской Церкви быть наставникомъ и попечителемъ о находящихся при ней христіанахъ: то необходимо долженъ убѣждать, внушать имъ душеспасительное и руководить ихъ на лучшее и ведущее ко спасенію; какъ имѣющій отдать отчетъ за нихъ Богу въ день суда. Въ придачу же онъ долженъ принять святѣйшія епископіи — холмскую, туровскую, перемышльскую и володимірскую, да прекратятся происходящія нынѣ тамъ нестроенія и да настанетъ миръ и конецъ соблазновъ; долженъ учить въ нихъ христіанскій народъ Божій, поставлять въ нихъ чтецовъ и иподіаконовъ, рукополагать діаконовъ и пресвитеровъ, а также и епископовъ. Если же онъ у себя не имѣетъ епископовъ, съ которыми бы могъ рукополагать другихъ, то долженъ, по прибытіи въ церковь свою, избрать, кого признаетъ годными, и отправиться къ святѣйшему митрополиту венгровлахійскому и тамъ, вмѣстѣ съ нимъ, совершить и нареченіе и рукоположеніе епископовъ. А находящіеся, какъ въ предѣлахъ принадлежащей ему святѣйшей Церкви, такъ и въ предѣлахъ вышепоименованныхъ епископствъ, всѣ священствующіе, монашествующіе, начальники, владѣльцы и прочій христіанскій народъ Божій обязаны воздавать ему честь и почтеніе, покорность и подобающее послушаніе, какъ настоящему архіерею своему, учителю и пастырю, поставленному и избранному опредѣленіемъ священнаго и божественнаго собора и утвержденіемъ нашей мѣрности, обязаны слушать и повиноваться ему во всемъ, о чемъ бы ни сталъ онъ говорить имъ на пользу и спасеніе души. Ибо честь, ему оказываемая, имѣетъ восходить къ самому Богу, котораго образъ архіерей носитъ. Во свидѣтельство чего и дано избранному святѣйшему митрополиту галицкому и высокопочтенному, возлюбленному о Христѣ брату нашей мѣрности и сослужителю настоящее наше соборное опредѣленіе и дѣяніе въ маѣ мѣсяцѣ девятаго индикта 6879 года» (Ibid. I, 578).

№ XIV.

О настольной грамотѣ 1393 г. митрополиту Фотію.

Настольная грамота, данная будто бы еще патріархомъ Антоніемъ въ 1393 году Фотію, какъ новопоставленному русскому митрополиту (Акт. Истор. I, № 254), или подложна или испорчена:

1) Самъ Фотій въ своемъ духовномъ завѣщаніи говоритъ, что онъ, будучи еще инокомъ, посланъ былъ въ Царьградъ отъ своего старца Акакія именно къ патріарху Матѳею (1396—1410) и императору Мануилу, что тамъ внезапно, по волѣ государя, «соборнѣ преосвященнымъ киръ *Матѳеемъ* патріархомъ *рукоположенъ* святитель въ кіевскую митрополью на Русь», и что это случилось «въ лѣто 7917, мѣсяца сентября въ 1 день, индикта втораго». И, умоляя всѣхъ христіанъ сохранять цѣлыми и неповрежденными апостольскія и отеческія преданія, замѣчаетъ: «якожъ исповѣданіемъ моимъ написано..., внегда *вначалѣ святитель рукополагахся* преосвященнымъ *Матѳеемъ* патріархомъ и священнымъ соборомъ» (Собр. Госуд. грамотъ II, № 17; Ник. Лѣт. V, 100—103).

2) Наши лѣтописи и, между ними, древняя Новгородская единогласно говорятъ, что Фотій поставленъ патріархомъ Матѳеемъ при царѣ Мануилѣ и пришелъ въ Россію въ лѣто 7918 (П. Собр. Р. Лѣт. III, 104; IV, 112; V, 258; VI, 139; VIII, 85; Ник. Лѣт. V, 32).

3) Никакъ нельзя объяснить, почему и для чего въ 1393 году могъ быть Фотій рукоположенъ въ митрополита русскаго. Не потому ли, что императоръ и патріархъ были недовольны Кипріаномъ и хотѣли смѣстить его? Но въ томъ же 1393 году патріархъ Антоній, посылая въ Россію виѳлеемскаго архіепископа Михаила, заповѣдалъ ему въ инструкціи всѣми мѣрами заботиться, чтобы угодить митрополиту Кипріану и доказать, какъ доволенъ имъ императоръ за его благотворенія и пособія

(Acta Patr. Constantinop. II, 197). Въ томъ же году патріархъ писалъ къ Новгородцамъ и убѣждалъ ихъ во всемъ покоряться митрополиту Кипріану (Ibid. 177. 181), писалъ и къ самому Кипріану, какъ имѣющему полную власть надъ митрополіею русскою (Ibid. 180). Или не имѣлъ ли въ виду патріархъ Антоній, поставляя въ 1393 году Фотія митрополитомъ русскимъ, раздѣлить вновь русскую Церковь на двѣ митрополіи и одну изъ нихъ оставить за Кипріаномъ, а въ другую послать Фотія? Но въ томъ же году Антоній писалъ къ великому князю московскому Василію Васильевичу и выражалъ свою радость, что Богъ благословилъ его, патріарха, умиротворить, наконецъ, русскую Церковь и соединить обѣ ея митрополіи подъ властію одного митрополита Кипріана и что это такъ должно оставаться и по смерти Кипріана (Ibid. II, 188). Прибавимъ, что патріархъ Антоній не разъ писалъ къ митрополиту Кипріану и въ послѣдующіе годы и относился къ нему очень дружелюбно и какъ къ первосвятителю всей русской церкви (Ibid. II, 282. 359).

4) Если Фотій поставленъ въ митрополита еще въ 1393 году, а между тѣмъ тогда не былъ посланъ въ Россію: то зачѣмъ могла быть дана ему тогда настольная грамота? Зачѣмъ эти убѣжденія русскимъ князьямъ, епископамъ, народу, чтобы они повиновались Фотію? Если Фотій, послѣ поставленія своего въ русскаго митрополита, жилъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ и уже патріархомъ Матоеемъ посланъ въ Россію: то не странно ли допустить, что этотъ патріархъ отпустилъ его не съ своею настольною грамотою, а съ грамотою своего предшественника, и не отъ своего лица убѣждаетъ въ ней великаго князя московскаго Василія Васильевича и вообще всѣхъ Русскихъ покоряться новому митрополиту, а отъ лица уже скончавшагося святителя? (Срав. *Пр. Филар.* Русск. Свят., іюль, стр. 8, примѣч. 4).

№ XV.

Когда закрылись епархіи—Бѣлгородская и Юрьевская?

Утверждать, будто епархіи бѣлгородская и юрьевская потеряли свою самостоятельность и соединены были съ полоцкою еще до нашествія на Россію Монголовъ, не справедливо. Въ 1231 году полоцкій епископъ отнюдь не назывался вмѣстѣ бѣлгородскимъ и юрьевскимъ (*Пр. Филар.* И. Р. Ц. II, 129, примѣч. 220). Ибо вотъ что говоритъ подъ этимъ годомъ древняя лѣтопись: «священъ же бысть (Кириллъ, епископъ ростовскій) пресвященымъ митрополитомъ Кирилломъ и съ окрестными епископы, иже суть сіи, иже и святиша ѝ съ митрополитомъ: Перфурій Черниговьскый епископъ, Олекса Полотьскый епископъ, *и ина два епископа*, Бѣлогородьскій и Гюргевьскый, и игумени мнози» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 194). Въ примѣчаніи Карамзина (III, прим. 369), на которое ссылаются, это сказаніе передано не точно. Закрытыя, съ нашествіемъ Монголовъ, епархіи включаемы были въ составъ другихъ епархій. Такъ, Переяславъ русскій иногда причислялся къ сарайской епархіи (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 169; Ник. Лѣт. III, 50).

№ XVI.

О русскихъ епархіяхъ въ монгольскій періодъ.

Объ епархіи холмской—П. Собр. Р. Лѣт. II, 163. 182 184. 196; объ епархіи сарайской—П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; VII, 162; о тверской—Ник. Лѣт. III, 55; *Карамз.* IV, прим. 137; о суздальской—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 210; Ник. Лѣт. III, 186; *Карамз.* IV, примѣч. 373. Въ порядкѣ епископовъ, поставленныхъ митрополитомъ Алексіемъ, Наѳанаилъ брянскій упоминается

вслѣдъ за Петромъ ростовскимъ и Ѳеодоромъ тверскимъ (Ник. Лѣт. IV, 62). Но Петръ ростовскій рукоположенъ въ 1364 году (П. Собр. Р. Лѣт. I, 231). По этому можно заключать, что и Наѳанаилъ брянскій рукоположенъ около того же времени. Кромѣ того о брянской епархіи упоминается въ патріаршей грамотѣ 1361 года (Acta Patr. Constantinop. I. 425—430); объ епархіи пермской—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 49; Ник. Лѣт. IV, 140; о луцкой—П. Собр. Р. Лѣт. II, 223; о коломенской—П. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; о звенигородской—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 52. 61; Ник. Лѣт. IV, 160. 193; о попыткѣ Псковитянъ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 75. Въ духовной грамотѣ, писанной въ 1353 году великимъ княземъ Симеономъ гордымъ, упоминается еще епископъ *переяславскій* Аѳанасій (Собр. Госуд. грам. I, 37; *Карамз.* IV, прим. 365). Но переяславскимъ здѣсь названъ Аѳанасій *волынскій* (П. Собр. Р. Лѣт. VII, 217; Ник. Лѣт. III, 201; см. еще Приложен. № XX, числ. 6), потому что онъ тогда временно проживалъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 121). Въ Исторіи Росс. Іерархіи (I, 63—65, изд. 2) напечатаны два списка русскихъ епархій, относимые къ XIV вѣку: въ первомъ спискѣ ихъ насчитано 20, во второмъ—21. Но это потому, что въ первомъ поименованы епархіи переяславская и бѣлгородская, а во второмъ и юрьевская, которыя давно уже были закрыты. Кромѣ того, въ первомъ спискѣ епархіи галицкая и перемышльская названы подольскою и самборскою.

№ XVII.

Отрывки изъ житія ордынскаго царевича Петра.

Отрывки изъ житія блаженнаго Петра, царевича ордынскаго, на которые сдѣланы указанія въ нашей исторіи:

1. «Святому архіепископу ростовскому Кирилу ходящу въ Татары съ честію къ царю Берки за домъ святыа Богородица.

Царь же, слышавъ отъ него иже о святомъ Леонтіи отъ греческія земли родомъ, и како благословеніемъ патріарха пріиде, како крести градъ Ростовъ, и како увѣри люди, и како честь пріи (отъ) рускіхъ князей и отъ грѣческаго царя и отъ патріарха вселѣнскаго собора, како по преставленіи его сдѣваются чюдѣса преславная отъ раки мощей его и до сего дни. И ина многаа ученіа отъ евангельскыхъ указаній глагола. И слышавъ царь Берка отъ епископа, возрадовася, и почести во земаду, его же требуетъ, и отпусти ѝ съ миромъ царь Берка. По его животѣ князи ярославстіи годовніи оброки носятъ на гробъ. Въ тоже лѣто разболѣся сынъ его, единъ бо бѣ у него. Царь же отъ врачевъ не обрѣте никоеа пользы, и умысли сице: посла в Ростовъ по святаго владыку, и обѣща ему дары многы, да исцѣлитъ сына его. Владыка же повѣлевъ пѣти молебѣны в Ростовѣ по всему граду, освятивъ воду и пришедъ въ Татары, и исцѣли сына царева. Царь же возрадовася со всемъ домомъ и всею ордою своею, и повѣлѣ давати владыцѣ оброки годовніи в домъ святыа Богородица».

2. «Нѣктоже отрокъ, брата царева сынъ, юнъ сый, предстоа предъ царемъ всегда, слыша поученіе святаго владыкы, умилися душею и прослезися; выходя на полѣ, уединяяся и размышляя, како си вѣруютъ цари наши солнцу сему, и мѣсяцу, и звѣздамъ. и огневи, кто сей есть истинный Богъ... И умысли сицѣ ити съ святымъ (владыкою) видѣти божницу рускыа земли.... Пріиде съ владыкою в Ростовъ и видѣ церковь украшенну златомъ и жемчюгомъ, и драгимъ каменіемъ, аки невѣсту украшенну, в ней пѣнія доброгласная, якоже ангельская: бѣ бо въ церквѣ святыа Богородица тогда лѣвый крилосъ грѣческыи пояху, а правый рускыи. Слышавъ же сіа отрокъ, сый в невѣріи, и огнь възгорѣся въ сердцы его, и восіа солнце въ души его, и припаде к ногамъ святаго владыкы и рече: молю тя, да быхъ и азъ пріялъ святое крещеніе. И владыка почти ѝ, и повѣле ждати: бѣ бо размышляя о исканіи отрока. И по малѣ времѣни царю Берки умершу, и ордѣ мятущися, и исканія отроку не бѣ, и крести отрока сего святый Кирилъ, и нарече имя ему Петръ. И бѣ Петръ ученіе Господне (слушая) по вся дни въ святилищѣ

и у владыкы. И преставися святый владыка Кирилъ, и погрѣбоша его честно, с пѣсньми».

3. «Бѣ выѣздяй (Петръ) при езѣрѣ ростовстѣмъ птицами ловя. Единому же ему при езѣри ловящу, по обыщнѣй молитвѣ усну, и вѣчеру глубоку сущу, пріидоста к нему два мужа свѣтла суща, аки солнцѣ, и взбудиста й, глаголюще: друже Петре, услышанна бысть молитва твоя, и милостыня твоа пріидоша предъ Богомъ.... И вдаста ему мѣшца и глаголаста: возми сіа мѣшца; въ единомъ ти злато, а въ друзѣмъ серебро..... Мѣшца сіа держи у собя в пазусѣ, инѣми не вѣдоми; а просятъ мѣнящіи 9 сребренныхъ, а 10 злата, и ты дайже по единому, и веземъ иконы да идеши къ владыцѣ и рци ему: Петра и Павла, Христова апостола, посласта мя к тобѣ, да устроиши церковь, идѣже спахъ при езѣри..... И почти святый Игнатей Петра, и повелѣ взыти на колѣсницу съ иконами, и повѣле итти до мѣста, идѣже спа. Самъ же владыка и князь и весь градъ проводиста с пѣсньми иконы до мѣста Петрова, и на мѣстѣ спанія пояста молебѣны святымъ апостоламъ. Князь же и владыка со слезами на молебнѣ и радостію призваста имя святыхъ апостолъ Петра и Павла, и обрѣкоста имъ домы и села. Сіи молебны пояху, и людіе клѣть съградиша повелѣніемъ князя, и привезши изъ града, илотомъ оградивше, и възвратишася, и ту Петръ иконы постави».

4. «Видѣвъ же князь и владыка Петра умолкающа, и рекоша к собѣ: аще сей мужь, царево племя, иде(тъ) въ орду, и будетъ спона граду нашему. Бѣ бо Петръ возрастомъ великъ и лицемъ красенъ. И рече ему: Петре, хощеши ли поймевѣ за тя невѣсту? Петръ же прослезився и отвѣщавъ: азъ, господи, възлюбихъ вашу вѣру, и оставль родительскую вѣру и пріидохъ к вамъ, воля господня и ваша будетъ. Князь же поимъ ему отъ великихъ вельможъ невѣсту: бѣша бо тогда в Ростовѣ ординстіи вельможи. Владыка же вѣнча Петра и устрои церковь ему и святи ю по заповѣди святыхъ апостолъ».

5. «И родиша (ся) Петру сынове в него мѣсто..... Поживъ же преставися Петръ въ глубоцѣ старости, въ минишескомъ чину къ Господу отъидѣ, его же возлюби, и положиша у свя-

таго Петра у его спалища, и отъ того дни уставися монастырь сій..... Сынъ же Петровъ, шедъ въ орду, сказася брата царева внукъ, и возрадовашася ему дяди его, и почтиша его и многи дары даша ему..... Внукъ же Петровъ, именемъ Юрье, якоже навыче у родителей своихъ, честь творити святѣй Богородици в Ростовѣ и гривны на ню возлагати, и пированія владыкамъ и всему клиросу и собору церковному и праздникомъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, и память творити родитель и прародитель, вѣчная ихъ память по вся лѣта».

(Списки этого житія—въ Сборн. Новгор. Соф. библ. № 503, л. 333, и Сборн. моей библ. № 8, л. 231. По другимъ спискамъ оно напечатано въ Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 356—376).

№ XVIII.

Отрывки изъ житія св. Стефана пермскаго.

Отрывки изъ житія св. Стефана пермскаго, на которые сдѣланы указанія въ нашей Исторіи:

1. «Сий преподобный отець нашь Стефанъ бѣ оубо родомъ Роусинъ, отъ языка Словенска, отъ страны полоунощныя, глаголемыя Двинскыя, отъ града нарицаемаго Оусть—Юга, отъ родителю парочитоу, сынъ нѣкоего христолюбца моужа вѣрна христіяна, именемъ Симеона, единого единыя отъ крилъ къ великия соборныя церкве святыя Богородица, иже на Оусть—Юзѣ, и отъ матере такоже христіяны, нарицаемыя Мария. И еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ; оучитию же вскорѣ извыче, всю грамотоу яко до года, и конархатисмоу тачей чтець бысть во сборнѣй церкви..... Наоучи же ся въ градѣ Усть-юзѣ всей грамотичней хитрості и книжней силѣ. Возрастъшоу емоу въ дѣвъствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудрии, и многи книги почитавшоу ветьхаго и новаго завѣта..... И еще младъ боуда въ оуности, отрокъ сы верстою, постръжеся въ черньци, во градѣ въ Ростовѣ у святого Григория Богослова, въ монастыри, на-

рицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископьи, яко книги многи бяхоу тоу, доволны соуща емоу на потребоу почитаниа ради, при епископѣ Ростовстѣмъ Пареении.... Прилежно имяше обычай почитати почитание книжное, и не бѣдно оученпе рад оумедливая по оученьи, но да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣетъ о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголеть, ти тако протолковаше; съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобяшеся, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпроснікъ и сбѣсѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и оутреневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ».

2. «Непразденъ же присно пребываше, но дѣлаше роукама своима всегда троудолюбнѣ, и святыя кніги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послоушьствують книги его многия, яже и до сего дни яже своима руокама написалъ, троудолюбнѣ счинивъ, яже соуть троудове его. Такоже емоу нравимоу добрѣ благодатми, имяше оуправленъ образъ дѣлъ его, и тако за многоую его добродѣтель поставленъ бысть въ діаконы отъ Арсенья князя и епископа Ростовскаго. Таче по семъ, по преставленьи Алексия митрополита, повелѣніемъ намѣстника его именемъ Михаила, нарицаемаго Митяя, поставленъ бысть въ прозвитеры отъ Герасима епископа Коломеньскаго. И изоучися самъ языкоу Пермьскомоую, и грамотоу новоу Пермьскоую сложи и азбоуки незнаемы счини, по предложенноую Пермьскаго языка, якоже есть требѣ, и книги Роускія на Пермьский языкъ преведе и преложи и преписа. Желая же болшаго разоума, яко образомъ любомоудриа, изоучеся и Греческой грамотѣ и книги Греческия извыче добрѣ, почиташе я и присно имѣяше я оу себя, и бяше оумѣя глаголати треми языкы, такоже и грамоты три оумѣяше, яже есть: Роускиа, Гречески, Пермьски, яко сбытися о семъ словесі ономоу глаголющю, иже речеся, яко языкы возглаголють новы; и паки: инѣми языки глаголати оустрои. И добрее обдержание и помыслъ, еже ити въ Пермьскоую землю и оучити я. Того бо ради языкъ Пермьскій покоушашеся изоучити, и того дѣля и грамотоу Пермьскоу створи, понеже зѣло желааше и велми хотяше еже шествовати въ Пермь, и оучити люди некрещеныя,

и обращати невѣрныя человѣкі и приводити я ко Христоу Богоу въ вѣроу христианьскоую. Не токмо же помысли, но и дѣломъ створи».

3. «Воздвиже Богъ оугодъника своего Стефана въ та времена и оустрои его быти проповѣдника и слоужителя словоу истинноумоу и строителя таинамъ его и оучителя Перми; яко древле во Израили Веселѣила, наполни его мудрости и разоума и хитрости; еюже наполнився и теплотою вѣры Христовы ражжегся, и многимъ желанием восхотѣ ити въ Пермьскую землю, и оучити я православной вѣрѣ христианьстѣй. И сице емоу оумысльшоу, приде ко преже реченномоу владыцѣ Герасиму, епископоу Коломеньскомоу, намѣстнику на Москвѣ, соущю емоу старцоу многолѣтноу и добролѣпноу, иже бѣ святилъ его на поставление прозвитерства, благословитися хотя отъ него, да его благословить благий онъ поуть и на право оумышленое шествие и на доброе исповѣданье. Бяше бо въ ты дни на Москвѣ не соущоу никомоуже митрополиту, Алексѣю оубо къ Господоу отшедшю, а другомоу не оу пришедшю; тѣмъ же подобно бѣ емоу съ подобнымъ доброчестьемъ потребовати благословенья и молитвъ и грамотъ и отноущенья отъ старѣйшинъ святительскъ».

4. «Веземь съ собою отъ мощи святыхъ антимысы и прочая потребная, яже соуть надобна на освященіе святѣй церкви, и святое миро, и священое масло, и ина таковая подобно ключимаа, и тако пойде дрьзновеніемъ м(н)огимъ оустремися ко шествию преже реченнаго образа, и оутверди лице свое въ землю Пермьскую».

5. «Отъ нихъ (Пермянъ) оубо, слышавше проповѣдь вѣры христьанскыа, овии хотяху вѣровати и креститися, а друзии же не хотяхоу, но и хотящимъ възбраняхоу вѣровати. Елико же первіе мало нѣкто отъ нихъ вѣроваша и крещени быша отъ него, тѣ часто прихожаху къ немоу и приcѣдяхоу присно ему, събесѣдоущее и съвъпрошающеся съ нимъ, и повсегда держахуся его и зѣло его любляхоу; а иже не вѣроваша, ті не любятъ его и отбѣгають и оубити помышляютъ.... Исперва оубо сіи Стефанъ много злапострада отъ невѣрныхъ Пермянъ отъ некрещеныхъ: озлобленіе, роптаніе, хноухnаніе, хоуленіе, оукореніе, оуничи-

женіе, досажденіе, поношеніе и пакость, овогда оубо прещеніе: смертію прещахоу емоу, овогда же оубити его хотяхоу».

6. «Божій же рабъ Стефанъ помолися Богоу, и по молитвѣ потщася заложити святоую церьковь Божию.... Поставихъ сію церьковь на мѣстѣ нарицаемѣмъ на Усть-Выми, идѣже Вымь рѣка своимъ устьемъ вьшла въ Вычегду рѣку, идѣже послѣди создана бысть обитель болшаа, еже потомъ епископья его наречена бысть. Егда же свяща церьковь сию, яко быти ей, нарече ю въ имя пресвятыя, пречистыя, преблаженыя владичица нашея Богородица и присно Дѣвы Марья, честнаго ея Благовѣщенія. Устави же ся таковый праздникъ праздновати мѣсяца марта 25 день, рекъ, яко сий праздникъ—се зачало всѣмъ праздникомъ великимъ Господнимъ, и яко се есть начатокъ спасенію нашему».

7. «И многи увѣща отложити суетную Пръмскую прелесть кумирьскую і вѣровати въ Господа нашего Іисусъ Христа, и креститись обѣщашась. Аще бо и съ яростію и гнѣвомъ преже устремишася нань, но обаче увѣщевахуся въ миръ кротостью его.... Разходящесь, не сотвориша емоу зла никоего же, но множайшии отъ нихъ крестишася. И тако помалу множашася стадо Христово и подробноу прібываше христианъ, подробну бо, рече, созидается градъ; а прочіи осташа некрещени, но всегда же обаче имѣяхоу обычай сбиратись вкоупѣ и сходитись въ мѣсто едино,— или Пермяне къ немоу къ новопоставленой церкви оной, о ней же преже рѣхомъ, или онъ къ нимъ во етеро мѣсто оуреченое, на совпрошенье и на истязанье. Но обаче отнелѣже церкви его создана бысть, по вся дни прихожахоу Пермяне, и некрещении соуще, не на молитву частяще, не яко спасенья требующе, или молитвы ради пририщюще, но видѣти хотяще красоты и доброты и зданья церковнаго, и бяхоу наслажающеся зрѣнья пребывахоу, и паки отхожахоу.... Нѣкоторыи отъ Пермянъ, суровѣйшии моужи, невѣрнии человѣцы и еще некрещени соуще, собравшеся мнози, и отъ нихъ овіи соуть волсві, а друзии кудесници, иниі же чаротворцы и прочии старци ихъ, иже стояху за вѣру свою и за пошлину Пермьскиа земля, иже хотяху разъвращати вѣру христьанскую. И лютѣ попремногу смущающе, спирахуся съ нимъ, хваляще свою вѣру, хуляще же и укоряюще вѣру христьанскую. И сице творяху, часть

служаху ему, съпротивляющеся ему о вѣрѣ. Стефанъ же, божиею благодатью и своимъ досужствомъ, всѣхъ сихъ препираше, аще и многу съпрашанію бывшю; аще и велику промежу ими истязанію сущу, но вси припрѣни быша отъ него».

8. «Тогда восхотѣша креститись еже некрещении Пермяне, и събрашася къ нему людие мнозии, народъ мужи и жены и дѣти, яко на поученье. Онъ же, видя ихъ на крещение грядуща и зѣло преобрадовася обращенью ихъ, и съ веселымъ сердцемь и со тщаньемъ, приятъ я и, отверзъ уста своя, паки учаше по обычаю.... Онъ же, знаменавъ тѣхъ когождо ихъ рукою своею, прекрестивъ і огласивъ и молитву сътворивъ и благословивъ, отпусті я съ миромъ когождо во свояси, заповѣдавъ имь по вся дни частити къ святѣй церкви божій, ко оглашенію же приходити оглашенныхъ. И по вся дни молитву творя надъ ними, і по малѣхъ временѣхъ урѣченыхъ молитвовавъ надъ ними довольнѣ, и тако тѣхъ научивъ православнѣй вѣрѣ христьянстѣй и съ женами ихъ и съ дѣтми, и крести я во имя Отца и Сына и Святого Духа; и научи ихъ грамотѣ ихъ пермьстѣй, юже бѣ дотолѣ ново сложилъ; но и всѣмь имь новокрещенымъ мужемъ и оуношамъ и отрокомъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заповѣда учити грамоту Часословець явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, но и вся прочаа кнігы. Учащихъ же ся грамотѣ, елицы отъ нихъ извыкоша святымъ книгамъ, и въ тѣхъ разбираше: овыхъ въ попъ поставляше, овыхъ же въ дьяконы, другія же подьякы, четци же и пѣвци, пѣтіе имъ перепѣваа и перелагаа и писати научая ихъ пермьския книги; і самъ спомогаа имъ, преводяще съ рускихъ книгъ на пермьскиа книгы, и сіа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ друга учаху грамотѣ, и отъ книгъ книгу преписующе, умножаху, исплъняюще».

9. «И тако помогающу Богу, благоволящу же и сдѣйствующу, постави другую церковь святую добру и чюдну, по образу предреченному указанному, і въ ней иконы и кнігы устрои. Но и третью церковь на иномъ мѣстѣ. И сие изволися ему не едину церковь поставити, но многы, понеже бо людие Пермьстии новокрещаемін не въ единомъ мѣстѣ живяху, но здѣ и ондѣ, ово близу, ови же далѣ; тѣмъже подобаше ему разныя церкви на

разныхъ мѣстѣхъ поставляти по рѣкамъ и по погостамъ, ідѣже коейждо прилично, яко самъ вѣсть. И тако убо церкви святыя създаются въ Пермі, а идолы скрушахуся.... А еже повѣшаное около идолъ, іли кровля надъ ними, или на приношеніе, или на украшеніе имъ принесенное, или соболі, или куницы, или горностаи, или ласицы, или бобры, іли лисицы, или медвѣдна, или рыси, или бѣлки,—то все събравъ въ едину кущу, съкладе і огневи предасть я, кумира преже обухомъ въ лобъ ударяше, ти потомъ топоромъ иссѣчаше я на малыя полѣнца, і огнь възнѣтивъ, обое сгараше огнемъ—и куча съ куницями и кумиръ вкупѣ съ ними. Себѣ же въ пріобрѣтеніе того прибытка непріимаше, но огнемъ сжегаше я, глаголя, яко се часть есть непріязнена. И о семъ зѣло дивляхуся Пермяне, глаголюще: како не пріимаше себе всего того въ корысть?... Бяху бо въ Пермі кумири разноличніи, овіи большіи и меньшіи, друзіи же средніи, а иніи нарочитіи и словутнии, і инии мнозии, и никто можетъ исчести ихъ; овѣмъ убо рѣдціи моляхуся и худу честь въздаяху, а другимъ же мнози не токмо ближніи, но и дальніи погостове. Соуть же у нихъ етери кумири, къ нимьже издалеча прихожаху и отъ далнихъ мѣстъ помінки приношаху, и за три дни и за четыре и за недѣлю соущі, и съ всяцѣмъ тщаніемъ приносы и поминки присылаху».

10. «Пріиде нѣкто олъхвъ, чародѣевый старець лукавый и мечетникъ, нарочитъ кудеснікъ, влъхвомъ начальникъ, обавнікомъ старѣйшина, отравнікомъ болшій, иже на влъшебныя хитрости всегда упражняася, иже кудесномоу чарованію тепль сы помощникъ, имя ему Намъ; сътникъ бо бяше во странѣ той.... Кудеснікъ часто приходя, овогда убо втаю, овогда жъ явѣ, развращаше новокрещеныя люди, глаголя: Братіа, мужи Прьмстіи, отческихъ боговъ не оставливайте, а жрътвъ и требъ ихъ не забывайте, а старые пошлины не покидывайте, давныя вѣры не помѣтываите; еже твориша отци наши, тако творите; мене слушаите, а не слушайте Стефана, иже новопришедшаго отъ Москвы. Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? Не оттуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжкія и насильства, и тивуні и доводщици и приставніци? Сего ради не слушайте его, но мене паче послушайте, добра вамъ хотящаго: азъ бо есмь родъ вашь и единоя

земля съ вами, и единъ родъ и единоплемененъ, и едино колѣно и единъ языкъ; лѣпо вы есть мене послушати паче; азъ бо есмь вашь давно и учитель, и подобаше вамъ мене послушати, старца суща і вамъ аки отца паче, нежели онаго Русина, паче же Москвитяна — и млада суща предо мною връстою тѣлесною, и малолѣтна, уна суща възрастомъ, лѣты же предо мною яко сына и яко внука мнѣ».

11. «И пребыста самадва токмо, другъ другомъ истязающеся словесы, весь день и всю нощь безъ брашна и безъ сна пребываше, ни престая имуще, ни почиванія сътворяюще, ни сну вдающеся, но присно о спираніи супротивляхуся, словесы упражняхуся. И оубо аще и много изглагола къ нему, но обаче мняшеся аки на воду сѣявъ.... И бысть по словесѣхъ сихъ, егда скончашася вся словеса си, по мнозѣхъ распрѣніихъ и супротиворѣчів, изволися има обѣма и избраста себѣ обадва сама, і въсхотѣста пріати искушеніе вѣры, и рекоста другъ ко другу: придивѣ и въжжевѣ огнь и внидевѣ в онь, яко исквозѣ огнь пламенен пройдева посреди пламені горяща, вмѣстѣ купно пройдева оба, азъ же и ты, и ту приимѣвѣ искушеніе, и ту возмеве искушеніе и извѣщеніе вѣры; да иже изыдетъ цѣлъ и невреженъ, сего вѣра права есть, и тому вси послѣдуимъ. И паки другойци другое извѣщеніе пріимемь тѣмь же образомъ: приидѣвѣ оба, имшесь за руцѣ когождо, і внидевѣ вкупѣ въ едину пролубь, и низснидевѣ въ глубину рѣки Вычегды, и пустивѣся нанизъ по подледію, и паки по часѣ довольнѣ, ниже единаго плеса, единою пролубью оба купно паки взникневѣ; да его же аще вѣра права будетъ, сій цѣлъ изыдетъ и невреженъ, и тому прочее вси повинутся. И угодно бысть слово се предо всѣмъ народомъ людьи, и рѣша вси людие: воистинну добръ глаголъ, еже рѣсте днесь.... Народу же предстоящу, человѣкомъ собраннымъ, людемъ зрящимъ во очію лѣповидцемъ, огню горящу и пламени распаляющуся, преподобный же паче прилежаше, емъ, понужая его, но и рукою явъ за ризу влъхва и крѣпко сожемъ его, нохващаше и нудьма влечаше ко огню очима. Чародѣй же паки въсплящашеся въспять. И елижды сему бываему, толкраты же сій нагло влекомъ, вопіяше, глаголя: не дѣйте мене, да почію! Паки же третицею стяживси преподобный, позываше и

глаголя: пойдевѣ, да внидевѣ оба въ огнь палящь, по словеси твоему и по суду своему, якоже еси изволилъ. Онъ же нехотяше внити.... Преподобный же Стефанъ, побѣдився со влъхвомъ различнымъ симъ начинаніемъ, паки инѣмъ образомъ побѣду въздвиже на нь: поимъ его народомъ и приведе къ рѣцѣ; и сътворша двѣ велицѣ пролуби: едину выше, а другую вдалѣ внизъ; ово убо, яже есть врьхняя, оуду же попрети има обѣма вкупѣ имшимся за руцѣ, ова же нижняя, еюже низшедше по подледію, и паки выспрь възникнути. Чародѣивый же вълхвъ и тамо побѣжденъ построяися, но и тамо трикраты понужденъ бывъ, и многажды отврьжеся, глаголя: яко немощенъ есмь сице сотворити, аще и тмами виновата мя сотворите».

12. «Межю же симъ преподобный крещаше люди, здѣ и ондѣ обрѣтающихся, отъ различныхъ погостовъ приходящихъ мужи и жены и дѣти, сущаа младенца, елико вѣрныхъ и елико готовающихся къ святому просвѣщенію, елико хотяющихъ породитися банею пакыпорожденіа, и елико желающихъ приати Христово знаменіе, елико приходящихъ къ святому крещенію, сихъ всѣхъ оглашая, поучая, крещаше, яко же бѣ ему обычай, иже и присно творяше. Дѣло же бѣ ему: книги писаше, со Рускихъ переводя на Пермьскиія, но и съ Греческихъ многажды на Пермьскиа, и не малу болѣзнь имѣя, о семь прилежаше, овогда убо почиташе святыа книги, овогда же переписоваше; то бо бѣ дѣло ему присно-тѣмъ и въ нощехъ множды безъ сна пребываше, и бдѣніа повсегдашняя сътворяше, денью же множицею непразденъ пребываше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку своею, ово же наряжаше и устраяше яже надобно о церкви, или себѣ на потребу и сущимъ съ нимъ.... И умножившемся ученикомъ, пребываху христиане. но и церкви святыя на различнѣхъ мѣстехъ и на разныхъ рѣкахъ, и на погостѣхъ сдѣ и ондѣ созидаеми бываху. И нужа всяко бысть ему взискати, и поставити и привести епископа, и съпроста рещи, всяческы требуетъ земля та епископа, понеже до митрополита и до Москвы далече сущи.... И сихъ ради всѣхъ совѣтоваше со предними своими чиноначальники, и таковыя ради вины воздвижеся отъ земля даліяа, еже есть отъ Перми, на Москву ко князю великому Дмитрію Ивановичю и къ Пимеону,

тогда сущу митрополиту, и віну сущу повѣда имъ, еяже ради отъ далняго оземъствованія приществова на Москву».

13. «Митрополітъ же со княземъ великимъ сразсудивъ и подумавъ и поразсмотривъ, видѣвъ и слышавъ мужа добродѣтель, и благовзволеніе, и доброе исповѣданіе и яко учительскимъ саномъ украшена суща, и яко апостольское дѣло начинающа же и свершающа, и таковыя благодати достойна бывша, изъбравъ епископы и священники и прочая клирослики, таче Божіею благодатію и изволеніемъ князя великаго и своимъ избраніемъ, и хотѣніемъ всего причта и людей, поставль его епископомъ въ Пермскую землю, юже и просвѣти святымъ крещеніемъ.... И приѣхавъ въ свою си епископью, паки попервою держашеся устроеніе, и свое обычное дѣло имяше, и слово Божіе проповѣдаше съ дръзновеніемъ, и невозбранно учаше я, елико гдѣ осталося отъ некрещеныхъ, изыскаа сюду и сюду; въ кыихъ предѣлѣхъ обрѣтая, сия отъ поганыхъ обращаше и крещаше. Всѣхъ же крещеныхъ своихъ учаше въ вѣрѣ пребывати, и напредъ поспѣвати, яко же рече апостолъ: заднаа забывающе, а на предняя протязающеся. И грамотѣ Пермской учаше я, и кнігы писаше имъ, и церкви святыя ставляше имъ и священіе, иконами украшаше и кнігами исполняше, и монастыри наряжаше, и въ черньци постригаше и игумены имъ устрояше, и священики, попы и діаконы самъ поставляше. И попове его Пермскымъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, Пермскою рѣчію пояху, и канонархи его по Пермскымъ кнігамъ аконархаша, и чтеци чтеніе чтяху Пермскою беседою, пѣвци же всяко пѣніе Пермъскы возглашаху».

14. «Не токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣти, ано и грамотѣ сподоби я и кніжный разоумъ дарова имъ и писаніе предасть имъ, еже новую грамоту сложи, еже незнаемую азъбуку Пермьскую съчини, и тѣми письменными словесы кнігы мнози написавъ, предасть имъ, егоже дотолѣ вѣкъ свой не стяжаша. Прежде бо крещенія Пермяне не имѣяху у себѣ грамоты.... Единъ Господь Богъ Израилевъ, имѣяй велію милость, еюже возлюби и насъ, помилова насъ, даровавъ намъ своего угодніка Стефана: и приложи намъ кнігы отъ Рускаго на Пермский языкъ. Когда же се бысть, или въ кое время? И недавно, но, яко мню, отъ созданія миру въ лѣто 6883».

15. «И милостыню любяше подаяти, страннолюбіе, нищекормие и гостемъ учрежденіе творити. Коль краты многажды лодьями жита привозя отъ Вологды въ Пермь, и сиа вся истрошаша не на ино что еже на свой промыслъ, но точию на потребу страннымъ и проходящимъ и прочимъ всѣмъ требующимъ».

16. «Егда же прііде кончина лѣтъ житиа его и время отшествиа его наста и приспѣ година преставленіа его, прилучися ему въ ты дни пріѣхати на Москву къ Кепріяну митрополиту. Бѣ бо ему любимъ зѣло и любляше й велми. Къ нему же потщася долгъ путь гнати и многъ шествовати о нѣкыхъ дѣлесѣхъ священотайныхъ, и о церковнемъ управленіи, и о законоправилѣхъ и о прочихъ въпросѣхъ потребныхъ, яже суть на спасеніе человѣкомъ. И тогда приключися ему на Москвѣ нѣколико дній поболѣвшу, и преставитися».

17. «Оні же (Пермяне), егда слыша преставленіе его, въсплакаша со слезами и въ тузѣ сердечной вопіаху умиленіемъ, жалостьно сѣтующе, и вси начаша глаголати: горе, горе намъ, братіе, како остахомъ добра господина и учителя! Горе, горе намъ, како лишени быхомъ добра пастуха и правителя! О како отъяся отъ насъ, иже многа добра намъ податель; о како остахомъ очистъника душамъ нашимъ и печальника тѣломъ нашимъ. Топерво остахомъ добра промышленика и ходатая, иже былъ намъ ходатай къ Богу и къ человѣкомъ; къ Богу убо моляшеся о спасеніи душъ нашихъ, а ко князю о жалобѣ нашей, и о льготѣ и о пользѣ нашей, и ходатайствоваше и промышляше ко бояромъ же, къ началомъ, властемъ міра сего былъ намъ заступникъ теплъ, многажды избавляя ны отъ насилія и работы, и тивуньскіа продажа и тяжкыа дані облегчая ны. Но и сами ти Новгородци, ушкуйници, разбойніци словесы его увѣщевании бываху, еже не воевати ны».

18. «О како не сѣтуемъ, яко не на своемъ столѣ почилъ еси! Добро же бы было намъ, ащебы рака мощиіи твоихъ была у насъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископьи, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ. Не тако бо тебе Москвичі почтутъ, якоже мы, ні тако ублажатъ; знаемъ бо мы и тѣхъ, иже и прозвища ти кидаху, отнюдуже нѣции яко и храпомъ

тя зваху, не разумѣюще силы и благодати божія, бываемыя въ тебѣ и тобою. А мы быхомъ тебѣ должную честь воздали, яко должні суще тебѣ и яко твои есмы ученицы, яко чада твоа приснаа».

(Это житіе св. Стефана пермскаго напечатано сполна въ книгѣ: «Памятники старинной Русской Литературы», выпуск. IV, 119—171, Спб. 1862).

№ XIX.

Гдѣ и когда родился преп. Сергій Радонежскій?

О мѣстѣ рожденія св. Сергія въ житіи его замѣчено, что отецъ его жилъ «въ нѣкоей веси области оноя, яже бѣ въ предѣлѣхъ ростовскаго княженія, не зѣло близъ града Ростова» (л. 54 об.). Относительно же времени рожденія находятся показанія, не совсѣмъ сходныя. Во-первыхъ говорится, что св. Сергій родился «въ княженіе великое тверское при великомъ князѣ Димитріи Михаиловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ митрополитѣ всеа Русіи, егда рать Ахмулова бысть» (—л. 39 об.). Но Димитрій Михаиловичъ тверской получилъ великое княженіе и рать Ахмулова, т. е. Ахмыла посла Узбекова, была въ 1322 году (П. Собр. Р. Лѣт. I, 229; V, 216; *Карамз.* IV, 122). Во-вторыхъ—сказано, что св. Сергій скончался 78-ми лѣтъ отъ роду въ лѣто 6900 (1392) (—л. 242), или, какъ по другимъ спискамъ, въ лѣто 6905 (1397) Сентября 25 (*Шевырев.* Ист. Р. Слов. III, 153). Это заставляетъ заключать, что онъ родился или въ 1314 или въ 1319 году. Послѣднее показаніе, очевидно, полагаетъ годъ рожденія св. Сергія довольно близко ко времени рати Ахмыловой, но все же ранѣе ея тремя годами. Въ-третьихъ—замѣчено, что св. Сергій принялъ монашеское постриженіе, будучи двадцати трехъ лѣтъ и принялъ уже послѣ того, какъ освящена была построенная имъ церковь св. Троицы при ми-

трополитѣ Θеогностѣ, въ началѣ великаго княженія Симеона Іоанновича (—л. 69. Снес. Ник. Лѣт. IV, 209). Но княженіе Симеона Іоанновича началось къ концу 1340 г. (*Карамз.* IV. 155). Слѣдовательно, если св. Сергій въ 1341 или 1342 г. имѣлъ 23 года, то онъ родился въ 1318 или 1319 г., но отнюдь не въ 1314 г. По всѣмъ этимъ даннымъ полагаемъ время рожденія св. Сергія приблизительно около 1320 г., между 1318—1322 г. Отсюда само собою слѣдуетъ, что если св. Сергій прожилъ 78 лѣтъ, то онъ скончался ок. 1397 или въ этомъ самомъ году, какъ и свидѣтельствуютъ нѣкоторые списки житія его, а не въ 1391—2 г., какъ гласятъ другіе списки житія и нѣкоторыя лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 62; Ник. IV, 203). Принять послѣднее показаніе значитъ допустить одно изъ двухъ: или то, что св. Сергій родился въ 1314, а не около 1320 г., или то, что онъ скончался только 72 лѣтъ, а не 78-ми.

№ XX.

Отрывки изъ житія преп. Сергія Радонежскаго.

Отрывки изъ Епифаніева житія Преп. Сергія по Сборн. нашей библ. № 42:

1. «Достиже до седмаго лѣта возрастомъ и родителіе его вдаша его грамотѣ учити. Прежереченный же рабъ Божій Кирилъ имѣяше три сыны, перваго Стефана, втораго же сего Варθоломея, третіяго же Петра, ихъ же воспита со всякимъ наказаніемъ въ благочестіи и чистотѣ. Стефану же и Петру спѣшно изучившимъ писанія, сему же отроку нескоро выкнущу писанія, но медлено учащуся нѣкако и неприлѣжно. Учитель же его со многимъ прилѣжаніемъ учаше его; но отрокъ не внимаше и не умѣяше, и не точенъ бысть дружинѣ своей, учащимся съ нимъ. О семъ же убо много бранимь бывааше отъ родителю своею, болѣже отъ учителя томимъ и отъ дружины укаряемь» (—л. 40).

2. «По отшествіи же старца оного, обрѣтеся отрокъ внезаапу всю грамоту оттуду добрѣ умѣя, премѣнися страннымъ образомъ, и куюждо разгнетъ книгу, то абіе добрѣ чтый, разумѣяше добрыи си отрокъ» (—л. 48 об.).

3. «Священа бысть церковь во имя святыя Троицы, благословеніемъ преосвященнаго Өеогноста, митрополита московскаго и всея русіи, при великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ, мню убо еже рещи, в начало княженія его» (—л. 68 об.).

4. «И постриже его во ангельскій образъ мѣсяца Октовріа въ седмый день на память святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и наречено бысть имя его во мнишескомъ чину Сергій: тако бо тогда имена дающе инокомъ не съ имени, но воньже день аще котораго святаго память прилучашеся въ то имя и нарицаху постригающемуся имя. Бѣ же святый тогда возрастомъ 23 лѣтъ, егда пріи иноческій образъ» (—л. 74—75).

5. «Пребывшу ему въ пустыни единому единьствовавшу или двѣ лѣтѣ, или болѣ, или меньши, невѣдѣ, Богъ вѣсть» (—л. 100). Срес. Ник. IV, 210—214.

6. «Митрополиту же Алексію всея русіи тогда бывшу въ Царѣградѣ, во градѣ же Переславли повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Аөанасію волынскому, къ немуже пріиде преподобный отецъ нашъ Сергій, поемъ съ собою два старца» (—л. 120). Срес. Ник. IV, 218.

7. «Въ начало же игуменства его, бѣяше братіи числомъ дванадесяте мнихъ, кромѣ самого игумена третьяго на десять; сіе же число бѣ двоенадесятное хранимо, обрѣтшееся въ нихъ, и сице творяху тогда по два лѣта и по три, ниже болѣ сего умножашеся, ниже меньше сего умаляшеся. И аще ли когда единъ отъ нихъ или умретъ или изыде отъ обители, но паки другіи на его мѣсто братъ прибудетъ, да не число истощимо обрящется, но единаче воединомъ числѣ двонадесятнѣмъ бяху пребываюше» (—л. 130).

8. «И уже убо множество много стицахуся, отъ различныхъ странъ и градъ, паче же и постническіи лица своя жительства оставляюще и къ нему прихождаху, судивше полезнѣйше, еже жительствовати съ нимъ и отъ него наставлятися къ добродѣ-

тели; и не токмо ликъ постническій, или велможи, но и отъ простыхъ, иже на селѣ живущихъ, вси убо имѣяху его, яко единаго отъ пророкъ» (—л. 181). Спес. Ник. IV, 220—222.

9. «Милостію Божіею архиепископъ Константиняграда, вселенскій патріархъ киръ Филооей о Святѣмъ Дусѣ сыну и сслужебнику нашего смиренія, Сергію, благость и миръ и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельно, и зѣло похвалихомъ и прославихомъ Бога; но едина главизна еще недостаточествуетъ ти яко не обще житіе стяжасте: понеже вѣси, преподобне, и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ, иже вся осязавый разумомъ, ничтоже ино тако возможе похвалити, точію—се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Потомъ же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ яко да составите общее житіе,—и милость Божія и наше благословеніе да есть съ вами» (—л. 184—185).

10. «И отъ того времени убо составляется во обители святаго общее житіе и устраяетъ блаженный премудрый пастырь братію по службамъ, оваго убо келаря, овыхъ же въ поварню, и во еже хлѣбы пещи, оваго же еже немощнымъ служити въ больницѣ со всякимъ прилежаніемъ; въ церкви же первѣе екклисіарха и еже потомъ параеклисіарха, понамонархи же и прочая. Вся же убо сія чюдная она глава добрѣ устрои, и повелѣ же твердо всѣмъ блюсти, по заповѣди святыхъ отецъ, и ничтоже особь стяжавати кому, ни своимъ что звати, но вся обща имѣти, и прочія чины вся в лѣпоту чюднѣ украси благоразсудный отецъ» (—л. 185 об. 186). Спес. Ник. IV, 223—226.

11. «Минувшимъ убо тридесяти лѣтомъ по преставленіи святаго, приходящу же нѣкоему мужу благочестиву, велію вѣру имѣющу ко святому, яко близъ обители его живущу и часто молящуся у гроба святаго и зря отъ гроба чюдеса бываема многа. Въ нощь же нѣкую молящуся ему, абіе в сонъ тонокъ сведенъ бысть, явижеся ему блаженный Сергій, глаголя: да возвѣстиши игумену обители сея, вскую мя остависте толико время во гробѣ землею покровенна, водѣ утѣсняющи тѣло мое. Возбнувъже дивный онъ мужъ, отъ видѣнія страхомъ и радостію содержимъ бѣ, скоро повѣда ученику святаго, Никону

игумену. И сія слышавъ игуменъ, возвѣсти всему братьству и тако вси вкупѣ возрадовашася радостію великою зѣло. И услышано бысть сіе во многія страны. Тѣмъ же и стекошася державніи князи и священніи собори, и иже великодержавный бѣ и хваламъ достойный, просвѣщенія сподобленый отъ святаго, христолюбивое чадо его, князь Георгій Димитріевичь. Сій убо велію вѣру имѣя къ преподобному отцу своему и въ премногомъ попеченіи ко обители его содержимь, яко во истину чюднаго отца, совершенное в добродѣтелехъ чадо, достойную честь воздавая отцу и прилѣжно отъ усердія служа. И тако священный соборъ открывше чюдотворный гробъ, вкоупѣ благоуханія и ароматъ духовныхъ исполнишася. И видѣша чюдное зрѣніе и умиленія достойно, яко не токмо честное святое тѣло цѣло и свѣтло соблюдеся, но и одежда его, в нейже погребенъ бысть, цѣла бяше, всякому тлѣнію никакоже сопричастна, и вода отъ обою страну ковчега стояше видима, тѣлесеже святаго, ни ризъ его, никако же прикасаема. И видѣвше вси прославиша Бога, иже толиками лѣты соущу во гробѣ тѣлу святаго соблюдену быти. Сотвориша же праздникъ радостенъ мѣсяца іюля въ пятый день, и в раку честно положиша со псалмы и пѣсньми, идѣже соуть и до нынѣ честныя его и многоцѣлебныя мощи, всѣми видимы, исцѣленія неоскудно подаваютъ вѣрою приходящимъ. И тако настоятель и весь священный соборъ и оученицы блаженнаго и великодержавныи князи совѣщаша совѣтъ благъ, обложиша церковь каменну надъ гробомъ святаго» (—л. 245 об.—248).

№ XXI.

Отрывки изъ житія преп. Кирилла Бѣлоезерскаго.

Отрывки изъ житія преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго по Сборнику нашей библ. № 2:

1. «Сый убо преподобный отець нашь Кириллъ родися отъ благочестиву и христіану родителю, и крестиша и̂ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Козма» (—л. 103 об.).

2. «Случися убо пріити махрищескому игумену Стефану, мужу сущу в добродѣтели съвершенну, всѣмъ знаемъ великого ради житія. Сего пришествіе оувидѣвъ, Козма течетъ оубо с радостію к нему; много бо время прежде, отънелижъ ожидаже его, и припадаетъ къ честнымъ того ногамъ, слезы отъ очию проливая и мысль свою сказаа ему вкупѣ, и молитъ его, ежъ възложити нань иноческой образъ» (—л. 105).

3. «И сему тако бывающю, отходитъ игуменъ Стефанъ в монастырь Пречистые оусненіе, Симоново нарицаемо, поимъ съ собою и Кирила, и тако предасть его в руцѣ архимандриту тоя обители Феодору имепемъ, мужу велику и в добродѣтели в разумѣ. Иту абіе Феодоръ приемлетъ его с радостію, и тако постриже его, съверьши его въ чинъ иночески, и дасть ему тожъ именованне Кирилъ» (—л. 107).

4. «Егда же по нѣкоему времени случяше святому Сергію пріити в монастырь Владычици нашия Богородици ради посещенія братанича своего, анхимандрита Феодора и прочихъ иже тамо братіи, перьвѣе всѣхъ прихожаше въ хлѣбню къ святому Кирилу и на единѣ на много часъ бѣсѣдующе бяху о пользѣ душевнѣй» (—л. 108 об.).

5. «Повелѣніемъ великаго князя и благословеніемъ митрополита и всего церковнаго събора избранъ бываетъ анхимандритъ Феодоръ на Ростовъское архиепископьство, блаженнаго жъ Кирила поставиша вмѣсто Феодорово анхимандритомъ. Тѣмъжъ отсуду болшими труды касаша, троуды къ трудомъ прилагая» (—л. 110 об.).

6. «Тожъ помысливъ оставити начяльство и в килье бѣзмолъствовати, еже и сътвори, и отставль бо настоятельство и в килью свою отиде. Братіямъ много моливщимъ его, еже не отлагати настоятельства санъ, и онъ никакожъ послушаша ихъ» (—л. 111).

7. «По малѣ времени пріиде Ферапонтъ отъ Бѣлоозера, единоюстриженіе имый съ святымъ; начятъ же его блаженный Ки-

рилъ въпрошати, есть ли мѣсто тамо на Бѣлѣ озерѣ, идѣжебы мощно иноку безмольствовати. Ѳерапонтъ же, ей, зѣло, рече, суть многа мѣста къ единенію. Блаженный же видѣнія ему не повѣда, но тако просто въпрошаше его. Тажъ повремени съглясившеся, оба изыдоша отъ монастыря, идѣже святый жилище имяше, и тако, Богу поспѣшествующю имъ, пути касаются, и многы дни шествие творяще, и приидоша на Бѣло озеро, и тако обхожаху многа мѣста; но нигдѣ святый не възлюби мѣста к житию, но искаше указаннаго ему мѣста, но не иже Пречистою преже, сый еще въ древней обители, званъ бяше; но обхоженіюжъ многыхъ мѣстъ послежъ пріидоша на мѣсто, идѣже нынѣ монастырь стоитъ» (—л. 112 об.).

8. «И тако начаша копати келью в земли. И тако сему бывающю, и время нѣкое препроводивши вкупѣ, и абіе другъ отъ друга разлучишася. Блаженный же Кирилъ оста на мѣстѣ томъ. Ѳерапонтъ же отъиде прочь отътуду недалече, яко 15 поприщь или нѣчто мало множае. Обрѣте мѣсто тамо близъ езера, Паское зовомо, и ту вселися, и церковь създа тамо въ имя Пречистые Владичице нашія Богородици и Приснодѣвыя Маріи, честнаго Ея рождества: Събравшеся братія к нему, и есть монастырь на мѣстѣ томъ, зѣло красенъ, много имущи братіи Господеви работающихъ дажъ и до сего дни. Тѣмъжъ и монастырь онъ прозва се Ѳерапонтовъ даже и до нынѣ» (—л. 113 об.).

9. «Тажъ по сихъ начаша приходити къ святому и мнози отвседу, ови ползи ради, инииже хотяще съжительствовати с нимъ, моляху его, еже сподобити иноческому образу. Онъ же, по прошенію многихъ, приимаше тѣхъ исподобляетъ ихъ ангельскаго образа. Пріидежъ к нему Наѳанаилъ нѣкто именемъ, иже послѣ бысть келарь тоя обители, и мнози нѣци отъ братіи приидоша къ нему» (—л. 115 об.).

10. «Бяше же оуставъ блаженного Кирила: въ церкви никомужъ съ инымъ не бесѣдовати, ниже изъ церкви исходити преже конца, но всѣмъ комуждо въ своемъ оустановленномъ чину стояти и славословленыхъ пребывати. Такожъ и къ Евангелію и святыхъ иконъ поклоненію оуставъ по старьчеству съблюдааху, да не кое размѣшеніе будетъ в нихъ. Самъ же блаженный николижъ, въ

церкви стоя, къ стѣне приклоняся и безъ времяни не сидящи, но и нози его яко столпии бяху. Такожъ и къ трапезѣ идущи по старьчеству и кмѣстомъ исхожаху, на трапѣзежъ сѣдящихъ кождо ихъ по своимъ мѣстомъ молчаху и никогожъ бяше слышааше, но токмо четца единого. Братіямъ всегда трои снѣди бываху, развѣе постныхъ дней, в нихъ же есть аллилуиа. Самъ же блаженный отъ двоихъ снѣдей приимаше и тоя ястъ не досытости; питіежъ его и пно ничтоже пе бяше, развѣе единые воды. Въстающежъ отъ трапезы, отхождааху в кельи свои, моленіемъ благодарящи Бога и не уклоняющи па нѣкыя бѣсѣды, или отъ трапезы идущи ко иному нѣкоему брату приходити, кромѣ великия потребы» (—л. 119).

11. «Бяше же и о семъ обычай таковъ: яко аще кто к нѣкоему брату принесетъ грамоту или поминокъ, грамоту не роспечатавъ приношаше къ святому, такожъ и поминокъ. Такожъ аще кто хотяше внѣ монастыря посланіе написати, безъ отча повеленія никтожъ песмѣяша послати. В монастырижс и в келіи ничтоже не велеша имѣти, ни своимъ звати, но вся общая, по апостолу, имѣти яко да сего ради не рабити будемъ тѣмъ, ихъ же нарицаемъ. Сребрѣнноеже и златое весма оттинудъ братіи не именовашеся, кромѣ монастырскыя дохыя, сиречь казны. Отътуду вся, яже къ потребѣ, братія имаху. Жаждоюже аще кто и одръжимъ бываше, въ трапезу идущи, и тамо съ благословеніемъ жажду оустужаху. Хлѣбъ же или вода или пно что таково въ келіи никакожъ обрѣтааше, кромѣ еже рукы оумыти. Аще ли кто к кому пріити случишась, ничтоже в келіи бяше видити, развѣе иконы и книгъ. Но тако прости отъ всего бяху, едино попеченіе токмо имущи другъ друга смиреніемъ и любовію превосходити и первее на пѣніе въ церкви обрѣстися. Такожъ и на дѣло монастырское, идѣже аще прилучишася, съ страхомъ Божіимъ отхождааху, и бяху работающи не яко человѣкомъ, но яко Богови или предъ Богомъ стояще, и не бяше быхъ никоего празднословія или мірьскія пытати или глаголати, но кождо ихъ в молчаніе съблюдашѐ свое любомудріе. Аще же кто и глаголати хотяше, но ничто иного, развѣе отъ писанія на ползу прочимъ братіямъ, пачеже писанія невѣдущимъ. Многоже бяше различіе и оустрое-

ніе тѣхъ житія: комуждо бо от братии образъ же и мѣру правиломъ блаженный дааше; оумѣюще иже рукодѣлье; дѣлающе что, я въ казну относсааше, себѣ же ничтоже безъ благословения не дѣлааше. Вся бо отъ казны, якоже и преже рекохомъ, имѣяху, одѣяніежъ и обувща и прочая, яже к телѣснѣй потребѣ. Самъ же святый отнюдъ ненавидяаше видѣти на себѣ нѣкую лѣпоту ризную, но тако просто хожааше в ризѣ раздранѣ и многошвѣнѣ. Моляше же всѣхъ и запрѣщааше ѝ не имѣти свое мдрованіе и готовымъ быти ко всякому послушанію, да тако плодъ Богови приносится, а не своей воли послѣдствуютъ» (—л. 119 об. 120).

12. «Елмаже оубо и се немало дарованіе блаженному бяше отъ Бога, егда прихождааше кто странныхъ въ обитель ону: мнози бо тогда отъ различныхъ странъ и градовъ прихождааху къ святому, ови хотяще видѣти святаго и ползоватися отъ него, инии же изволяющи съжительствовати с нимъ» (—л. 123 об.).

13. «По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ гладу бывшю в людехъ немалу, таковаго ради оутѣсненія и нужи, мнози отъ неимущихъ прихожааху въ обитель святаго нюжди ради глада. Святый же повелѣвааше даяти хлѣбы просящимъ к тѣхъ насыщенію, и тако даяху по вся дни нищимъ хлѣба довольно» (—л. 125).

14. «Тѣмъ же братія, яко нѣчто мало отъ печали премѣнившись, нагробными пѣніе съ многою честию скончявше, и со многою свѣтлостію землею покрыша многострадалное и трудолюбное тѣло и сосудъ Святаго Духа, в лѣто 6935-го лѣта, мѣсяца июня въ 9 день. Бяше бо блаженнаго Кирила приходъ на мѣсто сее штидесятъ лѣтъ живота своего отъ рожденія своего; пребысть же на мѣстѣ томъ лѣтъ 30-ть, яко всѣхъ лѣтъ живота его лѣтъ 90» (—л. 140).

№ XXII.

Свидѣтельства о монастыряхъ многолюдныхъ, лаврахъ, монастырькахъ.

Въ житіи *преп. Сергія* (Сборн. моей библ. № 42) читаемъ: «множество много стицахуся отъ различныхъ странъ и градъ, паче же и постническій ликъ, своя жительства оставляюще, и къ нему (Сергію) прихождаху, судивше полезнѣйше, еже жительствовати съ нимъ и отъ него наставлятися къ добродѣтели» (—л. 181). «Братству умножающуся по премногу, и бысть монастырь великъ и славенъ благодатію Божіею, строеніемъ добродѣтельна мужа Андроника» (—л. 205 обор.). «И тако составляетъ (Θеодоръ) монастырь... чуденъ (Симоновъ), и множество отъ различныхъ странъ братіи собирахуся ту» (—л. 210). «И тако вскорѣ множество братства собравшеся, и составлено бысть общее житіе Божіею благодатію, монастырь честенъ зѣло (Голутвинскій)» (—л. 222). «Устроенъ монастырь чуденъ и зѣло красенъ, зовомый на Высокомъ, и собрашася множество братства» (—л. 223 обор.). Въ житіи *преп. Кирилла* Бѣлоезерскаго (Сборн. моей библ. № 2) говорится: «начаша приходити къ святому (Кириллу) мнози отвсюду..., онъ же по прошенію многихъ пріимаше..., и мнози нѣци отъ братіи пріидоша къ нему» (—л. 115 обор.). «И есть монастырь на мѣстѣ томъ зѣло красенъ, много имущи братіи, Господеви работающихъ..., тѣмъ же и монастырь онъ прозвася Θерапонтовъ» (—л. 113 об.). О Валаамскомъ и Спасо-прилуцкомъ см. выше примѣч. 277 и 284. Лаврою называется Троицко-Сергіевъ монастырь—въ житіи преп. Сергія (Сборн. моей библ. № 42, л. 205); Снѣтогорскій монастырь — въ посланіи новгор. владыки Симеона (Акт. Истор. I, № 24), большою лаврою—Спасо-прилуцкій въ житіи пр. Діонисія Прилуцкаго (Сборн. моей библ. № 50, л. 40. 41); великою лаврою—монастырь Кирилло-бѣлоезерскій въ мѣсяцесловѣ XV вѣка (см. выше примѣч. 371). *Монастырьками* назывались, наприм., Николаевскій на

Шекснѣ и Юрьевскій въ Роменцѣ (Акт. Эксп. I, 29; Акт. до юрид. быта Росс. I, 77. 443). Желтиковъ монастырь сначала былъ малымъ (Жит. св. Арсенія тверск. у *Мурав.* за март. 18). Въ Николаевскомъ Вяжицкомъ монастырѣ довольно долго жили только три инока (Жит. св. Евонмія новгор. въ Сборн. моей библ. № 18, л. 185 об.—187). И во многихъ другихъ новгородскихъ монастыряхъ, въ окрестностяхъ города, даже до преобразованія ихъ въ 1528 г., обыкновенно обитали «въ лучшихъ шесть черньцовъ или седмь, а въ прочихъ два или три» (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 284).

№ XXIII.

Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Іоанна, архіепископа новгородскаго.

Въ Сборникѣ нашей библіотеки № 14, л. 23—25, находится слѣдующее: «Чюдо о проявленіи и о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Новгородскаго чудотворца.

Егда восхотѣ Господь прославити угодника своего, минувшимъ бо многимъ лѣтомъ по преставленіи святаго. Бысть оубо в лѣта благочестиваго великаго князя Василія Васильевича всея Русіи, при святѣйшемъ архіепископѣ великаго Новгорода и Пскова, во единъ убо отъ дній въ церкви премудрости Божіи, камень напрасно отпадъ отъ верхніе страны стѣны, паче же рещи отторженъ бысть божественною силою, и оудари о камень лежащій на нѣкоемъ единомъ гробѣ и скважню на немъ разсѣдшуюся велію показа; спадшій же той камень не зѣло великъ бѣ, лежащійже на гробѣ великъ и твердъ бяше, якоже и на прочихъ гробѣхъ свидѣтельствуемо есть. Гробъ же той не свѣдомъ человѣки, кто в немъ лежащій, понеже отъ многъ лѣтъ бѣяше; мнози бо суть гроби в папертехъ великія церкви премудрости Божіи, овіи суть

вѣдомы человѣки, кто в нихъ лежащіи, иніи же невѣдомы, токмо единому вся вѣдящу Богу. Сія же о прежереченнѣмъ гробѣ: видѣвый церкве тоя іерей оудивися и шедъ сказа великому архіепископу Евфимію бывшее. Архіерейже Божій Евфиміе скоро пріиде ко гробу оному, да видитъ збывшееся, и видѣвъ оудивися напрасному спаденію камени и разсѣденію твердаго камени, лежащему на гробѣ, отъ малаго оударенія спадшаго камени. Святый же Божій Евфимій повелѣ отвалити разсѣдшійся камень отъ гроба, и сему бывшу наполнися церковь благооуханія. Вземже архіепископъ в руку свою возженную свѣщу и приникну во гробъ, и видѣ во гробѣономъ нѣкоторого лежаща архіепископа во иноческомъ чину и схимѣ: ризы же его бѣяху никакоже тлѣнію причастны, и рекъ к предстоящимъ: мню сего раба Божія быти велика суща, яко чюдна о немъ содѣяшася, — и паки повелѣ покрити. Самъ же отъиде и нача о семъ молитися Богу на многъ часъ, да проявитъ ему, кто есть лежащій во гробѣ ономъ. Во едину же нощь, молящуся ему Богу, ста пред нимъ, очи вѣсть, лежащій во гробѣ ономъ. И якоже видѣ архіепископъ Евфимій, оужасеся, и рече ему явивыйся: не оужасайся, рабе Божій Евфиміе! Онъ же рече: кто еси, господине, яко тако явно вниде в кѣлію мою. Онъ же рече: азъ есмь лежащій во гробѣ ономъ, о немже ты молишися, архіепископъ Илія, нареченный во иноческомъ чину в схиме Іоаннъ. Азъ бо сподобихся послужити чюдеси святѣй Богородицѣ честному ея знаменію. Себо Господь посла мя к тебѣ, да устроиши память преставльшимся лежащимъ в церкви велицѣй премудрости Божіи, княземъ русскимъ и архіепископомъ великаго Новаграда, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, мѣсяца октября въ 9 день, на память святаго священномученика Іероѳея, епископа Афиньскаго, отъ нынѣ и довѣка на всякое лѣто. Понеже достойна строителя избра тя Господь, и пріятно есть Богу дѣло твое, да такоже заповѣдай творити и по преставлѣніи твоемъ, к Богу в твое отшествіе. Аще кто и по тебѣ будетъ архіепископъ в великомъ Новѣградѣ, да не оставляетъ памяти сея. Азъ же имамъ Христу молитися о полезныхъ всѣмъ христіяномъ; а и самъ будеши причтенъ с нами в царствіи небеснѣмъ, яко единъ отъ святыхъ. И сія рекъ, невидимъ бысть.

Святитель же Божій Евфиміе оупразднився отъ видѣнія, бысть всю нощь без сна, внимая оумомъ о видѣніи святаго и еже глагола ему святый. И бѣ радуяся душею и тѣломъ, яко сподобися желаемое получити. На оутріи же предивный святитель Божій Евфиміе повѣда вся искуснѣйшимъ іерeомъ собора премудрости Божіи и ближнимъ своимъ инокомъ, иже с нимъ пребывающи, о видѣніи святителя Божія Іоанна, архіепископа великаго Новаграда, и еже глагола ему святый. Опиже прославиша Бога, творящаго чюдная дѣла святыми своими. И тако святитель Божій Евфиміе скоро пріиде в церковь предѣлную святыя Софіи, Іоанна Предтечи, со освященнымъ соборомъ и поклонися цѣлбоносному гробу, и облобыза ѝ, и благодареніе воздая святому; такоже и весь священный соборъ и вси людіе, обрѣтшіися ту. И оттолѣ вѣдомъ бысть человѣки гробъ великаго знаменоноснаго отца нашего, святителя Божія Іоанна, иже есть и до нынѣ зримъ нами, и честныя его мощи исцѣленія не оскудно подают с вѣрою приходящимъ к рацѣ святаго. И отъ того времени святѣйшій архіепископъ Евфиміе, по глаголу святителя Божія Іоанна архіепископа, оустрои память велію преставльшимся княземъ русскимъ, великому князю Владиміру, иже созда великую церковь святыя Софіи премудрости Божіи, и матери его благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, и супрузѣ его княгинѣ Александрѣ, и прочимъ княземъ, лежащимъ во святѣй церкви премудрости Божіи, и ихъ сродникомъ, и архіепископомъ великаго Новаграда, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, в лѣто 6638-е, мѣсяца октября в 9-й день, на память святаго священномученика Іероѳея, епископа афинскаго. Самъ убо служилъ понахиды и божественную литургію в велицѣй церкви премудрости Божіи со архимандритомъ, и игумены, и иереи, и діяконы, и совсѣмъ освященнымъ соборомъ святыя Софіи, якоже лѣпо бѣ святителю. Такоже и в прочихъ церквахъ священникомъ служити повелѣ понахиды и божественную литургію по всему великому Новуграду и по окреснымъ монастыремъ по преставльшихся князѣхъ русскихъ и архіепископѣхъ великаго Новаграда и по православныхъ христіянѣхъ. И отпѣвшимъ божественную литургію, абіе оучредивъ ихъ, отпусти и милостиню вдаде

по монастыремъ и инокомъ и инокинямъ и по всѣмъ церквамъ, такоже и нищимъ и вдовицамъ и сиротамъ. И, накормивъ ихъ и напитавъ, заповѣда, аще и по преставленіи его к Богу, архіепископу великаго Новаграда неоставити памяти сея отселѣ и во вѣки. Первѣе бо сего не бѣ творящеся, памяти сицевыя общія в великомъ Новѣградѣ по преставльшихся князѣхъ русскихъ и по архіепископѣхъ великого Новагорода и по всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, мѣсяца октября в 9 день; но отселѣ оуставися в славу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Его угодниковъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь».

№ XXIV.

Правило Максима, митрополита Русскаго.

«Благословеніе Максима [1], митрополита всея Русіи, всѣмъ христіяномъ правовѣрнымъ.

Вѣдомо буди вамъ [2], чада! Святіи апостоли и вселенская церкви святая непреда намъ по всяку среду и пятокъ ясти мясо, или сыръ, или млеко, на всяку крѣпость сотвориша, и епитемію великую положиша присно [3] два дни. Но и святая вселенская церкви Божія пресвятое воскресеніе Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа преда намъ и до фомины недѣли, сію всю недѣлю ясти мясо, аще і восхотятъ человѣцы, и в среду преполовенія, и се не есть удержано. О семже и по пятикостіи празнуем недѣлю едину происхожденіе святаго и животворящаго Духа, и есть си вся недѣля неудержанно до недѣли всѣхъ святыхъ, но и всю среду и пятокъ, ижели [4] суть благочестивіи отъ человѣкъ, сіи не ядятъ мяса; аще ли ядятъ сіи, нѣсть удержано. І посем предаша святіи собори говѣніе святыхъ апостолъ,

---

[1] Митрополита Максима [2] вамъ буди [3] про сіи [4] и ежели.

и говѣніемъ, и се, якоже повелѣша святіи отцы, аще и причтется праздникъ святыхъ апостолъ в среду или в пятокъ, недостоитъ христіяномъ мяс ясти, но праздноваті святыи день и ясти рыбу. Аще ли не причтется в среду или в пятокъ, то нѣсть удержанно ясти мяса. По семже уставиша говѣніе августа мѣсяца, до успенія святыя Богородица, а въ 1 августа не ясти мяса, в который день причтется не ясти рыбы. Болшеж суще христіяномъ, аще и причтется праздникъ святыя Богородица в среду или в пятокъ, не ясти мяса, но пречистыя ради Богородица ямы рыбу. Между святымъ говѣніемъ есть и святое преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; в который день причтется, не ясти мяса і сію; 15 дній не ясти мяса августа мѣсяца, говѣніе велико уставиша святіи отцы, и порушивая й, ядя мяса, всѣх праздникъ святыхъ отецъ отрицаетъся. І поставиша говѣніе посем 40 дній всѣмъ есть святаго и великаго страшнаго таинства Божія смотренія, иже быша земная с небесными совокуплена, средоградіе стѣнь разорися,—и празднуемь по плоти рожству Господа і Бога і Спаса нашего Іисуса Христа. Аще причтется праздникъ святаго Филиппа в среду или в пятокъ, неподобно ясти мяса христіяномъ, но ясти рыба в ты дни святаго Филиппа, а мясъ пустити прежде в котори день причтется [5], опрочѣ сред и пятка. Аще и же праздникъ Господа і Бога і Спаса нашего Іисуса Христа, иже по плоти божественнаго рожства [6], в киі день причтется, в тои день да ядятъ мяса [7] до Василіева дни, неудержимо есть. А иже канонъ рожства [8] христова, вкіи день причтется, недостоитъ ясти мяса ни рыбы [9] право говѣющимъ. Аще ли причтется канонъ в суботу или в недѣлю, устава не разрѣшающе, хлѣбъ и вино [10] ядятъ по вечерни. Паки пристигнетъ канонъ просвѣщенію в суботу или в недѣлю, якоже и прежде по службѣ Іоанна златоустаго, хлѣбъ и вино [11] ядятъ дондеже по вечерни. Аще ли прилучится [12] во иныи день канонъ рожству и просвѣщенію,

---

[5] прилучится [6] рождества [7] довдеже и [8] рождества [9] рыбу [10] да [11] да [12] причтется

опрочѣ [13] суботы и недѣли, бываетъ служба Василіева, неподобно оставити. Аще и [14] не служат на канонѣ, и [15] заутра подобаетъ служити. Аще и [16] причтется просвѣщенію святыи праздникъ в среду или в пятокъ, тои день подобаетъ ясти мясо, во иную среду и пятницу не ясти мяса и до недѣли, иж пред мясопусты, и сю всю недѣлю неудержанно ясти мясо про ересть арменскую. Си токмо дни иже суть преданы [17] средѣ и пятницѣ [18] учтом, ихже преда [19] святая церкви. Во иныя же среды и пятницы [20] неподобаетъ ясти мяса, ни на рожество святыя Богородица, ни на иныиже на которыи праздникъ, опрочѣ [21] сих, иже [22] написахъ. Се же написах все про среды и пятницы [23].

Пишу же [24] и се вамъ, дѣтемъ моимъ [25] и да вси чада моя, порожденіи в купѣли, новосвященіи, да держите жены от святыя соборныя и апостольскія церкве: занеже жена спасенія ради человѣческаго бысть. Ащеж ихъ держите въ блуд [26], без благословенія церковнаго, то что ти в помощи есть, по молися имъ и пуди ихъ, аще и стари суть и [27] младіи, да вѣнчаются в церкви.

Си вся глаголя вамъ, уча васъ, чада моя, къ послушанію дерзо тецѣте. Аще послушаете мене, пастуха душъ ваших: благодать Богу; аще ли ни, то мы внѣ грѣха есмы. Благодать [28] Божія и благословеніе мое [29] будетъ [30] со всѣми правовѣрными христіяны,—молитвами [31] пречистыя і пресвятыя владычицы нашея Богородица і всѣх святых, всегда і нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ, аминь».

Правило митрополита Максима напечатано здѣсь по списку Рум. Музеума № 238, л. 416—419. А варіанты показаны по списку того же Музеума № 233, л. 320—321.

---

[13] кромѣ [14] ли [15] то [16] ли [17] предани намъ [18] среды и пятнецы [19] намъ [20] учтомъ [21] кромѣ [22] еже [23] пятки [24] пиша же [25] своимъ [26] бляди [27] или [28] милость [29] да [30] всегда [31] молитвы.

№ XXV.

Указаніе богослужебныхъ книгъ, сохранившихся отъ монгольскаго періода.

Сохранилось:

1) *Евангелій*—а) одиннадцать въ Моск. Синодальной библ. (*Савв.* Указател. стр. 171—172, изд. 2; *Горск.* и *Невостр.* Описан. I, №№ 21—31); б) восемь въ Новгород. Софійской (*Купріан.* Обозрѣн. въ Изв. II-го отд. Акад. Наукъ VI, стр. 278—283); в) тринадцать въ бывшей Толстовской (Описан. стр. 2. 6. 43. 92. 170. 194. 212. 213. 226. 234. 360. 561); г) девять въ Румянцев. Музеумѣ (*Восток.* Описан. стр. 172—180); д) четыре въ бывшей библіотекѣ Царскаго (*Строев.* Опис. стр. 28); е) три въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря (*Амфилох.* Описан. въ Извѣст. II-го отд. Акад. Наукъ VII, 259—261); ж) четыре въ библіот. Кирилло-бѣлоезерскаго монастыря (*Варлаам.* Обозрѣн. въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1860, II, 5—10). У г. *Срезневскаго* въ его Обозрѣніи древн. памятн. Русск. письма и языка (Извѣст. II-го Отд. Ак. Наукъ X) перечислено до 25-ти Евангелій въ періодъ только 1250—1400 г. (См. тамъ же Указатель къ этому обозрѣнію стр. 717).

2) *Служебниковъ*—а) пять въ Москв. Синод. библ. (*Савв.* стр. 251); б) десять въ Новгор. Софійской (*Купріан.* стр. 55. 313—318); в) три въ Румянц. Музеумѣ (*Восток.* 604—605); г) два въ Воскр. монастырѣ (*Амфил.* 264. 269). У г. Срезневскаго въ означенный (1250 — 1400) періодъ показано пять (Указател. 739).

3) *Апостоловъ*—а) два въ Моск. Синодальной библ. (*Савв.* 156); б) одинъ въ Новгор. Софійской (*Купріан.* 227); в) два въ Толстовской (Опис. 68. 211); г) два въ библ. Царскаго (Опис. 4); д) одинъ въ Воскресенск. монастырѣ (*Амф.* 261); е) одинъ въ Кирилло-бѣлоезерскомъ (*Варл.* 10). У г. Срезневскаго—четыре (Указател. 709).

4) *Октоиховъ*—а) два въ Моск. Синодал. (—214); б) пять

въ Новгор. Софійской (—301—303); в) четыре въ Толстовской (—2. 469. 498); г) одинъ въ Воскресен. монастырѣ (—275). У г. Срезневскаго—четыре (Указател.).

5) *Трефологіевъ* или *Праздничныхъ Миней*—а) три въ Моск. Синодал. библ. (—260); б) шесть въ Новгор. Соф. (—290—293. 299. 318); в) одинъ въ Румянц. Муз. (—396); г) одинъ въ Толстов. библ. (—170). У г. Срезневскаго—одинъ (Указат.).

6) *Псалтырей*—а) двѣ въ Моск. Синод. (—223. 224); б) двѣ въ Новгор. Соф. (—54. 55); в) двѣ въ Толстов. (—168. 207); г) двѣ въ Румянц. Муз. (—463. 464); д) одна въ Воскресен. монастырѣ (—263); е) одна въ Кирилло-бѣл. (—11); ж) одна въ библіот. Моск. Истор. Общ. (Опис. 59). У г. Срезневскаго—три (Указат.).

7) *Уставовъ церковныхъ*—а) пять въ Моск. Синод. (—262); б) одинъ въ Толстовской (—6); в) одинъ въ Румянц. Муз. (—710); г) одинъ въ Воскресен. монастырѣ (—272).

8) *Тріодей постныхъ*—а) двѣ въ Новгор. Софійской библ. и двѣ вмѣстѣ съ цвѣтною (—319); б) одна въ Румянц. Муз. (—707); в) три въ Воскресен. монастырѣ (—89. 281. 286).

9) *Требниковъ*—а) пять въ Москов. Синод. библ. (—258. 259); б) одинъ въ Новгор. Соф. (—318).

10) *Тріодей цвѣтныхъ*—а) одна въ Моск. Синод. библ. (—261); б) двѣ въ Новгор. Соф. (—319); в) одна въ Толстовской (—173); г) одна вмѣстѣ съ постною въ Москов. Успенскомъ соборѣ (*Снегирев*. Памятн. Москов. древн. 42).

11) *Миней мѣсячныхъ*—а) въ Москов. Синод. библ. двѣ книги: за ноябрь и декабрь, мартъ и апрѣль (—207. 208); б) въ Новгор. Софійской двѣнадцать: за мартъ (—288), за октябрь (—289), за іюль, декабрь (—290), ноябрь (—294), іюнь, февраль, апрѣль (—296), іюль, октябрь, февраль, августъ и январь (—296—298); в) въ Толстовской восемь: за ноябрь, мартъ (—2), ноябрь (—356), октябрь, декабрь (—465), іюнь (—466), іюль и августъ съ отрывками за другіе мѣсяцы (—468); г) въ Румянц. Музеумѣ одна: за январь (—395); д) въ библ. Царскаго одна: за февраль (—231); е) въ Воскресен. монастырѣ семь: за іюль (—279), мартъ, апрѣль, май, іюль, ноябрь и декабрь (—277—

280); ж) въ Моск. Успенскомъ соборѣ за семь мѣсяцевъ (*Снегир.* Памяти. 43).

12) *Часословов*ъ—три въ Толстов. библ. (—276. 419. 561); 13) *Слѣдованныхъ Псалтырей*—двѣ въ Толстов. библ. (—213. 405); 14) *Шестодневовъ* служебныхъ—два въ Воскресен. монастырѣ (—276. 277) и одинъ въ библіот. Моск. Истор. Общ. (—130); 15) *Паремейниковъ* — одинъ въ Новгор. Соф. библ. (—304), два въ Толстовской (—353. 432) и два въ Румянц. Музеумѣ (—425); 16) *Параклитовъ*—три въ Синод. Московск. библ. (—217); 17) *Канонниковъ*—три въ Новгор. Соф. (—286. 287), одинъ въ библ. Царскаго (—156), два въ Кирилло-бѣл. монастырѣ (—14. 18); 18) *Стихирарей*—одинъ въ Новг. Соф. вмѣстѣ съ Канонникомъ (—287), одинъ въ Рум. Муз. (—650); 19) *Ирмологовъ*—одинъ въ Моск. Синод. (—183); 20) *Обиходовъ церковныхъ*—два въ Новг. Соф. (—299. 301), одинъ въ Рум. Муз. (—406); 21) *Чиновъ елеосвященія*—три въ Новгор. Соф. (—320) и проч.

№ XXVI.

Разрѣшительная молитва митрополита Кипріана и Стихира на Успеніе Богоматери митрополита Григорія Самвлака.

1. «*Молитва разрѣшити царя и князя и всякаго христіанина, твореніе господина Кипріана, митрополита Кіевскаго и всея Руси, а списано въ Лутцѣ надъ гробомъ княжимъ Димитріевымъ:*

Владыко, Боже Отче, вседержителю, створивый человѣка по образоу своему и по подобію, и всѣми дарованми своими оукрасивъ и безсмертіемъ почетъ, престоуплеша же твою заповѣдь праведнымъ соудомъ осоудилъ еси, рая изгнаніемъ и еже яко земля еси и в землю пакы поидеши. Но, яко естьствомъ сый человѣколюбивъ, не стерпѣ зрѣти во оузахъ и затворехъ

мрачныхъ моучимо созданіе свое, пославъ единороднаго Сына своего, одѣвающася нашею нищетою, плотію отъ чистыхъ кровій пресвятыя и пречистыя Дѣвица Маріа, и страсть вольноую претерпѣти благоволилъ еси, и смерть пріати, и крестомъ снитти въ адъ, и тамо тлею держимыя славно и побѣдоносно въздвигноути и разрѣшити и вѣчномоу царствію сподобити. Но яко провѣдый ползкое наше еже къ грѣхоу и яко всегда належить человѣкоу помышленіе на лоукавая отъ юности его, не восхотѣ свое созданіе, Господи Іисусе Христе, Боже нашь, адомь и моуками одержимо быти, по заповѣдми своими святыми еуангельи даровавъ рекъ: иже аще створить я, живъ боудеть на земли. Ещеже и святымъ своимь апостоломь и оученикомь власть далъ еси и ихъ пріемником, яко да егоже аще свяжоуть на земли, боудеть связанъ на небесехъ, и егоже аще разрѣшать на земли, боудеть разрѣшенъ и на небеси. Сего ради и азъ, грѣшный недостойный рабъ твой, на щедроты твоя и безмѣрное ти человѣколюбіе падѣяся, молбы и моленія приносю о еже въ блаженой памяти преставлешемоуся рабоу твоему вѣрному, имярекъ, яко да отпоустиши емоу, яко благъ и милосердъ, всякое прегрѣшеніе волное и неволнее, еже словомь или дѣломь или помысломь или очнымь възрѣніемь или коимли начинаніемь, имже тѣломь грѣхъ дѣйствуется, душю же оскверняеть, или что отъ закона твоего престоупи, и волю плотскоую здѣла, и сласть исполни, или кого приобидѣ, или яростію подвигся, не оправдова кого, или аще во лжоу или в клятвопреступленіе впадъ: ей, Господи человѣколюбче, отпоусти, остави, ослаби, разрѣши душу раба твоего, имярекъ, отъ оузъ смертныхъ, оучини духъ его в мѣстѣ свѣтлѣ, в мѣстѣ злачнѣ, в мѣстѣ прохладнѣ, в мѣстѣ покоя тишины, идѣже гласъ праздноующихъ веселить вся отъ вѣка святыя твоя, яко ты еси воскресеніе, животъ и покой, иже блаженой памяти преставльшемоуся благовѣрномоу рабоу твоемоу, имярекъ, Христе Боже нашь, и тебѣ славоу всылаемь с безначалнымъ ти Отцемь, всесвятымь и благымь и животворящимъ ти Духомь, нынѣ и присно и в вѣки вѣкомь, аминь».

(Изъ Сборн. XV в. Кирилло-Бѣлоез. монастыря: см. учен. Записки II-го отд. Ак. Наукъ V, отд. III, 49).

2. «*Мѣсяца августа въ 15 день, на Успеніе Пресв. Богородицы, поемъ сей стихъ на цѣлованіе, твореніе киръ Григорія россійскаго Цамблака*.... Днесь Владычица и Богородица, пресвятая Дѣво Царица, преходитъ отъ земныхъ къ премірнымъ, ко Царю царьствующему, къ Сыну своему и Богу, сопричаститися царствію вѣчному, паче же превѣчному и конца неимущему, не на колесницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски Царица царски, на Сыновнихъ рукахъ со множествы вой херувимьскихъ. И тогда лучшіи апостоломъ предносылаеми по облакомъ предпоставляеми пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопріятному тѣлу, преукрашеннѣй церкви Царя небеснаго (гласъ 1), въ нейже непостижимый и неприкосновенный написуется плоть, и отъ сосцу животочному доится, Богъ убо сый сподоби за милосердіе совершенно вообразитися Ею во человѣчество и подати ему Божества достояніе. И предсташа весь ликъ богословецъ, не дванадесятѣхъ, но и седмьдесятѣхъ, исходныя пѣсни пояху, честь воздающе апостольскаго сословія, глаголюще: что Тебѣ речемъ? Кіими міры проводимъ Тя, міропріемнице небесная? Кое кадило принесемъ Ти, златая кадильнице? Недоумѣемся, яко одръ великаго Царя, на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ (5). Прінмъ же Петрово воспѣваніе, Павелъ сосудъ избранный, вес изступиль, весь восхищенъ, весь обожаемь, о чюдеси! глаголавь, како затворишася дѣвственніи очи, отъ самѣхъ пеленъ ангелы зрѣти навыкоша? Како питательницаа жизни смертію обьята бысть? Како и не сохранися безсмертна, якоже нетлѣнна по рожествѣ сохранена бысть? Како небесная лѣствица, по нейже сниде Богъ ко человѣкомъ, затворитися грядетъ? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одрѣ лежитъ, въ ней же вселися до конца Господь? Како жезлъ присноцвѣтущій нынѣ увянувъ зрится? (2). О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и не неслѣдованы пути его! Кто разумѣ умъ Господень или кто совѣтникъ ему бысть? (6). Почто отлетѣ отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазненная? Почто удалися отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возримъ прочее? Кто

намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зряще, онаго зрѣти мнѣхомъ, иже неизрѣченно изъ Тебе возсіявшаго. Вознесеся ко Спасу, и мы надежду нашу вси на Тя имѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ и труды и гоненія о проповѣди истиннѣй (3); нынѣ же послѣднее сиротьство объятъ насъ. Како внезапу угасе свѣтильньче свѣту? Но смотреніе, еже на Тебе бываемое, а не одолѣніе смертное; ниже возмогла бы, яже единою Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не вмѣнится привидѣніе вочеловѣченія истина подобь и безсмертному Твоему плоду естества долгъ отдаеши (7). И вся къ чести ключима, исходному времени пѣсни пояху присно-Дѣвѣй Божіи Матери, Іяковъ великій Божій Братъ, со Иванномъ, сыномъ Громовѣмъ, и иніи богословесніи мужіи, достойніи предстояній пречистаго Ти тѣлесе, мрежею Евангельскою и Павлимъ языкомъ уловлени, Діонисіе и Ерофеи и Тимофее, глаголюще: пойди, Владычице, пойди, яко землю освятила еси рожествомъ своимъ, тако и воздухъ освятиши пришествіемъ си. Пойди, Всецарице, пойди, и сцарьствуй съ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ (4). Да отверзутся Тебѣ врата небесныя, со многѣмъ удивленіемъ, яко Евва убо врата Едему затвори, Ты же и небесная врата отверзе. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, еюже Господь единъ вниде и изыде, затворенну остави, на земли стояти; но взятей быти ко уготовленному тоя чертогу. Да подымутъ Тя, Дѣво, херувими, да прославятъ Тя силы, да предтекутъ Ти престоли, зряще Тя престолъ неописаннаго и безтруднаго естества. Пойди, Невѣсто неневѣстная, въ невѣстникъ небесный! Сія богословяху и иная многая чюдніи они мужи, якоже никтоже можетъ по достоинству изрещи, ко гробу провождающе жизни Матерь (8). Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почетшую почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже прорече? Но возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся древе жизни, радуйся горо присѣнная, радуйся мосте преводяй всѣхъ, иже вѣрою Твое преставленіе чтущая, къ вѣчному. Подобаетъ бо Ти, Матери Божіи, яко Царицѣ, царскими добротами дороноситися,—преходиши бо къ небеснѣй странѣ,

небесная невѣсто, и паки жива представляешися къ божественнѣй свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли взимаешися, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылаютъ ти ся Апостоли со ангельскими воинствы, и дѣвственіи лици тайно окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ, прелѣтѣвши, Царицу славятъ, и молятся ови невещественно пѣніе добродѣтелей принесше. Царица небесная и многопѣтая Владычице! сродна присвоенія не забуди, и не оскудѣй назирающи, и не забуди царя и градъ, и люди, иноцы и простіи. Мы бо люди Твои и овца пажити Твоея, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуем всесвятое Твое Успеніе».

(*Ундольск.* Замѣчан. для Исторіи церк. пѣнія въ Россіи, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. I, 4—6).

№ XXVII.

Разности въ чинѣ Проскомидіи по Служебникамъ XIV—XV в.

1. *На одной просфорѣ.* Въ Служебникѣ Воскресенскаго монастыря, писанномъ въ 1380 г., проскомидія излагается такъ: «въметъ попъ просфору и прекреститъ крестообразно, глаголя: *споминаніе творимъ Бога Спаса нашего Іисуса Христа, иже на тайней Его вечери.* И положитъ проскору на дорнемъ блюдѣ, а не на дискосѣ, начнетъ рѣзати, глаголя се: *яко овча на заколение веденъ бысть;* таж 2-ю страну, глаголѣ: *яко агнець прямо стрегущему безгласенъ;* а се 3-ю страну рѣжа, глаголеть: *тако не отверзаеть устъ своихъ съ смирении своемъ;* а се 4-ю: *судъ его взятся, а родъ его кто исповѣсть.* Тож, обрѣзая около дор., вынимая агнець издроб., глаголетъ: *яко вземлеться отъ земля животъ его.* Дьконъ: *аминь.* Таж подрѣж агнец крестообраз, глаголя: *закалаеться и жреться агнець Божии, вземляй грѣхи всего мира, аминь* 3. Полагаетъ на дискосѣ глаголя: *полагается агнець Божии, Сынъ, Слово Божие, вземляй грѣхи всего.* Се емля, вливъ прав. рук. вод, в лѣвю и възвиг горѣ, глаголетъ: *съединение св.*

Духа, единъ отъ воинъ копиемъ ребра его прободе, абие изиде кровь и вода, и видѣвъ и свѣдѣтельствова, яко истинѣно есть свѣдительство его, всегда и нынѣ. Показает персты на потір на агнецъ: *яко трие суть свѣдильствующе, духъ, кровь, вода, и трие въ един суть, аминь 3.* Посемъ възметъ дьяконъ кадѣльницу, попъ молитву: *кадило приносимъ*».... и проч. Болѣе ни о вынутіи частицъ изъ просфоры, ни о другихъ просфорахъ ничего нѣтъ (*Амфилох.* Описан. рукоп. Воскресенск. монастыря, въ Изв. II-го отд. Акад. Наукъ VII, 264—266).

2. *На трехъ и на четырехъ просфорахъ.* Въ Служебникѣ XIV вѣка, хранящемся въ Рум. Муз. (№ 399), послѣ наставленія о вынутіи Агнца, читаемъ непосредственно: «а се проскурумисая: въ честь и въ славу, имркъ, и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами; а се за умершихъ: помяни, Господи, душу усопшаго раба своего, имярекъ, на мѣстѣ свѣтлѣ въ странѣ покойнѣ, идеже просвѣщается свѣтъ лица твоего, Господи; а се покрывая святыя дары». Въ другомъ Служебникѣ Рум. Муз. XIV вѣка (№ 398) такъ же читаемъ: «а се просфуру вынимаетъ: приими, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, приношенье се въ честь и въ славу святѣй Госпожи Владыцици нашей Богородици и Приснодѣвѣи Марии, ея же молитвами, Господи, спаси душа наша; також і святому; також и о сдравии: приими, Господи Іисусе Христе, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего, имярекъ, о сдравьи и о спасении и отпущеньи; а се за упокой: приими, Господи, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего усопъшаго, имярекъ, о отпущеньи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, и покой душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, идеже присѣщаетъ свѣтъ лица твоего,—и по скончаньи просфурмисанья покадитъ».

3. *На пяти или на шести.* Въ Служебникѣ Моск. Синод. библ. № 952, который, по преданію, принадлежалъ преп. Сергію Радонежскому, въ чинѣ проскомидіи, послѣ описанія дѣйствія надъ Агничною и Богородичною просфорами, о прочихъ просфорахъ говорится слѣдующимъ образомъ: «на третьей же просфоурѣ глаголетъ: честьстнаго и славнаго пророка предтеча и крестителя иоана, и пр. Таже, приемь иноую просфоуроу (слѣдственно четвертую), глаголетъ: о всемъ епископьствѣ православ-

ныхъ и пр. Таже, примъ паки просфоуроу (опять туже), глаголеть сице: о здравьи и о спасеньи благочестивыхъ царей и благочестивомъ и христолюбивомъ князи пашемъ имярекъ и пр. И паки, пріемь іпу просфуроу (то есть пятую), глаголеть сице: о памяти и оставлепии грѣховъ».... и пр. Въ другомъ Служебникѣ тойже библ. № 601, писанномъ и подписанномъ собственною рукою митрополита Киприана, порядокъ просфоръ въ проскомидіи, послѣ двухъ первыхъ, описанъ слѣдующими словами: «на третии же просфурѣ глаголетъ: честнаго и славнаго пророка предтеча і крестителя Іоапа и пр. Таж, пріемь иную просфуру, глаголетъ: о всемъ епископьствѣ и пр. Таж, пріем пак просфуру, глаголетъ сице: о здравии и спасении благочестивыхъ царей и пр. И паки, пріем просфуру, глаголетъ сице: о памяти и оставленіи грѣховъ»... и пр.

4. Въ Служебникѣ Воскресенскаго монастыря, 1380 г., положены предъ проскомидіею двѣ молитвы; въ Служебникѣ того же монастыря XIV вѣка—три. Въ этомъ послѣднемъ Служебникѣ, въ чинѣ проскомидіи, между прочимъ, сказано: «и вымають проскуры напередъ попъ и дьаконъ, послѣ паложить пожь на проскуру». И далѣе: «аще будеть господскый праздникъ, да не вымаютъ проскуры за упокой, развѣ за нового умершаго». (*Амфилох.* Описан. въ Изв. II-го отд. Ак. Наукъ VII, 265. 270. 271). Въ Служебникѣ той же библ. XV вѣка, въ чинѣ проскомидіи замѣчено: «діаконже пріемь и тужъ просфуру и святое копіе, глаголеть и особѣ, еже іерей, и поминаст, ихже хощеть, живых, и на другой просфурѣ усопшихъ такожде, и полагаетъ отъ долнѣя страпы святаго хлѣба, якоже іерей» (тамъ же VIII, 190—191). Самые чины проскомидіи и однѣ и тѣже молитвы въ разныхъ Служебникахъ можно видѣть, для сравненія, въ томъ же Описаніи рукописей Воскресенскаго монастыря (тамъ же VII, 265—271; VIII, 189—197).

№ XXVIII.

Посланіе митрополита Фотія во Псковъ объ Агнцахъ и проч.

«*Посланіе Фотея митрополита о агнецехъ святыхъ.*

Благословеніе Фотея, митрополита киевского и всея Руси, въ Псковъ собору святыя Троиці и всему священническому чину. Что ми, сынове, пишите к нашому смиренію отъ недоведомыхъ божественныхъ таинъ и о прочихъ вѣщехъ, и о семъ благодарю ваше священство. Идеже понеже убо еже вразумѣвасте великое Божье священство, идежебо священникъ священно съвѣршаеть, и тамо ангели желаютъ приникнути. И что ми пишете, сынове, прьвое въспросъ имѣа о божественныхъ и о святыхъ агнецехъ: по обычному благословенію отъ настаателя, приходить ерей купно со діакономъ пред святаго жертвенника, и дискосъ убо поставляеть отъ левыа страны, святую же чашю отъ десныа страны, якоже по чину ихъ, по обычаю и прочаа. И творять по три поклоны пред святою проскомидіею, глаголюще въ собѣ: и искупилъ ны есть насъ отъ клятвы законныа честною си кровію. Таже попъ рече: благословенъ Богъ нашь, всегда и нынѣ, и присно; и приемлетъ в десную руку святое копье, въ лѣвую же руку проскуру, и знаменаеть копьемъ трижды, глаголя надъ проскурою с копьемъ: въ спомипаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И абье възметъ копье отъ левыя страны проскуры и прорезаетъ отъ себѣ кверху по левой стране глаголя: яко овчя на заколеніе вѣденъ; на десной же стране глаголеть: яко агнець прямо стригущему его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ; на горней же стране глаголеть: въ смиреніи его судъ его взятся; на дольнѣй же стране глаголеть: въ смиреніи его судъ его взятся; на исподней стране глаголеть: родъ же его кто исповѣсть; вынмая же глаголеть: яко вземлеться отъ земля животъ его. И полагаеть его во знакъ во святомъ дискосе, и прорѣзаетъ его священникъ крестообразно глаголя: жрется агнець Божьи, вземляй грѣхы всего мира, за мирскый животъ и

спасеніе. И превращаеть его ниць, аще нѣсть тѣплъ, якоже преже рѣхомъ, и непрободаеть же его, но пріемлеть другую просфиру и не глаголеть: благословенъ Богъ нашь; во въспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—трижды глаголеть сіе над агнецомъ и с копьемъ крестообразно, якоже преже указахомъ; таж режа глаголеть: яко овча на заколеніе вѣдеся, и прочая такоже по обычаю, а не пробадаеть его и сего, но токмо презуеть и сего глаголя: жрется и закалается. И тако приемлеть и третьюю просфиру и творитъ на ней, якоже и на первой; благословенъ же Богъ нашь неглаголеть, но токмо обычная, елико будуть надобно агнецовъ, и творить сіе и на прочихъ. Послѣди сложивъ агнеци на три части по два, аще суть шесть, и прикладываеть святое копіе одно ко всѣмъ агнецамъ, отъ десныя страны глаголя: единъ отъ воинъ копьемъ прободѣна. Таж дьяконъ, пріемь благословеніе отъ иерѣа, вливаетъ вино и воду во святую чашю, и посемь бываеть проскомисаніе и конець его, якоже писано по обычаю, и литургіа по обычаю Златоустаго или великого Василья. Егда свершится служба вся до—вонмѣмъ, святая святымъ: и тогда единъ агнець разламляеть на четыре части, и едину влагаетъ во святую чашю, и три части на святомъ дискосѣ, отъ нихъ же долняя часть святого агнеця, той причащаемся. И преже убо святого причащеніа напаяетъ святыа агнеци святою кровью отъ святыа чаши на всѣхъ четырѣхъ углехъ святого агньца коегождо, и влогаеть ихъ во уготованное имъ мѣсто, а и тіи доры, отъ нихъ же вынманы святы агнеци, опроче блюдомы суть или въ томъ же сосудѣ, но предѣля промежи святыхъ агнецевъ имущи. А еже иніи творятъ сице, напаяя святыя агнеци, и пологають в тыя же доры, отъ нихъ же вынманы суть святыа агнеци, и се убо неподобно есть отънюдь, и нечестивыхъ бо се есть; по особъ пребывати должни суть.

О пѣньи священникомъ и мирениномъ.

Еже ми писасте, како попу пѣти во своемъ дому пред святыми иконами: аще восхощеть всѣ по церковному правилу пѣти,

то не возбраняется ему; аще ли одино начало творити рекши: благословенъ Богъ нашь—и отпускъ токмо,—и се на его произволеніи есть, но небещеннѣй сия вся во славу Богу творить со вниманіемъ. А мирскымъ людямъ, православно живущимъ, подобно и симъ правило церковное держати пред святыми иконами во своихъ домѣхъ: понеже и долъжни суть творити сіа. Аще произволятъ, на вечерницѣ великую вечере или малую, и паки воставши отъ ложа, полунощниц и заутреняа, со псалтырою и со прочимъ послѣдованіемъ, должни суть творити, аще произволять; а священническаго ничтоже не творитъ, ни начало: благословенъ Богъ нашь; вмѣсто начала глаголеть сице: молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, аминь; а вмѣсто отпуста глаголеть сице: молитвами пречистыа ти матери и всѣхъ святыхъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ, аминь.

А сіе о аллилуіи.

Что ми пишете о аллилуіи и на славахъ, сице глаголи: слава Отцю и Сыну и святому Духу, і нынѣ, и присно, в вѣки вѣкомь, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже; слава Отцю, і нынѣ, и присно. А—Богъ Господь—поють на утреніи пятью, якоже предано святыми отци, понеже три стиха суть. Преже убо поеть певѣць среди церкви, зря ко востоку, еклисиархъ или на то устроеный мнихъ, и поеть: Богъ Господь явися намъ, и 1 ликъ в той же гласъ: Богъ Господь явися намъ, благословенъ грядый, и певець стихъ 1-й: исповѣдайтеся Господеви, и другой ликъ 2-е: Богъ Господь явися намъ; и певець 2-й стихъ: не умру, но живъ буду, исповѣмъ дѣла Господня, и ликъ 1-й въ третье. Богъ Господь явися намъ; и пѣвець 3-й стихъ: и есть дивна во очию нашею, и 2-й ликъ 4-е: Богъ Господь явися, и 1-й ликъ опять: Богъ Господь; и по сему чину и аллилуіа в посты на гласъ охтоику пятью со стихи ихъ, а на молебене, якоже произволять по обычаю ихъ.

Правилю о священникахъ и мирянахъ.

А попу держа другого попа в покаяніи у себѣ, самому у него неподобно каятися; ащели у своего отца духовного восхощеть тѣло и кровь Господню примати, причаститися, то невъзбранно. Котории люди бес покаяніа живутъ, а отца духовного не-дръжать, аще и ко церкви приходять или неприходять: не примать отъ нихъ приношеніа къ церкви; а своимь дѣтемъ духовнымъ възбраняйте с таковыми ясти и пити, ни во своа домы призывати, ниже к нимъ ходити,—понеже и сами сіи отлучишася стада Христова словесныхъ овецъ. И елика сила, таковыхъ приводити к покаянію и отъ злыхъ пріимати с радостью, а негордяся, да непогибнеть во своемъ нечестьи.

О понагіи.

А что ми пишете о вечерни и понагіи: аще созвани бывше со благочестьемъ в домъ некоего христолюбца, на трапѣзе 5 по вечерянiи молвити Богородици, якоже уставъ держитъ. На трапѣзе преже обѣда святый хлѣбець Богородици святыя выняти и по вечерянiи, пѣвше обычная, святыя Богородици хлѣбець въздвизати по обычаю, якоже указася во уставъ; и священники сами отъ него ядять, и прочимъ дають, ащели плотью чисты.

О крестахъ.

Да еже на крестѣ имяни не будеть, тому не поклонитися, а непоругатися ему, ниже разоряти таковыхъ. А крестъ имуть новый дѣлати, велик или малъ, якоже художникъ и мастерь, на се устроенный, чимъ таковое устроити дѣйство, или снастью некоею, или гвоздья, ко довленію на утверженіе есть: сие не поруганіе есть кресту, но утверженіа ради повелено есть мужемъ окажен. А мирскымъ людямъ во своихъ домехъ, православно живущимъ

по закону Господню, а не присовокупився къ жене своей, достоитъ кадить святыа иконы и самымъ, аще ли не будеть священника ту; и нетокмо самѣмъ мужемъ, но и женамъ благочестивымъ и чистымъ отъ мужа кадити повелѣваю, и дѣтей своихъ тому же учите, аще и велми малы суть: понеже православныхъ сія обычая суть.

О церквахъ.

А церкви вѣтшаныа и кровли ихъ, аще не суть довални ни начтоже, ни на кою потребу к тойже церкви, а не ко иному устроенію потребни, таковое повелѣваю огнемъ сожещи, и попелъ ихъ всыпати в текущюю воду, да не скверните святое небреженіа ради или скота. А кресты, иконы ветшаныа оставити тако пребывати, но въ честнѣ мѣсте и въ устроени. А не своихъ дѣтей не вѣнчай; ни проводы пѣти, аще некая великая нужа случиться.

О святыхъ великыхъ трехъ святитель, Василіа, Григоріа, Іоанна Златоустаго.

А что мя вопрошаете о трѣхъ святыхъ великыхъ трѣхъ святитель и равныхъ апостоломъ, великаго глаголю Василія и Іоана Златоустаго, Григорія Богослова: о сихъ убо извѣстно и разумнѣ навыкохъ, таковое правило положено бысть сими божествеными писаньми и святыми отци и законноположися празновати мѣсяца генваря въ 30 день, еже и вся вселенная сдѣржитъ, идеже есть православное христьянство, симъ единокупно празникъ сотворяюще торжественъ стихарями, и чтеніи, и всенощными славословьи. Понеже бо яко большии суть святителемъ, яко вселенней сущая свѣтила нелѣстная, небоявленныа звѣзды и апостоломъ единоравніи, яко Іоанъ блаженый, святитель евхатскій, движимъ святымъ Духомъ, пиша о нихъ и украшая похвалами празднъство ихъ, и во единомъ отъ своихъ писаніи рече сице, яко аще и дер-

зостно есть глаголемое се: аще, рече, не быша велицни сии три святителя были, достоаше быти второму апостольскому пришествію на землю. И смотри мужа художству во единомъ мѣсяци обрѣтаеть и сихъ всѣхъ тріехъ в томъ, и пологаетъ симъ праздникъ въ 30-е мѣсяца. Тѣмъ же и азъ, ревнуя сихъ преданію истинному, и вамъ повелѣваю, и молю вашю любовъ, не облепитеся сіи праздникъ всяческы совершати и украшати, торжествеными похвалами же и весношными славословьи, и помощи отъ нихъ требовати, понеже суть ходатаи ко Богу. Святого же Иполита въ 30-е мѣсяца сего служба есть, поется на навечерници преже сего дни, или когда разсудить еклисиархъ по предатае к Богу.

По премногу же быхъ писалъ о всѣмъ к вашой любви, понеже уставъ много сдержить: нынѣ сіе случися тако, вмалѣ сие написахъ вамъ. А дана грамота на Москвѣ мѣсяца августа въ 12 день, индикта 12, в лѣто 6927 (т. е. 1419)».

(Изъ Сборник. Румянц. Муз. № 358, л. 380—385; *Восток.* Опис. 508).

№ XXIX.

Благословеніе и указъ новгородскаго владыки Іоанна (послѣ 1410 г.) о проскомисаніи св. муч. Гурію, Самону и Авиву.

1. «Благословеніе архіепископа новгороцкаго Іоанна къ христіаномъ святыа Софеи.

Буді вамъ вѣдомо: слышю здѣ, што у васъ о великои и о малой гибѣли ходять къ кресту; ино то дѣете не по Божію закону. Здѣ намъ далъ Богъ знаменіе святыхъ исповѣдникъ—Гурья, и Самона, и Авива дьякона: ино Божіею милостію мнози правии прави бывають, а виноватіи в казни. И мы къ вамъ послали икону святыхъ исповѣдникъ въ церковь Божію; а што ходите къ кресту, ино то в васъ отнимаемъ; но ходите къ знаменію Божіихъ

святыхъ исповѣдникъ. Попъ служитъ святую литургію, и пишетъ имя Божіе на хлѣбци, и дасть всѣмъ приходящимъ ко имени Божію; а хто изъясть хлѣбець со именемъ Божіимъ, тотъ правъ бываетъ; а хто не снѣсть хлѣбца, тотъ по Божію суду виноватъ будеть; а хто не пойдетъ къ хлѣбцю, тотъ безъ Божіа суда и безъ мірьскаго виноватъ будеть. И то вамъ о нашой гибѣли и о вашой писано, што нами ся корыстують, а ся грамота дана вамъ въ прокъ. А кто сее грамоты не послушаетъ, безъ суда виноватъ будетъ и кажненъ. А вы, попове, опроче хлѣба Божіа, к ротѣ не пущайте, а нашего слова не ослушайтесь, а азъ васъ, поповъ и всѣхъ христіанъ, благословляю».

2. «Указъ о проскурьписаніи святымъ тремь исповѣдникомъ: Гурію, Самону, Авиву.

Егда у кого что будетъ украдено или на кого ти будеть непоть, выже, священницы, проскуру велите испечи крестаобрязну, и укажите, і вообразите на ней чотыри кресты. А священници, входяще въ церковь, глаголите молитву святымъ исповѣдникомъ; а дроугое вшедше въ церковъ предъ иконою святыхъ исповѣдникъ, а третье и на проскумидіи глаголите, выймая просфиру, молитву сію: молите, святіи Божіи исповѣдници, Гуріе, Самоне і Авивѣ діаконе; якоже есть милосердіемъ Божіимъ възвратили дѣвицю въ градъ свой Едесъ, тако и нынѣ святіи тріи исповѣдници—Гуріе, Самоне, Авиво и Авидане, и Аврааме, и Аѳеній, чюдо свое сътворите къ вамъ съ вѣрою приходящимъ, гибѣлникомъ помозите, виноватыхъ обличите, гортани шкодникомъ затворите. Исаче, свяжи ихъ; Иаковѣ, и пути ихъ загради, и на вси стороны темны сотвори, да будутъ пути ихъ ползкы, и ангелъ Господень погоняя ихъ. Таже—Господи помилуй 12, и потомъ, выймаа проскуру, первый крестъ выймай, глаголи: се имя Божіе пишется на хлѣбци молитвами святыхъ Божіихъ исповѣдникъ въ честь и славу святому Гурью, а вторый крестъ выймая, глаголи: въ честь и славу святому Самону; а третій крестъ выймая, глаголи: въ честь и славу святому Авиву діякону; а четвертый крестъ выймаа, глаголи, поминая тыхъ по имени, которымъ ясти, виноватымъ на обліченіе».

Не излишним считаемъ замѣтить, что въ церкви западной, въ числѣ разныхъ чиновъ, по которымъ совершался такъ называемый «судъ Божій» для узнанія виновныхъ, существовалъ и iudicium per sanctam eucharistiam и еще iudicium panis et casei. Но въ обоихъ этихъ чинахъ, имѣющихъ, по видимому, нѣкоторое сходство въ основной мысли съ чиномъ новг. владыки Іоанна, вовсе нѣтъ и помину о св. исповѣдникахъ: Гуріи, Самонѣ и Аввивѣ (Binterim, Denkwürdigk. der Kathol. Kirche, B. r, Th. III, 57—128).

№ XXX.

Патріаршая грамота 1393 г. митрополиту кіевскому о низложеніи луцкаго епископа.

6902 г. (1393) октября Инд. 2. Патріархъ повелѣваетъ митрополиту кіевскому низложить епископа луцкаго, а на его мѣсто посвятить другаго.

«Святѣйшій митрополитъ кіевскій и всея Руси и препочтенный возлюбленный братъ нашей мѣрности и сослужитель! Да будетъ благодать и миръ священству твоему. Епископъ луцкій пришелъ сюда и принесъ грамоты отъ короля, просящаго (ζητοῦντα) его въ митрополита Галиціи. Когда открылся соборъ, были прочитаны грамоты, присланныя священствомъ твоимъ еще прежде прибытія его сюда, и признано за лучшее, что такъ какъ идетъ сюда и епископъ владимірскій, то задержать здѣсь и его (епископа луцкаго) и потомъ произвести между ними судъ и найти права каждаго изъ нихъ. Но сей бѣжалъ и, нашедши корабль готовый къ отплытію, вошелъ въ оный; но не имѣя случая и попутнаго вѣтра къ отплытію, задержался на островѣ Фаросѣ, и хотя мы нѣсколько разъ приглашали его, чтобы онъ пришелъ къ намъ и отошелъ уже послѣ разрѣшенія,—онъ не захотѣлъ, но лучше предпочелъ уйти не разрѣшеннымъ. Посему пишемъ свя-

щенству твоему о немъ, чтобы ты зналъ о случившемся и трактовалъ его, какъ и мы, и написалъ бы о семъ къ благороднѣйшему королю, дабы не принималъ его, пока не послѣдуетъ тамъ надъ нимъ судъ и низложеніе. Когда онъ прибудетъ туда, позови его на судъ и низложи, какъ за прежніе поступки, если признаешь ихъ истинными, такъ особенно за послѣднее, именно за то, что онъ домогался другой церкви, разумѣю, митрополіи галицкой. Ибо онъ не только не отказался отъ оной и въ другой разъ, но, приглашенный придти сюда и оставить корабль, сказалъ: «Галицію мнѣ далъ король, который есть самодержавный властитель страны, и если мнѣ не доставало благословенія отъ патріарха, то пришедши, я уже получилъ оное, а больше мнѣ ничего не нужно; чего мнѣ опять на соборъ? пойду въ Галицію, въ мою церковь»,—называя благословеніемъ то, которое онъ, пришедши сюда, просто какъ христіанинъ, униженно испросилъ у меня и получилъ, какъ и всѣ сопутствовавшіе ему подчиненные его благословились. А посему, если онъ говоритъ что либо другое, кромѣ сего, лжецъ есть, ибо никакого другаго слова, или грамоты не получалъ. Итакъ священство твое узнавъ обо всемъ, пошли грамоты къ королю, — о чемъ и мы пишемъ къ нему, чтобы онъ удалилъ его изъ епископіи и отослалъ къ священству твоему; а ты бы низложилъ его, а на епископію луцкую рукоположилъ другаго, когда онъ будетъ канонически удаленъ. Благодать Божія да пребудетъ съ священствомъ твоимъ (Act. Patriarch. Const. II, 180—181).